Кирилл Шарапов

Ступень эволюции

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Корпоративные войны XXII века перекроили карту мира. Государства являются сырьевыми придатками корпораций, правители утратили власть, с неба выпадают радиоактивные осадки. Глеб Северин – искалеченный оперативник корпорации «РосТех» в отставке, получивший второй шанс благодаря кибернетическим имплантатам. Его задача – распутать клубок событий в маленьком городке Каменске, где неизвестные совершили нападение на филиал корпорации. Приказ простой – найти и уничтожить. Но оказалось, что выполнить его невозможно. Содержит нецензурную брань.

- Содержание
  - Пролог
  - Глава первая. Вы можете всё
  - Глава вторая. Чем живут могучие
  - Глава третья. Загадки загаданы
  - Глава четвёртая. Корпорация Гришина
  - Глава пятая. Дерись до конца
  - Глава шестая. Он дал результат
  - Глава седьмая. Стрелок неизвестен
  - Глава восьмая. Охотники за призраками
  - Глава девятая. Закон – что дышло…
  - Глава десятая. Цена вопроса
  - Глава одиннадцатая. Нить Ариадны
  - Глава двенадцатая. Король умер
  - Глава тринадцатая. Начало новой эры
  - Глава четырнадцатая. Охота на охотника
  - Глава пятнадцатая. Месть – дело святое
  - Глава шестнадцатая. Призрак материален
  - Глава семнадцатая. В преддверии катастрофы
  - Глава восемнадцатая. Конец орды
  - Глава девятнадцатая. В конце клубка
  - Глава двадцатая. Конец эпохи
  - Глава двадцать первая. Свидание с будущим

Содержание

Кирилл Шарапов

Ступень эволюции

Пролог

«Как прекратить это жалкое, бессмысленное существование?». Мысль носились в голове Глеба изо дня в день на протяжении почти двух лет. Мужчина мысленно приказал ВИ (виртуальный интеллект) подать еду (мыслеголос – единственный имплант, который остался в голове, по какой-то причине врач не вытащил его). Через несколько секунд ко рту спустилась гибкая трубка подачи совершенно безвкусной белковой жижи – единственной пищи, которую он ел последние два года. Он с трудом проглотил склизкий комок, потом ещё один. Именно в такие моменты его мысли сводились к самоубийству. Нет, думал-то он о том, как бы это совершить, постоянно, но во время приёма пищи мысль превращалась в навязчивую идею. Правда она оставалась призрачной, как и все радости жизни, которых он был лишён: сочные отбивные, прогулки, секс, выпивка, сигареты… Он – пленник собственного организма. У него самая надёжная тюрьма в мире – его разум. Из неё просто не сбежать. Побег возможен только одним способом. Но и это нереально. Глеб не мог себя убить не потому, что трусил, а потому, что его состояние не позволяло. Единственная возможность уйти из жизни – голодовка, но долбанные гуманисты лишили его последнего: все отказы от принятия пищи заканчивались одним – агрегат жизнеобеспечения начинал кормить его насильно. Остальные пути решения данного вопроса были невозможны в связи с ограниченными физическими возможностями.

Последние месяцы всё чаще снилась война. Корпорации, контролирующие правительства и давно ставшие мини государствами, а если быть совсем точным – единственными государствами и оплотами стабильности, развязали войну за влияние, которая длилась три долгих года и стоила около сотни миллионов жизней. Отдельные регионы превратились в выжженную пустыню, в которой не может выжить ни один биологический объект. Целые города и мегаполисы исчезли с карты. Количество военных преступлений превысило все допустимые пределы, но некому было осудить их. В итоге: из девятнадцати могучих корпораций уцелело лишь четыре: «АйсКорп» в Штатах, «Касл» в Австралии, «Кьёнг» в Китае и «РосТех», которая располагалась в новой столице России – Новосибирске. Правда, в объединённой Европе набирал силу «ЕТК», но до величия могучих ему было далеко.

Глеб мучительно завозился в капсуле. Он всё потерял на этой войне: честь, веру, семью, здоровье. Последнее – особенно

невыносимо, и являлось причиной его беспомощного состояния. Если бы у него были руки или ноги! Захотелось взвыть от бессилия. То, что лежало в капсуле, по сути являлось жалкими останками. Правой руки он лишился по самое плечо, от левой остался обрубок в десять сантиметров. Ноги оторваны выше колен. Обожжённая грудь, искусственное сердце и стальная пластина вместо правой стороны черепа. Вот и всё, что уцелело…

– Сраные гуманисты! – не сдержавшись, вскричал он.

Столько в этой фразе было ненависти… Если бы слова стали материальны, то доктор, вытащивший его с того света, умер бы в жутких муках, сгорев заживо. Как два года назад горел в своём бронетранспортёре Глеб Северин, солдат «РосТеха». Корпорация исправно заботилась о потерявшем здоровье солдате, и ежемесячно перечисляла две тысячи империалов за лечение и проживание. Кривая ухмылка исказила лицо Глеба – пособия хватало только на то, чтобы валяться жалким обрубком в госпитале для ветеранов в заштатном городишке. Корпорация не оставила своего солдата, она сделала хуже – заставила его страдать. Она же отняла последнюю надежду парня – доктора, молодую женщину, которая пришла работать в госпиталь полгода назад, и которую ему удалось уговорить на преступление. Всё было уже почти готово, Нина согласилась подарить ему желанную свободу. Они разработали план, по которому он должен был умереть, и на неё никто бы не подумал. Но всё сорвалось. Молодая женщина исчезла за несколько дней до намеченной даты. Лишь спустя пару месяцев Глебу случайно удалось услышать разговор двух санитаров. За ней пришли люди в красной броне и увели в неизвестном направлении. Для всех она просто перестала существовать. Служба безопасности «РосТеха» знала своё дело. Они не умели воевать, зато у них великолепно получалось хранить секреты любыми способами.

Глеб скрипнул зубами, воспоминания причиняли боль.

«Телевизор», – отдал он мысленный приказ ВИ. Мгновенно над ним развернулся голографический дисплей. Пятьсот каналов, подконтрольных корпорации: музыка, фильмы, познавательные передачи и совершенно лживые новости. Здесь говорили только то, что надо было сказать. Свобода слова отсутствовала, как таковая, только заранее продуманные, подкорректированные сюжеты, и ничего, что может нанести вред корпорации. Энтузиасты-одиночки и мелкие подпольные организации, пытающиеся нести людям правду, гибли при невыясненных обстоятельствах или в результате несчастных случаев. Так они платили за своё видение свободы. Да и не по зубам им пробить официальные каналы вещания.

Глеб бездумно пролистывал один канал за другим. Он сам не знал, зачем это делает, хотя, смысл всё же был – убить время. Никому не нужный одинокий ветеран войны, лишённый рук и ног, лишённый лица… Он мог лишь валяться в долбанной капсуле и мечтать, чтобы его искусственное сердце дало сбой.

Бездумно листая каналы, перескакивая с передачи о животных на безумное кривляние очередного певца, или невыразительный сериал, в котором персонажи говорили скучный текст, Глеб и не подозревал, что тот, кто изменит его судьбу, уже идёт по коридору. Спустя несколько секунд он войдёт в большую палату, где лежат два десятка подобных Глебу ветеранов…

– Добрый день, господин Северин, – раздался незнакомый и уверенный голос через динамик.

Глеб повернул голову. Справа на небольшом полусферическом обтекаемом стуле сидел мужчина лет тридцати пяти в кибернетических очках последнего поколения, которые стоили его двухлетнего содержания. Стильный костюм, сшитый на заказ, дорогая причёска, настоящие раритетные запонки с брильянтами на рукавах сорочки.

– Кто вы и что вам нужно? – не слишком доброжелательно поинтересовался Глеб. Лощёный тип в дорогом прикиде вызывал в нём злобу и зависть.

– Я, – незнакомец улыбнулся, – господин Петров. Вас устроит подобная фамилия?

– Ты такой же Петров, как я Кацман, – огрызнулся Глеб.

– Пусть так, – согласился лощёный. – Хотите, зовите меня Кацманом, хоть Ли Си Цыном, я к вам по делу.

– А у меня нет с вами дел.

– Пока что нет, – согласился Петров. – Но если мы договоримся, то появятся.

– Цена вопроса? – Глеб стал неожиданно собран, теперь всё зависело от того, насколько он им нужен и на что они готовы пойти, чтобы получить то, что им необходимо.

– Деньги не существенны, – отмахнулся «костюм», – давайте начнём с цифры в двадцать тысяч. Сможете за такие деньги справить себе дешёвую китайскую руку.

– Ты со мной, скот, не шути! – взорвался Глеб. – Говори, что нужно. А если нет, то проваливай.

– Хорошо, – став серьёзным, произнёс Петров. – Ваша последняя операция, в результате которой вы стали таким. Рассказываете мне всё, и получаете свои двадцать штук.

– А чего скрывать? – усмехнулся Северин. – Один коновал взял и отрезал всё лишнее – руки, ноги. Так что, жду перевода средств. Об операции ничего рассказать не могу, так как был под

наркозом. Если эта гнида ещё не сдохла, то спросите у него.

– Не паясничай, Северин, – теряя остатки благодушия, сердито произнёс лже-Петров. – Я не для того пролетел три тысячи километров, чтобы слушать твои остроумные спичи. Что вы делали в комплексе «Синтез»?

Глеб напрягся. Операция в комплексе одного европейского филиала «АйсКор» была засекречена. Когда он пришёл в себя, с него взяли кучу подписок о неразглашении, пообещав, что если информация всплывет, то его жизнь превратится в кошмар. Хотя, что может быть хуже того, что есть сейчас? Правда, тогда у него была надежда, что его поставят на ноги.

– Кто вы?

– Это не имеет значения, – серьёзно ответил лощёный.

– Имеет, – парировал Глеб. – Услуга за услугу. Вы очень влиятельный человек, и можете многое. Я расскажу вам всё, что знаю, но взамен потребую только одного.

– Дайте угадаю, – усмехнулся Петров, – вы хотите умереть.

Глеб только кивнул.

– Забавно, – продолжил лощёный, – вы хотите умереть, но в моей власти, чтобы вы начали жить. Что вы знаете о событиях, происходящих в мире?

– Официальную новостную ленту считать? – с издёвкой спросил Глеб.

– Не смешите, – ответил Петров.

– Тогда ничего.

– Именно. И никто не знает. Я один из десяти человек, которые в курсе, что вскоре история пойдёт по новому пути развития. Я – человек, изменивший её. – Он достал из кармана пиджака круглую металлическую таблетку и приляпал на саркофаг. – Глушилка, – пояснил он, – теперь никто, кроме вас, ничего не услышит. Мне нужна информация по комплексу «Синтез», взамен вы получите всё, что пожелаете. В разумных пределах, конечно. Даю слово, что никто не узнает, как информация ко мне попала.

– Ваше слово стоит ровно ноль, – отбрил лже-Петрова Глеб. – Если утечку обнаружат, то я окажусь в ещё более поганом месте, нежели это.

– Странно, вам не кажется моё лицо знакомым? – проигнорировав вспышку раздражения собеседника, спросил лощёный. – Может, так я буду больше похож на того, кого вы знаете. – Он быстро повернул простенькое кольцо на безымянном пальце левой руки, и почти тут же его лицо мгновенно изменилось: возраст остался прежним, желтовато-карие глаза превратились в чёрные, в волосах появилась седина, подбородок

из острого стал квадратным, а лицо продолговатым.

– Гришин?! – выдохнул Глеб, узнав одного из директоров «РосТеха».

– Именно, – вернув прежнюю личину, согласился собеседник. – Теперь я выполню вашу просьбу. Либо вы пойдёте со мной, и я дам вам новую жизнь, после того, как вы расскажите всё про «Синтез». Либо я заткну вам рот, и вы сдохните в этой камере от разрыва вашего дешёвого сердечка, которое, как ни странно, исправно работает. Правда, опять же, сначала я сожгу ваш мозг, предварительно вынув оттуда необходимую мне информацию. Решайте.

Глеб Северин – командир группы по особым поручениям корпорации «РосТех», никогда не страдал медлительностью, на принятия решения у него уходили доли секунды, и раньше, чем Гришин закончил говорить, он уже знал ответ.

– Вы берёте меня с собой, и я получаю новые руки и ноги.

– Мы договорились, – вставая, произнёс лощёный. – Оставьте свою голосовую подпись.

Из кейса, который раньше стоял на полу, появился цифровой лист, на котором отобразился новый контракт Северина. Гришин приложил его к стеклу капсулы, чтобы Глеб смог его прочесть.

Глаза инвалида стремительно бегали по строчкам, на прочтение двадцати трёх строк ушло чуть больше двадцати шести секунд.

– Я, Глеб Северин, личный номер 421337, заверяю подлинность данного контракта, соглашаюсь со всеми пунктами, – поставил Глеб свою звуковую подпись.

– Поздравляю вас, господин Северин, вы сделали правильный выбор. Прощайтесь с вашей конурой. – Гришин снял глушилку и сделал знак кому-то невидимому.

Глеб быстро повернул голову. Два парня в красной броне службы безопасности «РосТеха» подошли к капсуле. Один из них что-то приложил к пластику саркофага, в котором тут же появилась маленькая дырочка, и внутрь пошёл газ. Глеб в панике задержал дыхание, но, поняв, что бесполезно, вдохнул. Сознание погасло.

Глава первая. Вы можете всё

Глеб очнулся в белой стерильной комнате. Всё вокруг так и кричало о том, что он находится в операционной, совершенно пустой. Минуту он вертел головой, изучая обстановку. Вся техника была самой современной: новейшие медицинские роботы, многочисленные голографические экраны, на которые отражалось всё – от пульса до активности мозга. Дверь в операционную открылась бесшумно, хотя, открылось – не то слово, она просто исчезла, нанодвери появились на рынке всего пару лет назад и позволить их себе могли только состоятельные люди.

– Ну что ж, господин Северин, я сдержал своё слово, теперь ваша часть сделки, – произнёс Гришин, усаживаясь у его постели. Дверь за его спиной стала вполне обычной, как и облик самого директора «РосТеха».

– Что вы хотите узнать?

– Кто отправил вас в Осло? Что вы там делали? И почему в живых остались только вы?

– Все мертвы? – не слишком удивившись, спросил Глеб.

Гришин кивнул.

– Думаю, последний вопрос можно считать риторическим. Из вашего отряда и так уцелело всего трое, не считая вас. В течение четырёх месяцев остальные погибли при очень странных обстоятельствах. Подозреваю, что про вас просто забыли. Вы знаете, что начисления за ваше лечение в госпитале ветеранов велось с неподконтрольного анонимного счёта, владельца которого установить так и не удалось. Хотя откуда вам это знать? Но вернёмся к моим вопросам: кто приказал и что вам там было надо?

– Всё произошло в январе 2104 года. Мой взвод подняли по тревоге с приказом прибыть на закрытый корпоративный аэродром.

– Кто отдал приказ?

– Свенсон – начальник подразделения специальных операций.

– Он погиб спустя месяц, его флаер разбился при заходе на посадку, автопилот не учёл плохие погодные условия, – вставил свою ремарку Гришин.

– Туда ему и дорога, скот был порядочный, – вырвалось у Глеба.

– Что дальше произошло? – с нетерпением спросил директор.

– Дальше? Дальше началась чертовщина… Нас встретил невзрачный человек лет шестидесяти, сутулый, с тонкими

руками. Его сопровождали два крайне неприятных типа в новейшей кибернетической броне. Такую, наверное, даже из танка не прошибить.

– Вы почти правы, – снова влез в рассказ Гришин. – «Преторианец» – новейший доспех для телохранителей. Для боевых действий непригоден, так как малоподвижен, но фактически неуязвим. Вы видели этого человека?

Из зеленоватого кольца на безымянном пальце появился голографический экран вполне приличных размеров, на котором высветилась фотография мужчины среднего возраста. Глеб несколько секунд всматривался в черты лица.

– Похож, но этот гораздо моложе, я не могу сказать точно.

– Не важно, – заметил собеседник, экран исчез. – Он ставил вам задачу?

Глеб кивнул.

– У меня было распоряжение Свенсона следовать его инструкциям. Он приказал проникнуть на объект, подавить сопротивление службы безопасности, захватить лабораторный комплекс и забрать оттуда учёного по фамилии Тилман и кейс размером шестьдесят на девяносто. И ни при каких условиях не допустить гибели первого и потери второго. Для операции нам предоставили подробный план комплекса, коды к системам безопасности. Нам стало известно всё, начиная от численности противника, его вооружении, и заканчивая расположением камер и охранных систем. Отдельно было подчеркнуто, что если комплекс перестанет существовать со всеми людьми – никто не опечалится. Значение имел только Тилман и его чемодан.

– Что находилось в том чемодане?

Глеб отрицательно покачал головой.

– Я не знаю.

– А хотели бы знать?

Глеб снова отрицательно покачал головой.

– Он стоил жизни мне и моим парням.

– Что было дальше? – с нетерпением спросил Гришин.

– Мы вылетели на спецтранспорте. Двадцать шесть человек и шесть десантируемых каров. Летели неизвестно куда, знали только, что предстоит сделать. Нас выбросили прямо над объектом. И сразу всё пошло не так. Нас обнаружили ещё на подлёте. В воздухе погибло семеро человек и два бронекара. Ещё один сразу подбили на земле. Мы взяли комплекс за двадцать минут. К тому времени нас осталось одиннадцать. Тилмана нашли без проблем, он ждал нас со своим чемоданчиком. Вывели его, подорвали объект. Я был против, но человек сутулого, которого навязали нам, лично произвёл подрыв. При погрузке в

флаер нас атаковали войска «АйсКорп». Меня вытащили из горящего броневика и затащили на борт, больше я ничего не помню.

– Спасибо, – поднимаясь, произнёс Гришин. – Вы выполнили свою часть сделки, я выполню свою. Когда вы придёте в себя, то у вас будут новые руки и ноги, и много что ещё. Вы забудете о разговоре, обо мне и об этом месте. Прощайте, Северин.

Нанодверь пропала и вскоре снова появилась, выпустив одного из самых влиятельных людей мира. А через несколько часов комнату наполнили люди в изоляционных белых костюмах. Они медленно переложили Глеба на операционный стол и вкололи наркоз. Свет снова померк.

Когда Глеб пришёл в себя, белой комнаты вокруг не оказалось. Старая квартира, кирпичные стены, лишённые обоев, запах каких-то лекарств витал в воздухе, вызывая тошноту. Через окно, за которым стояла ночь, лился электрический свет. Он медленно плыл, и вскоре пропал, погрузив помещение во тьму. Неожиданно, за стеной громко заиграло радио, что заставило Глеба поморщиться.

– На календаре двадцать шестое марта 2106 года, – бодро выкрикнула ведущая. – С новым днём, сограждане!

Глеб встрепенулся и рефлекторно провёл рукой по лицу. Рукой… Северин, не веря, смотрел на свою новую руку. Матовый тёмный металл красиво переливался в неярком лунном свете. Глеб пошевелил второй, потом выставил перед собой обе и несколько минут, не веря, смотрел на них. У него были руки! И даже то, что он неизвестно где провёл четыре месяца, то, что сейчас он находится непонятно где, и не ясно, как он сюда попал, меркло по сравнению с тем, что у него были руки. Не очень ловко он ухватил пальцами край одеяла, скрывающего всё остальное, и резко сдёрнул его. Человек, оставшийся в памяти ярким силуэтом, лицо которого Северин никак не мог вспомнить, сдержал своё слово. Он выполнил даже больше, чем Глеб мог ожидать – под одеялом он увидел две великолепные ноги из такого же матово-чёрного металла. Глеб провёл пальцами по бедру, и ничего не почувствовал. «Нельзя получить всё, и сразу», – подумал парень и аккуратно встал. Его качнуло и повело в сторону, организм ощущал слабость. Северин ухватился за спинку, чтобы не упасть. Если руки слушались, словно родные, то вместо ног он ощущал два куска металла, на них ещё предстояло научиться ходить. Рядом с диваном в тусклом лунном свете стоял небольшой журнальный столик, на котором лежала коробочка виртуального интерфейса или, как все его называли сокращённо, виртИнтер. Голографический экран почти не давал света, просто

серебристый квадрат, парящий в тридцати сантиметрах над столом, и слегка подсвеченная виртуальная клавиатура. Глеб склонился к монитору, не отпуская свою опору, и прочёл текст:

«Если вы это читаете, значит, мы оба сдержали своё слово. Вы не вспомните ни меня, ни то, что я от вас хотел, но, как я и обещал, вы получили новую жизнь. В этом интерфейсе вы найдёте подробное описание того, что получили. Не советую пренебрегать инструкцией, вы стали обладателем уникального комплекта имплантов „Борей“. Считайте, что вы проводите его полевые испытания. Некоторое время мои люди будут наблюдать за вами, пусть это вас не смущает, вы не увидите и не узнаете их. Прощайте, господин Северин».

Глеб сел обратно на диван. Он не мог вспомнить ничего, что произошло за последние месяцы, только какие-то разрозненные куски, яркие силуэты, свет, который мешал разглядеть лица. Но сделка – есть сделка, он получил то, что просил – ему вернули жизнь. Осталось научиться пользоваться ей.

Он ещё раз посмотрел на свои руки, сжал пальцы в кулак, разжал, согнул в локтях, сделал круговое движение плечами. Импланты слушались его, как родные, чего нельзя было сказать о ногах.

Вспомнив, что очень хотел есть, Глеб поднялся и с трудом дошёл до кухни. По дороге парень наткнулся на большое зеркало, висящее на стене, и замер, увидев своё новое тело целиком. Первое, что бросилось ему в глаза, его лицо: стальная пластина с правой стороны исчезла. Там, где она раньше стояла, появилась полумаска из того же металла, что и руки с ногами. Но больше всего его поразил глаз – он отсутствовал. Рука рефлекторно рванулась вверх, и пальцы аккуратно провели по жидкокристаллическому дисплею, сделанному в виде шестигранника, словно кто-то разрезал солнцезащитные очки надвое и закрепил половину на правом глазу. Обожжённую грудь тоже скрыл металл. Что под ним, ещё предстояло узнать, но куча различных разъёмов свидетельствовала о том, что там упрятано множество имплантов. Северин поднял глаза и посмотрел на отражение своего лица, оно выглядело растерянным. Только сейчас парень начал осознавать, что получил намного больше, чем хотел. Он разглядывал себя, не зная, радоваться или орать. Глеб Северин перестал быть человеком, из зеркала на него смотрел киборг, в котором от человека осталось меньше двадцати процентов. Обычные люди назвали таких деформатами, от латинского слова deformis – искажённый, безобразный, уродливый. Хотя, было ещё одно слово – фрик, но его старались избегать, за подобное оскорбление можно получить по морде, а то

и в морг угодить.

Вообще с момента поступления имплантов в продажу прошло уже больше десяти лет. До этого их использовали или очень состоятельные люди, поскольку игрушки оказались дорогими, или военные. Но потом всё изменилось. Компания «RevisedIndustry» выпустила на рынок недорогие импланты, которые могли позволить себе очень многие люди. С этого и началась война за влияние. Правда, оказалось, что такая продукция не слишком качественная, организмы носителей отторгали импланты. Но самым большим бичом деформатов стал «Деферин» сырой – недорогой продукт, необходимый для функционирования имплантов. Привыкание, радиоактивное поражение тканей, мутации – всё это плодило настоящих фриков. Те, кто смог выжить и приспособиться, теперь обитали в городских трущобах, куда полиция «РосТеха» или государственная служба контроля (ГСК) без танков даже соваться не решались. Закон там был чистой условностью, человеческая жизнь стоила ровно одну дозу «Деферина». Правда, теперь на рынке правит бал «Гелерон», более безопасный энергетический гель, а некоторые импланты уже используют энергию человеческого тела, но такие стоят бешеных денег, и позволить их себе могут пока что единицы.

Импланты можно было разделить на две группы: внутренние – различные органы, которые размещались в мозгу и в теле, расширяя возможности человечка, и внешние – вроде кибернетических рук и ног. Изначально они предназначались для солдат, потерявших конечности на войне, но, поняв, насколько они эффективны, многие стали самостоятельно ложиться под нож, чтобы заменить здоровые конечности кибернетическими. А корпорации создали целые подразделения из киборгов – люди добровольно подписывали данные контракты, сулившие им немалые деньги и возможности.

Глеб моргнул, отгоняя размышления. Сейчас необходимо набить желудок, сосущая пустота внутри говорила о том, что он давно не питался по-человечески. Открыв холодильник, Глеб обомлел: двухметровый гигант оказался заваленным маленькими капсулами с голубоватым составом, и только на нижней полке лежало несколько упаковок с замороженными готовыми обедами. То, что голубой гель гораздо важнее еды, Северин понял сразу, но есть хотелось. Достав один из обедов, он сунул его в генераторную печь.

– Обед из трёх блюд, – услужливо сообщила та довольно сексуальным женским голосом. – Картофельное пюре, отбивная, суп из морепродуктов, кофе или чай на выбор.

– Кофе, – приказал Глеб.

– Выполняю.

Яркая вспышка, несколько секунд жёлтого света, льющегося из маленького окошка.

– Приготовление закончено, – сообщила печь.

Дверца распахнулась, и из неё выехала керамическая менажница. Крышка исчезла, в трёх судочках, дыша паром и источая манящие ароматы, лежала еда. Два с лишним года Глеб не ел подобного. И даже эти продукты, в которых не было ничего натурального, казались ему сейчас верхом искусства кулинарии.

Забрав поднос, он уселся на высокий стул, стоящий возле обшарпанной, старой роботизированной барной стойки. Искать стол не хотелось, желудок, почувствовавший наличие пищи в зоне досягаемости хозяина, требовал немедленно приступить к её поглощению.

– Что будете пить? – поинтересовался встроенный в стойку робот-бармен.

– Ничего, – буркнул Глеб. – Дай пожрать спокойно.

– Слушаюсь, господин Северин, – мгновенно среагировал динамик. – Может, включить музыку?

– Отвяжись, – приказал Глеб, методично работая ложкой.

После двухгодовой белковой диеты суп из супермаркета показался ему восхитительным. Следом настала очередь отбивной и пюре. Даже кофе был неплох, хотя, от настоящего там ничего не осталось, чистейший генный продукт. Чашка подобного кофе, сваренного из зёрен, стоила около пятисот империалов. Примерно также обстояло дело с натуральными продуктами: бифштекс около четырёх сотен, килограмм яблок, выращенных под обычным небом без применения генетики, в районе семисот империалов. Так что, полноценный ужин обходился от двух до пяти тысяч, и позволяли его себе состоятельные люди. Работяга среднего звена раз в год, накопив денег, мог побаловать себя, остальным это было недоступно. Мир медленно превращался в клоаку. На Земле жили только люди, у которых не хватало денег переселиться в лунные города. Именно там обитала вся элита бизнеса, богема искусства и цвет политики. Земля давно превратилась в большое производство всего и вся.

Глеб избавился от опустевшей посуды, закинув её в испаритель, и вернулся в комнату. Прежде, чем делать какие-то телодвижения, необходимо изучить информацию по комплексу «Борей». Описание и инструкция по его применению насчитывали почти двести страниц. Глеб тяжко вздохнул: зарываться в гору технической информации не хотелось, но жизненно необходимо. Северин открыл первую страницу и углубился в чтение.

«Комплекс „Борей“ – новейший комплект имплантов от корпорации „РосТех“. Создан специально для спецподразделений корпорации. На открытый рынок поставляться не будет, лишь урезанные и видоизмененные импланты поступят в свободную продажу».

Глеб озадачено посмотрел на свои руки и ноги. Какую версию установили на него? Возможно, ответ находился в отдельном письме, но вскрыть его пока что не представлялось возможным – десятизначный пароль надёжно защищал доступ к данным.

«Полный комплект „Борей“ и его модификации „Стражник“, „Штурмовик“, „Охотник“ в свободной продаже не появятся. Каждая модификация имеет серьёзные отличия. „Стражник“ – комплект для служб безопасности, отличается повышенной живучестью, малой подвижностью, внушительной огневой мощью. Устанавливаемые импланты: сканер объектов „Дозор“, система эхолокации „Эхо“, шокер „Разряд“, энергетическая сеть „Паралич“, модуль „Око“, анализатор намерений „Инстинкт“, модуль связи „Голос“, автоматическая аптечка „Гиппократ“. Остальные модификации являются добавочными».

Глеб быстро проглядел список и присвистнул, всего в «Стражника» можно было запихнуть около сорока различных имплантов.

Северин просмотрел оставшиеся модификации. Комплект «Штурмовик» создан для спецподразделений. Средняя защищённость, повышенная мобильность, огромное количество различных имплантов. Некоторые оказались одинаковыми со «Стражником», но большинство – специально разработаны для штурмовых операций.

«Охотник» представлял собой разведывательный вариант. Минимальная защищённость, максимальная скрытность. Почти все модули были направлены для сбора информации. Оружие только для незаметного устранения целей, и в основном нелетального исхода, исключение составлял только бесшумный энергетический пистолет «Ампер», легко превращающий человека в плохо прожаренную отбивную.

За два года Глеб сильно отдалился от рынка боевых имплантов и новейшего оружия, но всё, что он прочёл про комплект «Борей», давало уверенность, что это один из лучших и самых перспективных образцов на рынке. Он ещё раз глянул на свои руки. Даже не верилось, что неизвестный добродетель установил на него подобный комплекс. Правда, начинка его варианта оставалась тайной.

Чем глубже зарывался Глеб в инструкции и описания, тем больше его настораживало то, что он стал обладателем «Борея».

Столько новейших технологий на одном человеке тяжело себе представить. И чем больше Северин осознавал это, тем чётче у него складывалось впечатление, что он вляпался в полное дерьмо. Когда же инструкция была прочитана до конца, Глеб был уже на сто процентов уверен в этом. Тот, кто снабдил его всеми примочками, пусть даже и в урезанном варианте, сделал из него идеального солдата. Такое не ставят первому попавшемуся инвалиду.

Синие флаконы с гелем в холодильнике оказались ни чем иным, как элементами питания нервной системы (от которой и работали все импланты), новейшей разработкой «РосТеха», проходящей под грифом «Энерон». Одной капсулы вполне должно хватить для питания стандартного набора имплантов в течение трёх дней. Правда, при активном использовании расход энергии увеличивался, но даже при полной нагрузке, одной капсулы хватало на сутки. Учитывая, что по размерам они были с указательный палец и толщиной в пару сантиметров, то в небольшую сумку мог вместиться запас на год вперёд. На рынок «Энерон» должен попасть только через месяц вместе со стартом продаж очень ограниченного набора внутренних имплантов и кибернетических протезов, созданных на основе «Борея».

Голографический экран мигнул, и в маленьком окошке появился короткий ряд из десяти знаков, что могло быть только одним – паролем к зашифрованному файлу. Глеб не стал долго раздумывать и быстро ввёл код. «Доступ разрешён» – появилась на экране короткая надпись.

Северин несколько секунд медлил прежде, чем вскрыть файл. Наконец, он ткнул металлическим пальцем в сенсор, и мгновенно экран пропал, а вместо него появилась трёхмерная проекция человеческой фигуры. Глеб с лёгкостью узнал себя и свои новые импланты.

– Желаете получить доступ к меню? – раздался из невидимого динамика строгий женский голос.

– Да, – с лёгким нетерпением подтвердил запрос Северин.

Тут же рядом с проекцией вспыхнул прямоугольник, в котором скрывалось меню с характеристиками. Глеб быстро проглядел содержание: «Установленные импланты, характеристики, модификации, расширение возможностей, ограничения». И в самом низу отдельное письмо. Глеб решил начать с письма.

«Господин Северин, на ваш счёт перечислена сумма в десять тысяч империалов. Кредитный чип вы найдёте на столе. Квартира полностью оплачена на шесть месяцев. Мы взяли на себя смелость, и нашли вам работу в ГСК. Вам необходимо придти в центральное

управление и найти капитана Долгова. Прощайте».

Что ж, неизвестные и здесь подсуетились. Глеб осмотрел стол и нашёл плоский пластиковый чип с сенсорной полосой, о котором говорилось в письме. Теперь, когда все покрывала сброшены, можно было заняться вопросом, который мучил его всё время с момента пробуждения. Что из себя представляет его новое тело?

Глеб решительно отдал мысленный приказ, виртуальный интерфейс мгновенно отозвался на команду и открыл меню – «Установленные импланты».

Просмотрев список, Северин озадачено почесал затылок новой киберрукой, металлические пальцы приятно холодили то, что осталось от его кожи. Те, кто вернули его к жизни, постарались на славу. Если раньше стальная пластина была ровно в половину черепа, то теперь матовый металл прикрывала искусственная кожа, на которой росли вполне настоящие тёмно-каштановые волосы. За четыре месяца так никто и не удосужился подстричь Глеба, и теперь их вполне можно зачесать в довольно длинный и густой хвост. Но это оказалось мелочью по сравнению с тем, что Глеб прочитал. В его новых руках и ногах располагалось шесть имплантов, в теле ещё четыре, плюс три мозговых. Сумма установленного по примерным подсчётам перевалила за полмиллиона, не считая самих киберпротезов. Кто-то нехило вложился в него. Что опять рождало огромное количество вопросов, два из которых входили в приоритет: кто и зачем? Глеб давно перестал верить в бескорыстность людей – если ему установили подобное, то ждут от него определённых действий. О том, что он полевой испытатель, Глеб даже думать не стал, это напоминало бред.

– Попробуем, – сказал он вслух и сосредоточился.

В левом глазу всё осталось как обычно – полутёмная комната, теряющиеся в тени предметы, а вот в правом, на котором установлен модуль «Око», изображение изменилось. Северин вздрогнул от неожиданности. Стенки, не больше сорока сантиметров, стали полупрозрачными, он видел их, и сквозь них. Предметы засветились золотистым цветом, а живые объекты красноватым. Правда, дистанция оказалась невелика – метров девять, за пределами всё тонуло в тумане. «Стоп!» – мысленно отдал приказ Глеб, и его окружила привычная полутьма. В уголке глазного сканера индикатор батареи показывал потерю долей процента от общего количества энергии, «Рентген», хоть и не сильно, но жрал питание.

Глеб задумчиво посмотрел на оставшийся список. Один из мозговых имплантов – «Открытый мир», не был активирован, для

него требовалось подключение к компьютерным сетям. В основном он использовался для мгновенного мониторинга поступающей информации. Третий модуль – «Инстинкт», но проверить его сейчас не представлялось возможным, по причине отсутствия другого объекта, с которым можно поговорить. Плюс его устаревший «мыслеголос», который вытащили, но имплант «Око» имел подобную функцию. Жаль только, что радиус мысленного общения, несмотря на новую модификацию, так и не превысил шестидесяти метров.

– Оценим то, что можем, – подвёл итог Северин.

В перечне это называлось просто – Наномышцы. Встав с дивана, парень резко оттолкнулся от пола, легко перепрыгнул метровый столик и едва не врезался в дверь, до которой было четыре метра восемьдесят два сантиметра. Встроенный в глазной сканер дальномер указал точное расстояние. Высота прыжка составила около двух, но Глеб и не прыгал вверх. Вторым имплантом, встроенным в ноги, был «Спринтер», на целых десять секунд он мог развить скорость больше шестидесяти километров. Правда, в характеристиках значилось повышенное потребление «Энерона». Да и вообще, двигательная система являлась самым большим потребителем энергии. «РосТеху» хоть и удалось снизить затраты, но сделать так, чтобы составляющие работали только от резервов организма, не вышло.

Глеб вернулся к столу. «Питание», – отдал он новый приказ, и на плечах открылись два отсека, каждый рассчитанный на две капсулы. Правая рука – основной генератор, левый – резервный. Из инструкции стало ясно, что ему, в отличие от обычных людей, не вживили инъектор, а просто воспользовались возможностями киберпротезов. Новый мысленный приказ: «Виброклинки», и два лезвия по полметра выстрелили из предплечья. Они были сделаны по технологии – вибронож (тонкий штырь из незнакомого металла, вокруг которого проицировался сам нож). Внешне они выглядели как два полупрозрачных меча средней длинны. Создавались за счёт генератора ультразвуковых колебаний, происходящего несколько тысяч раз в секунду. Глеб опять мысленно отдал приказ, и клинки исчезли в руке. Сев, он посмотрел на их характеристики. Как и ожидалось, новейшая технология. Такое «лезвие», если, конечно, к тому, что вылетало из руки, можно применить подобный термин, пособно пробить стальную пластину в сантиметр толщиной, перерубить металлический прут. О том, что оно могло сделать с человеком, даже говорить не стоило.

Закончив с оружием, Глеб перешёл к следующему импланту – «Отмычка». Указательный палец на правой руке выстрелил

коммуникативным щупом, предназначенным для взлома сложных электронных устройств, лишённых беспроводного подсоединения.

Остался последний и один из самых главных имплантов…

– Кожа, – приказал Глеб.

Мгновенно структура протезов начала меняться, холодный металл принимал обличие обычных человеческих конечностей, покрываясь тонким слоем нанопокрытия, имитирующим его собственную кожу. Шесть секунд, и Глеб сам не верил, что у него металлические руки и ноги. Единственное, что не тронуло нанопокрытие, глазной имплант. Северин повернулся к зеркалу. На него смотрел молодой парень лет двадцати пяти. Таким Глеб помнил себя лишь в восемнадцать, а потом он пошёл на службу корпорации. С тех пор прошло уже шесть лет. Во множествах стычках он получил около десятка ран, шрамы от которых изуродовали его тело. Но теперь от них не осталось и следа. И самым важным было то, что нанопокрытие совершенно не потребляло энергии «Энерона».

Последним имплантом, установленным в руки, оказалась искусственная мускулатура, с помощью которой можно легко поднять предмет весом до двухсот килограмм и швырнуть его метров на десять. Проблема состояла только в максимальном воздействии на человеческий позвоночник, но, поскольку его скелет был модернизирован в определённых местах, в том числе усилен позвоночник, то возня с подобным весом не доставляла неудобств. Глеб огляделся по сторонам, но не обнаружил ничего тяжёлого и массивного, поэтому эксперименту подвергся диван – сорок килограмм Глеб легко поднял оной рукой, оторвав его от пола, после чего аккуратно поставил его обратно.

Последние модификации касались непосредственно организма. Неизвестные врачи знатно его выпотрошили: искусственные сердце и печень, модуль автономного лечения «Гиппократ» и модуль вентиляции воздуха «Фильтр», который позволял дышать в самой агрессивной среде, новейший имплант был способен поддерживать работоспособность тела под водой, выделяя из неё кислород в течение пяти минут. Правда, Глеб не торопился проверять его на практике. Все импланты устойчивы к повреждениям, как к механическим, так и атмосферным. Конечно, у них был свой предел, но созданные для боевых групп, они имели повышенный запас прочности.

Северин несколько минут сидел с закрытыми глазами. Ему подарили новую жизнь. Но какую цену за это потребуют, или какую он уже заплатил? Глеб поднялся и дошёл до душевой, в инструкциях не запрещалось мыться, правда, рекомендовалось убрать псевдокожу.

Северин вошёл в кабину, мысленно настроил напор и температуру и встал под тугие тёплые струи, бьющие со всех сторон. Мысли крутились вокруг новых вопросов: где он сейчас? Когда ему следует прибыть к капитану Долгову? В письме не указаны конкретные сроки. Конечно, Глеб обязательно пойдёт туда, после войны работу найти тяжело, экономика в упадке, хорошо живут только те, кто работает на корпорацию или те, кого она подкармливает. Лишь номинально ГСК (государственная служба контроля) была государственной структурой, семьдесят процентов зарплаты контролёров приходили с левых счетов «РосТеха».

Спустя двадцать минут Глеб вышел из душа, насухо вытерся, взмахнул руками, провёл несколько ударов, подпрыгнул, присел, сделал пару махов ногами. Он даже не заметил, когда они стали его слушаться, но это и к лучшему, значит, организм принял импланты. Дойдя до кухни, парень достал из холодильника три капсулы «Энерона» и снарядил все ячейки.

Открыв шкаф, Глеб несколько минут разглядывал то, что оставили ему благодетели. Высокие армейские ботинки из прочнейшего наноматериала, способные изменять расцветку, размер, самовосстанавливаться и реагировать на окружающую среду, анализируя её. Например, если ты наступаешь в лужу с концентрированной кислотой, то подошва принимает кислостойкое покрытие, тоже касалось огня и воды. Штаны из такого же материала, и примерно с теми же функциями. Свитер, несколько водолазок и плащ. Всё очень дорогое и в двух экземплярах. Да и польза от подобной одежды для деформата несомненная – виброклинки, вылетающие из его рук, мгновенно превратят любую другую в рваную тряпку. А плащу из наноткани будет глубоко плевать, он сам восстановится за пару минут. Глеб достал из шкафа одежду и быстро облачился, посмотрел в зеркало, оценивая прикид, взял со стола кредитный чип и кодировщик дверного замка. Первое правило – кодируй свои замки сам, тогда будет некого винить в том, что тебя обнесли. Северин вскрыл крышку замка и уже собирался использовать кодировщик, как в голову пришла интересная мысль: он сунул устройство в карман плаща и отдал приказ импланту. Модуль «Отмычка» откликнулся мгновенно, местный замок относился к третьей категории и считался вполне надёжным. Глеб щупом соединился с начинкой замка, на глазной имплант пошла информация о процессе взлома системы. Через считанные секунды система предложила ввести свой код. После ввода, система предложила обновить программную защиту замка на более стабильную и надёжную. Глеб подтвердил апдейт системы

защиты замка. При этом автоматически повысился уровень защиты с третьего на четвёртый.

– Долго, – озадачено произнёс Глеб, но делать второй попытки не стал. Сейчас это не самое важное, потренироваться можно позже. Принцип интерфейса вполне понятен, в следующий раз всё будет гораздо проще.

Северин вышел из квартиры. Замок завибрировал и через доли секунды негромко щёлкнул, показывая, что дверь надёжно заблокирована. Посмотрев направо, он обнаружил длинный коридор, идущий через всё здание. До лифта – метров тридцать. Его квартира располагалась с самого краю рядом с пожарным выходом, который по обыкновению был заперт. Конечно, снести тонкую дверь, сделанную из спрессованных опилок, не составит особого труда, тем более с новыми имплантами, но пока торопиться не стоит. Хотя, глядя на тускло освещённый коридор с облезлыми стенами и осыпающейся с них старой краской, становилось совершенно ясно, что дом находится, если не на окраине, то очень близко к ней, неподалёку от какого-то заводского сектора. Направляясь к лифту, Глеб намётанным взглядом определил недавно заделанные следы от пуль. Одна из дверей была совершенно новой. Видимо, её снесло взрывом, об этом говорило пятно копоти на потолке, которое не успели закрасить.

Северин дошёл до лифта и нажал кнопку вызова. Двери распахнулись уже через несколько секунд, а мужской, хорошо поставленный, голос сообщил, что он на девятом этаже. Что ж, с тактической стороны даже неплохо, правда, нырять ласточкой в окно Северин бы не рискнул.

Лифт оказался не таким уж и поганым, девять секунд – и двери открылись на первом этаже. Небольшой холл, бронированная будка управляющего с пуленепробиваемым стеклом, несколько старых пулевых следов и совсем новый от плазменного разряда. В уголке замер робот-охранник, древняя модификация, но вполне надёжная. На его грудной пластине не осталось краски, сплошные вмятины и царапины от пуль и совсем свежая дыра размером с кулак, видимо, туда пришёлся второй заряд плазмы.

Глеб подошёл к бронированной конторке и постучал в исцарапанное стекло. Полноватый мужик, сидящий внутри, указал на кнопку активации голосового кома. Глеб мазнул пальцем по сенсору, он заранее активировал искусственную кожу, чтобы не очень сильно бросаться в глаза.

– Давно я здесь? – голосом, требующим непременного ответа, спросил он.

Мужик едва заметно вздрогнул и заглянул в ком.

– Три дня.

– Кто меня привёз?

– Я не знаю, – растерянно ответил тот. – Я… не помню.

Что и следовало ожидать! Неизвестные позаботились – стереть час из памяти управляющего не составило для них никакого труда.

– Что за город?

– Каменск, – хлопнув глазами, ответил пухлый мужик.

Всё закономерно – госпиталь для ветеранов, где он валялся, тоже располагался на задворках вселенной. Каменску повезло чуть больше – всего шестьсот километров и Новосибирск, хотя Новосибирском он назывался, пока Москва не стала радиоактивной помойкой, теперь это столица России, в которой собраны все государственные структуры и верховная власть – головной офис «РосТеха».

– Где центральный отдел ГСК? – задал Глеб последний вопрос.

– В центре, минут двадцать. Обойдёшь справа наш дом, и дуй прямо по главной улице. Как увидишь трёхэтажное здание за высоким забором с постом охраны и бронекаром у входа, значит, пришёл. Только смотри, аккуратнее, центральный сектор стеной обнесён, и нас там не очень любят. И вообще, будь поосторожней, здесь трущобы, а не центр. ГСК бывают тут только с рейдами и усиленными группами при поддержке штурмовых флаеров.

– Кто правит бал? – заинтересовался Северин окружающей обстановкой, он даже не рассчитывал, что пухлый мужичок будет столь откровенным.

– Трущобы делят фрики и банда под предводительством Хана, поэтому называют себя Ордой. Фрики контролируют всю подземную часть сектора.

– Канализацию?

Консьерж кивнул.

– Ордынцы же держат несколько кварталов, что составляют южный сектор. Их легко узнать, они все носят кожаные куртки с монгольским шлемом на спине. Я бы на твоём месте с ними не связывался, они вечно под лунными грёзами, ничего не бояться, вооружены до зубов. Видел следы боя на девятом?

Глеб кивнул.

– Это за Флопом приходили. ГСК. Человек двадцать. Он троих положил, а потом подорвал себя плазменной гранатой. Пол-этажа мне разнёс и ещё четверых ухлопал. Только два дня назад кое-какой ремонт косметический закончил, – пожаловался пухлый. – А внутри две квартиры стен лишились. Хорошо система

противопожарная сработала, не выгорело хоть.

– А фрики? – продолжил Глеб рекогносцировку.

– Эти сидят в своём подземном городе. Там такой лабиринт, что враз заблудишься. Никто не знает, сколько их. Они вообще редко бывают на поверхности. Точной карты нет. ГСК туда даже не суётся. Но если увидел фрика, держись подальше. Где один – там ещё десяток. Промышляют грабежами, людей похищают. Среди них много бывших ветеранов. Фактически, их общество разделено на две части: бывшие вояки, и гражданские, подсевшие на «Деферин». Последние более опасны – за десять империалов могут глотку перерезать. Месяц назад у нас тут была зона боевых действий: Ордынцы сунулись вниз, хотели подмять под себя канализацию, в итоге потеряли человек десять и отступили. Фрики последовали за ними, но им хорошо врезали. Так что, закончилось всё, как всегда ничем – постреляли и разошлись.

– Понятно, – отозвался Глеб. – А это откуда? – он указал на дыру от разряда плазмы, которая красовалась на груди старого робота.

– Шпана, – тяжко вздохнул пухлый. – Налетели вчера четверо оборванцев. Где только такую пушку надыбали? Накануне день квартплаты был, решили на испуг взять, но я уже тридцать лет этот дом содержу, всякое повидал, и чтобы отнять у меня моё, нужно нечто больше, чем четверо идиотов. Всего пару часов назад кровь отмыл, всё было забрызгано.

– Тела ГСК отдал?

Толстячок покачал головой.

– Они здесь не власть. Хану отдал и мертвяков, и двоих выживших. Не моего ума дело – зачем они ему. Я им за защиту плачу, хотя, всё в одну сторону больше: я им даю, а с проблемами сам разбираюсь.

Северин усмехнулся. Обычная схема – толстяк платил за защиту, причём за защиту от самого Хана, поскольку, если не платить, то тёмной ночью здание взлетит на воздух.

– Спасибо за рассказ, пора мне, – Глеб поднял руку и направился к дверям.

– Успеха, – крикнул вслед толстяк.

Северин не обернулся, он толкнул дверь и вышел на улицу. Из окна обстановка выглядела немного иначе. Оказавшись ближе к земле, он понял, в какую задницу его запихнули «благодетели». До заводского сектора оказалось больше двух километров, эта территория была застроена небольшими ветхими домиками-времянками. Ранняя весна – грязи по щиколотку, островки уцелевшего дорожного покрытия среди сплошного месива из грязи выглядели инородно. Возле бочек, в которых горели костры,

грелись какие-то маргиналы, подозрительно смотрящие на человека, стоящего на крыльце дома и уверенно разглядывающего окружающую местность, так, словно он видел её в первый раз. Несколько из оборванцев направились в сторону Северина, но тот сжал кулаки и отрицательно покачал головой, давая понять, что кроме выбитых зубов они здесь ничего не найдут. Может, эти люди и опустились, но мозги ещё не все растеряли, а может, им инстинкт подсказал, что ничего хорошего не выйдет, поэтому парочка тихо растворилась в лабиринте построек, уж больно уверенно выглядел человек в чистой незамысловатой одежде. Глеб специально настроил свой плащ и штаны на то, чтобы они выглядели как кожа, хотя в любой момент мог отдать приказ и сменить чёрный цвет на красный или пятнистый.

Северин сошёл с крыльца и, стараясь держаться сухих участков, двинулся в указанном толстяком направлении. Главная улица была чуть более чистая и даже освещена, во всяком случае, фонари горели через каждые пятьдесят метров. Едва он свернул за угол, как мимо пролетела древняя машина на бензиновом двигателе – старый военный джип, на который для верности понавешали бронепластины. На двери красовался рисунок монгольского шлема с меховой опушкой, в открытом кузове сидели несколько крепких парней в кожаных куртках и с автоматами, снятыми с вооружения лет тридцать назад, правда, от этого они хуже не стали, и убивали по-прежнему безотказно. Во всяком случае, их вполне достаточно, чтобы поразить легкобронированную технику или бронежилеты, которые были в ходу у ГСК. Сидящие в кузове бойцы окинули Глеба заинтересованным взглядом, но останавливаться не стали, видимо, куда-то торопились, иначе, ни за что не упустили бы возможности «пообщаться» с незнакомцем в хорошем прикиде. Машина скрылась за домами.

Поскольку утро было ранее, и людей на улицах почти не наблюдалось, Глеб беспрепятственно шагал по обочине, разглядывая местный пейзаж. Хотя, смотреть особо нечего: Каменск – обычный, периферийный город, и только в центре, куда шёл Северин, сверкали подсветкой и чистотой несколько высоток, весь остальной город застроен блочными трёх и пятиэтажными домами. Некоторые были поновее, некоторые выглядели совсем паршиво, а некоторые – вообще заброшены.

Граница цивилизации прошла примерно в полутора километрах от места проживания Глеба, и здесь наблюдалась вполне обычная картина – глухая пятиметровая стена, утыканная датчиками, а по верху шла энергетическая дуга – замена древней колючей проволоке. Блокпост, на котором скучали пятеро бойцов

ГСК, больше напоминал крепость: пулемётное гнездо, станковый ракетомёт, бронекар с автоматической ракетной установкой и тяжёлым лазером, снайпер на забетонированной вышке. Всё это выглядело очень серьёзно. Складывалось ощущение, что властям и жителям города забыли сказать, что война за влияние закончилась больше двух лет назад.

Стоило Глебу приблизиться метров на тридцать, как его тут же взяли на прицел. Правда, сам Северин на это никак не отреагировал, продолжая целеустремленно шагать, держа руки на виду. Проделав путь до блокпоста, Глеб остановился, повинуясь взмаху старшего. Один из бойцов достал сканер и начал идентификацию личности и отслеживание неправомерно установленных имплантов. Лицо контролёра было скучающим, пока на дисплее сканера не появилась информация, и он не завопил, оповещая о незаконных модулях.

Глеб занервничал. Похоже, никто не предупредил местных о нём. В такой ситуации бойцы ГСК обязаны задержать его, доставить в центральный отдел, допросить, после чего, с вероятностью в сто процентов, поснимать всё незаконное. Вот только было одно «но»: Глеб не торопился расставаться с только что приобретёнными руками и ногами, да и остальные импланты ему приглянулись. Он уже настроился на драку, как сканер мигнул зелёным огоньком, подтверждающим права Глеба на владение данными имплантами. Боец показал монитор сканера старшему, тот несколько секунд разглядывал его, потом внимательно посмотрел на Глеба.

– Откуда они у вас? – его тон был требовательный, мало напоминающий просьбу, скорее приказ.

Но Северин уже понял, что это просто жалкая попытка получить информацию, иначе всё развивалось бы по другому сценарию.

– Отвали, лейтенант, – уверенно произнёс он. – Не твоё собачье дело, откуда у меня такие игрушки.

Вояка позеленел от злости, но, видимо, власти у него было маловато, чтобы качать права, а Глебу стало жутко интересно, что же тот увидел на сканере.

– Я могу идти? – добавив в голос властные нотки, поинтересовался он у закипающего, как чайник, контролёра.

– Не смею задерживать, – прошипел тот и посторонился.

Северин пошёл вперёд мимо детекторов, которые активно пищали, разрываясь между сигналами тревоги и разрешения. Место было маловато, а лейтенант активно нарывался, поэтому Глеб, не задумываясь, слегка задел его плечом. Контролёра закрутило вокруг своей оси и кинуло на сенсорную стену.

Северин на секунду остановился, бросив взгляд на растерянного стража порядка, после чего хмыкнул и пошёл дальше. Толкнул, ведь, не сильно, к тому же на лейтенанте спецкостюм «Ахилл», устаревшая модификация, заря кибернетических разработок, но данный пример хорошо продемонстрировал возможности комплекса «Борей». Рядовые, видевшие стычку, сделали вид, что ничего не произошло, предпочитая не вмешиваться. Только сержант вопросительно глянул на командира, но тот покачал головой, хотя, в его глазах Глеб прочёл желание всадить ему в спину весь магазин плазменной штурмовой винтовки. Конечно, можно было бы испробовать на нём «Инстинкт», и оставить того в прекрасном настроении, но возиться в лом, да и плевать ему на зелёного лейтенанта, в котором спеси больше, чем мозгов. Если бы он спросил по-другому, ответ Северина не стал бы иным, но был бы более вежливым, что позволило контролёру сохранить лицо. Но хамов и превышение полномочий Глеб ненавидел до зубовного скрежета, особенно, если это объединялось в одном объекте. Но обострять конфликт ещё больше не хотелось, возможно, ему с этими людьми работать.

Миновав коридор с противно визжащими на разные голоса сенсорами, Глеб попал в другой мир: чистые улицы, здания из прочнейшего затемнённого пластика, носящиеся в паре метров от земли пассажирские кары, заходящий на посадку гражданский флаер для дальних перелётов – всё это так контрастировало с трущобами за стеной, что было похоже на мираж.

Глеб осмотрелся по сторонам и направился прямо в центр. Дорога, по-прежнему никуда не сворачивая, вела его на главную площадь, где разместились органы местной власти. Здесь за стеной всё дышало достатком и благополучием. Людей на улицах стало больше, да и небо уже просветлело, ещё немного, и взойдёт солнце. Глеб мысленно связался с информационным интерфейсом и получил сводку погоды и последние новости из жизни города. Единственное, что сводило на нет слепящий свет центра – парные патрули и конвой ГСК из трёх бронекаров, торопящийся к блокпосту. Глеб поначалу даже подумал, что давешний лейтенант решил поквитаться, но контролёры пролетели мимо, не обращая внимания на идущего им навстречу мужчину.

Выйдя на площадь, Северин огляделся. Здание ГСК бросалось в глаза, оно единственное выглядело как военный объект, остальные строения были вполне гражданскими. Конечно, центральный отдел не напоминал крепость, всё гармонично вписывалось в пейзаж, даже забор из затемнённого бронепластика.

– Ваш идентификационный чип, – раздался за спиной

требовательный голос.

Глеб неспешно обернулся, хотя особой нужды в этом не было, он и так знал, что там двое контролёров.

– Конечно, – довольно радушно ответил он и протянул руку.

Сканер патрульных сильно отличался от того, что был на блокпосту, и на этот раз никаких вопросов не возникло. Бросив взгляд на данные, патрульный пожелал хорошего дня и удалился вслед за напарником.

Глеб вернулся к созерцанию окрестностей. Помимо ГСК на площади стояла ещё пара зданий: мэрия, она же суд (с тех пор, как упразднили адвокатов, правосудие стало намного жёстче и действенней), и местный филиал «РосТеха». Каменск медленно оживал, люди спешили на работу, и к этим столпам цивилизации стекался народ. Возле ГСК тоже стало людно – шла пересменка. Северин наблюдал, тихонько покуривая в тени ночного клуба, стоящего через дорогу и уже закрытого, но только и ждущего, чтобы вечером распахнуть свои двери для тех, кому посчастливилось жить за стеной. Данное заведение было респектабельным и очень дорогим, иначе как бы ему удавалось занимать здание в центре сектора? Скорее всего, здесь можно встретить всех местных шишек, от руководителя филиала «РосТеха», мэра до полковника ГСК и верховного судьи.

Наблюдение за входом дало Северину примерное представление о численности местных правоохранительных органах. Всего контролёров около двух сотен, может, трёх, если смены три. Довольно мало, даже для такого небольшого городка, в котором проживало не меньше двухсот тысяч жителей. Конечно, в районах есть свои отделы, но Глеб сомневался, что там действует больше сотни человек. Итого получалось, примерно пятьсот контролёров. Плюс подразделение безопасников корпорации, но тех, наверняка, не больше тридцати или сорока – стандартный штат.

Теперь надо было решить, что делать дальше: идти в центральный отдел и найти капитана Долгова или вернуться домой, вернее туда, где он проснулся утром. Глеб задумчиво отшвырнул сигарету и закурил новую. Модуль «Фильтр» блокировал как различные газы, опасные организму, так и сигаретный дым, превращая курение в извращение. «Надо будет разобраться с этим», – подумал Глеб. Обычно импланты можно настраивать. Вредную привычку, от которой можно избавиться за несколько минут, он сохранил – ему нравился сам процесс. Ещё одной слабостью Глеба являлись женщины, правда, и этой радости он был лишён, секс с куклой последние два года он приравнивал к извращению. Хотя искусственные партнёры мало

чем отличались от живых, но он всё равно знал, что они не настоящие. Стоило об этом подумать, как в паху потяжелело. Северин даже не смог вспомнить, когда у него в последний раз была подобная разрядка. А женщин вокруг хватало, особенно у здания мэрии. Проблему надо решать и решать быстро. Сейчас раннее утро. Конечно, можно легко спросить у толстяка-хозяина, как заказать шлюху. Но это претило Глебу – опять ненастоящее. Просто процесс: отдал деньги – получил услугу – до свидания. Терялась самая важная часть – интрига, игра, страсть, азарт.

Северин огляделся. Он уже знал, что центральный район Каменска в два с половиной километра, карта была в свободном доступе и на ней отмечены все самые значимые места, начиная от административных зданий и кончая развлекательными заведениями. Голографический экран размером с ладонь проецировался из глазного импланта на расстоянии всего десяти сантиметров от лица, на нём можно в нормальном режиме посмотреть всю необходимую информацию. Глеб быстро пролистал список заведений, открытых в столь ранее время. Таких нашлось всего два: забегаловка быстрого питания и круглосуточный ресторан. Ни то, ни другое не годилось. Тогда он устремил свой взор за периметр, там работало круглосуточно сразу три бара, причём один из них имел статус – «условно безопасен» и располагался всего в трёхстах метрах от северного КПП. Да и район этот считался вполне приличным, в нём проживали люди среднего достатка. В центральный округ Глеб прошёл через южное, теперь необходимо пересечь площадь и выйти в противоположенное. Визит в ГСК к капитану Долгову он оставил на ближайшее время, это могло подождать.

Вообще Каменск делился на пять зон: центральная, западная, восточная, северная и южная, где его и поселили. Три зоны считались «условно безопасными» и постоянно патрулировались ГСК, центральная считалась безопасной в принципе. Самая большая – южная – городом фактически не контролировалась, новости оттуда поступали редко, а если и поступали, то напоминали сводки боевых действий. Но всё чаще выстрелы звучали в западной и восточной зоне, поскольку те довольно сильно соприкасались с южной, а все тайные тропки и коллекторы контролёры просто не могли перекрыть. Поэтому северный сектор и считался вроде респектабельного района.

Ситуация с южным КПП повторилась и на северном, разве что лейтенант здесь был менее усталым и более выдержанным. Он не стал задавать дурацких вопросов, а просто пропустил Глеба, вежливо уступив дорогу, но ещё долго смотря ему вслед. Северина так и подмывало попросить его показать информацию

со сканера, но он не стал ронять свой авторитет и, благосклонно кивнув, прошёл мимо.

Бар оказался неплох: довольно чистый, современная обстановка, плазменные панели, показывающие круглосуточно спортивные матчи, оригинальные напитки (никакой сивухи), робот-бармен – всё по высшему разряду. Даже в восемь утра тут уже собрались люди. Некоторые, не торопясь, завтракали перед работой, а некоторые, наоборот, отдыхали после ночной смены. Но всё же, посетителей оказалось не очень много, и Глеб без особого труда занял один из столиков, стоящих в самой глубине и скрывающийся в полутьме. С него отлично проглядывался весь зал, главный и запасной выходы. Северин поймал себя на мысли, что выбрал место чисто инстинктивно.

Заказав синтетическую яичницу с синтезированным беконом и ненастоящим кофе, он принялся разглядывать посетителей. Позиция и полутьма позволяла делать это незаметно, а модуль «Инстинкт» анализировал окружающую обстановку, поступки и эмоции. Через двадцать минут наблюдения у него остались две кандидатки: блондинка с тяжёлым подбородком, коротко стриженая, с причёской под названием: «Меня стриг пьяный парикмахер». И брюнетка в форме ГСК с лычками сержанта. У неё было довольно приятное лицо, тяжёлые густые чёрные волосы, спадающие до лопаток, пронзительные серые глаза, а форма очень удачно подчёркивала стройную фигурку. Несколько раз она бросала заинтересованный взгляд в сторону тёмного угла, в котором сидел в «засаде» Глеб. К тому же, девушка была деформатом – глазной имплант «Спектр», вышедший на рынок где-то пару лет назад, и кибернетическая рука, правда, не такая хорошая, как у него. Северин безошибочно определил, что протез у неё до локтевого сгиба. Для её простенького, не прокаченного «Спектра» недоступно определить количество его имплантов, а вот его «Око» легко распознавал типы и апгрейды. Глеб набрал на панели заказа комбинацию, и уже через полминуты робот-бармен поставил перед контролёршей стакан с дорогим безалкогольным коктейлем. Знак внимания был принят, девушка о чём-то спросила робота, после чего, забрав стакан со стойки, направилась к столу Глеба. Подойдя, она вопросительно посмотрела на место напротив, Северин кивнул.

– Маара, – представилась она, садясь за столик.

– Глеб, – ответил бывший оперативник «РосТеха».

– Я не видела вас здесь раньше, – произнесла она заинтересованно, – хотя часто бываю в этом баре.

– Наверное, потому что я здесь первый раз, – ответил Глеб, при этом он отдал «Инстинкту» мысленный приказ перейти в

спящий режим. Его интересовала честная игра.

Когда-то у него хорошо получалось кадрить женщин, теперь надо проверить, не растерял ли он навыки, валясь жалким обрубком в саркофаге. Если бы те, кто запихал в него модули, знали, как он их использует, трижды подумали бы, стоит ли это делать.

Как оказалось, навыков Глеб не потерял, разговор клеился. Маара была очень общительной, охотно рассказывала о городе и его обитателях. Северин даже узнал кое-что о капитане Долгове. Например, то, что он командир местных оперативных агентов, элиты ГСК. Они работали только индивидуально. Мастера боя, универсалы, таких в Каменске было всего двое: сам капитан и его помощник – старлей Голованов.

Но в данный момент информация не особо нужна была, целью Глеба являлась не она, а его собеседница. Через двадцать минут они решили, что надо позавтракать, так как Маара ничего не ела с трёх часов ночи. Глеб заказал для неё фруктовый салат и чашку великолепного чёрного кофе, самого дорого из синтетических сортов, только оно вылетело на сотню империалов. Свой выбор он ограничил стейком с овощами. За едой она поведала ему свою историю. Хоть она и была сотрудником ГСК, никто не отменял, того что она женщина. Муж Маары погиб полтора года назад, он тоже работал контролёром. Его машина подорвалась на фугасе в южном секторе во время планового рейда по точкам наркоторговцев. С тех пор она жила одна. Зарплаты сержанта и посмертные мужа позволяли ей не очень задумываться о деньгах, поэтому она часто ела в этом баре. Даже без «Инстинкта» Глеб понял, что лучше всего не приглашать женщину к себе, да и далековато, ни один таксист не поедет в южную часть города даже по двойному тарифу. И предложение переместиться к её кофеварке последовало как нельзя кстати.

Квартира Маары оказалась небольшой, но уютной. Девушка следила за последними новинками в технике – автоматический дворецкий пятого уровня защиты, робот-уборщик, автоматизированная кухня, спутниковое телевидение, сверхскоростной доступ в сеть. Пока Глеб осматривал апартаменты, хозяйка готовила кофе, запустив незнакомую медленную приятную музыку.

Северин стоял у окна и осматривал город. Ему было интересно, ведь, какое-то время придётся провести здесь. Он уловил, как Маара вошла в комнату, модифицированный слух позволял спокойно услышать её дыхание за десятки метров, но Глеб отключил модуль, сейчас вполне хватало того, что отмеряно ему природой. Он не обернулся, когда она поставила поднос с

чашками и бутербродами на стол. Если он всё правильно рассчитал, то сейчас последует то, ради чего он пошёл в бар. Маара несколько секунд смотрела на него, после чего, подойдя, обняла за бедра.

– Ты не против? – раздался её голос за спиной, в нём отчетливо слышалось возбуждение.

Северин обернулся и посмотрел ей прямо в глаза, а затем поцеловал. Она ответила… Он даже не ожидал от неё такой страсти! Её форменная куртка улетела в одну сторону, его водолазка в другую. Её «живая» рука провела по груди и замерла, Глеб остановился, не очень понимая, в чём причина.

– Твоя кожа, – неловко произнесла Маара, – она холодная.

Глеб на секунду растерялся, не зная, как девушка отнесётся к информации, что в нём больше кибернетики, чем человеческого.

– Я деформат, – наконец признался он. – Глазной имплант – не всё, что у меня есть.

– А что ещё? – в голосе зазвучал неподдельный интерес.

– Ты не боишься? – удивлённо спросил он, обычно деформатов недолюбливали, хотя, возможно, здесь играло то, что она сама не была уже обычным человеком.

– С чего? – улыбнулась она и продемонстрировала свою руку.

– С того, что тебя может напугать то, что ты увидишь.

– Не беспокойся. Так что у тебя ненастоящее? – Она напоминала маленькую девочку, которой показали подарок, но не говорят, что в нём и не отдают, столько нетерпения и живого интереса, что Глеб сдался.

Он не стал сразу сбрасывать маскировку: медленно искусственная кожа сползла с его левой руки под удивлённый возглас Маары.

– Как ты это сделал? – воскликнула она, правда, всё же вздрогнув от неожиданности.

– Новейшая технология, – улыбнулся в ответ Северин, он уже понял, что девушка не торопится паниковать, а с интересом рассматривает его руку.

– Никогда ничего подобного не видела, – трогая металл, произнесла она. – Это всё?

– Ты уверена, – Глеб сделал паузу, он колебался, – что хочешь увидеть остальное?

Маара решительно кивнула. Северин несколько секунд смотрел ей в глаза. Ещё до того, как снять маскировку с руки, он активировал «Инстинкт», и пока что имплант говорил, что девушка проявляет живое нетерпение и обострённый интерес. И он решился. Один за другим он открывал протезы, словно снимая с себя одежду. Лицо, правая рука, грудь, ноги. Он видел, как с

каждым новым элементом, расширяются глаза Маары, но в них не было страха, любопытство и немного жалости, но недостаточно, чтобы он почувствовал себя неуютно.

Она осторожно подняла руку и очень медленно поднесла к его лицу, словно, спрашивая разрешения. Глеб только улыбнулся.

– Не бойся, смелее.

Тонкие, длинные, очень музыкальные и красивые пальцы провели по матовой пластине, потом по груди, обследовали ноги. Северин боялся, что она сейчас преобразится, испугается, закричит, чтобы он убирался, но этого не происходило. Она стояла в форменных штанах, в кружевном бюстгальтере, в который была упрятана небольшая, но очень аккуратная грудь.

Маара сама встала на носочки и поцеловала его. Глеб отдал приказ, и кожа снова начала обтягивать киберпротезы, но она остановила.

– Не надо, – шёпотом попросила девушка. – Не прячься от меня, в таком виде ты настоящий.

И Глеб повиновался – процесс остановился, а через долю секунды повернулся вспять. Она обняла его и её руки наткнулись на шрамы от ожогов, покрывающие спину.

– Как это случилось?

Глеб уже хотел ответить, но вдруг понял, что ничего не помнит. Он растеряно посмотрел на девушку.

– Я не помню.

Она поверила, и больше они к этой теме не возвращались.

Её обтягивающие штаны исчезли на другом конце комнаты, следом отправился лифчик и трусы Глеба. Он подхватил её на руки и, резко развернув к стене, прижал спиной, не прекращая целовать. В комнате потемнело, зажёгся неяркий свет, видимо, Маара нашла в себе силы отдать мысленный приказ ВИ.

Когда Глеб и Маара смогли оторваться друг от друга, наступил ранний весенний вечер, на улице уже зажглись фонари. Они лежали в полутьме, она гладила своим указательным пальцем по металлу его правой руки. Глеб видел, что в ней что-то изменилось, и она напряжённо обдумывает какие-то свои мысли. Он затянул грудь кожей, чтобы ей было удобно, а сам аккуратно перебирал пряди её волос, удивляясь гениальности создателя имплантов. Он мог чувствовать предметы. Такого раньше не было, и это не фантомные ощущения, а самые настоящие.

– Откуда ты? – наконец, прервав молчание, спросила она.

– Что тебя конкретно интересует? – в свою очередь спросил Глеб. – Где я родился? Где живу? Или откуда приехал?

– Пожалуй, всё вместе, – немного подумав, произнесла девушка.

– Я родом из Москвы, жил там, пока на месте Кремля не сделали кратер, а сам город не превратился в призрака, где радиация убьёт любого за считанные часы. Мы переехали в самом начале войны. Живу на данный момент здесь, здание на самой окраине южного сектора. А вот откуда я приехал – вопрос на сто миллионов. Я не помню. Последнее, что у меня отложилось в памяти – госпиталь ветеранов в Ленинске. Я очнулся здесь в два часа ночи, и ничего не помню. Хозяин дома, или кто он там, сказал, что меня привезли какие-то люди три дня назад.

– Странно всё это, – задумчиво произнесла девушка. – Я могла бы покопаться в записях ГСК и выяснить, кто тебя привёз.

– Не надо, – обдумав предложение Маары, ответил Северин. – Люди, которые проделали подобное со мной, гораздо могущественнее, чем ГСК. Не стоит привлекать их внимание. К тому же, я думаю, они и так за мной наблюдают. Кстати, я буду работать в вашей структуре, эти же люди нашли мне работу у капитана Долгова.

– У Долгова? – удивлённо переспросила девушка, приподнявшись на локте и заглянув в лицо Глебу, словно решая, не разыгрывает ли он её.

– У него.

– Интересно, как им это удалось? Долгов – второй человек после полковника, и никто не может ему приказывать. Его можно попросить, уговорить, но приказать нельзя. Он – местная легенда. С ним даже Ордынцы и Фрики не связываются. Но с кем работать, решает только он.

– Оставим тему, – попросил Глеб, – в ближайшие дни я планирую навестить его.

– Южный сектор – настоящая клоака, ты мог бы переехать в западный. Я слышала, что у знакомого родня сдаёт там квартиру.

– Нет, Маара, пусть всё пока что останется, как есть, – твёрдо произнёс Северин. Он всегда начинал отчаянно сопротивляться, когда женщины пытались корректировать его жизнь.

– Это может быть опасно для тебя. У Хана везде уши, а уж в ГСК их просто тьма. Как только он узнает, что в его вольнице живёт контролёр, твой труп вывесят перед блокпостом, как предупреждение. Причём бойцы будут наблюдать, как тебя вешают, и даже пальцем не шевельнут – жить все хотят.

– Руки у Хана коротки, – отшутился Глеб, но слова Маары запомнил.

Они перекусили тем, что нашлось в полупустом холодильнике, после чего посмотрели «Игры гладиаторов» – новое кровавое шоу из-за океана, где зеки, в надежде получить свободу, бегали, как крысы, в лабиринте и убивали друг друга.

Досмотреть, правда, не удалось, Маара снова начала заигрывать, и всё сразу отошло на второй план.

Они расстались утром, позавтракав в кафе. Ей было пора на дежурство, а Глеб решил вернуться домой, и только потом определиться с выбором: идти навстречу к капитану или отложить её до завтра. В центральном секторе они поцеловались и разбежались каждый в свою сторону, договорившись, что как только Глеб разберётся с делами, то позвонит ей.

Встречу пришлось отложить. Едва Северин перешагнул порог своей квартиры, как почувствовал чужое присутствие. На окнах стояло затемнение, помещение терялось во мраке, но Глеб уже перешёл в режим «Рентгена» и прекрасно видел, что в кресле возле окна сидел человек, причём сидел непринуждённо, по-хозяйски. Он даже не дернулся, когда пришёл хозяин дома, так и продолжил сидеть, закинув ногу на ногу и попивая только что приготовленный кофе.

– Простите, господин Северин, но вы отсутствовали слишком долго, и я позволил себе воспользоваться вашей кофеваркой. Кстати, кофе у вас настоящее дерьмо.

– Кто вы? – спросил Глеб, проходя и садясь напротив.

«Инстинкт» молчал, он не мог просканировать собеседника, видимо, тот принял определённые меры предосторожности, но собственное чутьё говорило, что на данный момент опасности нет, а «Око» подсказывало, что его гость один.

– Вы неплохо заблокировали замок, мне даже пришлось повозиться, – заметил гость, игнорируя вопрос Северина. – Целых сорок секунд копался. Даже не помню, когда последний раз такое было.

– Кто вы? – не давая сбить себя с толку, снова задал вопрос Глеб.

– Зовите меня Ханом, – после короткой паузы представился собеседник. – Меня очень заинтересовало ваше появление на моей территории. Надо сказать, оно довольно странное. И теперь я хотел бы спросить вас: кто вы, и что вам здесь понадобилось?

– Я – Глеб Северин, и я здесь живу, – начиная терять терпение, ответил Глеб.

– Меня не интересует, что вы делаете в этой квартире, – голос Хана стал прохладным, в нём не осталось ни намёка на шутливость и теплоту, – меня интересует, что вы забыли в Каменске?

– Вы же сами знаете, что меня сюда привезли.

– Кто? – резко спросил незваный гость.

– Без понятия, и сам бы хотел узнать, – так же резко ответил Глеб. – Но меня больше интересует, что вы делаете в моей

квартире?

– В вашей? – с иронией в голосе спросил главарь местных бандитов. – Похоже, вы так и не поняли. Всё, что от бетонной стены, разделяющий город, и до завода, принадлежит мне. Если я захочу, то этот клоповник исчезнет через пару часов, оставив на своём месте лишь груду мусора, который надо будет растаскивать строительным роботам. Но пока Димыч платит, я этого делать не буду.

– Мне плевать на вас, – спокойно ответил Глеб, чувствуя, как внутри него закипает злость. – Крутите свои дела, но ко мне не лезьте. Можете хоть всё здесь снести, но только суньтесь ко мне, и я снесу вас.

Он заметил, как сузились и без того узкие глаза Хана, похоже, с ним никто так не разговаривал уже давно.

– Это угроза? – ледяным тоном спросил бандит.

– Нет, предупреждение, – дипломатично пояснил Северин.

– У вас в холодильнике интересный запас капсул с синей жидкостью, – продолжил Хан, не обращая внимания на то, как напрягся собеседник. – Что это?

– Вас не касается, – отрезал Глеб. – Считаю наш разговор оконченным. Надеюсь, все капсулы на месте?

– Все, – поднимаясь, ответил Хан. – Там какой-то хитрый блокиратор, я смог только просветить ящик, а мой эксперт по безопасности сказал, что если его поднять, то будет маленький бабах, после которого половину квартала снесёт, а вторую разрушит взрывной волной. Кто-то позаботился о безопасности этого ящика. Как, впрочем, и вашего интерфейса. Всего хорошего, господин Северин, – и Хан, кивнув, вышел.

Глеб проводил его «Рентгеном» до самого лифта. По дороге к нему присоединились трое бойцов, упакованных в штурмовые костюмы «Аккорд» – армейская разработка для спецподразделений, принятая на вооружение всего три года назад. Даже Глеб не был уверен, что со всеми своими новыми возможностями сможет справиться с настолько хорошо защищёнными бойцами.

Пройдясь по квартире, он проверил, всё ли на месте. Холодильник, полоный капсул с «Энероном», стоял не тронутым. Голографический интерфейс оказался цел, на него провели атаку, но быстро откатились, так как брандмауэр пообещал подорвать всё на хрен, что, похоже, не являлось пустой угрозой. Те, кто поселил его в эту дыру, позаботились о сохранности своих тайн.

Северин уселся на диван и откинулся на спинку. Достав сигарету, он закурил. Ещё у Маары он сумел настроить «Фильтр» на то, что сигаретный дым не угрожает организму, а сам процесс

доставляет удовольствие. Имплант послушно принял корректировку, и теперь Глеб смог снова наслаждаться ароматным дымом.

Северин никогда не был склонен к недооценке противника. Хан показался ему опасным. Даже больше – он напоминал хищника на охоте.

– Только я не дичь, – пробормотал Глеб.

На мгновение у него даже появилась мысль, последовать совету Маары и переехать отсюда, но он отбросил её. Если Хан захочет, то найдёт способ добраться до него, в какой бы сектор Глеб не спрятался. Просто это немного усложнит ему задачу. Конечно, можно было попробовать решить вопрос кардинально, устранив опасного игрока, но тут вступала в силу аксиома о поспешности действий, которые могут только усугубить последствия. Поэтому нужно ждать. Сегодня отдохнуть, а завтра идти на встречу к Долгову, возможно, он подскажет, как поступить, хотя, многое зависит от того, как его примет местная легенда.

Глеб устало посмотрел на часы. Ранее утро. Очень хотелось спать. Он с трудом представлял, как Маара отработает смену, поскольку она заснула всего на пару часов перед самым рассветом. Глеб даже не заметил, как уснул, рука с недокуренной сигаретой упала на диван, но железные пальцы крепко сжимали окурок, который, дотлев, погас сам собой.

Глава вторая. Чем живут могучие

Павел Гришин сидел в своём новом кабинете, расположенном на самом верху центральной башни «РосТеха» в Новосибирске. Он был доволен операцией, которая позволила ему занять кабинет, принадлежавший председателю совета директоров корпорации. Теперь Гришин занимал этот пост. С помощью ничего не подозревающего простака-инвалида ему удалось по минимальной стоимости завладеть «РосТехом». Цена кресла оказалась на диво смешной – всего один комплект «Борея», причём даже не полный. И если всё пойдёт так, как надо, простак снесёт ему ещё одно золотое яичко. Конечно, оно будет поменьше того, но всё равно довольно большое.

Терминал вызова пискнул. Это был специальный аппарат, по нему общались только директора корпорации, и больше никто. Голограмма показывала изображение абонента – Карцев, верный соратник Гришина и по совместительству директор военного департамента, одного из самых влиятельных и прибыльных подразделений «РосТеха».

– Да, Макс, – давая мысленный приказ включить связь, произнёс Гришин.

Между собой приятели разговаривали без обиняков, это для остальных они были Павел Аркадьевич и Максим Викторович, но Гришин никогда не забывал о том, что в бизнесе лучшие друзья могут за мгновение стать злейшими врагами, поэтому никому не доверял полностью.

Голограмма из маленькой превратилась в большую, теперь в кресле напротив сидел человек в полный рост.

– Паша, объект Престол активировался, все системы работают в штатном режиме, он уже ознакомился со всем, что ты приказал ему установить.

– Замечательно, – довольно произнёс Гришин. – Он уже предпринял какие-то действия?

– Ничего особенного: осмотрелся, снял девчонку и пообщался с нашим «другом» Ханом, – в слово «друг» Максим вложил максимум иронии.

– Чем закончилась беседа?

– Мы не знаем, у Хана стоял блокиратор, так что, у нас нет записи разговора. Даже скрытый имплант «Шпик» не смог ничего записать.

– Но им не удалось взломать наши файлы?

Максим покачал головой.

– Хан тратит много денег на игрушки, кто-то поставляет ему

новейшие образцы.

Гришин задумчиво посмотрел на собеседника.

– Что с ограблением филиала в Каменске? Ты выяснил, как они взломали наш сервер? Настоящая удача, что этим горе-бойцам, которыми командует Свен, удалось заполучить тело одного из нападавших. Кстати, что за игрушки в нём установлены?

Макс только пожал плечами.

– Разбираемся. Уцелело не очень много, но они не похожи на разработки известных нам игроков.

Гришин несколько секунд сидел молча.

– Ускорь своих ботаников, пусть разбираются, как можно быстрее. Пока оставим это. Что там за девчонка, которую снял Северин? Её проверили?

Карцев кивнул и двинул рукой, моментально на виртуальный монитор выскочило досье. С фотографии на Гришина смотрела симпатичная брюнетка двадцати двух лет. Уроженка Каменска. Отец местный, мать палестинка. Он быстро просмотрел досье. Ничего необычного – сотрудница ГСК, потеряла мужа, принципиальная, неподкупна, отрицает получение взяток, служит не за страх, а за совесть. Полгода назад лишилась в перестрелке руки. По программе помощи раненым сотрудникам ГСК местный филиал «РосТеха» установил ей кибернетический протез стандартного образца. Гришин задумчиво проглядел заинтересовавшие его места второй раз.

– Её можно будет использовать, последите за ней.

– Согласен, Паша. Она сможет стать хорошим рычагом давления на Северина, если тот начнёт делать глупости.

Гришин ничего не ответил, хотя думал примерно также.

– У тебя всё?

Директор военного сектора кивнул.

– Тогда, дальше по плану, у меня дела.

– Успехов, – и, подняв руку в прощании, Карцев исчез.

Гришин задумчиво просмотрел на досье Маары Аббас. Всё пока что шло по плану, и девочка ничем ему не мешала. Распутать клубок, завязавшийся в Каменске, у корпорации не вышло. Можно было бы послать туда сотню штурмовиков, и они за день бы устранили любую угрозу. Беда в том, что это ни к чему не вело, а Гришину нужен результат. Все агенты корпорации, которых пытались внедрить в организацию, были раскрыты и жестоко убиты. Даже Ева Рейн, наёмница, занимающаяся промышленным шпионажем. Её никому не удалось поймать, за что она получила кодовое имя – Мата Харри. Её тело выбросили прямо перед блокпостом ГСК, а стражники даже не подумали

вмешаться. И тогда Гришина посетила идея использовать Глеба. Всё, что касалось службы в корпорации, уже ничего не значило, а нити, ведущие к Гришину, отсечены. Северин был хорошим оперативником, и должен справиться. Его будут направлять, но никакой конкретной задачи, а значит, сканирование мозга, которому его могут подвергнуть, ничего не даст. И пока что всё шло по плану: Хан пришёл и ушёл, Северин жив и здоров. Теперь оставалось ждать.

Гришин посмотрел на свои часы. В отличие от всех модных примочек, современных суперточных хронометров, это был старый, массивный rolex в платиновом корпусе. Ему стукнуло уже две сотни лет, но ходил он также исправно, как и в тот день, когда его сделали на заказ для прапрадеда. Время подходило к полудню, и у Гришина оставалось всего полчаса для очень важного обеда.

– Я выхожу, – мысленно передал он приказ секретарю.

– Всё готово, Павел Аркадьевич, – пришёл мгновенный ответ. – Группа сопровождения ждёт вас, флаер поддержки уже взлетает, здание ресторана под наблюдением.

– Спасибо, Марта, – поблагодарил председатель «РосТеха».

Через минуту он вышел из кабинета, накинув на плечи плащ, они снова стали модными. Два десятка сотрудников по имиджу ежедневно предоставляли отчёт о том, что необходимо носить, и получали за это зарплату, как мэр крупного города. Гришин считал подобное просто тратой времени и денег, и в ближайшее время собирался разогнать отдел, но всё руки не доходили.

Едва открылись двери в приёмную, как четверо бодигардов высочайшего класса поднялись из кресел и, взяв Гришина в коробочку, повели к цели. На посадочной площадке уже ждёт флаер председателя совета директоров, оснащённый по самому последнему слову техники. Он был в два раза больше, чем даже самая большая гражданская модель. Пилот – ветеран войны, лучший ас корпорации, встретил своего начальника у трапа.

– Всё в полном порядке, шеф, можем взлетать.

Гришин равнодушно кивнул и прошёл в салон, в котором уже скрылась первая пара телохранителей, следом за ним ввалилась вторая двойка охранников. Люк бесшумно закрылся, и тяжёлая машина оторвалась от земли, хотя земли на этой площадке никогда не было.

Гришин задумчиво смотрел в окно. Конечно, можно встретиться с этим человеком, не выходя из офиса, но сегодня был особенный случай. Если всё пройдёт так, как надо, китайская «Кьёнг» сильно потеряет в своих позициях, а «РосТех» получит новейшие технологии фактически даром.

Через десять минут флаер опустился на крыше престижного отеля, в котором располагался очень хороший и дорогой ресторан, хотя, в последние годы Гришин в других и не ел. Прошли те времена, когда ему приходилось питаться из помоек. Теперь он был одним из богатейших и влиятельных людей мира.

Люк также бесшумно открылся, пахнуло свежестью, что вполне естественно, если учитывать, что высота здания больше трёхсот метров. Это было одно из самых высоких зданий Новосибирска, и уступало оно, пожалуй, только головному офису «РосТеха», который насчитывал чуть больше четырёхсот метров.

Первая двойка охранников исчезла снаружи, проверяя посадочную площадку. Получив доклад, старший лёгкой пружинистой походкой бесшумно подошёл к Гришину.

– Всё в порядке, мы можем идти. Группа наружного наблюдения не заметила ничего подозрительного. Ваш гость уже прибыл и ждёт в ресторане.

Гришин кивнул и, поднявшись, направился к люку. Парочка охранников стояли у трапа и внимательно следили за двумя рабочими что-то ремонтирующими на краю взлётного поля. Гришин не боялся, что эти парни знают его секреты, личная охрана директора была, так сказать, зомбирована – гипнотические блокировки навсегда отучили их болтать. Прикажи Гришин, и любой из них, не медля, спрыгнет с крыши, и при этом будет петь песню, прославляя своего шефа. Никакие пытки, препараты, сканирование никогда не выудят из их мозга ни крупицы информации. При последнем, специальный чип просто сожжёт его. Несколько специфических имплантов, внедрённых в них, позволяли сражаться даже при смертельном ранении, чтобы вывести их из строя окончательно, нужно оторвать голову или разорвать тело на куски.

Всё повторилось, словно в зеркале: взяв шефа в коробочку, охранники повели его к спец лифту для особо важных персон, двери которого уже гостеприимно распахнуты. Спуск не занял много времени, так как ресторан находился на пятьдесят метров ниже крыши. Он был вынесен за пределы основного здания и словно висел в воздухе на высоте двухсот пятидесяти метров.

– Добрый день, господин Гришин, – расплывшись в улыбке, увидев дорогого гостя, поприветствовал его метрдотель. – Ваш столик занят, но мы сейчас же это исправим. Вам надо было заранее предупредить нас.

– Нет нужды, у меня встреча с тем человеком, – равнодушно произнёс Гришин.

Ему было всё равно, что их увидят вместе. На его госте надета «Личина» – очень дорогой имплант, позволяющий

копировать любой образ. Вот и сейчас за столиком сидел могучий здоровяк с рыжими волосами и аккуратной бородкой. Директор усмехнулся, никакие сканеры не могли раскусить иллюзию, под которой скрывался маленький тощий китаец, весь вид которого говорил о недоедании. Ирония заключалась в том, что он всегда принимал образ здоровяков, словно подчеркивая этим свою ущербность.

Гришин, кивнув сидевшему за столом гиганту, нажал комбинацию на панели заказов. Не прошло и минуты, как появился официант, и не робот, а живой человек – большая редкость, живых людей медленно вытесняли куклы и роботы. Но здесь всё осталось, как пятьдесят лет назад. Конечно, ресторан и само здание было не таким старым, но блюло традиции. Составив с тележки тарелки с заказом и дождавшись кивка клиента, разрешающего удалиться, официант бесшумно испарился – ещё один критерий солидного заведения. Гришин набрал на панели код блокировки, и вокруг столика появилось поле, которое туже стало непрозрачным, отрезав их от остального зала.

– Добрый день, господин Цанг, – вежливо поздоровался Гришин, причём приветствие прозвучало на китайском, маленький имплант «Голос» позволял ему общаться на ста двадцати языках и наречиях.

Цанг улыбнулся в ответ.

– Я вижу, вы заказали всё, что я люблю.

Первый человек «РосТеха» улыбнулся.

– Конечно, мы много с вами общались, я уже успел хорошо изучить вас и ваши привычки.

– Я польщён, но сегодня я не за этим. У меня всё готово.

– У меня тоже, – мгновенно став серьёзным, в тон произнёс Гришин. – Вы хотите покончить с этим прямо сейчас?

Цанг кивнул и выложил на стол чип памяти. Данный чип имел очень большой объём, на него можно записать все фильмы, которые сняли за последние двадцать лет, игры и музыку и, наверное, осталось бы ещё место. Сейчас же копилка была полна – вся документация по проекту «Самурай», который мог составить на рынке прямую конкуренцию «Борею». Но если чип здесь, значит, у китайцев остались только наброски. Гришин вынул карту и передал её Цангу. Достав коробочку виртуального интерфейса, он запустил чип и быстро пробежался глазами по данным на нём. Всё было верно. Если «Кьёнг» не уничтожен, то точно отброшен назад минимум на пять лет. Он взглянул на Цанга, который проверял карту, его глаза распахнулись, и он посмотрел на Гришина.

– Небольшая премия, – пояснил в ответ тот.

– С вами приятно иметь дело, – произнёс «здоровяк». – А теперь мне пора раствориться. Не думаю, что служба безопасности «Кьёнга» и триада, хотя, по сути это одно и тоже, будут рады потери таких данных. Прощайте, господин Гришин.

– Прощайте, Цанг, – отозвался директор «РосТеха».

Рыжий «здоровяк» вышел, а Гришин придвинул к себе одну из тарелок, которые до сих пор сохраняли пищу горячей. Всё, что стояло на столе, приготовлено из натуральных продуктов. Цена заказа составляла восемь тысяч империалов. Не пропадать же добру. Но раньше, чем Цанг вышел за пределы изолирующего поля, председатель «РосТеха» послал мысленный приказ командиру охраны: «План Каин». Получив подтверждение, что задача поставлена, Гришин принялся за еду. Данный вариант подразумевал устранение Цанга в результате несчастного случая очень далеко от Новосибирска. Никто не узнает, кто убрал ведущего продажного учёного «Кьёнга». Хороший день становился всё лучше. Вечером Карцев получит данные по «Самураю» и сможет проанализировать их, после чего перспективные разработки будут взяты в работу, а остальное уничтожено. Возможно, у Гришина в кармане лежит реальный шанс разрушить китайскую великую стену, ну, а если не разрушить, то пошатнуть точно.

Он довольно быстро расправился с суп-кремом из морепродуктов, затем с удовольствием отрезал большой кусок от сочного пышущего жаром куска мяса, заедая свежими овощами под кисло-сладким соусом. На десерт – настоящий коньяк с дольками лимона и кусочком шоколада. Как жаль, что он не сможет осилить заказ, сделанный на Цанга. Гришин жутко не любил выбрасывать деньги на ветер. Миллиард в золоте, переданный китайцу, вернётся обратно, хитрая схема перевода сама возвратит металл в хранилище корпорации, как только учёный умрёт. И никто и не узнает, что именно он предал «Кьёнг». Гришин глянул на часы, ему было плевать, как уберут Цанга, важно, что это случится ещё до полуночи.

Он вытер салфеткой губы и, набрав код, отключил поле. Поднявшись, Павел Аркадьевич окинул взглядом зал, после чего направился к лифту, благодарно кивнув метрдотелю. Тот снова заулыбался, но не приторно, а довольно: клиент благодарен ему, всё понравилось, а значит, ресторан сохранил свой статус, и гость вернётся.

Флаер бесшумно оторвался от крыши отеля и стал набирать высоту, когда его неожиданно мотнуло в сторону, а за иллюминатором пронеслись две голубоватые вспышки чем-то напоминающие переплетение миллиардов молний. Одна из них

угодила в машину сопровождения, которая на мгновение замерла в воздухе, после чего взорвалась. Обломок корпуса чувствительно ударил в борт директорского флаера, но тот уже выполнял маневр – опытный пилот уводил машину из опасной зоны. Через секунду крен исчез, а флаер набрал недосягаемую для энергетического оружия высоту. Всё произошло буквально за несколько секунд, Гришин даже не успел испугаться, хотя и был не из пугливых, некоторые называли его Кремень за несгибаемость и бескомпромиссность.

– Доклад, – мысленно потребовал он у начальника охраны, который сидел напротив.

– Подготовленная атака, – незамедлительно отозвался тот. – Уничтожена группа наблюдения, сбит флаер сопровождения.

– Цанг?

– Нет, он уже покинул город, его ведут. Среди нападавших видели деформатов с очень необычными имплантами. Аналитический отдел уже занимается анализом записей нападения.

– Узнать – кто! Захватить и вытрясти всю информацию!

– Невозможно, нападавшие уничтожены.

– Кто?

– Неизвестно, их распылили на атомы. Дистанционный взрыв. Не осталось даже ошмётков для генного анализа.

– Самое тщательное расследование, все процедуры по списку. Я должен знать, кто за этим стоит.

– Слушаюсь.

Через две минуты флаер опустился на посадочную площадку «РосТеха». Там Гришина уже ждал начальник службы безопасности корпорации – молчаливый Свен, убрать которого пока что не представлялось возможным.

– Как это произошло? – не поздоровавшись, гневно спросил его Гришин.

Швед развёл руками.

– Работали профессионалы. Заглушили сигнал группы наблюдения, устранили их, и когда вы взлетели, атаковали. Работали из трёх точек. Два заряда предназначалось вам и один сопровождению. Мне совершенно ясно, что целью были именно вы. Если бы не ваш пилот…

«Идиот», – подумал про себя Гришин, но вслух сказал совершенно иное:

– Работайте. Исполнители – только пешки. Думаю, вы легко установите, кто они, а затем выйдете на хозяина.

После чего, ни слова не говоря, направился к лифту в сопровождении телохранителей, чувствуя на себе ненавидящий

взгляд шведа. Правда, волновал он его мало. Если тот не справится, появится возможность его убрать, и поставить своего человека. А то, что он не справится, очевидно, поскольку почерк нападавших похож на почерк людей, атаковавших «РосТех» в Каменске.

Едва Гришин вошёл в кабинет, как на виртИнтер поступил вызов – маленькая голограмма появилась над столом, в абоненте Павел Аркадьевич без труда опознал сутулого начальника аналитического отдела. Мысленный приказ, и тот возник посреди комнаты в полный рост. Найдя Гришина глазами, он развернулся в его сторону.

– Господин председатель, наш предварительный анализ дал следующий результат…

– Работали те же люди, что и в Каменске, – прервал его Гришин. – Не тратьте моё время, сообщая мне то, о чём я догадался и без вас, поскольку, кто организатор и кто исполнители, вы всё равно не знаете.

Аналитик покачал головой.

– Сейчас на месте взрыва работают наши эксперты, пытаясь найти хоть один образец, пригодный для идентификации. Управление ГСК активно сотрудничает.

– Всё, хватит болтать! Найдите мне хоть что-нибудь! – зло бросил Гришин и дал мысленную команду прервать разговор.

Оставшись один, он открыл бар и достал коньяк почти десятилетней выдержки. Таких бутылок было разлито всего сто двенадцать, и в настоящий момент полных осталось пять. Свою бутылку Гришин не считал, поскольку она была уже початой. Плеснув себе в бокал, он уселся в кресло и развернулся к огромному панорамному окну. Там внизу лежал город, в котором сновали полезные муравьи – людишки, которые делали его ещё более богатым, более могущественным. Полезная масса. И вот сегодня его чуть не убили. Да, он жив, он на вершине в прямом и переносном смысле, но всё могло закончиться почти мгновенно – он был бы мёртв и никому более не нужен, о нём бы быстро забыли. Одна мысль не давала ему покоя – о встрече с Цангом знали всего несколько человек. Кто мог слить информацию? Из своих никто не мог его сдать. Те, кто знал, запрограммированы на потенциальную преданность. А больше некому, кроме… На мгновение Гришин замер. Ещё один человек знал о встрече. Цанг! Это было логично. Он сам отдал приказ на уничтожение, почему Цангу не сделать точно такой же ход? Тогда получается, что нападение на Каменский филиал спонсировала триада. «Горобца ко мне», – отдал он мысленный приказ Марте.

Через секунду двери распахнулись, и на пороге появился

начальник его охраны.

– Где Цанг?

– Летит над Тихим океаном, через десять минут его флаер будет атакован террористами.

– Вы уверены, что он на борту?

Горобец кивнул.

– С ним на рейсе мой человек, он не спускал с него глаз – рыжий скандинав сидит через два ряда от него.

– Активируйте «Рентген» у своего человека, пусть просветит Цанга.

– Слушаюсь, – отчеканил телохранитель, ему было плевать, что мозг наблюдателя спечётся в одно мгновение, но он успеет передать то, что увидит.

Горобец замолчал, мысленно общаясь со своими подчиненными, через минуту его взгляд снова сконцентрировался на шефе.

– Исполнитель мёртв, но он успел передать картинку.

Горобец подошёл к виртИнтеру и прикоснулся к панели передачи данных. Умная машина мгновенно установила соединение с имплантом в его мозгу и приняла изображение, тут же выведя его на экран. То, что китаец не Цанг, Гришин понял за долю секунды.

– Оставьте флаер в покое, Цанга нет на борту, – приказал он. – Передайте это, – он достал чип памяти, – лично в руки Карцеву. Пусть всё бросает и сделает анализ данных. Мне нужно знать, подлинная ли там информация.

Горобец кивнул и вышел. Гришин залпом допил коньяк. Вся блестящая операция висела на волоске. Если на чипе липа, то он успеет отозвать перевод, он точно знал, что золото ещё на счету. Но при этом он ничего не добьётся, оставшись с тем, что было с утра. Если информация подлинная, то она стоит миллиарда. Пусть Цанг радуется, в конце концов, сумма не так уж и велика за господство на рынке.

Потянулось томительное ожидание. Гришин не мог нормально работать, не зная, что с файлами. Наконец, около полуночи, раздался долгожданный вызов по спецсвязи.

– Макс, что там? – как только голограмма друга появилась в кресле, спросил директор.

– Данные подлинные, – не стал мучить Карцев.

У Гришина отлегло от сердца, он откинулся на спинку и свободно вздохнул.

– Что-нибудь ценное?

– Много всего. Если бы китайцы выпустили товар на рынок, мы бы потеряли миллиарды. Надеюсь, твой контакт не обманул.

Ладно, пошёл я дальше копаться в них, у меня весь научный сектор на уши встал, кое-где они нас обошли.

– Успеха, – пожелал Гришин и разорвал соединение, после чего задумчиво посмотрел в окно.

Значит, это не триада и не бойцы «Кьёнга», тогда кто? Ответа не было. Он налил себе в бокал ещё коньяку, повод имелся: победа, хоть и не полная, но всё равно победа. Теперь надежда на Северина, может, он распутает клубок.

Глава третья. Загадки загаданы

Глеб проснулся на рассвете, солнце ещё только поднималось над весенним городом в надежде его согреть. Снега уже не осталось, но было довольно прохладно. Глеб быстро встал и сделал несколько движений, проверяя, как работают новые конечности. Всё оказалось в порядке. На мгновение он вошёл в «Рентген» и осмотрел коридор. Никаких посторонних предметов и людей. «Кофе», – отдал он мысленный приказ бармену, и очень удивился, что тот не среагировал. Глеб быстро выудил из памяти виртИнтера информацию о данной модели, оказалось, тот не имел модуля мыслепередачи.

– Кофе, чёрный, без сахара, – крикнул Глеб и тут же услышал, как на кухне что-то задвигалось.

Когда он, умывшись, сел за стойку, робот выставил перед ним полную чашку чёрного синтетического кофе. Кое-как глотая довольно мерзкую жижу, Северин просмотрел последние новости, главная из которых – покушение на главу «РосТеха» Павла Гришина. Бросив взгляд на фотографию, Глеб замер, он уже где-то видел этого человека, причём видел в живую. Но где он, инвалид, мог пересечься с одним из самых могущественных людей России? Глеб попытался вспомнить то, что было до того, как он очнулся, но всё по-прежнему терялось в тумане, только какие-то яркие силуэты.

Допив кофе, Северин встал и, быстро накинув плащ, вышел наружу. Ничего не изменилось: толстяк в бронированной клетке, странно посмотревший ему вслед, местные отбросы, греющиеся у бочек, грязь. Солнце пригревало, но не сильно. Глеб застегнул плащ и направился к главной улице сектора, краем глаза заметив, как двое вполне прилично одетых бомжа тронулись следом. Глеб усмехнулся сам себе и свернул за разрушенный дом. Те, недолго думая, повторили его маневр и столкнулись с Севериным нос к носу. Виброклинки вылетели из рукавов, один он прижал к шее первого, второй упёрся под ребра напарнику.

– Кто послал? – спросил Глеб.

Первый икнул от неожиданности, слишком быстро всё случилось, и тут же, струйка крови сбежала по шее из небольшого пореза.

– Говори, – почти ласково предложил Глеб, – а то первыми вас собаки местные найдут, а когда найдут люди, то опознать будет очень сложно. Итак, я повторяю вопрос – кто вас послал? Но учти, это последний раз.

– Хан, – выпалил второй, словно в омут головой бросился, он

испугался ещё больше первого, его буквально трясло от страха.

– Вот и всё, а вы боялись, – два лезвия исчезли в рукавах так же стремительно, как и появились. – А теперь слушайте внимательно. Передайте Хану или тому, кто говорил от его имени, он знает, где я живу, захочет поговорить, пусть приходит один. Но если ещё раз я увижу у себя за спиной его хвост, то отправлю голову наблюдателя ему заказной посылкой. Вас это тоже касается!

– Он нас убьёт, – напугано прошептал первый, теперь его трясло, как и второго, видимо, Хана он боялся больше ножей Глеба.

– Мне плевать, что он с вами сделает, – равнодушно произнёс Северин, после чего повысил голос, – но если информация не дойдёт до него, – лезвия снова вылетели из рукавов, – тогда я найду вас, и после этого вас уже точно никто не найдёт! А теперь, проваливайте!

Бомжей сдуло просто мгновенно. Глеб, грешным делом, подумал, что под их рваниной стоят идентичные с его «Бореем» киберпротезы.

Лезвия вернулись обратно. Глеб осмотрел плащ – два разреза, оставленные ими, медленно затягивались, не пройдёт и пары минут, как и следа не останется.

На КПП стояло уже другое отделение. Они встретили Глеба также насторожено, как и их предшественники. Но сегодняшний лейтенант был довольно вежлив, хамить не пытался и после сканирования уступил Глебу дорогу.

Центральный район уже ожил, там бурлила жизнь: сигналя, в воздухе парили жёлтые такси и гражданские кары, люди торопились по своим делам – благополучному деловому району было наплевать на грязный, полуразрушенный южный сектор. Глеб пересёк площадь и направился к проходной для посетителей центрального отдела ГСК.

– Вы к кому? – загородил дорогу сопливый юнец в новенькой, с иголочки, форме. На его лице отчётливо читалось превосходство перед гражданским, который сейчас начнёт заискивать и просить.

– К капитану Долгову, он меня ждёт, – уверенно ответил Глеб, не желая опускаться до ругани с салагой.

– Пропуск или приглашение, – чуть сбавив гонор, потребовал контролёр.

– Отсутствует и то, и другое, – понимая, что сейчас парень выполняет инструкции, произнёс Глеб. – Свяжись с ним, скажи, пришёл Северин. Он ждёт меня.

Салага несколько секунд изучающее смотрел на Глеба, решая,

стоит ли ставить в известность капитана о приходе какого-то Северина, но то, чему его учили в академии, пересилило.

– Одну минутку, – довольно вежливо произнёс он и сделал знак напарнику, чтобы тот присмотрел за посетителем.

Второй усмехнулся и занял место салаги. Ему было около сорока, киберпротезы правой ноги и левой кисти.

– Где воевал? – спросил Глеб.

Контролёр с лычками сержанта несколько секунд смотрел Глебу в левый глаз. Похоже, его удовлетворило увиденное, он опознал в мужчине, стоящем напротив, своего.

– Дальний восток, амурское столкновение, четвёртая десантная бригада.

– Рядышком воевали, – улыбнулся Глеб. – ДРГ управления спецопераций «РосТеха».

Контролёр хотел ещё что-то сказать, но появился салага.

– Проходите. Второй этаж, кабинет двадцать один.

Глеб без всякого инстинкта уловил изменение в его голосе, теперь он звучал заискивающе и виновато.

– Просветить надо, – строго произнёс сержант.

– Свети, – улыбнулся Глеб.

Тот кивнул и, достав сканер, направил его на Северина. Моментально взревел сигнал тревоги, сообщающий, что Глеб – один сплошной незаконный имплант, правда, моментально стих, озадаченный, поскольку мигнул зелёный огонёк, подтверждающий права человека на данные модификации. Сержант растеряно хлопнул глазами.

– Никогда такого не видел! Столько дорогущего и незаконного железа в одном месте! И разрешение на него с такими подписями, что для нас – как сам бог одобрил.

– Покажи, если не сложно, я его в глаза не видел, – попросил Глеб.

Сержант развернул к нему сканер. Северин быстро пробежал глазами текст: обычная канцелярщина, разрешаю такому-то носить то-то и то-то. Но вот подпись и печать были очень интересными – Директор отдела военных разработок М.В. Карцев. Глеб озадачено прочёл документ ещё раз. Странно, он был уверен, что в глаза не видел этого Карцева.

– Сдаётся, ты ни сном, ни духом? – поинтересовался сержант.

– Удивлён не меньше тебя. Ладно, увидимся, а то вон ещё посетители идут.

Глеб прошёл внутрь периметра и быстро направился к ступеням, ведущим к центральному входу в отдел, провожаемый заинтересованным взглядом салаги. В холле его уже ждали – крепкий парень спустился по лестнице и направился прямиком к

нему

– Северин?

Глеб кивнул.

– Следуйте за мной, – и больше не говоря ни слова, пошёл обратно.

Складывалось ощущение, что ему было плевать, следует за ним посетитель, или нет. Глеб не стал задерживаться и в два шага догнал сопровождающего с пагонами старлея. Похоже, это помощник Долгова – Юрий Голованов.

Северин присмотрелся к нему повнимательней: крепкий, высокий, мускулистый, короткий ёжик светлых волос, холодный взгляд, ломанные, оттопыренные уши, перебитый нос и два киберпротеза рук, довольно дорогие игрушки, шестое поколение, причём не отечественные, а штатовские «Айскорп», то есть в два раза дороже. Похоже, его провожатый добровольно сменил свои рука на железки. Можно бы было активировать «Око» и просканировать более подробно, но не стал, он в гостях, если засекут – скандала не избежать.

Старлей толкнул дверь, ведущую на второй этаж. Справа располагались кабинеты, а слева, по штатовскому образцу, большое помещение за стеклянной стеной со множеством пластиковых секций, из-за которых виднелись головы сотрудников. Лейтенант толкнул дверь с номером двадцать два. Большое помещение метров десять в длину, на стене интерактивная доска, на которой десятки фотографий, линии, знаки вопроса. Некоторые фотки перечёркнуты красными крестиками. У Глеба когда-то была подобная, на ней висели портреты разыскиваемых террористов, угрожающих корпорации, командиров спецподразделений вражеских диверсионных групп и тех, кто при возможности подлежал захвату или уничтожению.

«Око» сделало мгновенную запись увиденного. Если с Долговым договориться не выйдет, то хотя бы будет ясно, над чем тот работает.

В конце помещения была ещё одна дверь, к которой и направился старлей. Стукнув два раза, через небольшую паузу он, не дожидаясь разрешения, вошёл.

– Товарищ капитан, Северин, – доложил он.

Глеб так же не стал дожидаться разрешения войти и первым переступил порог, заставив Голованова потесниться.

– Почему так долго? – подняв на него глаза, спросил невысокий крепыш с седыми висками и очень пронзительным взглядом. – Я ждал вас ещё вчера.

– Обстоятельства, – коротко ответил Глеб.

– Вы это так называете? – усмехнулся капитан. – Сержант

ГСК, брюнетка, Маара Аббас, двадцать два года, в управление пришла три года назад сразу после академии, потеряла руку, муж – Иван Никишин – погиб полтора года назад, подорвавшись на фугасе.

– Не лезьте не в своё дело, капитан! – начал закипать Глеб, в голосе прорезались стальные нотки. – С кем спать – решать только мне.

– Не пыли, – усмехнулся крепыш, – я просто показал, что в курсе.

– Я так и понял, – угрюмо заметил Глеб.

– Ладно, Престол, садись, нам нужно многое обговорить.

– Как вы меня назвали?

– Да ты не в курсе, – улыбнулся Долгов, – теперь твой позывной Престол.

– А ничего более нелепого не нашлось? – занимая пустующее кресло, спросил Глеб. – Почему Престол?

– Ну ты дремучий! – чуть не рассмеялся Долгов. – Гордое имя тебе дали. Что ты знаешь об ангелах?

Глеб пожал плечами.

– Только то, что они живут на небе и им на нас глубоко плевать.

– У каждого своя точка зрения, – дипломатично заметил Долгов. – Но уж, коли, ты не знаешь, я тебя просвещу. У ангелов своя иерархия: Серафимы – ангелы любви, света и огня. Они занимают самое высокое положенрие. Старший у них Уриил. Кстати, Люцифер из их компании. Далее идут херувимы, они помогают охранять божественную энергию для высших целей. В библии Бог помещает херувима у ворот Эдемского сада, чтобы помешать Адаму и Еве вернуться в рай. Старшим у них Гавриил. И третий класс – Престолы – ангелы справедливости, в обязанности которых входит исполнять божью волю. Они являются в виде многоглазых огненных вихрей, смерчей из колёс.

Считается, что престолы, как возницы, впряжены в престол Господа. Их предводитель – архангел Рафаил. Ты всё ещё недоволен своим позывным? Можем дать тебе новый, что-то вроде Тесак, Киборг? Короче, подберём. Вот, кстати, хороший – Железяка.

– Спасибо, уж лучше Престол. Хотя, мне кажется, я задолбаюсь объяснять значение всем и каждому.

– А других это и не должно касаться: умный сам догадается, а дураку и знать не надо.

Глеб бросил быстрый взгляд на капитана, тот нравился ему всё больше, да и «Инстинкт» выдал интересную характеристику:

прямой, честный. Но это только предварительный портрет, чем дольше общение, тем больше он будет разрастаться.

– И каково тебе быть десницей божьей? – хохотнул из соседнего кресла Голованов, причём в слово «божьей» он вложил конкретный контекст, который Северин не очень понял.

– Я сам по себе бог и десница, никому не служу, с вами только работаю вместе, – фразу Глеб произнёс так, чтобы сразу убрать все непонятки.

– Юра, остынь, – приказал Долгов. – Кстати, если ты не знаешь, меня зовут Борисом Сергеевичем, – сказал он уже для Глеба. – А старшего лейтенанта зовут Юрием Голованом. Попробуй угадать, какой у него позывной?

– Глеб, – представился Северин, следуя этикету, и тут же добавил, – Голован.

– Ага, – рассмеялся Долгов, – как у Стругацких. Ладно, теперь, когда мы все познакомились, можно поговорить о деле.

– Минуту, – остановил капитана Глеб. – Сначала скажите, кто меня сюда определил именно к вам? Я кое-что узнал от Маары о вас. Приказать вам не могли, попросить – да. Так кто просил взять меня к вам в отдел?

Взгляд Бориса стал твёрдым.

– Не важно – кто! Мне показали твоё досье, оно впечатляет. А новые возможности просто за гранью, такие люди мне нужны. И когда мне сказали, что ты будешь жить здесь, то я попросил знакомого похлопотать об этой встрече. Имя его называть не буду, всё равно не знаешь его.

Глеб быстро проанализировал информацию, кто-то очень могущественный провернул интересную комбинацию: не засветился, но подсунул его Долгову, да так, что тот считает, что это его решение.

– Теперь о деле, – вывел Глеба из раздумий суровый голос капитана. – Вообще-то их два, но о первом пока говорить рано, а вот о втором как раз. Я знаю, что ты живёшь в южном секторе, что нам на руку. Конечно, от тех, кому ты интересен, не укроется твоё посещение отдела, но тут всё на мази, я уже запустил в сеть инфу, что тебя проверяют на подлинность выданного тебе разрешения на твоё железо. Поскольку ты уникален, то этим поручили заняться мне. Итак, легенда есть. Теперь о деле. Ты для него годишься, как нельзя лучше. В южном секторе действует банда, похищающая деформатов. Сам понимаешь, мы не можем действовать там открыто, разве что рейд провести при поддержке корпоратов, но это ничего не даст. Поэтому ты – лучший вариант. Единственное, что мы знаем, все они пропали после посещения одного места под названием «Энерджи» – небольшой лавки,

торгующей бывшими в употреблении имплантами. Почти всё старьё сносят туда. Владелец – Грегор, ни в чём не замешан, исправно платит дань Хану. Вот, в принципе, и всё, что мы знаем. Ты – человек со стороны, деформат, может, тебе повезёт. Время на раскачку мало, пропало уже больше двадцати человек за полтора года. Последняя жертва растворилась в южном неделю назад. Ещё немного, и терпение мэра лопнет. Наш башковитый полковник доложил, что это дело рук фриков, и если мы опоздаем, начнётся война. И ещё не ясно, кто победит, поскольку они о нас знают всё, а мы о них очень немного. Там у нас под ногами целый город со своей властью и армией.

Глеб задумчиво потёр подбородок. Капитан рассчитал верно – постороннему будет проще выяснить, что происходит.

– Мне нужна вся информация на фриков, Хана и остальные группировки. Полный расклад по южному.

– Престол, у тебя нет времени на изучение, – влез в разговор Голован.

– Старлей, помолчи, – попросил Глеб. – Я не полезу ворошить гнездо, не зная, кто в нём живёт.

– Он прав, Юра, – обдумав сказанное, произнёс Долгов. – Добавь сюда, – он протянул помощнику чип памяти, – всю имеющуюся у нас информацию по южному.

Голованов, взяв чип, поднялся и вышел.

– Не обращай внимания, Юра всегда бежит впереди паровоза. Ему ещё многому предстоит научиться. Ты знаешь, что он добровольно отрезал себе руки, чтобы нацепить механику?

– Догадывался, – ответил Глеб. – Я бы с удовольствием вернул свои.

– Я бы тоже не отказался от родной правой ноги, – заметил капитан. – Короче, ты всё понял? Ты – внештатный оперативник. Зарплата и выслуга будут капать. Просто делай дело. Если прижмёт, выйди на связь с управлением любым способом и передай фразу – Престол пал. И мы придём на помощь.

Дверь почти бесшумно открылась, и вошёл Юра.

– Вот здесь весь расклад, – протянул он чип Глебу.

Северин благодарно кивнул и забрал хранилище, после чего поднялся, следом встал Долгов и протянул руку.

– Бывай, Престол. Смотри, не вздумай помереть, у нас ещё дел море. Это только начало.

Глеб пожал руку, ощутив теплоту его кожи, после чего обменялся рукопожатием с Голововым, у того, напротив, руки были холодными и неживыми.

– Кстати, где мне можно прикупить хороший пистолет? – обернувшись в дверях, спросил он.

– Магазин «Ствол» через квартал от отдела. Шепни хозяину, что тебя прислал Долг, и он сделает всё возможное.

– Спасибо, – и, крутанувшись на каблуках, Северин вышел.

По дороге он столкнулся с Маарой. Девушка заметила его, и уже начала разворачиваться в его сторону, но Глеб едва заметно покачал головой, послав ей мысленное сообщение: «Не здесь, увидимся позже». Брюнетка резко изменила курс и скрылась среди пластиковых секций.

На выходе Глеб махнул на прощание рукой искалеченному сержанту и вышел на центральную площадь. «Око» моментально вывело ему карту центра, на которой Глеб без труда нашёл указанный капитаном магазин. Идти – всего ничего. Погода стояла тёплая, и Северин расстегнул плащ, было немного ветрено, и теперь он развевался у него за спиной. По пути Глеб увидел парикмахерскую и, не раздумывая, свернул к дверям. Конский хвост надоел ему до жути. Видимо, новые волосы росли чуть быстрее, чем обычные, иначе, вряд ли за четыре месяца он так зарос.

На вопрос молодой миловидной девушки: «Как постричь?», Глеб ответил:

– Короче. Сделайте причёску, которая мне пойдёт.

Парикмахерша немного постояла, обдумывая, как лучше, после чего активно заработала лазерными ножницами. Через двадцать минут всё было готово. В принципе, Глеб и не ожидал иного – довольно коротко, на пробор, без чёлки, вполне приятно. Поблагодарив и заплатив названую цену, он отправился дальше, швырнув по дороге визитку с телефоном девушки в ближайшую урну, не то, чтобы она ему не понравилась, просто была не в его вкусе.

Магазин «Ствол» оказался небольшим и занимал весь первый этаж двухэтажного аккуратного дома. Скорее всего, на втором жил владелец.

Глеб толкнул дверь, но та не поддалась, вместо неё на него навёлся зрачок камеры.

– Кто вы такой? – раздался из невидимого динамика голос, который, несомненно, принадлежал старику – скрипучий, ворчливый, словно Глеб пришёл просить милостыню, а не покупать товар.

– Глеб Северин. Долг передавал вам привет.

Дверь едва заметно дрогнула, это бесшумно открыли замок. Глеб вошёл внутрь, прямо перед прилавком в инвалидной коляске сидел старик лет семидесяти, но выглядел он так, как будто ему все сто.

– Значит, мой сын вспомнил о своём старике и прислал

клиента, – ворчливо произнёс хозяин. – В этом районе бесполезно делать оружейный бизнес, все слишком благополучные.

Видимо, старику было скучно и он, встретив нового человека, начал жаловаться. Глеб терпеливо слушал его, стараясь пропускать мимо ушей жалобы на сына, корпорацию, городские власти, бандитов, фриков и долбанных деформатов. При этом старик бросил неприязненный взгляд на глазной имплант посетителя. Примерно через семь минут поток жалоб кончился, хозяин, словно вспомнил, что у него клиент.

– Так что вы хотели? – спросил он, крутя колеса коляски руками и выезжая на середину торгового зала.

Глеб слышал, что когда-то инвалидные коляски не были роботизированы, давно, ещё в начале прошлого века, он просто никак не ожидал встретить подобную древность в начале двадцать второго столетия. Ведь старик явно не бедствовал, и мог себе позволить омолаживающий имплант и новые киберпротезы. Да и сын – не последний человек в городе – смог бы протащить лечение отца за счёт ГСК.

– Вы смотрите на меня и удивляетесь, почему я такой? – неожиданно спросил старик, перехватив взгляд Глеба.

– Вы угадали, – согласился Северин.

– Я родился человеком и умру человеком. Мне семьдесят девять, я появился на свет, когда ещё не существовало ни «РосТеха», ни остальных. Государство было государством, а не придатком к корпорации. Я желаю умереть настоящим, таким, каким меня создала природа, со всеми болячками и несовершенством организма. Я умру, сохранив человечность, умру стариком, который помнит времена, когда люди были людьми. А теперь повторяю свой вопрос – что вы хотели?

Глеб посмотрел на хозяина другими глазами. Он понимал, что тот чувствует, поскольку сам недавно находился в похожей ситуации. Правда, ему не оставили выбора. У старика же он был, и он его сделал. Его решение достойно мужественного человека.

– Мне нужен револьвер, двенадцатизарядник, лучше всего отечественный. Патроны – обычные, разрывные, паралитические, газовые, плазменные. Всего по пятьдесят каждых, паралитических двадцать.

Старик задумался.

– Оружие оперативников. Такого нет в свободной продаже.

– Долг сказал, что я найду здесь всё необходимое.

Старик снова задумался.

– Сделаем так: я переговорю с сыном и после приму решение, – он крутанул колёса и почти скрылся за прилавком. Откуда через несколько секунд раздался прежний ворчливый

голос. – Да, у меня человек, которого ты послал. Да, у него есть имплант на правом глазу. Нет, длинные волосы отсутствуют, но, похоже, он постригся в «Стиле». Говорит, Северин. Хорошо, я предоставлю всё, что он попросит. Только как он будет шляться с этим среди сенсоров? Твоя проблема? Ну и ладно.

Разговор оборвался и через полминуты старик выкатился из-за прилавка, на его коленях лежал небольшой пластиковый чемоданчик.

– Вот, – открывая крышку, произнёс он, – десятизарядник, Иж 481…

– Гром, – закончил за него Глеб, – калибр – десять миллиметров, сменные стволы, модель адаптирована под использования плазменного патрона. Выпуск ограниченной серии, только для спецподразделений «РосТеха». Прицельная дальность – сто метров, пробивает стандартную силовую броню с двадцати пяти. В комплект входит самонаводящийся прицел. Перезарядка ускоренная.

– Браво, молодой человек, вы хорошо заучили информацию из сети, – иронично похлопал в ладоши оружейник.

– Я с таким работал, – отмахнулся Глеб, – прекрасная машинка.

– С таким – не работали, – ворчливо произнёс старик. – Я над ним слегка поколдовал: смена обоймы за две секунды (если она под рукой), слегка облегчил конструкцию, теперь он удобней лежит в ладони. Отдача, правда, осталась прежней, я бы из такого стрелять не смог, но вы молоды и тренированы, хотя к этому стволу лучше иметь киберруку и искусственные мышцы, тогда вы сможете удержать его на цели.

Глеб не стал прояснять, что он на семьдесят процентов деформат, человеческого в нём осталось слишком мало, да и, не будучи деформатом, он мог обращаться с этим чудовищем без всяких кибер примочек.

Он слегка склонился и, взяв пистолет, крутанул его на пальце, как в старых фильмах про Дикий запад, после чего прицелился в стену. Старик не обманул – рукоять действительно стала удобней, чем стандартная, да и по весу ствол немного скинул.

– Беру, – решил Глеб. – Помимо патронов нужна универсальная кобура.

Оружейник кивнул и снова скрылся за прилавком, после чего стал выкладывать на него упаковки с патронами. Кобура была механической, легко крепилась на бедро и под подмышку, надёжно фиксировала оружие, определяла параметры владельца, никто другой не смог бы её снять или достать из неё пистолет.

– Возьмите в руки, – приказал старик.

Глеб снял упаковку и прикоснулся к кобуре. В принципе, он бы легко смог взломать замок с помощью импланта «Отмычка» и перекодировать её, как ему нужно, скорее всего, придётся этим заняться. Он не был уверен, что если попытается достать револьвер рукой без «кожи», то кобура определит его, как хозяина. Распахнув плащ, Глеб разместил её на бедре. Преимуществом данной модели являлось силовое поле, которое прирастало к любой поверхности. При желании её можно повесить на одежду, а можно и на голое тело. К тому же, интеллектуальный чип позволял общаться с ней в режиме обмена мыслью, что существенно упрощало перемещение. Глеб вставил Гром в кобуру, вытащил, было не слишком удобно, вернул оружие обратно и отдал мысленный приказ – кобура сползла на пару сантиметров вниз и влево. Глеб снова выхватил оружие, теперь это получилось быстро и изящно. Оставшись доволен, он снарядил барабан патронами вперемешку плазменными и разрывными. Старик, молча, наблюдал за ним.

– А ты, паренёк, не так прост, – заметил он, когда Глеб вернул снаряжённый пистолет в кобуру. – Мой сынок шустрый, но ему до тебя далеко.

Северин пожал плечами.

– Может, и так. Ещё мне нужны тактический жилет, обоймы быстрой перезарядки и сумка, чтобы всё это упереть.

Оружейник кивнул и, немного порывшись в закромах, выложил требуемое. Глеб скинул плащ и надел поверх свитера разгрузку. Снарядив обоймы, рассовал их по карманам, остальное упаковал в сумку. Посмотрелся в зеркало, новое оружие не бросалось в глаза.

– Сколько с меня?

– Две тысячи двести, – что-то быстро подсчитав, подвёл итог старик.

Глеб протянул кредитный чип. Конечно, дороговато, но оружие того стоило – прекрасный образец надёжности и мощи. Получив обратно чип и поблагодарив оружейника, Северин направился к выходу, провожаемый пристальным взглядом старого ретрограда. Интересно, как Долгов решит проблему с разрешением? Оказалось, очень просто – на КПП Глеб с удивлением узнал, что у него есть право на ношение любого типа оружия, выданное ассоциацией детективов. Лейтенант, который утром пропускал Глеба в центральный сектор, удивлённо посмотрел на разрешение, но ничего не сказал и просто уступил дорогу.

До дома Глеб добрался без происшествий: никакого хвоста,

наблюдателей или скрытого ведения. Усевшись на диван, он быстро перекопировал всё с чипа, который дал ему Голован, и то, что ему удалось заснять на оперативной доске. Начать решил с информации, полученной официально.

Развернув голографический дисплей на метр, он стал проглядывать данные по южному сектору, и всё, что касалось задания.

Через полчаса у него сложилось чёткое ощущение, что южный сектор – отдельная страна, которая очень хорошо хранит свои тайны. Данные Долгова блистали пробелами. Всего в секторе действовал семь банд, восьмая – и самая крупная группировка – была под Ханом. Хотя, по сути, они все ходили под ним, у каждой своя сфера деятельности, но всякая бригада остёгивала Ордынцам. Если по Хану имелась довольно точная информация, то по остальным какие-то обрывочные сведения: численность, погремуха главаря, сфера деятельности. Иногда, правда, попадалась информация о месте дислокации. По фрикам данных набралось ещё меньше. Чужих они к себе не пускали, поэтому всё, что имелось, получено в результате допросов задержанных. Общая численность сообщества колебалась от трёхсот до пятисот человек, и ничего конкретного, кроме информации по лидеру. Последнее Глеб прочёл очень внимательно:

«Станислав Голубев. Отставной майор спецназа ГСК. Участвовал в Сибирском конфликте в самом начале войны корпораций. Тридцать семь лет».

С фотографии на него смотрел темноволосый улыбающийся мужчина с яркими голубыми глазами. Рядом стояла приписка: «*Фото восьмилетней давности. Как выглядит на настоящий момент, неизвестно».*

Глеб закурил и задумался. Информации по южному у ГСК – кот наплакал. Фактически, эта территория для них потеряна. Чтобы вернуть её себе, потребуется войсковая операция с бронетехникой, поддержкой с воздуха и привлечением полноценной армейской бригады в две тысяч стволов. Ведь, только Хан мог выставить от ста до двухсот бойцов, остальные – шушера, но если поднапрячься, ещё сотня. А в городских условия триста боевиков, знающих территорию, – сила. Во всяком случае, местным ГСК и корпоратам точно ничего не светило.

По делу, которое Долгов поручил расследовать, не обнаружилось ничего нового. Глеб внимательно просмотрел даты исчезновений, досье пропавших и данные на Грегора и его помощника. Растянув экран ещё на метр, Северин сделал что-то вроде оперативной доски, вывесил на неё все данные, которые имел на текущий момент. Снова пробежал глазами, передвинул

несколько листов.

– Стоп, – произнёс он.

Все пропавшие были из разных секторов, несколько даже из центрального, но первые семеро – жители южного. Глеб просмотрел данные на них. Никаких совпадений, как и со всеми остальными. Всё, что их объединяло, это посещение магазина «Энерджи». Значит, придётся начать оттуда.

Сделав ещё одни экран, Глеб вывел на него то, что «Око» зафиксировало на оперативной доске капитана. Здесь уже нашлось много странного – несколько десятков фотографий, которые не встречались среди документации на южный сектор. Но одно фото показалось Глебу знакомым. Ракурс не очень удобный, но с этим человеком он сталкивался, из-за него он стал таким. Прямо на него смотрел его бывший командир – Патрик Свенсон, причём фото было сделано несколько месяцев назад. По какой-то причине Глеб считал, что тот мёртв. Откуда взялся этот снимок? Остальные фото без имён и каких-либо данных, видимо, те скрывались в подпапках, которые «Око» снять не могло.

Глеб снова закурил и прошёлся по комнате. Вопросов стало гораздо больше, ответов не было совсем. Внутренние часы подсказывали, что сейчас немного за полдень, соваться в «Энерджи» днём – бессмысленно, все деформаты пропали ночью. Глеб откинулся на спинку дивана, именно в этот момент в дверь постучали. Рука сама легла на рукоять револьвера, «Око» послушно сделало стенки золотисто прозрачными. За дверью стояла женщина лет сорока, точнее сложно сказать, так как выглядела она плохо. Заношенная одежда, но чистая, сразу видно, по мере сил за ней старались ухаживать. Вид усталый, взгляд отчаявшегося человека, оружия нет. Имплант всего один – модуль «Сеть», старый вариант «Открытого мира», что был в ходу лет семь назад.

«Дверь», – мысленно приказал Глеб, но рукоять Грома не выпустил. При желании он мог открыть стрельбу уже через несколько секунд, даже из такого неудобного положения.

Женщина вошла и неловко остановилась посреди комнаты, дверь за её спиной бесшумно закрылась.

– Простите, я видела вас сегодня, – начала она, теребя край куртки, не зная, куда деть руки. – Вы не могли бы мне помочь?

– Для начала вы представитесь и сядете вон туда, – попросил Северин.

Женщина бросила взгляд на кожаное кресло и смущённо произнесла.

– Оно чистое, я могу его испачкать.

– Садитесь, – бросил Глеб, – хуже ему точно не будет. Вы

курите? – он протянул ей пачку.

Гостья с благодарностью взяла сигарету и блаженно затянулась, это её немного успокоило. Модуль «Инстинкт» пахал, как проклятый: подавленность, депрессия, отчаянье, усталость – вот неполный перечень, излучаемых женщиной эмоций.

– Меня зовут Таей Новиковой, – наконец представилась она. – Я видела вас в отделе ГСК. Вы контролёр?

Глеб покачал головой.

– Меня проверяли, но выпустили. Если вам нужна помощь ГСК, то вы не по адресу.

– Боюсь, ГСК мне не поможет, они не имеют здесь власти. Поэтому я очень удивилась, увидев вас в этом доме, я живу пятью этажами ниже.

– Тогда вам стоит обратиться к тому, кто здесь её имеет, то есть к Хану. Если он объявил территорию своей, то обязан думать о тех, кто её населяет.

Тая воззрилась на него расширившимися от удивления глазами.

– Он просто бандит, и никому ничего не должен. Его помощь стоит денег, а у меня столько нет. У меня вообще ничего нет, а теперь и дочь пропала.

Всё это она выпалила с таким отчаяньем в голосе, что Глебу стало её жалко. И тут он понял, с женщиной что-то не так. Он опередил «Инстинкт» буквально на мгновение, тот выстрелил красное предупреждающее сообщение – «Гипнотическое воздействие».

– Ещё один такой фокус, – зло бросил Глеб, – и я проделаю в вас дыру размером сантиметров сорок. Или вышвырну отсюда, даже не дав вам договорить.

– Простите, я не осознано, – испуганно вскрикнула женщина. – Просто так много навалилось. Я плохо контролирую свой дар. Иногда я, когда подвергаюсь сильным эмоциям, могу воздействовать на людей.

– Вы – спонтанный гипнотик, – пояснил Глеб. – Если вы научитесь контролировать свой дар, то вскоре переберётесь жить в центральный сектор. Вам будут рады везде, особенно в «РосТехе» или ГСК. Я могу дать знать одному человеку, он поможет вам вырваться отсюда.

– Спасибо, – уже успокоившись, произнесла она, – но без дочери я никуда не поеду.

– Расскажите, что с ней произошло?

– Ей семнадцать, она деформат. У неё два очень качественных мозговых импланта. Один отвечает за обеспечение информацией и её обработку, второй делает анализ возможного развития

ситуации. Видите ли, моя дочь очень умная, она может подняться очень высоко и выбраться отсюда.

– Что с ней произошло? – возвращая женщину в прежнее русло, строго спросил Глеб.

– Вчера она не пришла домой. Я думаю, её похитили.

– Ей семнадцать, у неё есть парень или подруга?

Тая отрицательно замотала головой.

– Она очень целеустремленная и очень ответственная, она дала бы мне знать, если бы задерживалась. Она где-то раздобыла хороший имплант серии «Бизнес», это позволило бы ей более эффективно играть на бирже. Но его надо установить, а сделать такое в южном секторе можно только в одном месте – в лавке Грегора «Энерджи».

– Стоп! – произнёс Глеб, напрягшись. – Вы были там?

– Грегор сказал, что не видел её. Но я знаю, в южном пропадают деформаты. Люди с имплантами боятся выйти вечером на улицу.

Северин задумчиво покрутил в руках сигарету, прикурил. Этих данных у него ещё не было, они просто не добрались до Долгова. Что делать? Отложить визит к Грегору до вечера? Или идти сейчас и вытрясти из него всё, что тот знает? А то, что торгаш знает, Глеб уже не сомневался.

– Мне нужны все данные по вашей дочери и её друзьям, желательно трёхмерная запись.

Женщина порылась в кармане и вытащила потрёпанную электронную фотографию, на которой отображалась вполне сносная трёхмерная картинка молодой светловолосой девушки, довольно приятной внешности.

– Снято три месяца назад. Сейчас у Анны волосы чуть короче, пришлось подстричься, чтобы установить импланты. А друзей у неё нет, она не слишком общительна. У неё есть только я, а у меня – только она.

– Идите домой, я попытаюсь вам помочь, – убирая фотографию в карман плаща, успокаивающе сказал Глеб.

Женщина встала и направилась к двери, на пороге резко обернулась.

– Найдите её живой, я отдам вам всё, что у нас есть, – в её голосе слышалась отчаянная мольба. – А если её уже нет, – добавила она после паузы, – я хочу, чтобы те, кто её похитили, заплатили, – уже с ненавистью закончила она.

Дверь за женщиной бесшумно закрылась, оставив Глеба в абсолютном одиночестве. Он несколько минут думал, с чего начать. Решил, что первым делом нужно сделать звонок. В чипе, который дал ему Голованов, была прямая линия Долгова,

закрытая по максимуму, алгоритм сигнала менялся каждую долю секунды, не давая возможности для перехвата.

– Долг, на связи Престол, – произнёс Глеб, когда соединение установилось. – Похищен ещё один деформат.

– Знаю, – буркнул капитан. – А ты как в курсе оказался? Информация об инциденте попала ко мне на стол две минуты назад, и передал мне её лично полковник. У нас неделя. Если не найдём виновников, то в южный войдут войска корпорации.

– Плевать мне на сектор. Вы находили тела?

– Нет, ни разу. Но это ничего не доказывает. Все они мертвы. В южном можно спрятать половину города, и никто ничего не узнает. Не надейся найти девочку живой, работай спокойно. Иногда, чтобы спасти остальных, нужно пожертвовать кем-то. Пусть она будет последней, зато мы прижмём гадов. Можешь не церемониться, живым нужен только главарь, это при условии, что тебе удастся его вычислить и взять. У тебя всё?

– Да, но я верю, что могу спасти её. Кстати, её мать – спонтанный гипнотик, пыталась воздействовать на меня, правда, неосознанно.

– И что ты хочешь? – голос Долгова звучал отстранённо и вполне равнодушно.

– Вытащи её отсюда. Без дочери она не пойдёт, но этим займусь я. Официально меня не связывает закон, поэтому я могу действовать намного эффективней вас. А женщине с таким даром будут рады в «РосТехе» или ГСК, просто ей надо помочь выбраться из этой клоаки.

– Я подумаю. До связи, – и Долгов отключился.

Глеб не видел его лица, голо-связь сильно упрощала взлом, поэтому для секретности использовалась только голосовая, об обмене мыслями и речи не шло – не то расстояние. Но он готов был поспорить на что угодно, что Долг обдумывает его просьбу, и очень надеялся, что тот придёт к правильному решению. Он прав – всех спасти нельзя, но этих двух женщин спасти можно.

Глеб взял с дивана плащ и, накинув на себя, решительно направился к выходу. Плевать, сколько морд превратится в отбивную, сколько рёбер будет сломано, важно найти девушку живой.

Глеб вышел на улицу и поёжился. Подняв руку, он расстегнул маленькую молнию на воротнике, откуда извлёк капюшон. Март подходил к концу, с неба шёл холодный кислотный дождь. Все маргиналы, обитающие на окраинах, попрятались по своим щелям, улица была пуста и безжизненна. «Око» сделал анализ содержания радиации – чуть выше нормы, что вполне приемлемо. Человек засрал свою планету, все уже забыли, что когда-то можно

было гулять под дождём. Теперь это медленная смерть. Правда, Северин не очень опасался последствий – новая одежда надёжно защищала его.

Сделав решительный шаг, он вышел на улицу. Тяжёлые капли забарабанили по плащу, но Престола вполне устраивала погода – меньше лишних глаз. Здесь, в южном, не было сенсоров, как в остальных, более благополучных, секторах, поэтому дорогу пришлось искать по карте, которую Глеб скачал из городского архива. К нужному дому, он вышел через двадцать минут. «Энерджи» располагалась в старом двухэтажном здании, разменявшем сотню лет. Судя по виду, последние полвека его никто не ремонтировал: окна на втором этажа заколочены, первый – необитаем, и только над входом в подвал висела примитивная неоновая вывеска.

Глеб спустился по ступеням. «Око» убрало стены, но никакой полезной информации не дало, слишком невелик радиус «Рентгена». Он решительно толкнул дверь и вошёл, после чего сразу оказался в клетке. На мгновение Северин растеряно замер. Впереди – запертая на замок пятого уровня дверь, сбоку – толстые металлические прутья. Грегор заботился о своей безопасности.

С правой стороны появился крепкий паренёк с штатовским дробовиком «Торнадо» в руках – настоящая «гаубица», калибра пятнадцать миллиметров. Его можно использовать только в боевом скафандре, но парень был киборгом почти на восемьдесят процентов, поэтому и тринадцатикилограммовый дробовик с отдачей, как у пушки, он держал совершенно спокойно. Из подобной дуры он мог снести кого угодно в пределах клетки, в одном патроне около сотни картечин, которые легко разорвали бы Северина на мелкие куски, а уж если тот саданёт сразу из двух стволов, то и собирать нечего будет.

– Кто такой? – вполне равнодушно поинтересовался он.

– Живу я тут, – ответил Глеб, чувствуя себя неуютно под прицелом «Торнадо». – Я к Грегору. Хочу посоветоваться насчёт имплантов.

– Ты один?

Глеб кивнул.

Парень, легко удерживая свою пушку одной рукой, нажал сенсор на стене, и дверь распахнулась.

– Правило простое: не дуришь – остаёшься живой. Всё понятно?

Глеб снова кивнул. Он уже вспомнил досье деформата: Николай Роков, прозвище – Роковой, фанатик железа, всё, что можно, заменил себе на кибер, ни в чём криминальном не замешан.

– Иди вперёд, – распорядился помощник хозяина. – Грегор в торговом зале.

Северин прошёл в указанную комнату, которая была отделена от входа длинным узким коридором. «Око» пахало в режиме «Рентгена», сжигая драгоценный «Энерон». Видимо, Грегор сильно кого-то опасался, поскольку проход заминирован двумя противопехотными минами и одним мощным фугасом, который при взрыве должен обрушить потолок от входа в зал и до двери.

Грегор выглядел так, как и на фото – среднего роста, сутулый, тощий очкарик с несколько довольно современными имплантами. Причём он, как и Глеб, обладал «Гиппократом» – системой автономного лечения, и «Открытым миром». Интересно, откуда у владельца задрипанной лавки по торговле подержанными «железяками» импланты, не вышедшие в продажу?

– Что желаете? – окинув Глеба взглядом и оценив качество и цену одежды, вежливо спросил он. – Есть несколько великолепных киберпротезов «Кьёнг», мозговые импланты «РосТеха» пятого поколения, рука «АйсКорп», и сердце от «Касл», они в области наногенных имплантов впереди всех остальных.

– Интересно, – задумчиво произнёс Глеб. – Но я пришёл за ответами.

Ещё от входа он понял, что всё здесь не так, как выглядит. Грегор не такой белый и пушистый, как его досье, у контролёров просто руки кротки. Он и его помощник явно замешаны в каких-то грязных делах.

Тон, которым Глеб произнёс слова «пришёл за ответами», явно не понравился хозяину. Северин отчётливо слышал, как Николай поднял свой Торнадо и навёл его на его спину, отступив на пару шагов. «Идиот, – подумал Глеб, – так ты снесёшь не только меня, но и своего хозяина». Он не очень опасался Рокового с его гаубицей, на то, чтобы его убрать, уйдут секунды, даже удивиться не успеет.

– Я не торгую ответами, я торгую «железом». Вам лучше уйти, – голос Грегора похолодел, он был уверен, что сила на его стороне.

Глеб всегда любил людей, переоценивающих свои возможности, это давало ему преимущество.

– И всё равно мне нужны ответы, – он осторожно запустил руку в карман и медленно вытащил снимок девушки. – Анна Новикова, семнадцать лет, деформат. Она шла к вам, когда пропала, – он положил снимок перед Грегором.

– Я знаю Анну, милая девушка. Вас прислала её мать?

Глеб кивнул. «Инстинкт» абсолютно точно давал понять, что

Грегор расстроен и не врёт. Но вот второй излучал беспокойство. Глеб обернулся к Рокову, единственный настоящий глаз которого нервно бегал из стороны в сторону.

– Ты тоже не знаешь, где она? – уверенно спросил Северин, показывая карточку киборгу, назвать его «человеком», язык не поворачивался.

Глаз парня заметался ещё быстрее, левая щека подрагивала.

– Давно её не видел, – стараясь сделать голос как можно более спокойным, произнёс он.

Но Глебу даже не надо было смотреть на монитор «Инстинкта», чтобы понять, что парень лжёт.

– Ты врёшь, как последняя сволочь! – рыкнул Престол. – Где она и остальные?

Дальнейшее произошло мгновенно: палец на курке дробовика дрогнул, как Глеб и предполагал, киборг засандалил из обоих стволов, но выстрел разворотил стену, прошив её насквозь и сделав дыру в полтора метра. Престол начал действовать на секунду раньше, активировав «Спринтера», он оттолкнул в сторону Грегора. Худого очкарика снесло в угол. Пролетев метров пять по воздуху, он вошёл в соприкосновение со стеной и теперь прибывал в отключке. Глеб же на скорости, недоступной неповоротливому Николаю, ушёл от выстрела. Виброклинки выскочили мгновенно, как всегда пропоров рукава плаща. Первый отрубил правую руку, которая сжимала рукоять дробовика, а второй разрубил сам дробовик, при этом Глеб двинул киборга плечом в грудь. Он слышал, как лопнул металл. Оно и понятно, если в тебя влетают на скорости шестьдесят километров в час. Роковой улетел, но приземлился гораздо ближе своего бывшего начальника. Глеб вышел из «Спринтера» и осмотрелся. По полу каталась картечь, посреди неё валялись два куска железа: бывшее оружие и рука, некогда державшая его. Глеб ощупал своё плечо, не сводя глаз с зажимающего обрубок киборга, из-под металлических пальцев тёк малиновый «Гелерон». Новая рука Глеба не пострадала, значит, он повредил грудь Николая. «Лучше он, чем я», – подумал Северин и подошёл к валяющемуся в трёх шагах от него киборгу.

Склонившись, он быстрым взмахом клинка распорол на нём одежду. Грудная клетка, металлическая, вдавлена внутрь. Из трещины во вмятине тоже сочится «Гелерон». Глеб присел на корточки и заглянул в единственный глаз парня.

– Скажи мне, где она?

Тот упрямо покачал головой, закусив нижнюю губу, кровь из неё текла по подбородку и капала на грудь, смешиваясь с энергетическим гелем.

– А, ведь, может быть ещё больнее, – предупредил Глеб. – Где она?

– Пошёл ты, – процедил киборг.

Северин усмехнулся и вонзил клинок в один из нервных узлов. Парень взвыл. Да, в нём полно железа, но осталось немало человеческого, без которого оно не могло функционировать.

– Где она? – снова задал он свой вопрос. – Я не уйду, пока ты не ответишь. И я не собираюсь ждать, пока ты сдохнешь от старости. Ты умрёшь сегодня, но это может произойти очень быстро, а может, долго и болезненно.

– Она мертва, забудь её, – прошипел Николай.

– Я спросил, где она? – и Глеб нанёс удар в новый узел.

Парень снова взвыл.

– У тебя их ещё одиннадцать, – проинформировал его Северин.

– Она внизу. Только сунься, и тебя там на куски порвут, деформат, – слова давались ему через силу, но он начал говорить, и это был хороший знак.

– Где?

– Я не знаю, – прохрипел киборг.

Глеб снова занёс клинок.

– Погоди, – взмолился парень. – Я правда не знаю, – из настоящего глаза скатилась слеза. – Грегор их не видел, я говорил, что его нет, и они уходили, а на улице их уже ждали. – Парень замолчал и закашлялся. – Ты мне веришь? – странно булькнув, спросил он.

«Инстинкт» сообщал, что киборг жутко напуган и говорит правду.

– Верю, – кивнул Глеб. – Кто?

– Я их никогда не видел. Я должен сообщить о клиенте. Они решают, нужен он, или нет. Потом передавали мне результат, после чего похищали человека до того, как он сюда попадал, или после того, как я его отсылал. – Николай снова закашлялся. – Помоги мне, и я выведу тебя на них.

Глеб быстро сделал анализ состояния киборга. «Око» давало однозначный ответ – он умрёт через минуту, лопнувшие ребра раздавили искусственное сердце.

– Скажи, мне как их найти, – попросил он.

– Связь через Урю.

Парень снова закашлялся, потом булькнул, и изо рта выплеснулся фонтан крови, перемешанной с «Гелероном».

Глеб встал. Сработал он грязно – не учёл свои новые возможности – человек, который мог вывести на гадов, мёртв. То, что произошло, в древности называлось Пирровой победой –

Северин нашёл нить, но порвал её.

Он подошёл к Грегору, тот по прежнему пребывал в отключке, но «Гиппократ» скоро приведёт его в чувство, в запасе не так уж и много времени. На взлом виртИнтера ушло чуть больше трёх минут, отмычка справилась великолепно. Просмотрев файлы, Глеб вставил чип и скопировал их на всякий случай, потом просмотрел электронные документы, договора на покупку и продажу. Не найдя ничего подозрительного, он уселся на стул и приготовился ждать. Прошло минут десять прежде, чем хозяин «Энерджи» открыл глаза, и первое, на что он наткнулся, был мёртвый помощник. Потом он обвёл взглядом помещение, вырывая из общей картины следы недавнего происшествия: дыры в стене, разрубленный надвое дробовик, картечь на полу, лужа «Гелерона», смешанного с кровью, и Глеба, спокойно сидящего на стуле.

– Он признался, – произнёс Северин, – сдавал твоих клиентов. Правда, не успел сказать, кому и за что. Ты знаешь кого-то, чьё имя или кличка начинаются на Урю?

Грегор в ужасе покачал головой.

– Я не при чём, – заикаясь, произнёс он. – Я не знал! Меня проверяла ГСК!

Его панические выкрики раздражали, эту истерику надо оборвать в зародыше. Виброклинки снова распороли плащ, взгляд Грегора остановился на них, полупрозрачные колебания словно загипнотизировали его, он икнул и отвёл взгляд.

– Теперь я спрашиваю, ты отвечаешь. А чтобы ты соображал быстрее… – Глеб взмахнул правой рукой, и металлический прилавок оказался перерезан надвое. – Ты знаешь кого-нибудь по имени или кличке, начинающийся на Урю? Думай лучше, возможно, девочка жива. Думай, Грегор.

– У Хана есть посыльный, – минут через пять, обречённо произнёс он. – Мелкая сошка, погоняло Урюк. Я видел его один раз с Николаем, они сидели в «Элизиуме» и общались, как хорошие друзья. Но Хан здесь не замешан, его самого обеспокоили исчезновения. Он понимает, что если в скором времени они не прекратятся, то в сектор заявятся контролёры и корпораты. И будет это не обычный рейд, а полноценная зачистка. И ещё не факт, что он сможет пережить её. – Выговорившись, Грегор замолчал, ожидая очередного вопроса, демонстрация виброклинка произвела на него неизгладимое впечатление.

– Больше никого на Урю?

Хозяин «Энерджи» покачал головой.

– Как найти этого Урюка?

Грегор растеряно пожал плечами.

– Я не знаю. Но ты можешь спросить у Гнилого. Он – торговец информацией. Многое слышит.

– Где найти?

– Как выйдешь на улицу, спускайся к заводу, Гнилой обитает в развалюхе в самом центре трущоб. Опознать её просто – одна сторона обшита пластиковыми стенками от коробок с боеприпасами.

Глеб встал и направился к выходу. В начале коридора он обернулся.

– Сможешь избавиться от тела так, чтобы никто не узнал, что здесь случилось?

– Сделаю всё в лучшем виде, иначе мне не жить, – уверенно заявил он.

– Хорошо. Ты меня не видел, твой помощник тоже не появлялся. Стенку отремонтировать не забудь, а то и слепому ясно, что здесь палили из «Торнадо».

Грегор бросил взгляд на дыру и быстро и часто закивал.

– Сейчас же, как только уйдёте, – затараторил он.

На улице по-прежнему шёл дождь. Грунтовую дорогу размывало всё больше, в лужах не было видно воды из-за разноцветной кислотной пены. Когда рванули Москву, и пошли первые кислотные дожди, кто-то сказал – слёзы Пандоры. Метко подмечено – природа плакала кислотными слезами.

Глеб накинул капюшон и пошёл в сторону трущоб заводского сектора. Редкие люди на улице, замотанные в брезентовые плащи, провожали его настороженными взглядами. Уж больно Северин выбивался из массы местных жителей. Он не выглядел сломленным и обречённым, его шаг по-хозяйски широк, так ходят люди, которые уверены в себе.

Халупу Гнилого он нашёл довольно быстро. Но больше всего ему не понравился старый армейский Хаммер. Внутри машины было пусто, значит, в берлоге торговца информацией находилось от двух до пяти человек. Можно, конечно, подождать, пока гости уберутся, но время Анны утекало, словно вода сквозь пальцы, и Глебу надо было поторопиться.

Он поднялся по ступеням и толкнул дверь, и как всегда не смог рассчитать свои силы. Дверь наткнулась на препятствие, а следом последовал звук упавшего тела и грохот бьющегося стекла, после чего раздался отборный мат на четырёх языках. Дверь распахнулась, теперь ей ничего не мешало. Престол смог изучить обстановку. Внутри находились четыре человека: старик неопределённого возраста в приличной одежде, и трое крепких

молодых мужчин в кожаных куртках. Один из них поднимался с пола из-под груды разбитой посуды, на лбу у него набухала здоровенная шишка, видимо, его попутно приложило упавшей полкой.

Северин проигнорировал два пистолета, направленных на него, и вошёл внутрь.

– На улице сыро, – сообщил он присутствующим и скинул капюшон.

Пострадавший, наконец, поднялся на ноги и извлёк дешёвый плазменный пистолет первого поколения. «Храбрый парень», – с уважением подумал Глеб, подобным оружием мог пользоваться только самоубийца. При перегреве взрывалась вся обойма, разрывая владельца в куски. Особые везунчики лишались рук и половины тела, что считалось большой редкость.

– Спрячь, и не позорься, – попросил Северин и покосился на два армейских кольта последней модели в руках напарников неудачника. – Себя покалечишь, и тех, кто рядом.

– Ты кто? – грубо поинтересовался «храбрец».

– Тебе какая разница? – миролюбиво полюбопытствовал Глеб. – Задам вопрос, получу ответ и уйду. А чтобы вам всякая фигня в голову не лезла, – из его рук вырвались виброклинки и снова спрятались. – Не будем создавать друг другу проблем, я просто спрошу, и уйду, вы мне не нужны.

Старик, прижавшийся спиной к стене, испуганно икнул.

– Ты, похоже, совсем тупой! – не сдавался «храбрец». – Нас трое, ты на мушке. К тому же, если понадобится, сюда ещё братва подвалит, а они жутко не любят фриков.

– Завали хлебальник, – бросил один из молчунов. Незадачливый «летун» мгновенно заткнулся под строгим взглядом напарника, но тот уже забыл о партнёре. Не опуская оружия, он повернулся Глебу. – Окурок правильный вопрос задал: ты кто такой?

«Инстинкт» чётко вывел характеристику – человек не боится его, в отличие от «храбреца», у которого поджилки тряслись, он уверен в своей силе. Конечно, с точки зрения Глеба, это очевидное. На данный момент главарь перекрывал сектор стрельбы своему напарнику. Окурок опасности не представлял. Чтобы выстрелить, ему потребуется минимум три секунды – «плазматик» данной модели долго разогревается. Так что, угрозу представлял собой только старший, и то чисто номинальную.

– Если тебя устроит, зови меня Престол.

– Что за дебильная погремуха? – влез в разговор Окурок.

– Отвянь, – лениво бросил старший, и снова повернулся к Глебу, – я Пан. Что тебе здесь надо, Престол?

– Я же сказал – один вопрос, и я уйду.

– Спрашивай, мы потом с этим гадом закончим, – милостиво разрешил старший.

Глеб сделал шаг, не обращая внимания на нервного Окурка.

– Ты Гнилой?

Старик кивнул.

– Мне сказали, что ты знаешь, где можно найти Урюка?

Всё изменилось в один момент: Пан нажал на спуск, целя в спину, Окурок на мгновение позже последовал его примеру, третий член команды стрелять не мог – мешал главарь. Но «Инстинкт» предупредил Глеба за секунду до того, как началось мочилово. Виброклинки бесшумно распороли плащ, Глеб крутанулся вокруг своей оси, лезвие со свистом рассекло шею Пана. В левой руке Северин держал револьвер. Выстрел – и «молчун» повалился на пол с развороченной грудью. А с Окурком произошла именно та неприятность, про которую Глеб подумал, когда впервые увидел. Видимо, этот идиот даже не позаботился о том, чтобы настроить плазматик, и выставил ускоренный режим прогрева, который почти на сто процентов вёл к подрыву. Громкий хлопок взорвавшейся батареи, на стены и Глеба брызнуло красным. Разорванное и слегка поджаренное тело рухнуло на пол к двум другим. Глеб крутанул револьвер на пальце и резко воткнул его в кобуру.

– Вопрос прежний – где найти Урюка?

Но старик только мелко трясся. Понимая, что информации от него не добиться, Глеб подошёл к столу, который чудом уцелел после падения Окурка, и, взяв стакан с какой-то прозрачной жидкостью, понюхал. Обычная вода, что вполне подходило для его целей. Он подошёл к Гнилому и протянул стакан.

– Пей!

Старик залпом выпил половину, зубы отбивали крупную дробь по краю, но взгляд стал осмысленным.

– У меня мало времени, где Урюк? – глядя Гнилому прямо в прозрачные водянистые глаза, спросил Глеб.

– Вечером его можно найти в «Звезде», стриптиз-бар принадлежит Хану, – испуганно выпалил старик.

– Мне он нужен сейчас, – отрезал Глеб. – Я же сказал, у меня мало времени.

Старик посмотрел на старые часы, висящие на стене – стекло густо заляпано кровью Окурка, но время разглядеть можно.

– Тебе его не достать, – произнёс он и сам испугался своих слов. – Сейчас он в логове.

– Где?

– Тебе туда не пройти, там человек тридцать бойцов, личная

охрана Хана, да и он сам. Ты, конечно, крут, но всех тебе не положить.

– Я спросил – где?

– Откуда ты такой взялся? – удивился Гнилой. – Все знают, где логово Хана.

Клинки снова распороли рукава.

– Где?

Старик снова онемел от ужаса, но, к счастью, ненадолго.

– Главная площадь сектора, особняк, который раньше принадлежал управляющему заводом, ещё до войны. Легко найдёшь – единственное здание в стиле модерн.

Глеб развернулся и, переступив через труп Пана, сделал шаг к выходу.

– А эти? – выкрикнул ему в след Гнилой.

– Твоя проблема, – бросил Глеб. Он уже хотел уйти, как у него всплыл новый вопрос, – кстати, кто они?

– Пан командует одной из банд, – ответил старик. – Ты пришёл раньше, чем они начали разговор, но им тоже был нужен Урюк.

– Поторопился, – укорил сам себя Глеб, – ну да сделанного – не воротишь.

Двери Хаммера оказались не заперты. Быстро осмотрев машину, Северин не нашёл ничего интересного. Решив не стаптывать ноги, он уселся за руль. Ключи торчали в замке зажигания. Неостывший двигатель завёлся сразу, Глеб прибавил оборотов и, сдав назад, поехал по направлению к центру сектора.

Логово Хана, действительно, оказалось найти проще простого. На подъезде к площади его блокировали два сильно переделанных внедорожника, а прямо за ними размещалось своеобразное КПП – ствол пятнадцати миллиметрового станкового пулемёта, развернутый в сторону Хаммера, словно говорил: «Тебе здесь не рады».

Закутавшись в брезентовое пончо, из машины выбрался крепкий малый со штурмовым лазерным автоматом последней модели. Таких ещё даже в войсках не было.

– Чего надо? – надменно спросил он.

– Мне нужен Хан, – не вступая в разговор с холуем, уверенным голосом ответил Глеб. – Передай, что здесь Северин. Наша встреча может избавить его от крупных неприятностей.

– Никто не смеет диктовать пахану условия! – набычился боец.

– Засохни, и передай, что я жду встречи.

«Инстинкт» совершенно определённо подсказывал

правильные ответы, во всяком случае, Престол на это надеялся, так как раньше с подобной публикой дела не имел.

Боевик смерил его недобрым взглядом, после чего всё-таки пошёл к машине. Откуда ему протянули виртИнтер. Разложив его на сидении, тот начал с кем-то говорить. Видимо, переговоры прошли удачно, поскольку машины сдали назад, освобождая дорогу Хаммеру Глеба.

На КПП его тоже не задержали, только проводили настороженным взглядом.

Территория Хана блистала чистотой, видимо, здесь жила вся элита южного сектора – новенькое дорожное покрытие, деревья, уже зелёный газон, патрули боевиков. Сделав круг, Глеб остановил машину возле трёхэтажного дома, который меньше всего напоминал строения южного. Этакий маленький островок благополучия среди моря разрухи. На ступенях его уже ждали двое крепких парней, в точно таких же плащах из наноткани. А возле дверей застыла троица в штурмовой броне «Аккорд».

Дождь кончился ещё пять минут назад, поэтому Глеб не стал накидывать капюшон.

– Оружие, – требовательно протянул руку один из плащевиков.

Глеб достал Гром и спокойно отдал его.

– Верну на выходе, – спокойно и уверенно произнёс охранник. – Иди к дверям, псы тебя проводят.

– Псы?

– Личная охрана Хана. Не советую с ними бодаться, отморозки из спецназа корпорации по борьбе с террором. Бывшие, конечно, – перехватив вопросительный взгляд Северина, пояснил охранник.

Глеб раньше знавал пару ребят из отдела «Т» – крепкие парни, хорошие профессионалы, но этих «псов» он видел впервые.

Поднявшись по ступеням, он был остановлен одним из них и просвечен сканером, причём все трое, увидев результат, удивлённо переглянулись. Несколько секунд старший стоял с отсутствующим лицом, видимо, докладывал Хану, что пришёл очень непростой деформат, но вскоре распахнул дверь, пропуская Глеба вперёд. Следом за ним вошли двое. Ещё пара встретила его в холе. Взяв Престола в коробочку, его повели вглубь дома.

Глеб успел осмотреться, «Око» зафиксировало всё, что он видел, что позволило создать примерный план первого этажа. Поднявшись по стильной лестнице на второй, охранники распахнули двери, за которыми оказался небольшой кабинет, напичканный самой современной техникой. За столом сидел Хан и что-то заинтересовано читал с голографического экрана. Не

отрывая взгляда, он указал Глебу на кресло. Охранники разошлись в стороны, продолжая держать Северина на прицеле.

– Надеюсь, то, что вы сказали моим ребятам, правда? – наконец, закончив читать, спросил он, посмотрев на Глеба.

– Смотря, что они вам сказали, – спокойно ответил Престол.

– Они сказали, что наша встреча сможет избавить меня от неприятностей, а неприятности – плохо для бизнеса. Кстати, откуда у вас машина Пана?

– Ваши ребята в точности передали мои слова. Если наша встреча закончится продуктивно, то, возможно, вы сумеете избежать крупных неприятностей с ГСК и корпоратами. А насчёт машины, Пан дал покататься. Кстати, не просветите, кто он такой?

– О Зубе слышал?

Глеб порылся в памяти. Зуб возглавлял вторую по силе банду в южном секторе, имел около сорока бойцов, занимался производством Лунных грёз.

– Слышал, – ответил Северин.

– Пан – его правая рука. Или был ею?

– Был, – легко согласился Престол. – Теперь к делу – у вас есть парень по кличке Урюк, у меня к нему пара вопросов.

– А мне какой с этого интерес? Если первый встречный будет приходить ко мне и допрашивать моих людей, то я быстро потеряю свой авторитет.

– А интерес в том, что, когда ГСК и корпоратам встанут поперёк горла исчезновения деформатов, то они устроят здесь зачистку, а может, просто снесут к чертям эту клоаку вместе с тобой.

Хан мгновенно стал серьёзным.

– Причём здесь Урюк?

– Вчера пропала девушка Анна – деформат. Должна была ставить у Грегора новый имплант, домой не вернулась. Я пошёл по следу, и он привёл меня к Урюку. Теперь настала его очередь, отвечать на мои вопросы.

– Каким он боком в этом замешан? Урюк законченный кретин, он бы шнурки не смог завязать, если бы они не были самозавязывающимися.

– Поэтому он только пешка, очередная нить, и мне нужно найти слона.

– Играешь в шахматы? – заинтересованно спросил Хан.

– Давно играл, теперь некогда. Время дорого. Если она жива, я должен её найти.

Несколько минут главный бандит южного сосредоточенно раздумывал, после чего его взгляд расфокусировался.

– Скоро его приведут, – возвращаясь в реальный мир, сообщил Хан. – Может, доиграем одну партию, пока его ждём?

На столе, повинуясь приказу, появилась виртуальная шахматная доска. Глеб бросил на неё быстрый взгляд, партия была уже сыграна.

– Чёрные – мат в два хода, – сообщил он. – Мне здесь делать нечего.

– Ты прав, у меня был хороший партнёр, пока не выяснилось, что он очень глубоко запустил руку в мой карман, – довольно сообщил главный бандит. – Начнём новую?

Глеб кивнул. Они успели обменяться парой ходов, когда дверь распахнулась, и в неё вошёл высокий тощий парень с рожей законченного дебила. На мгновение Глеб подумал, что, возможно, он ошибся, и умирающий Николай имел в виду не его. Но с первых же слов Урюка стало ясно, что Северин снова потянул нужную нить.

– Вызывали, босс? – подобострастно поинтересовался браток.

«Инстинкт» Глеба уловил фальшь, парень только прикидывался недоумком. Как Хан это просмотрел, непонятно.

– Вызывал, – повелительно произнёс Хан. – Урюк, где девушка?

– Какая девушка? – вполне правдоподобно изобразил непонимание бандит.

И снова модуль Глеба нащупал фальшь, а ещё – некоторое беспокойство, хотя выдержки у парня оказалось гораздо больше, чем у Рокового.

– Анна где? – с угрозой в голосе повторил вопрос Хан. – Если узнаю, падла, что ты замешан в этом, я с тобой такое проделаю, враз всё выложишь!

И тут Урюк сломался. Он затравленно оглянулся, ища выход. «Инстинкт» однозначно трактовал его чувства: дикий страх, паника, отчаянье. Его глаза скользили от одного охранника к другому, теперь все стволы смотрели не на Глеба, а на него.

Хан не стал переспрашивать, он уже всё понял.

– Взять его, – приказал он, – и в подвал.

Двое в «Аккордах» шагнули к перепуганному бандиту. Один коснулся его плеча, раздался треск, синтетическая майка оплавилась, а сам её владелец без чувств валялся на полу после сильного электрического разряда. Его подхватили под руки и поволокли в коридор.

– Мне нужна информация, – бросив взгляд на Хана, произнёс Глеб. – И чем быстрее я её получу, тем больше шансов найти девушку.

– Я сам разберусь, – отрезал Хан.

Глеб покачал головой.

– Хоть на куски его порви, а мясо сожри, мне по барабану ваши дела, мне нужна девчонка. Она – моя работа, вернее, её возвращение. А потом делай с полученными данными, что хочешь.

– Мы договоримся при одном условии. Я отдам тебе запись допроса, но ты решишь эту проблему раз и навсегда, мне не нужны тёрки с ГСК и корпоратами.

Глеб кивнул.

– Устраивает.

– Жди, – приказал Хан и быстро вышел, оставив двух «аккордовцев» наблюдать за гостем.

Престол откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. Если ниточка не оборвётся, то появится шанс найти Анну. С момента похищения прошло меньше пятнадцати часов, что даёт около пятидесяти процентов на удачное окончание поисков.

Хозяин отсутствовал минут сорок. Глеб, от нечего делать, дистанционно взломал компьютер, который оказался подключённым к сети, и лазил в виртуальной реальности. Хан вернулся жутко злой. Бросив Северину на колени чип памяти, он уселся за стол.

– Ты был прав, этот скот раскололся, – после чего усмехнулся, – в прямом и переносном смысле.

– Плевать мне, что ты с ним сделал, – ответил Глеб. – Он сказал, у кого Анна?

– Он пешка, и самое поганое, ты убрал его контакт. Нитка лопнула.

– Пан? – предположил Глеб, поскольку больше он никого не убивал, если не считать Рокового.

Хозяин южного кивнул.

– Поторопился ты.

– Он не оставил мне выбора. Пришлось. Но вот то, что ниточка оборвалась, никуда не годится. Что ещё удалось из него вытянуть?

– Всё там, – бросив взгляд на чип в руках Глеба, сказал Хан. – Я не услышал больше ничего важного, много времени отнимали крики этого ушлёпка. Ладно, я тебе теперь должен, так что, сочтёмся. А теперь у меня дела.

Глеб поднялся и, кивнув на прощание, пошёл к выходу.

Уже на пороге его догнал голос Хана:

– Джип оставь, я сам с Зубом договорюсь.

– Хорошо, – не останавливаясь и даже не обернувшись, ответил Глеб.

Едва он переступил порог, как у него за спиной возникла

парочка телохранителей в «Аккордах», которые, проводив его до выхода, вернулись к кабинету хозяина.

Глеб с минуту постоял на ступенях «резиденции», после чего, достав сигарету, прикурил. Охранник, забиравший у него пистолет, подошёл и протянул оружие. Северин откинул барабан, проверил, в порядке ли патроны, и только после этого убрал револьвер в кобуру. Махнув рукой на прощание, он направился к КПП. Трофейный Хаммер перед крыльцом уже не стоял.

Теперь надо было решить, что делать. Похоже, Пан действовал по собственной инициативе. Зуб, скорее всего, в этом не замешан, и бесполезно идти к нему и задавать вопросы. Да и не такой он человек. Если с Ханом можно договориться, то с законченным наркоманом, каковым и являлся главарь наркуш, нет. Значит, придётся продираться через его охрану, а гора трупов Глебу ни к чему.

Для начала нужно изучить запись допроса и всё обдумать в спокойной обстановке, собственная квартира подходила для этого как нельзя кстати.

Оказавшись дома, Глеб скинул плащ и, усевшись к виртИнтеру, вставил чип. Что ж, Хан действовал незамысловато – удары по лицу, крушение костей, дробление пальцев и суставов молотком, энергетическая дуга для поджаривания отдельных частей тела, электрошок. Большую часть времени Урюк орал, остальную хрипел, говорил мало. Глеб отрешённо смотрел, как из него делают кусок мяса, судьба ублюдка его не заботила.

На шестнадцатой минуте тот что-то прохрипел, булькая кровавыми слюнями. Глеб не смог расслышать, что, а Хан внимания не обратил. Конечно, это могло быть обычное ругательство, но всё же, стоило проверить. «Отмотать запись на пятнадцать сорок пять, – отдал он мысленный приказ. – Проиграть с указанного отрезка, увеличить громкость объекта один, убрать посторонние звуки».

ВиртИнтер послушно исполнил команду и снова запустил запись. Хана и мордоворота, проделывающего с Урюком всякие болезненные штуки, больше слышно не было, остался только голос парня с лицом дебила и умными глазами. «На углу Семашко подвал», – прохрипел Урюк. Глеб просмотрел запись до конца, но больше ничего интересного не увидел и не услышал. Хан поступил просто: вытряс из гадёныша всю информацию и пустил пулю в голову.

Глеб вывел виртуальную карту Каменска на большой экран. Он быстро нашёл улицу Семашко. Странно, она располагалась в восточном секторе, а не в южном. Пальцами повертел объекты, разглядывая их со всех сторон. Осмотрев планы домов, стоящих

на перекрёстке, он остановился на двух самых вероятных вариантах: первый – ночной стрипклуб с куклами, второй, не менее вероятный объект, – большой склад какой-то техники. Как жаль, что Хан не расслышал слова Урюка и пристрелил гадёныша. Похоже, именно поэтому его и искал Пан, покойник узнал, куда они увозят похищенных людей и решил таким образом слегка поднять свою долю. Теперь важно не ошибиться, попытка будет всего одна.

Глеб резко встал и, взяв плащ, вышел за дверь. Толстяк-домовладелец сидел в своей «будке» – разговорчивый мужик мог подсказать, где лучше искать.

– Здорово, Димыч. Ответишь на пару вопросов? – поприветствовал его Глеб.

– Можно, если ответы знаю, – солидно отозвался толстячок.

– Бар «Шест», что за место? Стоит туда зайти?

– Хорошее место, приличное. Хозяина зовут Франсуа, перебрался к нам года четыре назад после боёв в Париже.

– Это когда эмигранты устроили бойню возле триумфальной арки?

– Ага, именно. Человек он порядочный, и куклы у него дорогие. Почти все четвёртого и пятого поколения, и вроде даже одна шестого есть.

– Круто, – согласился Глеб, – надо будет заглянуть.

«Для такого городка, действительно, круто, – прикинул в уме Глеб. – Место, наверняка, популярное и доходное. Зачем Франсуа связываться со стрёмным бизнесом, причём с таким, за который, наверняка, голову оторвут?».

– А склад напротив чей? – опять спросил Глеб.

По какой-то причине вопрос очень не понравился Димычу – он насторожился.

– А тебе зачем? – попытался увильнуть он.

– Барахло кое-какое свалить хочу, – озвучил Северин заранее заготовленный ответ.

– Не, это тебе к грузину нужно, – расслабившись, сказал домовладелец. – У него и охрана есть, и места много, и берёт недорого. А тот склад странный, пустой вечно. Владельцев я не знаю. Однако муниципальную аренду земли продлевают исправно.

– А где грузина найти? – спросил Глеб, уводя толстяка от мыслей о складе.

– На первом перекрёстке направо и до конца, – охотно пояснил Димыч.

– Ну, спасибо, – поблагодарил Престол разговорчивого домовладельца. – Пора делами заняться.

– Удачи, – улыбаясь, выкрикнул тот вслед постояльцу.

Через полчаса Глеб уже стоял на перекрёстке, разглядывая дома вокруг. Виртуальная карта – хорошо, но свои глаза гораздо надёжнее. Местные контролёры проводили вооружённого деформата настороженными взглядами, к которым Глеб уже успел привыкнуть, недотёпы даже не догадываются, что он оперативник.

Карта оказалась права: подвал со входом с улицы имелся только у «Шеста». Вход прятался за высокой стеной, поверх которой шла энергетическая дуга – довольно надёжная вещь – не убьёт, но вырубит минут на тридцать. Похоже, Глеб нашёл именно то место, которое искал. Жаль всё-таки, что Пан так неудачно подвернулся под руку, возможно, он смог бы рассказать гораздо больше парня с рожей дебила.

С проникновением Глеб решил не мудрить. Забор всего четыре метра, плюс полметра дуги, а наномышцы позволяли прыгнуть на шесть, ну, а если не жалко «Энерона», то и на все восемь. Правда, перегружать их не советовали. Обойдя территорию склада, он нашёл мёртвую зону для камер наблюдения, коих имелось целых семь, но ставил их профан, оставив коридор в четыре метра.

Престол оттолкнулся и с места взял олимпийскую высоту. Приземлился он тоже удачно. Хотя, что есть удача? Совокупность учтённых факторов. Глеб перед прыжком просветил территорию и знал, что в трёх метрах от забора сложены ящики из-под какого-то барахла. А вот то, что там будет киберпёс и робот-охранник, этого Глеб не учёл. Те, кто напичкал его имплантами, по какой-то причине сильно ограничили его возможности. Например, очень бы пригодился маскировочный модуль «Слияние», или сканер объектов «Дозор», тогда он бы так глупо не вляпался. Но сожалеть теперь поздно. Пёс размером с маленькую лошадь нёсся на него со скоростью сорок километров в час. Огромная пасть уже распахнута, клыки оскалены, сразу видно – боевой вариант. Глеб ничего не успел сделать, стокилограммовая туша сбила его с ног и приземлилась на грудь, челюсть сомкнулась на выставленной руке, зубы заскрежетали по металлу киберпротеза. На мгновение это озадачило пса, и дало Северину возможность выжить. Левая рука нащупала рукоять револьвера и потянула его из кобуры. Времени на то, чтобы поднять его, просто не оставалось – пёс выпустил руку и потянулся к горлу врага. Пришлось стрелять через плащ. Разрывная пуля угодила в брюхо, в разные стороны полетели ошмётки плоти. Но собака не сдавалась, её даже не сбило с ног. А то, что у пса вырвало килограмм десять псевдоплоти и деталей, его даже не побеспокоило. В армейских

наставлениях чётко говорилось – эффективным является только стрельба в голову. Глеб раз за разом жал на спусковой крючок. Пули рвали пса на части, а он продолжал следовать заложенной в кремниевые мозги программе – уничтожить противника. Но пять пуль было слишком даже для него. Разорванное напополам тело с затухающими жуткими красными глазами Глеб отбросил в сторону. Пёс сильно его задержал, они боролись почти двадцать секунд. Глеб только успел вскочить на ноги, когда по коробкам хлестнул ливень разрывных пуль. Робот-охранник пользовался скорострельным пулемётом с восьмью стволами, который мог спокойно выпускать девять тысяч выстрелов в минуту, сметая на своём пути даже кирпичные стены. «Спринтер» не подкачал. Раньше, чем пули разворотили штабель, Глеб сорвался с места, огибая робота по дуге. Противник был не в состоянии уследить за такой быстрой целью на малой дистанции, он повёл стволом, но запоздал. А через мгновение пулемёт смолк, израсходовав весь боезапас. Глеб выстрелил на ходу, почти не целясь. Последний разрывной патрон оторвал сторожу голову. Несколько мгновений робот стоял, искрив схемами и проводами, после чего с грохотом опрокинулся на спину. Северин отключил «Спринтера» и остановился у валяющейся железяки. Как он и думал, какой-то идиот вооружил робота штатовским Hailstorm. Конечно, штука хорошая, когда надо работать по плотной массе врагов или простреливать участки местности, но здесь он оказался бесполезным.

Что ж, тайное проникновение можно было считать провалом, его наверняка услышали и увидели. Зарядив револьвер, Глеб сунул его в кобуру, мысленно порадовавшись, что плащ восстановится сам, поскольку на бедре зияла дыра сантиметров в тридцать.

Повернувшись, он увидел, что половинка пса ползёт к нему, волоча за собой на куске металлического позвоночника заднюю часть. Решив, что выстрелов уже достаточно, Глеб активировал один из клинков, вибролезвие распороло рукав многострадального плаща. Подойдя к псу, Престол быстрым точным движением вогнал клинок в правый глаз механического животного. Внутри что-то щёлкнуло, заискрило. Пёс в последний раз клацнул пастью и умер уже навсегда. Вибролезвие втянулось обратно, а Глеб огляделся. Всё по-прежнему оставалось безжизненным, хотя хозяевам было бы уже пора обозначить своё присутствие. Нагнувшись, он порылся в развороченной груди собаки. Достав идентификационный чип, он раздосадовано отшвырнул его в сторону – пуля разворотила его, и теперь не было никакой возможности установить, где пёс сделан, и как

попал сюда.

Глеб перешёл к роботу. Неплохая модель четвёртого поколения. Будь Северин не так хорош, размазали бы его, как дерьмо по подошве. Глеб обошёл ангар. Единственная дверь, причём явно военного назначения: бронированная, тяжёлая, не меньше сорока сантиметров в толщину. Да и сам ангар явно не прост – «Око» не смогло просветить стенки.

Северин задрал голову. На высоте трёх метров виднелась решётка вентиляции. Оттолкнувшись от земли он, буквально, взмыл вверх и, ухватившись рукой за водосток, который от такого насилия жалобно скрипнул и зашатался. Решётка оказалась прикручена мощными болтами. Глеб не стал возиться, а просто двумя ударами клинка прорубил себе дорогу. Спрыгнув вниз, Северин снова подпрыгнул и уцепился за край вентиляционной дыры, подтянулся и протиснулся в узкий короб, в котором с трудом мог передвигаться. Странно, зачем на складе такая система вентиляции? Подобные ставят только на промышленных объектах. Подтягиваясь на пальцах, которые цеплялись за стыки короба, Глеб стал продвигаться внутрь – способ жутко медленный и шумный. Запустив «Рентген», он снова огляделся. Под ним располагался пустой склад. Но что ему больше всего не понравилось, так это второй киберпёс, который наблюдал за грохочущим коробом. Глеб прополз ещё метров десять и встретил непреодолимое препятствие – кто-то очень «добрый» установил лазерную решётку, которую подключил к противопехотной мине, расположенной метрах в трёх. Мина была хорошо знакома – шрапнельная, направленного действия. Стоит задеть один луч, и она снесет всё, что внутри короба. Северин замер, если бы не «Око», он бы вообще не увидел лазерных лучей. Система была проста и надёжна. Оставался единственный вариант. Глеб упёр кулак в пол короба, вибролезвие выстрелило и пробило его насквозь. Подобный резак вскрывал металл легко и почти бесшумно. На всё ушло полторы минуты. Прорубив окно чуть больше метра, Глеб отогнул лист вниз и выглянул в дыру. Пёс неотрывно наблюдал за ним. Стоит оказаться на земле, и начнётся схватка. Но к ней Престол уже подготовился, собаке не застать его врасплох. Главное – прыгнуть вперёд ногами, а не вылететь вниз головой. Подтянувшись на руках, он прополз ещё полметра, до лазерной решётки осталось чуть больше пары сантиметров. Глеб подогнул ноги и спустил их в дыру. После чего разжал пальцы и скользнул вниз, безжалостно раздирая плащ, который только что затянул прежние прорехи, о криво порезанные металлические края.

Глеб привычно спружинил полусогнутыми ногами и

перекатился через правое плечо, одновременно из рук выстрелили клинки. Пёс прыгнул почти мгновенно, и тут же напоролся распахнутой пастью на лезвие, которое, прошив череп насквозь, вышло из затылка. Глеб встал и брезгливо стряхнул с руки мёртвого зверя. Он был чуть меньше, чем его предшественник, валяющийся во дворе, – сторожевая гражданская модификация, условно боевая. Тот же – настоящий бойцовский военного назначения. Распоров грудную клетку, Престол достал идентификационный чип и на всякий случай спрятал в карман – какая-то ниточка к владельцам. Хотя, скорее всего, она ложная или оборванная, да и купить гражданский вариант – не проблема, только деньги нужны, такой стоит тысяч двадцать пять, а то – и тридцать.

Покончив с псом, Северин ещё раз внимательно осмотрел ангар. Толстые стены, внутри явно какой-то материал, который мешал его «Рентгену». В принципе, имплант не был новинкой, уменьшенная и доработанная версия переносного сканера помещений, очень удобная вещь при зачистках домов. От этого и способы борьбы с ним давно известны, владельцы озаботились, чтобы никто не заглянул внутрь. Больше ничего интересного не нашлось – пустое огромное помещение. Только вот зачем охранять пустой ангар? Два киберпса, робот – не шутки. Глеб снова запустил «Рентген», он жутко нашумел, перебил охрану, и не понимал, почему ещё никто не явился посмотреть, что здесь творится.

Вход в подвал оказался хорошо замаскирован, причём это был даже не вход, а Вход с большой буквы – огромные ворота, уходящие глубоко под землю. За ними шёл туннель шириной в четыре метра. Если учитывать, что подземелья южного контролируют фрики, то насчёт восточного Престол не располагал никакой информацией. А вот панель, открывающую вход, пришлось искать вручную, её хорошо спрятали в стене, которую нельзя просветить.

Достав панель, Глеб присвистнул – пятый класс защиты. Такое не взламывается на коленке. К тому же, у Глеба сложилось очень неприятное ощущение, что стоит ошибиться со взломом, то ангар рванёт вместе с ним.

Глеб покрутил головой, он был на сто процентов уверен, что за ним наблюдают. Он наверняка уже не раз попал в объектив камеры, но, в отличие от наружного наблюдения, ему их не удалось обнаружить. Видимо, то, что он делал, было в интересах владельцев, поэтому они и не предпринимали никаких кардинальных мер.

Северин активировал «Отмычку» и соединился с панелью. И

почти ослеп на правый глаз – всё залил нестерпимый свет, в котором ему удалось разглядеть блоки памяти, выстроенные в произвольном порядке. Началось что-то вроде игры в пятнашки, древней детской забавы, вот только здесь всё было сложнее, плюс цена…

Глеб сосредоточился и начал выстраивать цепь. Прошла минута, две, три… Со лба лил пот, но он этого не чувствовал. Восемнадцать блоков, одиннадцать охранных нитей. Задень одну, и через десять секунд – играй отходную. Домашний замок, который он взломал ради эксперимента, – детская забава. На шестой минуте линия была выстроена, как ему казалось, в нужном порядке, – двенадцатизначный код из символов. Если бы не новейший имплант, он бы погорел, не успев подобрать и половины. Выйдя из режима взлома, Глеб оглянулся, ничего не происходило. Посмотрев на экран панели, и удостоверившись, что все двенадцать звёздочек на месте, он мысленно пожелал себе успеха и нажал сенсор активации. Взрыва не последовало. Пол, который маскировал ворота, разъехался в разные стороны, а следом полукруглые тяжёлые створки медленно втянулись в стены. Всё было, как на «Рентгене», – длинный туннель, великолепно освещённый, в котором спокойно могли разъехаться парочка миникаров, старый джип, типа трофейного Хаммера, занял бы его почти весь, но спокойно бы передвигался, не задевая стен.

Перед тем, как лезть под землю, Глеб проверил обойму револьвера и оставшийся заряд «Энерона». Со всеми своими кульбитами он истратил почти одну треть капсулы. Оставалось ещё три полных и недобиток. Глеб решил не возиться с заменой, особенно учитывая, что за ним наблюдают, и быстро сбежал по скату. Он прекрасно понимал, что рискует. Противник о нём знает уже много, он о противнике – ничего. Его стопроцентно ждали, он сам шёл в ловушку. Но другого выхода не было. Время тикало. Если он сейчас отступит, то Анна, наверняка, умрёт. Поэтому оставалось только переть вперёд. Правда, у него проскользнула мысль – вызвать Долга, и чтобы тот прикрыл его. Три оперативника – сила. Но он отбросил этот вариант. Пока они сюда доберутся, пока найдут врага, если тот ещё позволит себя найти. Тут нужна полномасштабная операция с привлечением местного спецназа, но на это просто нет времени.

Шагать по туннелю было приятно, только очень неуютно. Активировав «Рентген», Глеб выискивал ловушки, и ничего не находил. Уровень медленно понижался каждые тридцать метров. По его подсчёту он уже спустился метров на пятьдесят, а туннель всё шёл и шёл, словно в бесконечность. Через пять сотен метров

Глеб упёрся в здоровенную дверь, идентичную той, что пришлось взломать, когда он сунулся сюда.

Чертыхнувшись, Северин осмотрел панель доступа – точную копию предыдущей. Уровень взлома – пять. Он легко различил заложенную в стену взрывчатку. Её с лихвой должно хватить, чтобы разорвать его в клочья и обрушить метров тридцать туннеля.

На этот раз Глеб возился всего четыре минуты пятьдесят секунд. «Отмычка» подчинялась ему всё охотнее. Двери, как и предыдущие, разошлись в разные стороны. Послышался лязгающий звук передёрнутых затворов. Престол окинул взглядом помещение, посреди которого стоял бронекар с автоматической тяжёлой пушкой, рядом – пятеро бойцов в добротной киберброне четвёртого поколения. Плюс «Око» показывало, что все они прикрыты энергетическими щитами. Боевики были вооружены штурмовыми винтовками штатовского производства. О том, что там заряжено, оставалось только догадываться – шоковые патроны, разрывные, газовые или плазма. Пушка, установленная на броневике, тоже взяла Глеба на прицел. Как бы он не был быстр, автоматическая система сопровождения цели не даст ему возможности преодолеть двадцать метров, да и бойцы не будут сидеть просто так.

– Револьвер на землю! – грозно поведя стволом автомата, крикнул один из них.

Глеб подчинился. Если людей он бы смог перебить, используя своё превосходство в скорости и вооружении, то с автоматикой машины тягаться бессмысленно.

– Руки за спину и на колени! – раздался новый приказ.

Глеб послушно выполнил и его. Один из боевиков поднялся с колена и, не торопясь, старясь не перекрывать своим сектор обстрела, двинулся в сторону Престола, держа в руках энергетические наручники. Когда он обходил Глеба, у того возникла мысль прикрыться им, но он быстро её отбросил. Это ничего не даст. Видимо, он для них ценен, поэтому они просто пристрелят незадачливого приятеля, а его саданут электрошоком. Оказавшись у Глеба за спиной, боевик ловко защелкнул наручники, после чего достал шокер и ткнул в спину Северина. Сознание вылетело мгновенно, Глеб даже не почувствовал, как рухнул на пол лицом вниз. Имплант кожи отключился, обнажив киберпротезы. Главный подошёл и, склонившись, внимательно осмотрел добычу.

– Великолепно, – разогнувшись, подвёл он итог. – Думаю, используя его запчасти, мы сможем довести Террора до ума. Грузите!

Двое боевиков подхватили Глеба и втащили в подъехавший бронекар, а третий быстро набрал на двери код. Полукруглые створки медленно ушли в стены, открыв большой зал, из которого расходились ещё три коридора и платформа грузового лифта.

Глеб пришёл в себя от того, что кто-то поставил ему на спину ногу. Как глупо он вляпался, сунувшись сюда. Им двигало желание спасти Анну, а вот теперь он сам попался, и хорошо, если ему дадут возможность вырваться.

Машина не двигалась, но Глеб ощутил, что двигается что-то вокруг неё, причём довольно медленно. Он активировал «Рентген». Лежать лицом вниз было неудобно, зато дало результат – бронемашина спускалась на лифте, он даже увидел дно шахты. Через мгновение платформа остановилась, и машина съехала с неё.

Не прошло и пары минут, как она встала, люк распахнулся, и сидящие боевики вылезли наружу, после чего вытащили Глеба.

У создателей комплекса была явная мания на большие двери. Один из бойцов быстро набрал код, который Северин на всякий случай записал в память, только последняя цифра осталась неизвестной, то ли восьмерка, то ли ноль. На этот раз дверь оказалась с наномолекулами и просто стала мутно-прозрачной, словно вместо неё появился водопад. По очереди его конвоиры переходили на другую сторону. Глеба втащили следом, последним прошёл главарь, который деактивировал проход. Вся компания оказалась в круглой комнате, из которой шли четыре двери. Больше всего этот бункер напоминал древнее бомбоубежище, которое кто-то приспособил под свои нужды. Глеба поволокли к одной из дверей, за которой скрывалось два десятка камер. Пока тащили, Престол успел осмотреться. Три из них заняты: в одной было что-то очень могучее, а во второй, наоборот, очень небольшое, напоминающее спящий эмбрион. Скорее всего, женщина или девушка. Но камеры располагались далеко, поэтому Глеб получил только тепловое изображение. Он припомнил пропорции Анны. Не точно, но габариты схожи. А вот в третьей камере прямо возле двери лежал мертвец: изуродованный парень, обезображенное лицо, отсутствовала рука, вскрытая грудная клетка. Вообще непонятно, зачем его сюда притащили, такого надо сразу на кладбище, или, куда они там трупы девают? За спиной раздался удар, массивная дверь, за которой скрывалось что-то большое, вздрогнула, с косяка посыпалась каменная крошка.

– Террор, заткнись, иначе шокером успокою, – грозно крикнул один из тащивших Глеба конвоиров.

В ответ из-за двери раздался угрожающий рык, плавно

переросший в слово:

– Жрааать!

– Надо будет мертвяка ему по дороге закинуть, – сказал второй.

– Закинем, лучше держать эту тварь сытой и довольной, а то, как Валера кончим.

К сожалению, историю с Валерой Глебу не рассказали, а просто зашвырнули в седьмую камеру и удалились.

Нары, унитаз, раковина, дверь – вот и всё, что здесь имелось. Северин с трудом поднялся на ноги, последствие разряда давали о себе знать.

В начале коридора хлопнула дверь, а следом раздался голос-рёв:

– Едааа!

Глеба аж передёрнуло от такой радости, особенно, если знать, что Террору скармливают мертвяков. Кандалы надёжно фиксировали руки, но самым поганым было то, что они блокировали клинки и «Отмычку». Перекинуть руки через согнутые ноги тоже не представлялось возможным, поскольку стягивались не только запястья, но и предплечья, видимо, кто-то доработал стандартный вариант, предназначенный для ГСК.

Глеб уселся на нары и просветил соседнюю камеру. Совершенно идентичная. Стало скучно. Глеб попытался активировать «Открытую сеть» и получить хоть какой-то сигнал, но наткнулся на мощную блокаду. Тот, кто оборудовал бункер, позаботился обо всём, что было не очень хорошо. Те, кто захватил его, неплохо представляли возможности Северина и, скорее всего, не раз посмотрели схватку с участием собаки, робота, а потом и ещё одного пса. Но в данной ситуации оставалось только ждать и верить в людские ошибки.

Глеб устроился поудобней, механические руки не могли затечь, но слишком неудачное положение, поэтому, чтобы не думать о них, он начал раскладывать по полкам то, что удалось узнать. Первое: похоже, он нашёл Анну. Скорее всего, именно она сидит за второй дверью. Второе: то, что скрывается за третьей, явно не человек, или уже не человек. И последнее: возможно, Глеб их заинтересует гораздо больше, чем девушка. Он перспективней для препарирования, а значит, им займутся в первую очередь. Сам того не заметя, Глеб уснул.

Проснулся от того, что кто-то вошёл в камеру. Часы на экране «Ока» показывали, что на поверхности полночь. Глеб не стал открывать левый глаз, довольствуясь картинкой с импланта и не давая понять, что видит собеседника.

– Может, хватит прикидываться, господин Северин? –

поинтересовался весёлый, жизнерадостный молодой человек с наголо бритой головой.

Глеб с трудом сел.

– Переведите руки вперёд, неудобно. Можете ради такого ещё раз шокером долбануть.

– Меня мало беспокоит, удобно вам, или нет, – вполне доброжелательно ответил собеседник. – И пусть вас не беспокоят ваши руки, они скоро перестанут вам принадлежать. Видите ли, для нашего эксперимента необходимо очень много различных имплантов, и некоторые из них нельзя купить в открытой продаже. Да и денег у нас не так уж и много, чтобы тратить их и привлекать к себе внимание. Вот и приходится тащить с миру по нитке. К тому же нам интересны физиологические особенности самих деформатов. То, что вы зашли в гости, большая удача. Мы уже год воруем людей, и не только в Каменске. Здесь просто нет того количества деформатов, которое нам необходимо.

– И сколько уже вы похитили?

Парень задумался.

– Где-то сотни две по всей стране, может, чуть больше, – подсчитав что-то в уме, озвучил он цифру. – Кстати, очень удобно, что Террор – наш последний и довольно удачный экземпляр – неплохо поедает мертвечину, нет нужды прятать или уничтожать тела. Он – моя гордость. Ему не нужны элементы питания, как вам, он производит энергию в процессе переваривания.

– Вам есть, чем гордиться, – присвистнув, согласился Глеб, над этой задачей бились все корпорации, но разгадку нашёл лысый паренёк в подпольной лаборатории.

Глеб припомнил, что первый компьютер ещё в конце двадцатого века тоже был создан в гараже. Может, прорыв осуществляют не многобюджетные корпорации, а энтузиасты-одиночки?

Парень польщёно кивнул.

– Да, забыл представиться, Роман Смекалин. Знаете, какое мне дали прозвище, когда я ещё на «РосТех» горбатился?

Глеб почувствовал дежавю, примерно тоже спросил его Долгов насчёт Голованова.

– Неужели Умник?

– Мне нравиться ваша сообразительность, – похвалил лысый. – Правда, скоро для вас всё кончится. Надо отдать вам должное, вы за несколько часов сделали больше, чем ГСК за год. Она даже близко не подобралоаь к нам.

– Я всего лишь оказался в нужное время в нужном месте, потянув за нужные нити.

– Держитесь хорошо. Обычно те, кто сюда попадают, дёргаются, ругаются, угрожают, торгуются. Мне так редко удаётся с кем-нибудь нормально поговорить. Я уже почти два года в бункере, мои люди, скажем так, не очень приятные собеседники.

– Не стоит жаловаться, – заметил Глеб, «Инстинкт» никто не блокировал и тот распознал фальшь. – Вы – меланхолик, поэтому вам нравится быть одному. К тому же вы считаете, что только гений может понять гения, поэтому вам неплохо и с самим собой.

– Замечательно, – воскликнул Умник. – Я так понимаю, модуль «Инстинкт»?

Глеб чертыхнулся: парень умён, он просто проверил работоспособность импланта.

– Можете не отвечать. Иногда моему бывшему работодателю удаются действительно великолепные вещи. Правда, к кое-чему я приложил руку, например, комплекс «Борей» – частично моя разработка.

– Неужели в этом бункере вы заработаете больше, чем в корпорации? – продолжая сбор информации, задал Глеб давно мучающий его вопрос.

– Не всё так просто. Прежний глава «РосТеха», господин Лесин, решил убрать меня. Так вышло, что я вроде бы мёртв.

– Жаль, он не доделал начатое, – искренне произнёс Северин.

– Мне нравится ваша честность, – улыбнулся Умник. – Она приятна, но я принесу человечеству больше пользы, будучи живым.

– Похищение людей, убийства, незаконные эксперименты… В каком месте вы видите благо?

– Что такое сто жертв, или двести, когда на кону новая технология, которая изменит суть вещей? Я смогу избавить деформатов и фриков от зависимости в энергетической подпитке. Человек – один из самых мощных энергетических источников, живая батарейка, нужно только активировать её. Как вы считаете, это благо?

Глеб понял, что попал в ловушку. Если сказать «НЕТ», он соврёт, и двести трупов за такое – маленькая цена. Но если сказать «ДА», тогда, чем он лучше Умника?

– Весь вопрос в цене.

Лысый кивнул.

– Вы верно уловили мысль, и даже внутренне признали мою правоту. Гордитесь, вам предстоит умереть на благо науки.

– Не рвусь на ваш алтарь.

– Какая разница, рвётесь или нет? Вы уже на нём. Вероятно, вы и ваши импланты поможете мне закончить это бессмысленное жертвоприношение. А теперь мне пора, у меня был неплохой

образец для исследований, но вы просто превосходны. Через час, когда я подготовлю всё необходимое, мы увидимся снова. Если вас обрадует, благодаря вам, девушка проживёт на несколько дней дольше. Вы так рвались её спасти, что мы даже не стали мешать вам и пожертвовали двумя псами и роботом. Кстати, спасибо за то, что продемонстрировали ваши возможности, иначе всё могло бы сложиться не очень хорошо, но уже для нас. «РосТех» сильно продвинулся вперёд с того времени, как я занимался «Бореем», и некоторые сюрпризы оказались для нас полной неожиданностью.

– Постойте, – крикнул Глеб, когда Роман уже переступил порог.

Тот остановился.

– Хорошо, последний вопрос, мне не терпится разобрать вас.

– Кто здесь принимает решения?

– Я, – усмехнулся Умник. – Странное дело, не всегда самый богатый или самый сильный, иногда главным может быть самый умный.

Дверь за ним закрылась, снова оставив Глеба размышлять в одиночестве.

А поразмыслить было над чем. Ложиться под лазерный скальпель лысого энтузиаста не хотелось, как и подыхать во имя всеобщего блага. Роль подопытной крысы категорически не устраивала Глеба. Он только начал жить, его ногам и рукам всего несколько дней, а их уже хотят отнять.

– Подавитесь! – злобно рыкнул Северин.

Теперь осталось выбраться. Что он мог использовать? Ноги и скорость. Эти две характеристики ему не заблокировали. Если завладеть электронным ключом, то можно избавиться от наручников, вот тогда можно будет поговорить с Умником и его нукерами совсем иначе. Если бы Глеб был здесь главным, то конвоиры бы точно не имели при себе ключа от кандалов, их бы снимали в самый последний момент, когда ему уже некуда деваться, то есть на операционном столе. Но Умник – человек гражданский, он мог не предусмотреть подобную возможность. Значит, если у конвоира будет ключ, Престол пойдёт на прорыв.

Глава четвёртая. Корпорация Гришина

Всё шло просто замечательно: Карцев прыгал от счастья, изучая то, что ему попало в руки, и обещал сделать «Борей» второй версии в гораздо смертоноснее. Северин наконец начал действовать, и уже побеседовал с Долговым, который подкинул ему пробное дело. Всё было хорошо, пока…

– Чего тебе? – увидев голограмму Свена, грубо поинтересовался главный русский корпорат.

Начальник службы безопасности посмотрел на своего боса, которого тоже был не слишком рад видеть.

– Есть новости, – угрюмо бросил он. – Нам не удалось установить, кто стоит за атакой на ваш флаер, но мы нашли одного из нападавших. Он мёртв, но менее интересным его это не делает.

– Кто он? – уже заинтересовано и более вежливо спросил Кремень.

– До того, как умереть, наш боец звался Марко Драговичем.

– Мне ничего не говорит это имя.

– А мне говорит, – буркнул Свен. – Он – наёмник высшего класса. Такие не берутся за мелкую работу. Их контракты стоят сотни тысяч – не всякой корпорации по карману. Да и не со всеми он работать будет. Такие, как он, могут выбирать.

– Кто мог его нанять?

Свен покачал головой.

– Без понятия. Но меня напрягает один факт: пускать такого человека в расход – верх расточительства, и к тому же очень опасно. Братство наёмников сильно, они могут захотеть поквитаться. Тот, кто убрал Марко, уверен, что на него не выйдут. Мне уже доложили, что в штаб-квартире компании «Твердь», на которую работал Драгович, собралось расширенное совещание командиров. Я думаю, они будут искать того, кто нанял Марко. Похоже, он подрабатывал на стороне. Это не приветствуется, но…

– Но это меньшее из зол, – продолжил за шведа Гришин. – А вот нарушение кодекса и контракта – преступление против всех.

Свен кивнул, соглашаясь с мнением шефа, которое совпало с его собственным.

– У тебя есть человек в «Тверди»?

– Есть кое-какие старые связи, – нехотя произнёс начальник СБ.

– Активируй их, пусть сообщают тебе о ходе их

расследования. Они могут напасть на нужный нам след. Эти парни и мы – вращаемся в разных кругах. Там, куда они смогут войти, мы никогда не сунемся, поэтому они могут быстрее добиться результата.

– Хорошо, – понимая, что босс прав, согласился Свен, – мне нужно сделать пару вызовов.

– Делай, – разрешил Гришин и отключился.

Откинувшись на спинку кресла, верховный корпорат задумчиво посмотрел на голографический монитор. Там было открыто сообщение от разведывательного отдела: *«В четыре часа дня объект Престол исчез из зоны действия спутников, войдя в здание склада в Каменске»*. Гришин бросил взгляд на древние часы. Северин пропал больше пяти часов назад. Либо он уже мёртв, либо захвачен, иначе он бы уже появился в зоне контроля.

– Паша, у нас проблемы, – произнёс Карцев, маленькая голограмма которого возникла из виртИнтера.

«Соединение», – отдал мысленный приказ Гришин.

– Что там у тебя, Макс? – внутренне готовясь к очередным неприятностям, спросил он.

– Произошла ошибка: Гостов перепутал карты пациентов.

– И что? – не понял Кремень.

– А то, что в Престола был установлен полный комплект имплантов «Борея», правда, все они в спящем режиме. Если он попадёт в руки конкурентов, то это сведёт наши преимущества на нет. Конечно, мы много получили от Цанга, но, как ты знаешь, плюс, помноженный на минус, в результате даёт минус.

– Пошлите по следу Престола группу зачистки, – жёстко приказал Гришин. – Мы не можем позволить себе потерю стратегического преимущества. Если Престол в руках противника, его необходимо уничтожить. Мы знаем, откуда начинать искать.

– А если он всё ещё в строю?

– Пускай живёт, – немного подумав, решил Кремень. – Он нам полезен, он за несколько часов сделал больше, чем все наши контрразведчики, шпионы и совершенно бесполезная ГСК.

– Я отправлю лучших чистильщиков, – согласился Макс, – через час они будут на месте.

Голограмма Карцева пропала.

– Твою мать! – не сдержавшись, выругался Гришин.

Как всегда рассеянный яйцеголовый всё перепутал. Запихнуть полный набор в самостоятельного оперативника, никак не связанного с корпорацией… Это же надо так напортачить! Как контролировать Северина? Ещё будучи солдатом «РосТеха», он слыл самодуром, не признающим авторитетов, имеющим на всё свою собственную точку зрения. Полный набор должен был

получить некто Игнатов – бывший командир спецподразделения контр-операций, лояльный, преданный «зомби». И вот теперь всё встало с ног наголову! Гришин закурил настоящую сигару и задумчиво стал наблюдать за дымом, который медленно втягивался в атмосферный фильтр. Возможно, непокорный, своенравный Северин сможет провести испытания полного комплекта. Вот только, как он будет активировать отключенные импланты? Для этого необходима процедура, просто подобное не сделать. А стирать ему память после каждой активации, значит, убить мозг уже на второй очистке. Но Престол нужен Гришину в своём беспамятстве.

«Связь с Карцевым», – последовал незамедлительный мысленный приказ.

– Макс, – глядя на голограмму, позвал приятеля Кремень. – Как можно активировать импланты, не помещая Северина в нашу лабораторию?

Карцев задумался, молчание продолжалось довольно длительное время.

– Есть только два варианта: первый – направленная активация человеком, который имеет опыт взлома и последующей активации имплантов. Но он будет работать вслепую: у него просто не может быть оборудования, способного идентифицировать наличие спящего импланта.

– А второй? – с нетерпением спросил Гришин.

– Стрессовая ситуация, выброс адреналина, повышенная возбудимость. Но всё должно быть на грани, максимальный предел. И то, гарантия невелика, один к пятидесяти. И даже, если какой-то имплант проснётся, это будет совершенно неожиданно и в произвольном порядке.

– Понятно. Какова вероятность, что Престол найдёт нужного человека?

– Очень мала, большинство подобных специалистов работают на «РосТе», или у нас под колпаком. Вряд ли подобный спец найдётся в Каменске.

– Значит, импланты будут мирно спать?

– Вероятнее всего, – задумчиво ответил Карцев. – Но мы можем послать туда своего человека.

– Не стоит, – махнул рукой Гришин. – Готовьте Игнатова к повторной трансплантации, нам нужен подконтрольный тестер.

– Процедура потребует ещё два с половиной месяца. А пуск продаж должен будет состояться уже в следующем.

– Отложим, – решительно произнёс Кремень. – Мы опережаем большинство противников в данной области на несколько лет кропотливых исследований. Ты видел заголовки утренних

новостей?

– Ты о «Кьёнге»?

Гришин кивнул.

– Они выяснили, что их технология уничтожена, и отменили выпуск «Самурая» на рынок. Теперь они там же, где были полтора года назад. Конечно, они наверстают гораздо быстрее. Но всё равно, устранив их и заполучив разработку «Самурая», мы выиграли себе, минимум, год. О дате презентации мы не сообщали, поэтому перенос срока не ударит по нашим акциям, не в пример «Кьёнг». Они так долго трубили о своём прорыве, что теперь их акции потеряли минимум двадцать пунктов. Так что, клади Игнатова под скальпель, засунь в него полный комплект. Он мне нужен не только для теста, но и как гарантия против Северина.

– Сдерживающий фактор?

– Да, Гостов хоть и гениальный учёный, но всё-таки напортачил. Он дал человеку с принципами возможности, о которых остальные, пока что, могут только мечтать. И если он осознает свою силу, распутает клубок своей памяти, хотя, подобное маловероятно, он обернёт против нас наше же оружие. И нам нужен тот, кто будет ему противостоять.

– Мы можем сделать целую армию «Гиперборейцев», – напомнил Карцев.

– Можем, – легко согласился Кремень. – И мы её сделаем, но пока комплект не пройдёт полевые испытания, я не стану рисковать. Поэтому мне нужен полностью упакованный прототип. Приступай. Кстати, сегодня я получил сообщение из аппарата президента, к испытаниям всё готово, правда, придётся с ними повременить.

– Они дали добро на охоту?

– Лучше, – усмехнулся Гришин. – В стране слишком много уголовников. «Красная звезда» переполнена различными отбросами – военными преступниками, маньяками, серийными убийцами, и прочей мразью. Полторы тысячи ублюдков, запертых в одном месте. По нашей просьбе, там вспыхнет бунт, и нашей задачей будет подавить его.

– «Гиперборец»?

Кремень кивнул.

– А не маловато для такого одного человека? – озадачено спросил Карцев. – Мы планировали лабиринт, в котором находится сотня заключённых, правда, самых отмороженных, прекрасно вооруженных. Но сотня, а не тысяча.

– Представь, сначала они разберутся с охраной, потом начнут рвать глотки друг другу. И когда туда войдёт Хаос, то они будут

разобщены и станут лёгкой добычей. А мы сможем испытать «Борея» в реальных условиях. К тому же, за ним следом пойдут наши отряды чистильщиков, и основное внимание зэки уделят им. Всё, мне пора, готовь Игнатова.

Гришин отключил связь. Северин, полностью упакованный, не входил в его планы. Но теперь можно сделать только две вещи: уничтожить его или позволить работать и надеяться, что спящие импланты останутся в прежнем состоянии. Тем более, если Северин захвачен неизвестными, похищающими деформатов по всей стране, то группа зачистки уничтожит его вместе с ними, а значит, отпадёт любая опасность с его стороны.

Гришин достал коньяк и налил себе грамм сто. Хоть успех с «Кьёнг» был посредственным, китайская стена всё же зашаталась. За это стоило выпить. Выпуск «Борея» на рынок может добить её. А демонстрация возможностей при операции «Бунт» вызовет бум заказов. Кремень поднял бокал и отсалютовал собственному отражению в большом зеркале.

– Частичная победа – тоже победа, – громко произнёс он.

Глава пятая. Дерись до конца

Плану Глеба было не суждено сбыться. Хоть Умник и не являлся стратегом, но, видимо, знал азы, поэтому конвоиры ключей от кандалов не имели.

– Выбирай: сам пойдёшь, или мы потащим? – спросил один из охранников, войдя в камеру и демонстрируя военный шокер. – Но последние минуты твоего существования будут чуть более болезненными.

– Сам, – вставая, отозвался Северин.

– Верное решение, – подметил старший. – К тому же, Умник не хотел бы, чтобы прямо перед операцией мы пользовались шокером, это может повредить какой-нибудь имплант.

– Надо было отказаться, – угрюмо заметил Глеб, – тогда бы вам досталось чуть меньше моих железок.

Всё это он сказал, чтобы показать строптивость в смеси с обречённостью. «Инстинкт» верно трактовал чувства конвоиров, они стали более расслаблены.

Глеб вышел первым, сопровождающие пристроились следом. «Око» пахало. Проходя мимо камеры девушки, Глеб просветил дверь. На этот раз она не спала, а сидела на койке, уставившись в стену. «Инстинкт» спонтанно уловил её эмоции – девушка была подавлена.

Путешествие растянулось на целых пять минут. Пустые коридоры, залы, заставленные различным оборудованием, автоматические турели, укрытые в стенах и потолке, несколько современных охранных роботов пятого класса. Настоящих боевых роботов с виртуальным интеллектом, быстрых и смертоносных – новейшее достижение «РосТеха», даже в армии таких насчитывалось не больше бригады. А здесь Глеб за пять минут увидел сразу троих.

Ближе к центру лабиринта стали попадаться люди. Часть из них одета в зелёные халаты, видимо, учёные. Но больше всего по пути встречалось боевиков. Престол насчитал шестнадцать, но, наверняка, это далеко не все. Уже несколько лет они жили под Каменском, и никто не догадывался об их присутствии. Глеб мог поспорить на собственные руки и ноги, что вход, через который он вошёл, не единственный и, скорее всего, один из них ведёт за город, иначе ГСК заподозрила бы, что кто-то привозит похищенных людей в пустой склад через несколько КПП. Под городом была сеть разветвлённых тоннелей, которые контролировали не только фрики.

Прогулка Глеба на эшафот закончилась в большом круглом

зале, напичканном медицинскими роботами и пятью учёными, шестым был Умник. Самое неприятное состояло в том, что здесь находилось ещё и пятеро бойцов, не считая конвоиров, и один киборг неизвестной модификации, правда, человеческого в нём осталось не так много. В основном уцелело лицо, да и то не полностью, глаза явно имплантированы. Причём лицо показалось Престолу знакомым.

– Один из ранних образцов, – прокомментировал взгляд Глеба Умник. – Пленник добровольно согласился работать на нас.

– Иван Горюнов, – сопоставив досье пропавших с остатками лица, прокомментировал Глеб, – пропал шесть месяцев назад.

– Всё верно, – произнёс Смекалкин. – Но он не самый удачный проект. Наш козырь – Террор, и с помощью тебя, мы доведём его до ума.

Глеба подвели к операционному столу с силовыми зажимами. И тут он понял – это конец. Здесь всё продумано до мелочей. Киборг поднялся со своего места и, взяв обыкновенный энергетический поводок на длинном прочном шесте, накинул Глебу на шею, подтянув его к столу, затем кивнул Умнику. Браслеты на руках пропали, но поводок сводил на нет все усилия – мгновенный мысленный приказ, и он перережет его шею за доли секунды. Но всё же Глеб рискнул. Он ударил быстро, с максимальной скоростью, не ощутимой для человеческого глаза. Одновременно из руки вылетел клинок и рубанул по шесту, который удерживал киборг, но вибролезвие бессильно скользнуло по крепчайшему пластику. Престол на мгновение растерялся.

– Ты никогда не сдаёшься? – спросил Умник, он был явно доволен произошедшим.

– Дерись до конца! – отчеканил Глеб.

– Девиз спецназа корпоратов, – усмехнулся Смекалкин.

– Услышал на войне, – ответил Глеб.

– Не думаю. Ты произнёс слова с гордостью. Так говорят, когда верят. Ты был хорош, но теперь твоё время ушло, и сегодня ты умрёшь. Закрепите его!

Двое боевиков боязливо приблизились и притянули Глеба к столу, киборг снял поводок и вернулся на прежнее место.

– Последнее желание? – спросил главный вивисектор.

Глеб удивлённо воззрился на Умника и остальных.

– Это шутка?

– Нет. Древняя традиция, которой мы следуем.

– И что я могу попросить?

– Бутерброд, пива, кофе.

– Сигарету?

– Конечно, – отозвался Умник. – Неужели, ты хочешь

последние мгновения жизни тратить на вредную привычку?

– Вредные привычки – самые приятные, – улыбнулся в ответ Глеб.

– Дайте ему сигарету, – распорядился бывший корпорат.

Один из конвоиров приблизился к столу и вставил в рот Глеба сигарету, прикурил и отступил на шаг назад.

– Руку освободите, – попросил Северин, – дайте нормально покурить.

Умник несколько секунд раздумывал, после чего дал конвоиру команду. Тот достал электронный ключ и отпер замок. Это именно тот шанс, которого Глеб ждал. Он был нужен живым, а значит, стрелять не будут, во всяком случае, не боевыми, шоковыми, паралитическими, но не плазмой и не разрывными. Он потянулся за сигаретой. Конвоир сделал медленный шаг назад, держа ключ в руке. Дистанция между ним и Глебом составила не больше полуметра. Виброклинок активировался, как всегда, мгновенно. Боевик даже не успел моргнуть, как лезвие вошло в его глаз и пронзило мозг. Через секунду оно вернулось в руку. Ключ начал падать из разжавшихся пальцев мертвеца, и Глеб перехватил его в полёте. Палец сам лёг на сенсор центрального замка, силовые поля, удерживающие Северина, пропали.

Именно в этот момент всё пришло в движение. Киборг стремительно рванул к операционному столу, охранники вскинули свои штурмовые винтовки. Но Глеба уже не было на столе. «Спринтер» безжалостно жрал «Энерон». Медлительные люди оказались не способны уследить за стремительно перемещающимся Престолом – выпущенные шоковые заряды угодили в пустоту, бесповоротно загубив по пути несколько медицинских агрегатов. Они по-прежнему выполняли инструкции и старались его обездвижить, а вот Глеб был не связан подобными запретами. Боевиков осталось шестеро, они вели стволами, но не могли нащупать цель. Самым опасным оказался киборг. Видимо, он уже получил мысленный приказ от Умника, в его руке появился армейский двадцатизарядный крупнокалиберный пистолет Аргарова, или, проще говоря, КПА, созданный специально для деформатов, обычному человеку подобного не удержать, мощная отдача собьёт его с ног, отбросив на несколько метров. Пули, способные разорвать Северина в клочья, разворотили стену всего в нескольких сантиметрах от головы Глеба. Неизвестно, что понапихал Умник в несчастного Горюнова, который, спасая шкуру, стал медицинской мышью, но реакция и система наведения у него была отменная. Глеб нёсся, не разбирая дороги, лавируя между различными агрегатами, не щадя никого,

кто попадался ему на пути. Двое медиков разлетелись в разные стороны, один размозжил себе голову о стену, второй налетел грудью на роботизированную руку, которая должна была выполнять какую-то медицинскую операцию. Его тело обмякло, насаженное на неё, словно пришпиленная к стене бабочка. Попавшийся на пути охранник, получил лезвием в грудь, силовая броня не смогла ничего противопоставить силе удара и виброклинку. На ходу Глеб перехватил винтовку, теперь он вооружён. Ещё одного врача упокоил киборг, пуля буквально снесла верхнюю часть тела. Он стрелял, не останавливаясь, ведя цель, но Глеб всё равно двигался быстрее. И тут всё кончилось. Последнее, что Глеб успел сделать, так это уйти кувырком от очередной пули и спрятаться за массивным шкафом, в котором хранились какие-то стальные колбы.

– Он выдохся, – крикнул Умник, – берите его. «Спринтер» перезарядится только через минуту. Седьмой, не стреляй, просто не давай ему высунуться.

Глеб активировал «Око». Киборг держал шкаф на прицеле, причём он сменил магазин на полный. Оставшиеся в живых пятеро бойцов медленно приближались, готовые стрелять. Выщелкнув магазин, Северин чуть не взвыл от разочарования: все патроны оказались шоковыми – против брони с силовым щитом они бесполезны, а энергетическое поле просто поглотит разряд. Глеб затравлено закрутил головой, ища выход. В этом момент в зал вбежали три боевика. Умник бросил им короткую фразу, и те сразу взяли шкаф на прицел.

– Выходи! – крикнул учёный. – Нас больше, у тебя нет шансов.

Глеб активировал дисплей. Наномышцам требовалось ещё сорок секунд для зарядки, и он знал, что ему их не дадут – пара секунд, и его окружат, а потом напичкают шоковыми зарядами, и когда он придёт в себя, то его уже будут резать на сотни кусков. Северин выставил ствол и сделал пару выстрелов, следя за противниками через шкаф. Шоковые заряды угодили в голову двум бойцам. Те вздрогнули, когда по полю прошёл электрический разряд, но это было единственное последствие меткой стрельбы.

Неужели, конец? Индикатор заряда наномышц полз мучительно медленно. И тут Глеб увидел свой шанс. Прямо перед ним в стене «пряталась» коробка электрического щитка, очень древнего. Видимо, хозяева базы не стали разоряться, и использовали то, что уже имелось. Осталось самая малость – добраться до него. Престол был всего в метре от стены, шкаф всё ещё прикрывал его. Вскочив, Глеб нанёс мощный удар по ней,

молясь всем богам, чтобы выдержала кибернетическая рука, а не стена.

– Быстрее, – раздался за спиной голос Умника.

Боевики рванули вперёд. Пласт штукатурки, покрывающий панель, разлетелся мелкой крошкой. Палец нажал на спуск, и энергетическая пуля ударила в самый центр переплетения проводов. Запахло палёной изоляцией, заискрила микросхема, свет на мгновение моргнул, и наступила тьма.

Растерявшиеся боевики застыли. Умник озадачено вертел головой, и только киборг продолжал стоять, как ни в чём не бывало, держа пистолет и слегка ведя стволом, следуя за передвижениями Глеба. Но теперь преимущество оказалось у Северина. Киберброня – штука хорошая, а прикрытая энергетическим полем – просто великолепная. Но экран можно перегрузить, а броню пробить. Вот если бы на бойцах был полный боевой пехотный костюм типа «Арес», или хотя бы устаревший «Муромец», то они бы не напоминали сейчас слепых котят. Их же броня полицейской модификацией для разгона демонстрантов, и выстоять против виброклинков не в состоянии.

Глеб рванулся вперёд, и мгновенно раздался выстрел киборга, но он пришёлся в одного из боевиков, который должен был осуществить захват. Пробив поле и броню, пуля разворотила грудь. Весь удар пришёлся в человека, за которым укрылся Глеб. Второй выстрел угодил в стену, в разные стороны полетела каменная шрапнель, для Глеба совершенно безопасная. Но он не стал ждать новой пули, и уже нёсся дальше, «Спринтер» врубился совершенно неожиданно. Таймер начал отсчёт до перегрева импланта – десять секунд, то есть куча времени. Тепловые пятна, обозначающие людей, ярко светились в инфракрасном зрении «Ока». Престол стремительно перемещался между ними, раздавая страшные удары, сбивая противников с ног, пробивая броню клинками. Ещё двое пали от пуль киборга, который стрелял, не переставая, пытаясь достать шустрого противника. Боёк ударил по капселю последний раз – пуля снова угодила стену. Рука Горюнова рванулась к поясу за магазином. «Спринтер» опять выключился, спасаясь от перегрева. Пришлось атаковать киборга на обычной скорости.

Первый удар пришёлся в руку, которая держала пистолет. КПА улетел в сторону, а Глеб, получив сокрушительный удар в грудь, с трудом удержался на ногах. Но второго шанса Глеб киборгу не оставил – клинок вошёл под нижнюю челюсть и застрял. Глеб втянул лезвие, и тело рухнуло к ногам победителя.

– Ну что, Умник, мы остались вдвоём, – повернувшись к учёному, спокойно произнёс Северин, и получил очередь шоковых

патронов в грудь.

Ноги подкосились, «Око» погасло, и Глеб рухнул на пол.

– Точно, Северин, мы остались вдвоём, – склонился к нему Умник. – Ты всё-таки сдохнешь, а я получу то, что хочу.

И тут Глеб почувствовал, что что-то не так: в груди появилось странное чувство, словно электрический ток пробежал по каждой клетке тела. Откуда-то взялись силы. Глеб махнул рукой и подсёк Умника. Лысый загремел на пол, больно приложившись затылком, но схватился за ногу. Северин, как всегда, не рассчитал сил и сломал ему лодыжку.

Встав, Глеб провёл внутренний мониторинг – «Око» снова работало. «Гиппократ» показывал, что всё в норме – импланты функционируют, как надо. Но что-то незнакомое, словно маленький уголёк, тлело в груди. «Гиппократ» никак не мог опознать причину этого ощущения.

Северин нагнулся к Умнику и взял его за горло.

– Я сейчас буду спрашивать, а ты отвечать, и не вздумай врать. Ты всё понял?

Умник испуганно закивал.

– Вот и хорошо, – оскалился Глеб и подобрал винтовку, из которой стрелял Смекалкин.

Подойдя к первому попавшемуся трупу боевика, он достал из подсумка на ремне новый магазин, снаряженную патронами с красной маркировкой, что означало – разрывные. Перезарядив оружие, Глеб занялся обеспечением безопасности тыла – взял пару массивных агрегатов, слегка напрягшись, оторвал их от пола и заблокировал дверь, ведущую из лаборатории. Удовлетворённый проделанной работой, Престол вернулся к тихо постанывающему вивисектору.

– Ну что, живодёр, поговорим? – изредка поглядывая на дверь, спросил он.

– Поговорим, – прошипел Умник, баюкая покалеченную ногу.

– Правильный ответ. А теперь вопросы: сколько людей на базе и кто финансирует исследования?

– Никто не финансирует, это мой проект, – искоса поглядывая на забаррикадированную дверь, ведущую в лабораторию, прошипел Умник.

За ней происходила какая-то возня. Северин напряг слух и легко расслышал разговоры столпившихся в коридоре людей.

– Завалили, лазер нужен, – произнёс один.

– Так неси, – приказал второй. – И чтобы через пять минут вход был свободен! Что там случилось?

– Не знаю, – вступил в разговор третий. – Задержанный вырвался. Я послал ещё людей, его загнали за шкаф, а потом

камеры вырубились. Сейчас там только двое живых.

Глеб усмехнулся. Время ещё хватало. «Рентген» показывал, что там больше десятка вооруженных людей и три боевых робота. Северин перехватил винтовку левой рукой и, продолжая держать дверь под прицелом, снова посмотрел на сжавшегося на полу Умника.

– Сейчас ты в моей власти, они тебе не помогут, так что, советую отвечать, – в подтверждение намерений из правой руки вылетел виброклинок и выбил каменную крошку из бетонного пола, уйдя вглубь на пару сантиметров. – Ещё раз соврёшь, я отрублю тебе ногу, – предупредил он. – Кто финансирует исследования?

– Я правда не знаю, – почти плача, ответил вивисектор. – Раз в месяц приходят деньги, взамен я отсылаю данные по экспериментам.

«Инстинкт» подсказал Глебу, что тот не врёт. Умник, действительно, не знал, на кого работает.

– Верю. Сколько людей на базе, и кто кроме тебя контролирует исследования?

– На базе сорок человек, – прошипел, кривясь от боли, сломленный гений. Потом, окинув взглядом трупы, которые валялись вокруг, изредка вырываемые из тьмы вспышками лампочки, мигающей на каком-то приборе медицинского назначения, продолжил, – но теперь уже меньше.

– Где пульт управления охраной и автоматическими системами, и данные по исследованиям?

– Третий уровень, вниз на лифте. Данные там же. Они в моём кабинете – последняя дверь по коридору.

– Молодец. Но ты так и не ответил насчёт контроля: кто следит за ними от заказчика?

– Не знаю имени, все называют его Смотрящий. Сейчас его нет. В одном из отстойников набралось много деформатов, надо отфильтровать лишних. Он решил съездить лично.

– Когда вернётся?

– Он не вернётся. Скорее всего, Смотрящий уже в курсе произошедшего. Ты ничего не добился – базу закроют, персонал уничтожат, и откроют новую. А моё место займёт кто-то другой. Хотя, это отбросит нас на несколько месяцев назад.

Глеб задумался. Толстая дверь раскалилась докрасна, ещё немного, и её прожгут, надо действовать быстрее.

– Как выглядит Смотрящий?

– Без понятия. У него стоит модуль «Личина». Знаешь, что такое?

Глеб кивнул, он видел подобный имплант, способный за

двадцать минут полностью изменить внешность посредством управляемых микроустройств, установленных под кожей, и позволяющих производить тонкие изменения в структуре кости и напряжённости кожи, создавая или удаляя морщины, впадины и шрамы, изменять её цвет, влажность и общий тон. Правда, процедура имплантирования очень дорогостоящая, поэтому и редкая. От того, что Умник опишет последний образ «контролёра», толку будет ноль.

– Последний вопрос: нападение на филиал «РосТеха» – ваша работа?

Вивисектор отрицательно покачал головой.

– Нам пришлось свернуть на месяц все проекты, боясь, что корпораты выйдут на нас. Смотрящий был очень недоволен и сам пытался узнать, кто это провернул. Данные, которые они похитили, могли бы нам помочь.

– Что за данные?

– Здесь проводилось частичное написание программ для разработки ИИ, – быстро проговорил Умник. – Тот, кто первым его изобретёт, будет править миром.

Глеб бросил взгляд на дверь – уже алую. Жар растекался по лаборатории. Внутренний термометр показывал, что в комнате больше тридцати градусов. «Инстинкт» говорил, что всё, что рассказал Умник, правда.

Северин поднял ещё одну винтовку и выстрелил в грудь учёного шоковым патроном, тот рухнул на пол, дергая руками и ногами, сведёнными судорогами от мгновенного сильнейшего электрического разряда.

Неожиданно в коридоре началась какая-то суета – часть людей и боевые роботы поспешили прочь по коридору, ведущему к транспортному лифту. У двери осталось всего пятеро. Время ещё было, и Престол быстро обшарил карманы вивисектора. Добычей стала одна пластиковая коробочка и комКольцо.

Глеб снова просветил дверь, улыбнулся. Боевиков по-прежнему пятеро, во всяком случае, это лучше, чем семнадцать, с ними он справится легко. В глубине бункера раздался мощный взрыв. Пол дрогнул, а прожигаемая дверь рухнула внутрь под ударом мощной взрывной волны. Следом прошёл электромагнитный импульс, который на несколько секунд подавил все энергетические поля. Но, к чести «РосТеха», импланты Глеба были надёжно экранированы от подобной неприятности.

Северин перепрыгнул упавший, раскалённый до красна, кусок толстого металла, и сходу добил оглушённого боевика, вогнав виброклинок в глаз. Следующему поднимающемуся просто

ударил ногой в голову. От мощного пинка шея хрустнула, а кожа, не выдержав, лопнула. Как только владелец умер, силовое поле пропало.

В глубине бункера затрещали выстрелы. Чуткий слух Глеба уловил скорострельные штатовские штурмовые винтовки, а вот оружия противника он не слышал, значит, атакующие пользовались либо плазменными, либо лазерными стволами.

Престол оглянулся. Больше воевать было не с кем – трое оставшихся боевиков валялись на полу, заливая его кровью. Опрокинувшийся станковый лазер, падая, прошёлся по ним, перерезав горемык пополам.

Надо спешить, и Глеб, не активируя «Спринтера», побежал в сторону камер. Стрельба становилась всё громче и катилась в направлении Глеба. Неподалеку рванул мощный взрыв, из правого коридора ударила тугая воздушная волна, а следом в зал вбежали двое местных боевиков и растеряно замерли, уставившись на Престола, стоящего в паре метров от них. Но прежде, чем Глеб успел вскинуть винтовку, в зал вкатилась плазменная граната средней мощности. Северин активировал «Спринтера» и успел скрыться в коридоре, ведущем к лаборатории. За спиной вспыхнул голубой свет, а потом сразу погас. У боевиков не было ни единого шанса. Глеб взял на прицел вход. Оставалось невыясненным: кто атаковал, зачем, враги там или друзья. Конечно, его могла хватиться ГСК, и Долгов решил послать спецназ, когда он не вышел на связь, но слишком мала вероятность этого. Прошло секунд двадцать, всё было тихо, а потом в коридор влетели сразу пять самонаводящихся зарядов, судя по голубому и зелёному спектрам – шоковые и паралитические.

Глеб успел выстрелить три раза, сбив два из них, но три оставшихся угодили в него, отбросив на стену. Зрение помутнело, затем отрубилось «Око». Последнее, что Северин увидел – группа бойцов в новейших боевых пехотных скафандрах «Опричник». Глеб такой видел только один раз – перед самым вылетом… Он моргнул, он совершенно не помнил, куда он должен был лететь, и с кем… Один из вошедших поднял странный пистолет с широким стволом и нажал на спуск. Свет померк.

– Престол захвачен, – доложил боец в «Опричнике».

Невидимый собеседник несколько минут молчал.

– Просканируйте память «Ока», там должна быть запись событий. Если у противника нет никакой информации о нём, то оставьте его в уголке, пусть валяется. Очухается, сам выберется.

– Есть, сэр, – отчеканил «Опричник». Потом повернулся к своим бойцам. – Тащите его в операционную. Весь бункер в наших

руках. Я просканирую его память.

Двое подскочили к бездыханному Глебу и поволокли его по коридору. Через три минуты Престол уже лежал на столе, с которого только недавно вырвался.

Командир «опричников» подключился к импланту и стал проглядывать всю записанную информацию. Некоторые моменты он перематывал, некоторые просматривал несколько раз. Сутки, которые Северин провёл с Маарой, он просто пролистал, правда, остановился один раз, когда перед ним появилась стройная, обнажённая контролёрша. Улыбнувшись, он стал смотреть дальше. Через сорок минут он отключился.

– Шэф, вызывает Лоб. Я просмотрел всё. Противник ничего не узнал о Престоле и о том, что в нём напичкано. Можете не беспокоиться.

– Что ещё удалось выяснить? – поинтересовался невидимый абонент.

– Главный – некто Смекалкин, по кличке Умник, бывший учёный «РосТеха». Лежит прямо у моих ног – Северин в него шоковый заряд всадил. Он проводил здесь эксперименты над деформатами. Кто заказчик, он не знает. Наблюдатель – некто именуемый Смотрящим, находится вне бункера. Данные на третьем уровне в кабинете Умника – последняя дверь по коридору.

– Неплохо, – согласился контакт Лба. – Информация сэкономит нам много времени. Что ещё важного?

– В камерах находится киборг. Кодовое имя – Террор. Он – самая удачная модификация, которую им удалось создать. Девушка Анна тоже здесь – третья камера. Престол пришёл за ней.

– Понятно, – задумчиво произнёс собеседник командира «опричников». – Лоб, пусть твои ребята подчистят всё здесь. Торрора и Умника с собой. Потом уходи. Девку не тронь. Северин рвался за ней, пусть получит награду. Она не должна нас видеть, пусть сам её освобождает. Престол вас рассмотрел?

– Смутные образы. Вообще, последние четыре минуты записи повреждены, видимо, в результате попаданий шоковых и паралитических зарядов. Всё-таки не шутка – три штуки схлопотал. Другой бы окочурился, а этот только выключился.

– Хорошо, пусть так и будет. Выполняйте!

– Всё сделаем в лучшем виде, – отчеканил Лоб и разорвал связь. – Этого, – мотнул он головой в сторону Глеба, – оставьте в покое. Бабу тоже не трогать, пусть сидит в камере. Рында, бери людей и пакуй киборга. Выживших с собой. Вычистить все хранилища данных. Трупами пускай занимаются местные

контролёры. Исполнять!

Бойцы разбежались в разные стороны. Двое скрутили Умника, вкатили укол «Паралича» и потащили к выходу, ещё четверо унеслись в сторону камер.

Лоб перевернул ногой упавший стул и уселся на него, в мысленном режиме он отдал приказы остальным бойцам, рассредоточенным по всему бункеру.

Со стороны камер раздался звериный рёв и мощный удар по металлу.

– Рында, что у вас там? – вышел на связь главный «опричник».

– Террора успокаиваем, – незамедлительно отозвался замком. – Здоровенная тварь: два десять ростом и килограмм триста весом. Мы в него уже четыре шокера разрядили, великолепно держит заряд. – В гарнитуре раздался треск и свирепый рык, а следом грохот от упавшего тела. – Свалили, – доложил Рында, – пакуем.

Лоб отключился и бросил взгляд на лежащего на столе Глеба. Поднявшись, он подключился к ближайшему виртИнтеру, который чудом уцелел при разгроме лаборатории, и пробежался по камерам наблюдения. Северин порушил не все – отключились только пять ближайших. Из камеры четверо бойцов во главе с Рындой вытащили упакованного в силовой капкан Террора. Даже на голографическом мониторе киборг выглядел устрашающе, он напоминал персонаж из древней книги о безумном учёном, который сшил из различных частей человеческих тел монстра.

Через тридцать минут начали поступать доклады, что приказание Лба выполнены.

– Капитан, вот нашли в кабинете Умника, – вбежав, произнёс один из бойцов, протягивая плащ из наноткани и револьвер Гром. – Это принадлежало ему, – и показал на Глеба.

– Положи рядом с ним, – приказал Лоб, – нам добро без надобности. А теперь – уходим.

Бросив прощальный взгляд на Северина, валяющегося в отключке, он вышел из лаборатории. Боец исполнил приказ и побежал догонять командира. Через две минуты колонна броневиков, припаркованных неподалёку, ушла в сторону загородного полигона «РосТеха», где группу Лба ждал транспортный флаер.

Глеб пришёл в себя через полтора часа. Оторвав гудящую голову от подголовника, он осмотрел мутным взглядом комнату. Постепенно зрение сфокусировалось. Разгромленное помещение, его револьвер и плащ лежат на краю операционного стола. Глеб не удивился, он прекрасно помнил парней в «Опричниках» с эмблемой «РосТеха» на груди. Похоже, его использовали как

таран для вскрытия данного объекта. Вот только кто? Отдельный человек, или сама корпорация?

Престол подошёл к виртИнтеру и подключился к городской сети, взломав брендмауэр. Глеб связался с Долговым по личному номеру.

– Долг, на связи Престол. Гони своих бездельников к складу в восточном секторе. Я накрыл всю базу, живых нет. Запеленговал?

– Да, высылаю усиленную группу. С ними будет Голован. Девка жива?

– Да, всё хорошо.

– Уходи оттуда, – приказал Долг, – никто не должен знать, что ты замешан. Девку мы заберём.

– Хорошо. Тут побывали корпораты. Похоже, они всё выгребли. Отчёт мой получишь на днях. Все равно ничего срочного.

– Корпораты наши?

– Нет, не регионалы, а профи высшего пилотажа – взяли объект буквально минут за семь, я как раз тоже на прорыв пошёл.

– Тебя захватили?

– Да, вляпался, – легко согласился Глеб.

– Почему нас не вызвал? – строго спросил Долг, в его голосе проскользнул холодный металл.

– Некогда было, – ушёл от ответа Престол. – Я размотал нитку. Правда, кроваво, но размотал. И теперь за мной будет хвост Хана, он думает, что я независимый подрядчик, но, скорее всего, придёт к мысли, что я работаю на вас.

– С этим позже разберёмся, – бросил Долг.

– Ладно, я сваливаю, заканчивайте. Хотя, что тут заканчивать, одни трупы.

– Уходи, я проведу информацию, как анонимку. Туда пойдут только проверенные люди. Давай, у тебя десять минут. Кстати, стрельба в восточном часа в три дня – твоя работа?

– Моя. Всё, до связи.

– До встречи. А вообще, ты молодец. Отличная работа, отдыхай.

Северин шёл по коридорам и натыкался только на трупы охранников и развороченные турели. Попались и несколько гражданских. Камера Террора была пуста. Глеб равнодушно прошел мимо: забрали, да и Бог с ним. Престол достиг цели: вскрыл улей, спас девчонку. Он выполнил задачу, хоть и не полностью, но выполнил.

Через восемь минут Северин вышёл на поверхность. В небе стояла луна. Ключ охранника оказался универсальным. Отперев ворота, он осмотрел улицу. «Шест» блистал голографической

рекламой. Несколько аэрокаров у входа. Рядом кучка парней, которые толкали друг друга, похоже, назревала драка. На улицу они не обращали внимания. Глеб быстро скользнул в тень. Прыгать через забор не хотелось, прокравшись вдоль, он быстро пошёл в сторону КПП южного. Минуты через две ему навстречу пронёсся десантный флаер ГСК и завис над складом. Из него десантировались двенадцать человек.

Северин спокойно шёл по тротуару. Хорошо, что он в восточном секторе, иначе пришлось бы идти в темноте, хотя с новыми примочками ночь перестала быть проблемой. На КПП, как всегда, заорали датчики, но его пропустили без вопросов. Глеб снова вылез в сеть, пока ещё не вышел из зоны действия датчиков связи.

– Долг, затри данные на КПП, я засветился на выходе.

– Сделаю, не отвлекай. Голован доложил, что они на месте, спускаются в бункер. Наворотил ты там.

– Это корпораты, моя работа – операционная.

– Всё, харэ базарить, я занят, – буркнул капитан.

– Не вопрос, отключаюсь.

Через полчаса он вышел к окраине южного. Мог бы и быстрее, но Глеб хотел прогуляться и подумать. Нажав на сенсор связи, он несколько секунд ждал. Глаз камеры навёлся на него, беззвучно щёлкнул замок, Северин потянул дверь.

– Димыч, – поприветствовал домовладельца Глеб.

Тот приветливо кивнул, правда, тут же насторожился.

– Что за стрельба была у склада в восточном?

– Понятия не имею, – стоя у лифта, пожав плечами, произнёс Престол. – Я в кабаке сидел почти весь день, девку снял.

Он бросил взгляд на Димыча. Вроде, тот поверил, уж больно устало выглядел Глеб. Дверь распахнулась, и он шагнул в кабину, а через минуту уже сидел у себя на диване, скачивая с «Ока» всё то, что записало за день. Необходимо проанализировать события, но позже. Сейчас же он сбросит инфу и спать, а завтра прямо с утра позвонит Мааре.

Сняв кобуру, он положил её под подушку. Запустив руку в карман штанов, достал маленькую плоскую коробочку, размером чуть больше половины ладони. Внутри лежал микрочип, из которого тянулся десяток проводов – единственный трофей, который достался ему в бункере. Раньше он такого импланта не видел. Может оказаться весьма ценным. Надо будет Грегору показать, только отдохнуть сначала.

Информация была перекопирована, дел не осталось. Глеб разделся и нырнул под лёгкое одеяло, теперь он не мёрз, вот только он не мог уснуть, если ничего не наброшено.

С утра он едва смог открыть глаза, всё тело болело, вернее, болело то, что осталось от тела – реакция живых частей на шокерные заряды. Слишком часто за последний день его вырубали. Глеб заставил себя встать. «Гиппократ», видимо, отрубился, и не смог провести автоматический анализ организма, как и восстановить его. Необходима перезагрузка. Отдав импланту мысленный приказ на активацию, он кое-как дополз до душа, быстро вымылся под холодной водой. Она приятно остудила тело, стало легче. В холодильнике осталась ещё пара наборов с готовыми обедами. Разогрев один, он быстро позавтракал. Допивая большую чашку дерьмового кофе, он услышал, как в дверь постучали.

Северин тяжко вздохнул. В данный момент гости совершенно не нужны. Активировав «Рентген», он посмотрел наискось сквозь стену, как он и ожидал, в коридоре стояла Тая, всё в той же старенькой потрёпанной, но аккуратной одежде. Глеб натянул на импланты кожу и пошёл открывать.

– Спасибо вам, – едва переступив порог, произнесла она и попыталась сунуть Глебу в руку тонкую стопку империалов.

– Я не понимаю, о чём вы, – убрав руки за спину, ответил Глеб. – Я только проснулся.

– Моя дочь жива, и я знаю, что это сделали вы, – уверенно заявила Тая.

– С чего вы взяли?

– Не скромничайте.

– Я, действительно, не при делах, – покачал головой Глеб. – Наверное, ГСК подсуетилась.

– Я не дура, и вас не выдам. Вы вернули самое ценное, что у меня есть. И ГСК здесь не при чём. Они полтора года расследовали исчезновения деформатов, и ничего. Но как только я пришла к вам, всё сразу завертелось. Я слышала о трупах в доме Гнилого, сказали, что там поработал деформат в плаще.

– Ну да, но я решал свою проблему, – соскользнул с крючка Северин. – Я рад, что ваша дочь вернулась домой, но я не при чём. Всего вам хорошего.

– Мне предложили переселиться в восточный сектор, я была в управлении ГСК, и один капитан предложил мне работу в отделе.

– Рад за вас. Вот тут уже я постарался, но это не стоит благодарности. Удачи вам.

Тая растеряно смотрела на него.

– Спасибо вам, – шепнула она. – И я чувствую, что вы мне соврали. Прощайте. Уже к вечеру я уеду и заберу дочь.

Глеб кивнул, женщина улыбнулась и, быстро поднявшись на цыпочках, поцеловала его в левую щёку, и выбежала за дверь.

– Закрыть, – приказал Глеб и вернулся к дерьмовому кофе.

Один плюс Северин всё-таки нашёл – он спас девушку и помог им с мамой выбраться из этой клоаки. Пусть живут, им дан шанс, а он и дальше будет разгребать дерьмо, и, может, даст шанс кому-то ещё.

Мысленно связавшись с виртИнтером, он набрал личный код Маары. Ответ последовал немедленно.

– С тобой всё в порядке? – голос девушки был напряжённым.

– Конечно, – усмехнувшись сам себе, ответил Глеб, – разве что, не выспался.

– Прогулки по ночам?

– Это южный, здесь всё по другому. А что случилось?

– Накрыли подпольную лабораторию, в которой расчленяли деформатов. Весь город на ушах стоит.

– Накрыли – и слава Богу, – добавив в голос радости, произнёс Северин. – Я слышал об этой напасти Каменского, теперь страхи позади.

– И ты, хочешь сказать, не при чём?

– С чего ты взяла?

– Я была в группе захвата. Несколько человек убито виброклинками. Раны похожи на те, которые могут быть нанесены идентичными с твоими.

– Ты ошиблась, – добавив в голос холодок, произнёс Глеб. – Мы сегодня увидимся?

– Увидимся, – легко согласилась она. Интонация изменилась, добавилось теплоты. – Я буду дома через полчаса. Моя смена закончилась, но я пишу отчёт, и не могу не указать характер ран.

– Не скрывай ничего, – легко согласился Глеб.

Он прекрасно знал, что Долгов уберёт всё, что будет лишним.

– Тебя когда ждать? – голос Маары стал совсем тёплым, таким, каким его запомнил Глеб во время их встречи.

– Я подъеду через час. Целую.

– И я тебя, – ответила Маара.

Глеб задумчиво отключился от виртИнтера. То, что контролёрша будет его «пытать», факт неоспоримый. Она будет мучиться, гадать, но от него ничего не добьётся. Нехорошо держать секреты от человека, который тебе нравится, но это не только его секрет. На мгновение он даже подумал разорвать с Маарой контакт, но он как-то прикипел к ней. Всего одна встреча, а расставаться уже не хочется.

Глеб быстро оделся, закрепил кобуру, сунул добытый имплант в холодильник – самое надёжное место в квартире.

Уже через сорок минут Северин стоял возле дома Маары. Город бурлил. Глеб успел послушать основные новости. ГСК

выдала ликвидацию банды Умника, как свою победу. Конечно, косвенно это правда, ведь Глеб – внештатный оперативник. Умом он понимал, что другого варианта быть не может, ведь, не могла же ГСК заявить, что корпораты сделали за них всю работу, «РосТех» не любил светиться. Но осадок остался. Он услышал множество небылиц, передаваемых из уст в уста, о мрачных подземельях, о расчленённых деформатах и жутких мутантах, что проделали это. Хорошо, что у ГСК хватило ума, не валить всё на фриков – только войны не хватало. Долгов пока что молчал, но Глеб знал, после того, что произошло в бункере, он выдернет его к себе на личный разговор. Но сейчас всё подождёт. Северин нажал сенсор на панели и коротко бросил в микрофон камеры.

– Я внизу.

Замок щёлкнул, Глеб взбежал по лестнице. Маара стояла на пороге и смотрела на него, в её глазах читался восторг.

– Я горжусь, – шепнула она, поднялась на цыпочки и поцеловала.

– Не понимаю, о чём ты, – занося Маару в квартиру, ответил Глеб.

Потом поцеловал, и ещё, и ещё… Одежда полетела на пол…

– Почему ты не хочешь рассказать, как всё было на самом деле? – сидя, подогнув к груди колени, произнесла Маара.

– Я в этом не замешан, – глядя в потолок, ответил Глеб.

Маара обижено надула губки.

– Я никому не скажу.

– Конечно, – усмехнулся Глеб, – просто нечего будет говорить. Я не при чём!

– Покажи клинки, – попросила она.

Глеб поднял руку и отдал приказ, вибролезвие материализовалось почти мгновенно.

Осмотрев его, девушка задумалась.

– Странно, – произнесла она. – А левый?

Глеб послушно высвободил другой. Осмотрев и его, Маара загрустила.

– Ничего не понимаю, я была уверена. – Она достала пластиковую коробочку с двухсантиметровым обломком штыря (вокруг которого и образовывалась вибрация) совершенно идентичного с клинком Глеба. – Нашла в трупе киборга, и сразу спрятала, – пояснила она. – Но твои клинки целые.

– Почему он у тебя? – сурово спросил Глеб. – Ты должна была его сдать, как улику.

– Я была уверена, что это ты, и покрывала тебя, – растеряно произнесла она. – Но если не ты, то значит, в городе есть ещё кто-то с похожими возможностями.

– Спасибо, конечно, за заботу, но точно не я. И больше так не делай. Обломок уничтожь, не стоит портить себе личное дело, возможно, и всю карьеру.

– Не смей мне указывать! – вспылила Маара.

– Я не указываю, а прошу, – улыбнулся Глеб. – И я благодарен тебе за заботу, но свои проблемы я привык решать сам. Иди ко мне, – он легко преодолел её сопротивление и страстно поцеловал.

Маара всё ещё дулась, но ледок, который появился за последние несколько минут, треснул. Она ответила на поцелуй. Левая рука зарылась в волосы Глеба, а он, меж тем, думал об осколке – похоже, клинки не такие уж обычные, и способны восстанавливаться сами.

Северин ушёл около полуночи. Он бы и на ночь остался, у Маары был выходной, но на связь вышел Долгов и сказал, что требуется немедленно встретиться, причём не в Отделе, а на самой окраине западного сектора в небольшом трёхэтажном доме.

Глеб взял такси, иначе ушло бы слишком много времени, чтобы добраться быстро. Правда вышел за несколько кварталов и прилично попетлял, но никакого хвоста не обнаружил.

– Ты долго, – заявил оперативник, когда Глеб вошёл в распахнутую настежь дверь одной из квартир.

В комнате, фактически, ничего не было: два стула, на одном из которых сидел капитан.

– В твоём сообщении ничего не говорилось о том, что я должен всё бросить и нестись по первому твоему слову, – огрызнулся Северин. – Тебе стоило добавить – «метнулся живо».

– Не «всё», а «кого», – поправил Долг. – Но этот вопрос мы уже обсуждали. Я всё время забываю, что ты не обычный мой подчинённый. Просто привыкни к моей манере, меня не переделать.

– Как и меня, – оскалился Северин.

– Значит, у нас уже образовался своеобразный ритуал, – улыбнулся в ответ Долгов. – Садись, и давай поговорим. Что произошло в бункере?

Глеб быстро пересказал цепь событий, которая привела его туда. Долг ни слова не сказал о трупе киборга у Грегора и убиенного Пана с его командой. Правда, его обеспокоил вопрос с Ханом, но тут ничего поделать нельзя. А вот насчёт бункера, он просто засыпал Глеба вопросами.

– Ты уверен, что это бойцы «РосТеха»?

Северин кивнул.

– На них были «Опричники».

– Что было? – переспросил Долгов.

– Новейший пехотный боевой комплекс. Я сам о нём узнал случайно. Правда, не помню от кого. Это «РосТех», я уверен.

– Они всё выгребли. Нам достался труп киборга, Ивана Горюнова, обрывочные данные, которые удалось скачать с вычищенных виртИнтеров, свидетельские показания Анны и гора трупов, больше сорока человек. После нас заявились местные корпораты с серьёзными документами и забрали всё, что нам удалось нарыть. И это меня смущает.

– Ты думаешь, первая группа была не из «РосТеха»? – мгновенно сложил два и два Глеб.

– Я не знаю. Мы смогли отследить кортеж броневиков. Они за собой всё подчистили, но я надавил на кое-кого. Они ушли на территорию испытательного полигона корпорации. Но я сомневаюсь.

– Это уже не важно, дело закрыто, – заметил Глеб.

– Важно, – твёрдо заявил Долг. – Ты просто прикрыл одно из их гнёзд, а благодаря корпоратам мы лишились всех нитей. Значит, подобное повторится вновь, только уже не здесь. Мы ничего не добились.

– Им понадобится время, люди и деньги, – заметил Глеб.

– И всё это у них есть. Кстати, меня известили, что в нескольких городах в радиусе тысячи километров были найдены десятки мёртвых деформатов, которых похитили. Похоже, этот Смотрящий подчистил хвосты. Я буду отслеживать похожие преступления, и когда они начнут снова, мы будем знать. А теперь о деле. Что ты знаешь о радикалах, борющихся за чистоту человечества?

– Ты об антимеханиках?

– Да, я об антимеханиках и им подобных. Но это лишь вершина айсберга. Просто молодёжные группы и банды. Их кто-то финансирует, ими жёстко руководят, не давая уйти в разнос. Многие сделали карьеру на ненависти к киборгам. Но сейчас особый случай. Ты слышал о Гаврииле?

– Смотря, о чём ты спрашиваешь? О религии или о человеке?

– В данном случае – одно и тоже. Только в нашем варианте это призрак с винтовкой.

– Впервые слышу, – задумчиво сказал Глеб.

– Если антимеханниками и им подобными управляют, то Гавриил – фанатик. Он ездит по городам и убивает деформатов. Три жертвы, потом снова меняет охотничьи угодья. Он выбирает обычно людей состоятельных, убийство которых вызовет резонанс. Власти замалчивают истинную ситуацию. Но дальше так продолжаться не может. За последний год тридцать жертв. И

самое плохое – он едет в Каменск.

– Откуда информация?

– Он присылает мэру уведомление, а потом появляются трупы.

– Только винтовка?

Долгов кивнул.

– Плохо, – задумчиво сказал Северин, – очень плохо. Никакого контакта с целью, большая дистанция, много времени на отход. Телохранители не помогут. Каждому энергетический щит не выдашь, да и не факт, что он остановит пулю. Кстати, чем он пользуется?

– Гаусс с компьютерным наведением.

– Ещё хуже – дистанция в четыре километра, он успеет уйти раньше, чем мы узнаем об убийстве. И что ты хочешь от меня?

– Ты уникален, в своём роде, – после паузы произнёс Долг. – Может быть, ты увидишь то, что ускользнёт от других.

– Ты слишком полагаешься на мои импланты. То, что я распутал кровавый клубок с деформатами, ещё ничего не значит. Я вовремя получил информацию, которой правильно распорядился. Пускай, я действовал несколько грубо и самонадеянно, но это дало результат. Здесь же мы изначально в проигрыше. Я даже не знаю, от чего оттолкнуться. Ведь, наверняка вы не знаете о Гаврииле ничего, кроме того, что он есть. Пожалуй, чётко известен только мотив, так что, не советую возлагать на меня много надежд. Но если мне попадётся тип с футляром, в котором будет Гаусс, я обязательно дам знать.

– Оставим пока что Гавриила в покое, – проигнорировал длинный спич Северина Долгов. – Ты прекрасно сдал тест, пора заняться чем-нибудь покрупнее. Вот, держи, – он протянул Глебу чип памяти. – Я знаю, что ты видел мою доску, и даже заснял то, что на ней. Наверное, пытался понять, что там за люди.

– И ничего не понял. Правда, на одном из них я узнал человека, но почему-то был уверен, что он погиб. Вот только не знаю, откуда эта уверенность.

– Интересно, – заметил капитан, – кого ты узнал?

Из комКольца появился небольшой экран, на котором начали сменяться снимки.

– Он, – указал Глеб. – Его зовут – Патрик Свенсон.

– И ты думаешь, он погиб? – озадачено спросил Долг.

Северин уверено кивнул.

– Престол, снимок сделан всего три месяца назад, его зафиксировала камера наблюдения возле местного офиса «РосТеха». И если верить тебе, то эти месяцы ты был неизвестно где, и никак не мог знать, что человек погиб. Вообще, дело не

ГСК, у нас его забрали. Моё личное расследование.

– Поясни.

– Несколько месяцев назад была совершена атака на местный офис корпорации. Погибли охранники и несколько нападавших. «РосТех» забрал тела. У меня есть только снимок. Так вышло, что я первым прибыл к зданию корпорации, успел кое-что заснять и передать Юре, поскольку запись у меня забрали, и довольно грубо приказали убираться. Я слегка поскандалил, и меня отстранили от работы на две недели.

– И что тебя так интересует в этом деле?

– Меня интересует – кто напал на офис «РосТеха»? Мой контакт в корпорации говорит, что налётчиков найти не удалось, а, ведь, они получили то, зачем пришли. Для Гришина найти виновных – дело чести.

– Ты работаешь на «РосТех»?

Долг покачал головой.

– Я работаю на страну и на людей. Когда ты посмотришь то, что я тебе дал, думаю, ты тоже заинтересуешься.

Глеб забрал из руки Долгова чип.

– Только не смотри его на виртИнтере, который тебе оставили неизвестные благодетели, его могут мониторить.

Северин кивнул.

– Я уже подумываю сменить не только виртИнтер, но и квартиру.

– Из-за Хана?

– Не только, он – одна из причин. Он знает, что у меня есть контакт с ГСК. Надеюсь, он решит, что это Маара, и не будет копать.

– За неё не боишься?

– Хан её не тронет, – уверенно ответил Глеб.

– Тогда оставь всё, как есть. Если, прочтя то, что я тебе дал, ты решишь взяться за дело, то твоё положение в южном может очень пригодиться.

– Хорошо, я не буду торопиться, надо только держать пистолет поближе.

– Престол, учти, решишь ввязаться, обратной дороги не будет. Если мы распутаем клубок, может случиться так, что мы сунем свой нос в редкостный гадюшник, что наши жизни будут стоить ровно ничего, а вот наша смерть – очень дорого. И они не остановятся ни перед чем, чтобы заткнуть нам рот. Хорошо подумай, поскольку, если сбудется этот прогноз, то мы потащим за собой и тех, кто нам дорог.

– Ты о Мааре?

– Да, о ней. У меня тоже есть, кого терять, как и у

Голованова. Но мы свой выбор сделали. Насильно тянуть не буду, но ты мне нужен.

– Я подумаю.

– Хорошо, тогда давай прощаться. Считай, отчёт о бункере я получил. Отдохни, но не пропадай.

– Ты знаешь, где меня искать, – вставая, произнёс Глеб.

Долг усмехнулся.

– Знаю.

Глеб кивнул и вышел. Он просветил весь дом. Они были вдвоём, больше поблизости людей не наблюдалось. Не факт, что их никто не прослушивал, но он надеялся, что оперативник позаботился об этом.

– Ты вернулся? – с радостью в голосе спросила Маара, встретив его на пороге и поцеловав.

– Дошёл до КПП и понял, что соскучился, – отшутился Северин. – Ужином покормишь?

– Не хочу готовить, закажем из ресторана?

– Не вопрос, – устраиваясь на кровати, ответил Глеб. – А пока его везут, можно немного нагулять аппетит.

Маара, стоящая в одном халатике, плотоядно осмотрела Престола и сбросила с плеч последнюю преграду.

– Нравлюсь? – глядя в единственный глаз Северина, спросила она.

– Очень, – последовал незамедлительный ответ.

– Тогда любуйся, – и она пластично сменила позу.

– Занималась гимнастикой?

Маара кивнула.

– И рукопашным боем, – после чего легко села на шпагат. – Нравится?

Глеб облизнул губы и нашёл в себе силы кивнуть.

– Вижу, – бросив взгляд на пах и сверкнув глазами, прыгнула Маара в объятья Глеба.

– А еда? – освобождая губы, спросил Глеб.

– Позже, – страстно прошептала она. – Всё после.

«После» растянулось на час. Кое-как найдя в себе силы, Маара сделала заказ.

Плотно поужинав или рано позавтракав, девушка свернулась калачиком под боком у Глеба. Дождавшись, когда она уснёт, Северин достал из сумки только что купленный виртИнтер. Уйдя на кухню, он подключился к сети и в течение часа настраивал машину, стараясь, как можно лучше обезопасить её от взлома. Когда он закончил, то настало время информационного чипа, который он получил от Долгова.

Развернув экран на метр, Глеб принялся изучать

информацию, которая была у капитана.

Через два часа он задумчиво уставился на экран. Выходило что-то невероятное. Один из нападавших оказался упакованный имплантами почти также, как и Глеб. Жаль, отсутствовал список. Было очень интересно узнать, кто их изготовил. Тот, которого Северин увидел на записи, идентификации не подлежал.

Долгову не удалось ничего выяснить про этого человека, кроме того, что он не местный. Данных набралось мало, но Престол кое-как собрал обрывок картины. И она не радовала. Некая группа, великолепно оснащённая, взяла штурмом местную «цитадель», сделала то, зачем пришла, и растворилась. Подтверждённые потери – четыре человека, троих забрали с собой, у корпоратов счёт запредельный – двадцать шесть убитых, одиннадцать раненых. Это очень похоже на тактику спецподразделений. Подобное мог бы сделать спецназ «Айскорпа» или «Кьёнга», но никак не самоучки любители.

Рядом с фотографией Свенсона не было ни имени, ни фамилии, вообще никаких данных, кроме того, что он почти два дня вёл наблюдение за офисом «РосТеха». Глеб сейчас очень сожалел об одном: он не помнил, откуда он знает, что тот мёртв. На самом-то деле он очень даже жив. Глеб ещё раз изучил фотографии и выкладки Долгова. Босс был прав – дело заслуживало внимания. Это не очередной промышленный шпионаж, это не новый виток войны корпораций и это точно не личный мотив. Тут что-то иное. Вот только – что?

– Что ты здесь делаешь? – раздался за спиной сонный голос Маары.

Девушка стояла в дверях кухни в тусклом утреннем свете и заспанными глазами изучала информацию на развёрнутом экране.

– Работаю, – свернув экран, спокойно ответил Глеб.

– Кто ты?

– Независимый подрядчик. Мне дали дело, я его выполняю.

– Это информация о нападении на «РосТех». Откуда она у тебя? На кого ты работаешь?

Глеб покачал головой.

– Вопрос из области – не отвечу. Я не могу сказать, во всяком случае, пока что. Но давай так, я играю за хороших парней.

– А кто решает, что они хорошие? – парировала Маара.

– Справедливо, – согласился Глеб. – Но вот, что я скажу, наши с тобой мнения о хороших парнях сходятся.

Девушка ещё несколько секунд задумчиво смотрела на Северина.

– Значит, не расскажешь? – наконец, спросила она.

Глеб покачал головой.

– Не сейчас.

– А я всё равно тебе не поверила, – уже уходя, бросила девушка. – Это ты был в бункере, где резали деформатов. Можешь сколько угодно убеждать меня в обратном, всё равно не получится.

Глеб ничего не ответил, да и ответа не требовалось, «Инстинкт» показывал, что она уверена почти на девяносто процентов. Его это беспокоило мало: рано или поздно либо она сама докопается, либо он расскажет. Всё останется тайным только в одном случае – если он встанет и выйдет за дверь, закрыв её с обратной стороны навсегда, и больше не увидит Маару. Но сейчас он не готов к такому шагу. Не то, что она была особенной, просто его тянуло к ней. Глеб очень сильно сомневался, что их встреча – судьба. В его работе бывает всякое. Очень бы не хотелось, чтобы Мааре в один пасмурный день сказали, что он оказался чуть слабее и медленнее. Северин был солдатом, солдатом и остался. Семья для него – роскошь. Не заслужил ещё.

Глава шестая. Он дал результат

Гришин внимательно просмотрел полученные данные. Объект «Престол» великолепно справился с задачей. Более того, он добыл бесценную информацию. Ещё несколько часов назад у Павла Аркадьевича бродила мысль – избавиться от упакованного имплантами по уши киборга. Но теперь она исчезла – результат превзошёл все ожидания.

– Что думаешь? – глядя на Карцева, спросил Гришин.

– Думаю, это неимоверная удача. Северин захватил Смекалкина, которого мы считали мёртвым больше двух лет. Ведь, именно его разработки легли в основу «Борея». Но теперь он пошёл ещё дальше. Используя его наработки, мы проведём собственные исследования, и если они окажутся удачными, мы будем впереди планеты всей.

– Заставь Смекалкина сотрудничать. Используй любые методы и средства. Он должен работать на нас. Именно работать, а не делать вид, что занимается чем-то важным, пудря нам мозги.

– Это будет сложно, – пригубив настоящее дорогое вино из бара директора корпорации, заметил Карцев. – После того, как Лесин пытался его убрать, он не питает к нам любви. Не думаю, что он пойдёт на контакт. А если и пойдёт, то будет, как ты выразился, пудрить нам мозги. Его данные, добытые Лбом, не полные. Но думаю, их будет достаточно для начала тестов. К тому же, наш козырь – Террор.

– Вспомнил классику рока? – изогнув бровь, улыбнулся Гришин, припомнив строчку из песни, написанной Юрием Шевчуком больше ста лет назад.

– К слову пришлось, но легло хорошо, – согласился Карцев. – Так вот, монстр Франкенштейна, созданный Умником, нам поможет. Через несколько часов мои лучшие умы займутся им. Но даже половины тех данных уже достаточно для прорыва. Представь киборгов, не нуждающихся в энергии.

– Не совсем хорошо для нас, – заметил Гришин, – мы потеряем рынок сбыта.

– Но мы будем монополистами, мы сможем убрать из бизнеса «АйсКорп» и «Кьёнг». «Касл» почти не работает в нашей сфере, он нам не конкурент.

– Макс, я и так это знаю. Но терять рынок «Энерона»! Он будет питать импланты ближайшие десять лет.

– Я же не говорю, что смогу решить задачку завтра, – снова пригубив вино, заметил Карцев. – Импланты, за которыми будущее, разработка ближайших лет. К тому моменту мы,

наверняка, будем владеть лишь долей рынка «Энерона». Поэтому сможем пошатнуть любых конкурентов, которые сначала потратят миллионы на то, чтобы украсть формулу, потом запустить его в производство и, наконец, миллиарды, потеряв рынок.

– Есть только один нюанс – мы не знаем, кто стоял за Умником и этими экспериментами. И пока не узнаем, будем, как слепые котята. Козыри на данный момент у них, они могут свалить всех. Ты заметил, что это только часть информации?

Карцев покачал головой.

– Я ещё толком не разбирался. Ты про что?

– Смекалкин делал лишь отдельную часть проекта, огромного проекта, разделённого на множество частей. Престол нашёл для нас несколько кусков пазла, но из них мы не соберём целой картины. Нам нужны те, кто за всем стоит. И это не корпорации. Очень похоже на частного инвестора.

– Тогда, может, нападение – дело рук хозяев Умника?

– Не думаю. Информация, которую скачал Лоб, подтверждает, что Смотрящий и Смекалкин свернули все эксперименты на месяц после инцидента. Вряд ли хозяин был рад подобному так близко от успешного прорыва. Мы не нашли никаких следов нашей информации на виртИнтерах бункера. Понятно, что она может быть в другом месте. Но это мы будем выяснять позже. Теперь мы знаем, что появился новый игрок с большими амбициями. Подозреваю, это кто-то из наших.

Карцев сделал большие глаза.

– Что-то я с трудом могу представить нашего соотечественника, которому по силам провернуть подобное. Мы знаем всех состоятельных людей, и их интересы лежат далеко за этой областью. Не думаю, что найдётся самоубийца, решивший сыграть против нас.

– Всегда есть кто-то, кто готов рискнуть, – заметил Кремень. – Хотя у меня появилась одна мысль, но сейчас пока рано её озвучивать. Ладно, давай выпьем.

– Давай, – легко согласился Карцев.

Коньячный бокал встретился с винным, раздался мелодичный звон.

– За успех, – произнесли они синхронно и рассмеялись.

Допив, Макс поднялся и протянул руку, Гришин пожал её. В свете разговора друг навёл его на кое-какие интересные мысли. Оставшись один, Гришин мысленно позвал секретаршу: «Марта!».

– Да, Павел Аркадьевич? – раздался немедленный ответ.

– Найди мне Томоша.

– Постараюсь, но это займёт время.

– Не к спеху, – прокомментировал директор. – Но я надеюсь

на встречу с ним уже на этой неделе.

– Сделаю всё возможное, – вежливо произнесла секретарша.

Она была из редкой породы – не кукла, а живой человек. Не слишком красивая, но обаятельная. И прекрасно знала своё дело – не было вопроса, который бы Марта не могла решить. Гришин ни за что не согласился бы сменить её на красивую куклу. Для утех он мог позволить себе любую женщину, для работы ему нужна только Марта.

«Горобец, – мысленно позвал он, – зайди».

Дверь распахнулась уже через пару секунд, начальник личной охраны вошёл и, закрыв её, остановился посредине зала.

– Слушаю, – спокойно произнёс он.

– Что насчёт нападения?

– Мои люди ведут параллельное расследование. Я думаю, что группа, которая атаковала Каменский филиал, не имеет отношения к нападению на вас.

– Откуда вывод? – мгновенно среагировал Гришин.

– Павел Аркадьевич, моё мнение основано на анализе событий. Встреча – тайная, она была запланирована всего за несколько часов. Подготовить такую акцию за столь короткое время – невозможно. Следовательно, акцию готовил человек, который прекрасно знает ваши привычки. Вас сдал кто-то из своих.

– Интересно, – задумчиво пробормотал Гришин. – Есть соображения?

– Пока что кандидатов всего двое – Свен и Карцев.

– Насчёт Свена – согласен, я сам ему не доверяю. Но какой мотив у Макса?

– Мотивы стандартные – власть, деньги, зависть. К тому же он мог действовать по чьему-то прямому указанию.

– Не похоже, – покачал головой Гришин. – Но возьми его под колпак, только аккуратно, и лучше так, чтобы он не подумал на меня, если всё провалится. Свена прижимай плотнее. Но помни, за ним надо пустить лучших. К нему можно относиться по разному, но он профи. Держи его в поле зрения.

– Сделаю, – отчеканил телохранитель.

– Не медли, – раздраженно сказал Гришин.

– Слушаюсь, сэр! – и, развернувшись, Горобец вышел.

Кремень встал и подошёл к окну. Мысль, что это кто-то из своих, приходила ему в голову. Только бы не Макс! Он единственный человек, которому Гришин мог доверять. Но это не исключено, на кону слишком много – власть, деньги, влияние. На мгновение Павлу Аркадьевичу захотелось всё бросить, сесть в личный челнок, улететь в свой дом на Луну и неделю предаваться

праздности – смотреть на чудесный сад, разбитый под куполом, нежиться в постели с какой-нибудь актрисой или топ-моделью, не думать о Престоле, покушении, конкурентах, разработчике новых имплантов. Но это просто нереально. Тяжко вздохнув, Гришин вернулся за стол и начал просматривать данные, добытые Престолом и Лбом. Никаких указаний на то, кто мог содержать бункер, никакой информации по мифическому Смотрящему. Аналитики уже пошерстили записи с камер наблюдений, пытаясь вычислить куратора проекта, или то, что может указать, за какую нитку тянуть.

– Павел Аркадьевич, – обратилась к нему Марта, голограмма которой появилась из виртИнтера, – вам международный вызов, Сайрус Грэм на линии.

Гришин нахмурился, глава «АйсКорп» никогда бы не стал связываться со злейшим врагом, если бы не особая нужда.

– Соедини, – выждав несколько секунд, разрешил он.

Посреди кабинета появилась голограмма Грэма, тот сидел за столом, а позади простирался Детройт. После того, как Нью-Йорк, Вашингтон и Лос-Анджелес погибли в пучине ядерного пламени, а Сан-Франциско подвергся биологическому заражению, столица переместилась именно в этот город.

– Господин Грэм, – вежливо склонив голову, поприветствовал конкурента глава «РосТеха».

– Мистер Гришин, – также вежливо произнёс юсовец. – Мы с вами разговариваем впервые, хотя с господином Лесиным у нас был довольно частый контакт.

– Лесин – это Лесин, – дипломатично заметил Гришин. – Я так понимаю, должно было случиться что-то экстраординарное, чтобы вы вышли со мной на связь.

– Вы правы. Завтра это появится во всех новостях, и вы всё равно узнаете. Час назад неизвестная группа взяла штурмом один из наших офисов. Охрана ничего не смогла противопоставить нападавшим. Скачав информацию, они ушли, подорвав здание. Вам это ничего не напоминает? – Не дожидаясь ответа на риторический вопрос, Сайрус продолжил, – похоже, действовала одна и та же группа.

– Что вы хотите? – спокойно поинтересовался Гришин.

– Нам показали свою силу, – заметил юсовец. – После налёта на ваш филиал, мы усилили меры безопасности. Но, как вы понимаете, это не помогло. Мы могли бы объединить усилия. Создать независимый отдел, состоящий из ваших и моих оперативников. Он не будет привязан ни к какому офису или месту – мобильная группа – лучшие из лучших.

Гришин задумался, идея оказалась интересной.

– Кто будет контролировать их работу?

Грэм озадачился.

– Если командовать вдвоём, то ничего хорошего не выйдет. Необходимо единоначалие. На мою кандидатуру не согласитесь вы, на вашу – я. Нам нужен авторитетный человек со стороны.

– Хорошее предложение, – согласился глава «РосТеха». – Но кто?

– Есть независимый подрядчик, вам он прекрасно известен под именем Да Винчи.

– Отличная кандидатура, он стоит тех денег, которые получает. Счета оплачиваем совместно?

– Конечно, – кивнул Грэм. – У меня сошёл с конвейера новый флаер, фактически, летающий командный пункт, на котором могут разместиться тридцать человек и четыре бронекара. Наша группа сможет оказаться в любой точки земли всего за три часа.

– Согласен, – ответил Гришин, – поскольку группа не принадлежит ни к одной из корпораций, а флаер можно зарегистрировать под флагом нейтральной страны, например, подойдёт Куба. Тогда им не понадобится разрешение на пересечение границ, так они избегнут множества проблем.

– Разумно, – мгновенно среагировал Грэм. – Я проведу переговоры с правительством Кубы, у меня там есть свои люди, это ускорит процесс. Всё будет готово к завтрашнему вечеру.

– Я соберу команду, они прибудут в любое указанное место. Пока между нами не слишком много доверия. Думаю, что наши люди должны встретиться на нейтральной территории.

– Приемлемо, мистер Гришин. Куба подойдёт.

Кремень кивнул.

– Мы договорились. Осталось только переговорить с координатором данной миссии, согласится ли он?

– Мои люди уже навели справки. На данный момент Да Винчи ни на кого не работает. Думаю, он примет наше предложение. Хотя, мы можем выяснит это прямо сейчас.

– Почему бы нет? Марта, – вызвал Гришин секретаршу, – выйдете на связь с Да Винчи, он должен быть в памяти виртИнтера, мы как-то уже работали с ним.

– Сию секунду, – отозвалась маленькая голограмма Марты.

– Живая женщина? – удивлённо посмотрев на главу «РосТеха», спросил Грэм.

– Да. И лучшего работника я не видел. Она со мной уже пять лет.

– Вы – оригинал, – усмехнулся юсовец. – Все давно пользуются куклами. Удобно же – машины ничего не забывают, и легко заменимы.

– На моей памяти она ещё ни разу ничего не забыла и не соврала, – встал на защиту секретарши Гришин.

– Зато люди болеют, им свойственны много других недостатков.

– Которые легко устранимы с помощью имплантов – наши медицинские модули способны излечить почти восемьдесят пять процентов известных заболеваний.

– Намекаете на наше состязание на выставке технологий в Милане? – язвительно бросил Грэм.

– Нет, просто констатировал факт, – спокойно ответил Гришин.

Хотя в душе Павла Аркадьевича всё пело. Он сумел уязвить напыщенного штатовца. Миланская технологическая выставка в прошлом году прошла под знаком «РосТеха». Русские импланты обошли всех конкурентов, работающих в схожих областях.

– Да Винчи на связи, – сообщила Марта. – Соединить?

– Да, немедленно, – приказал Гришин.

Голограмма стола Грэма сдвинулась к стене, а её место занял невысокий крепкий мужчина с совершенно лысой головой. Внимательно осмотрев помещение, он кивнул Гришину.

– Кремень!

Повернувшись к главе Айскорпа, он удивлённо выгнул бровь:

– Не ожидал увидеть вас, Гризли. Значит ли это, что вы договорились?

– Не совсем, – заметил Сайрус. – Но у нас есть совместный проект, и мы хотели, чтобы его возглавили вы.

Да Винчи усмехнулся.

– Отдельная команда по поиску группы, напавшей на ваши филиалы?

– Вы уже в курсе? – удивился штатовец.

– Информация – мой хлеб, – пожал плечами контрактор.

– Может, вы сэкономите наше время и укажете на этих людей? – спросил Гришин. – Мы выложим в три раза больше, чем ваш гонорар.

– За такие деньги я бы сделал это, – совершенно серьёзно произнёс Да Винчи, – но я не знаю о них почти ничего, в моём досье группа проходит, как Призраки.

– Тогда вернёмся к нашему вопросу, – разочарованно сказал Гришин. – У вас будет команда профессионалов, мобильная база под нейтральным флагом, вы получите фонды для работы. Ну и, конечно, приличное вознаграждение.

– Сумма?

– Назовите сами, – предложил штатовец, возвращаясь в разговор.

– Три миллиона империалов в золоте.

Гришин и Грэм переглянулись. Сумма приличная, но вполне приемлемая. Сайрус прикрыл глаза в знак согласия.

– Мы договорились, – озвучил Гришин позицию двух директоров.

– К завтрашнему вечеру я сообщу вам место, где будет объявлен сбор, – проинформировал контрактора Грэм.

– Жду вызова, – ответил Да Винчи, и голограмма пропала.

– Сколько вы готовы выделить на операцию? – спросил Гришина Гризли.

– Для начала – два миллиона империалов.

– Тогда – по два и гонорар Да Винчи пополам. Кстати, вы не знаете, как его зовут по настоящему?

Гришин покачал головой.

– Только знаю, что он не итальянец.

– Если мы всё обсудили, то я откланиваюсь, – попрощался штатовец. – До свидания.

– Пусть ваш день будет лучше, чем предыдущая ночь, – в тон ему ответил Гришин.

Сайрус кивнул, и голограмма исчезла.

Кремень устало потёр глаза. Сегодня произошло много важного. Последний раз корпорация шла на контакт с конкурентами три года назад во время войны. Но с этого можно поиметь немалую выгоду. Он не доверял Грэму, как тот, наверняка, не доверял Гришину. Если дело будет сделано, и данные будут обнаружены, каждый попытается наложить на них лапу. Но сейчас об этом рано думать – ни коня, ни воза. Поэтому, как оставить всех с носом, он поразмыслит чуть позже, а сейчас… «Горобец», – мысленно позвал он. Прошла минута прежде, чем появился начальник охраны. Он, как всегда, молча застыл посредине кабинета.

– Шеф?

– Собери команду в четырнадцать человек. Самый разный профиль – аналитики, штурмовики, ликвидаторы, контрразведчики, пару лучших оперативников.

– Объект? – флегматично, как робот, спросил телохранитель.

– Независимая команда под крылом контрактора. Будут работать совместно с идентичной командой «АйсКорпа».

– Время?

– К утру списки, к завтрашнему вечеру – полная готовность.

– Престол?

– Нет, пусть работает индивидуально, он потеряется в команде. К тому же, Северин – идеалист, он может изгадить всё дело.

– Понял.

– Выполняй!

Горобец развернулся и вышел.

Кремень несколько минут обдумывал ситуацию. Идея о соотечественнике, который решил влезть в игру, развалилась, как карточный домик. Украсть у «РосТеха» на своей территории – глупость, посылать команду за океан – ещё большая.

Он набрал длинный личный шифр и в обход Марты вышел в сеть.

– Глаз, ты меня слышишь?

Несколько минут было молчание.

– Да, шеф. Но сейчас не очень проходящее время.

– Что случилось с офисом «АйсКорп»? И почему не доложил? – пропустив мимо ушей слова своего разведчика, потребовал доклад Гришин.

– Нас всех проверяют. Я сейчас еду на место. Но предварительно картина такая: ночью неизвестные, в количестве тридцати человек, захватили центральный офис в Майами и удерживали его в течение двадцати двух минут, все служащие и охрана погибли, информация похищена, здание уничтожено взрывом.

– Как только будут данные, пересылай, – отдал приказ глава «РосТеха». – Всё, отбой.

Гришин озадачено посмотрел в окно. Филиал в Майями – один из крупнейших. Две тысячи служащих. Пусть ночь, и там не было и пятисот человек. Но как это возможно? Там только охраны больше сотни, плюс автоматические турели, боевые киберпсы, охранные системы и роботы. Вся эта история дурно пахла. Если действует одна и та же группа, то здесь они изменили схему. И как тридцать человек могут взять такой объект? Вопросов становилось всё больше, ответов всё меньше. Если тридцать человек смогли провернуть подобное, то, что они сделают, будь их две сотни?

Кремень, посмотрел на часы, секундная стрелка методично бежала по кругу, отмеряя отпущенное человеку время. Сегодняшний день дал много, посмотрим, что даст завтрашний. «Марта, – мысленно позвал он и, когда ощутил лёгкую щекотку, которая говорила, что контакт мылеголоса установлен, приказал, – меня ни для кого нет. Сделайте заказ в ресторане, и позвоните Элеоноре, я жду её через час. Я буду в пентхаусе».

– Хорошо, Павел Аркадьевич. Ещё распоряжения?

– Нет, на сегодня всё. Сделаете это, и можете быть свободны.

– Доброй ночи, Павел Аркадьевич.

– И вам, Марта. На всякий случай оставьте вместо себя куклу.

– Уже.

– Тогда всего хорошего, и до завтра.

Гришин направился к личному лифту и поднялся в собственную квартиру, которая располагалась выше кабинета на десять метров. Приняв душ, он устроился на диване и посмотрел новостную ленту. Ничего интересного: Израиль потерял все территории, кроме Иерусалима, в Африке уже сто лет тлел непрекращающийся конфликт – все резали всех, в Париже фрик-смертник подорвал себя в толпе демонстрантов, протестующих против использования имплантов – сто сорок погибших. Мир катился под откос, вернее, нёсся со скоростью межконтинентального флаера. Только с Луны шли абсолютно положительные новости: кинофестиваль сменился неделей моды, симпозиумы чередовались со светскими раутами.

От новостей Гришина оторвал вызов с поста охраны.

– Прибыла госпожа Элеонора, – доложил Горобец и с секундной заминкой добавил, – и ваш ужин.

Кремень улыбнулся.

– Элеонору сопроводи, ужин подними, – приказал он.

Гришин знал, что Горобец, получив мысленный приказ, тоже улыбнулся.

Через минуту двери лифта распахнулись, и из них выплыла Элеонора, в длинном обтягивающем платье с шлейфом и изумительным колье с крупными рубинами и опалами, подаренным ей Гришиным на прошлой неделе.

– Милый, как я выгляжу? – спросила она мелодичным голосом, продемонстрировав в разрез платья необычайно длинную ногу в чёрном чулке.

– Как всегда великолепно, – стараясь, чтобы голос звучал, как можно влюбленней, отозвался Гришин. Эта тупая «кукла» была видной светской львицей и известной актрисой.

Горобец кое-как объехал стоящую в дверях женщину и вкатил в апартаменты сервированный столик. Гришин мысленно сказал: «Спасибо», и охранник, кивнув, удалился. Бросив взгляд на Элеонору, директор корпорации понял, что это их последняя встреча. Она обходилась слишком дорого, да и надоела. На музыкальном олимпе уже заблистала новая звёздочка – Ольга Керн, красавица, ещё не избалована, да и само ухаживание было для Гришина вроде спорта.

Элеонора по-хозяйски вскрыла судочки с едой, потом непринуждённо уселась на один стульев в ожидании, что её сейчас накормят.

Несколько секунд Гришин смотрел на неё и решал, выкинуть её за дверь сейчас, или сначала трахнуть?

Обнаглевшая актриса, похоже, забыла, что Гришин прислугу не содержал.

– Могла бы и на стол накрыть, – прохладно произнёс он.

Элеонора скривила губки, но всё-таки поднялась со стула и быстро переставила многочисленные судочки на стол. Гришин открыл бутылку десятилетнего красного вина.

– За тебя, милая, – поднял он бокал.

Она элегантно отсалютовала в ответ, потом начала щебетать какую-то белиберду о светской жизни. Кремень целых десять минут делал вид, что слушает, а на самом деле планировал завтрашний день. Наконец, ему надоел фон. Он встал, протянул руку, которую Элеонора благодарно приняла, и быстрым рывком поднял её на ноги. После чего женщина была развёрнута и брошена грудью на стол. Она ойкнула, когда он резко вошёл.

– Милый, а понежнее? – прошептала она, двигаясь в такт.

– Нет, – ответил Гришин. – Помолчи.

Через двадцать минут всё было кончено, и Павел Аркадьевич понял, что удовольствия получил ровно столько, сколько и от дешёвой шлюхи.

– Когда мы снова увидимся? – стоя в дверях лифта, спросила она.

– Я свяжусь с тобой на следующей неделе. Думаю, дел будет поменьше, слетаем на Луну, – спокойно соврал Гришин, зная, что книга прочитана от корки до корки и больше ему неинтересна.

Через двадцать минут, приняв душ, он уже спал. На завтрашний день был запланирован очень плотный график.

Глава седьмая. Стрелок неизвестен

– Престол, где тебя носит? – раздался из виртИнтера голос Долгова.

– Да нигде не носит, – лениво отозвался Глеб. – Занимался своими делами. А чего понадобилось? Я помню о нашей договоренности.

– То, что помнишь, – хорошо, а вот то, что нет результата, – плохо, – раздражённо рыкнул капитан.

– Я так понимаю, что-то произошло? – проигнорировав вспышку раздражения начальника, спросил Северин.

– У нас первый труп, – уже более спокойно произнёс Долгов. – Полчаса назад на ступенях собственного дома застрелен замдиректора «РосТеховского» филиала Алик Фирсов. Корпораты стоят на ушах, ГСК поднята по тревоге, город, насколько это возможно, перекрыт. Вот данные, которые переслал Голованов. Он работает на месте преступления. По распоряжению полковника, я назначен куратором расследования.

– Данные получил, – глядя на загруженный файл, отозвался Глеб.

– Бросай всё, и занимайся этим делом. Остальное подождёт.

И Долг, не прощаясь, отключился.

– Бегу и спотыкаюсь, господин капитан, – пробормотал Северин, но файл всё-таки открыл.

Как он и ожидал, там не оказалось никакой ценной информации. Орудие преступления – винтовка Гаусса. Место, откуда стреляли, – не определили. Были известны три приблизительные точки. Объект получил две стальные болванки в голову и ещё столько же в грудь. Имелась видеозапись самого убийства и несколько записей с камер наблюдения на улицах в трёхкилометровой зоне.

Глеб очень внимательно просмотрел запись с убийством. Сработано чисто. Энергетический щит второго класса защиты, который был на корпорате, смог ослабить только первую болванку, после которой просто перегорел, и остальные три выстрела стрелок делал без каких-либо помех, добив цель, сбитую на землю. Охранник попытался закрыть объект своим телом, но, получив выстрел в грудь, улетел метра на три, и больше не мешался. Вся ликвидация заняла чуть больше полутора минут.

Глеб запросил данные спутника, который висел над городом. Он был гражданским и выполнял многочисленные функции – от навигации флаеров и каров, до передачи информации. Но самое полезное для Престола – отслеживание угнанных транспортных

средств. Мгновенно на виртИнтере появилась трёхмерная карта города. Северин ввёл персональный код сотрудника ГСК и получил доступ к записям за прошедшие сутки.

«Рассчитать все передвижения людей в пятикилометровой зоне, – мысленно отдал он приказ. – Провести сравнение этих передвижений с вероятными точками», – Глеб нанёс на карту возможные координаты стрелка.

ВиртИнтер надолго задумался. Бюджетная недорогая модель просто не предназначена для подобных объёмов данных, а тот, что ему оставили неизвестные добродетели, использовать он опасался.

Престол раздражённо следил за шкалой обработки, у него образовалось свободное окно минимум в пятнадцать минут. Понимая, что просто таращиться в экран, не имеет никакого смысла, он встал и направился на кухню. Отдав приказ роботу-бармену сварить крепкий кофе, он принялся разогревать завтрак. При этом «Око» вывело на экран досье жертвы, и кое-что Северину показалось странным. У Фирсова было не так уж много имплантов: три мозговых, вполне общедоступных, заменены органы и бионическая реконструкция скелета, поскольку раньше Фирсов страдал остеопорозом или, проще говоря, хрустальными костями. Киберимплантация помогла многим. Вообще кибериндустрия дала шанс на вторую полноценную жизнь миллионом людей, и стольких же превратила в уродов.

Глеб рассеяно выпил дрянной кофе. За четыре дня, что прошли с событий в бункере Умника, он так и не удосужился добраться до магазина и закупить что-нибудь поприличнее той дряни, что варил робот. Да и деньги заканчивались. Глеб запустил руку в карман и достал трофейный имплант. Сегодня же надо будет наведаться к Грегору, эта штучка стоит минимум пять тысяч.

Вернувшись к виртКому, он озадачено посмотрел на полученные данные. Едва заметное мутноватое пятно на крыше одного из домов, зона затемнения, имплант, блокирующий любое наблюдение. Значит, Гавриил всё-таки пользуется имплантами. Правда, вычислить этого человека не удастся. Дом, с которого стреляли, жилой, улица оживлённая – десятки людей, и невозможно определить, кто из них стрелок. Место, по сути, ничего не даёт. Конечно, надо будет там осмотреться. Модуль «Мираж» вышел почти идеальным, он не оставлял шанса вычислить новую позицию, которую займёт Гавриил при следующем выстреле.

Глеб внимательно отсмотрел запись с момента появление мутного пятна и его отхода. Всё заняло меньше пяти минут.

Спутник был не в состоянии накрыть весь город, в лучшем случае его можно нацелить на отслеживание двух-трёх кварталов, но этого мало. Северин озадачено потёр переносицу. Ситуация препоганая, ему нечего противопоставить стрелку-невидимке.

– Долг, – вышел на связь с капитаном Престол, – мне нужна информация по всем предыдущим убийствам, которые приписываются Гавриилу.

– У нас ещё нет этой информации, – огрызнулся Долгов. Сразу видно, что он не в духе. Видимо, на него крепко насели в связи с последними событиями.

– Добудь её. Вы нашли место, откуда стреляли?

– Да, но там пусто.

– Как я и ожидал, – сам себе сказал Глеб. – Ладно, не отвлекаю. Как появится информация, пересылай.

– Престол, найди его, – в стальном голосе оперативника послышались просящие нотки.

– Я делаю, что могу, – не стал срываться на капитане Глеб. – Но совершенно не с чем работать. Он использует «Мираж», это сводит все наши усилия на нет.

– Откуда информация про «Мираж»? – мгновенно встрепенулся Долгов.

Глеб в двух словах рассказал о своём расследовании и его методах.

– Ты знаешь, что ты совершил должностное преступление, и тебя за это ждёт трибунал?

– Я дал результат. А если он не нужен, то иди в жопу, – не выдержал Глеб. – Или дай мне работать, или сам плавай в этом дерьме. По мне, вы все со своими законами захлебнётесь им, они вас на дно тянут.

– Но нельзя так грубо попирать его! Насчёт результата – ты прав. Правда, то, что у Гавриила «Мираж», мало что даёт.

– Скорее всего, у него имплантирован ещё как минимум один модуль – «Автооптик».

– Оптическая автоматическая система наведения?

– Именно. Он стрелял почти с четырёх с половиной километров, пять выстрелов за десять секунд, и все в цель. Обычному человеку такая скорость недоступна.

– Импланты запрещённые, – немного подумав, оптимистично заявил Долг. – Мы сможем его обнаружить.

Глеб только скривился. Если бы это было так легко, то Гавриил бы давно был пойман или убит.

– Сомневаюсь, – скептически заметил он. – Но попытаться можно. Такие импланты не спрячешь. Но если он ещё не попался, значит, никакой сканер не поможет их обнаружить. Ладно, как

будут новости, дай знать.

Долгов отключился, не прощаясь.

Глеб ещё несколько часов работал над делом Гавриила, но не смог продвинуться ни на шаг. Вычислить место отхода, базу и, уж тем более, самого стрелка – не получалось. Как он передвигается по городу с полутораметровой винтовкой? Как уходит из обложенного сектора? Ведь он работает на чужой территории, значит, он разведал её ранее. Размышления были вполне логичными, но ответов на вопросы не давали.

Северин несколько раз прошёлся по комнате, постоял у окна, задумчиво глядя на заводской пейзаж и раскинувшиеся перед ним трущобы, потом резко взял плащ и вышел за дверь.

В холле он столкнулся с Таей и Анной. Женщина при помощи совсем древнего робота-погрузчика перетаскивала к двери какие-то коробки и тюки.

Девушка бросила на Глеба равнодушный взгляд, после чего направилась на улицу. Она не видела его, не знала, какую роль сыграл он в её судьбе. А вот Тая знала. Она обернулась, увидела Северина, и её усталое лицо осветила улыбка. Она ничего не сказала, рядом маячил Димыч, но Глеб знал, что эта улыбка предназначается ему, и в ней выражена вся благодарность. Он кивнул женщине и домовладельцу, и вышел на улицу.

Дни становились всё длиннее. Весна уже вступала в свои права. Возле дома и трущоб начала пробиваться зелёная травка. После радиоактивных осадков она росла быстро, не пройдёт и пары дней, как из нескольких сантиметров она дорастёт до колена.

– Уезжаете? – равнодушным голосом спросил он у девушки, которая стояла на ступенях и смотрела, как робот закидывает коробку в кузов не менее древней грузовой платформы первого поколения.

– Да, мать нашла работу в центральном секторе. Я рада, что больше никогда не увижу этих трущоб. Тем более, после того, что со мной здесь произошло. Хотя вы – новичок и, наверное, не в курсе последних событий.

– А что произошло?

Девушка посмотрела на него и собиралась что-то сказать, но, передумав, только махнула рукой.

– Не важно. Всё, что случилось – уже случилось. И я рада, что эти ублюдки получили по заслугам. Извините, мне нужно идти.

В этот момент на крыльце появились Тая и Димыч. Глеб развернулся и направился к лавке Грегора. Он чувствовал на спине взгляд, вот только определить, кому он принадлежал, невозможно, но, скорее всего, Тае. Только она догадывалась,

какую роль сыграл Северин в освобождении её дочери.

Дверь в лавку Грегора была заперта. Ничего неожиданного, и Престол просто приложил палец к сенсору панели. С минуту ничего не происходило, и он уже собирался уйти, когда энергетический замок бесшумно щёлкнул, и дверь приоткрылась.

Глеб спокойно вошёл в клетку, которая на этот раз оказалась открытой. Около коридора стоял незнакомый парень, в котором было не так много железа, как в предыдущем охраннике. Закрыв с пульта дверь, он посмотрел на посетителя.

– Проходите, Грегор вас ждёт.

Новый подручный торгаша был вооружен гораздо скромнее, чем прежний, в кобуре на поясе у него висел армейский пистолет – мощное оружие, но с Торнадо не сравнится.

Глеб запустил «Око», просвечивая коридор. Здесь тоже всё по-старому: противопехотная мина, заряд взрывчатки.

Хозяин встретил его за прилавком. Махнув рукой, он отослал подручного. Убедившись, что тот ушёл, он опустил металлическую дверь, отрезав торговый зал от остальной части подвала.

– Я ждал вас раньше, – указывая на кресло, произнёс он. – По Каменску уже бродят слухи о секретном бункере, в котором расчленяли деформатов.

– Без комментариев, – твёрдо произнёс Глеб, усаживаясь напротив хозяина. – Что скажите об этом? – он вынул из кармана футляр с имплантом и передал его Грегору.

Тот несколько минут изучал его, потом достал портативный сканер.

– Очень интересно, откуда это у вас?

– Не важно, откуда. Что это?

– Резервная система питания. До определённого момента находится в спящем состоянии, но, если в результате некоторых действий ваши импланты окажутся подавлены, например,

воздействием шокового или энергетического заряда, она активирует их. Новейшая разработка «РосТеха», таких я ещё не видел. Это боевой имплант для армии, его цена около пятидесяти тысяч. Но вы, наверняка, захотите вставить его себе. Я могу помочь за чисто символическую плату.

– Хочу, но у меня почти нет денег, на счету всего три тысячи.

– Я же сказал – символическая. Тысячи будет вполне достаточно, – улыбнулся в ответ Грегор. – Я обязан вам. Здесь вы всегда желанный гость.

– Для вас я ничего не сделал, – удивился Глеб.

– Ошибаетесь, молодой человек, – усмехнулся хозяин. – Мой подручный вёл очень грязный бизнес, и если бы Хан получил

информацию, что Николай замешан в исчезновении деформатов, он бы убил не только его, но и меня. Пусть, я приношу ему много денег, но он бы обрубил все хвосты на всякий случай.

Глеб, в принципе, понимал подобную политику главного бандита южного: ему выгодно спокойствие, поскольку, если перегнуть палку, рано или поздно в сектор войдут войска корпоратов при поддержке ГСК. И если с последними Хан мог справиться, то армии противопоставить ему нечего. Лучше быть большой шишкой в маленьком болоте, чем мертвецом – практичный и понятный подход.

– Ну так что, будем вставлять? – выводя Северина из размышлений, напомнил о себе Грегор.

– Будем, – решился Глеб.

– Место импланта в грудной клетке, у него автономное питание напрямую от сердца, контакты идут в мозг и к нервным окончаниям.

– Сколько процедура займёт времени?

– Сутки: пять часов на вживление, остальное на адаптацию, – немного подумав, озвучил срок Грегор.

Долго, но подобная система необходима.

– Приступайте!

Грегор указал на заднюю комнату и пошёл вперёд.

– Что вы знаете о методе вживления?

Престол покачал головой.

– Ничего.

– Сначала сканирование, определение места для импланта. Следом – погружение объекта в искусственную кому. Затем, если есть, – удаление старого, ну а потом – непосредственно вживление и пробуждение.

Не очень хорошо – большую часть времени Глеб будет беззащитен. Но другого выбора нет. У него на руках незаконный боевой модуль, с таким не придёшь в «РосТех» и не скажешь: «Поставьте». К тому же бизнесмену Грегору не с руки обманывать клиента – репутация значит многое. Если люди узнают, к нему больше никто не обратится. А то и просто убьют, южный, ведь, и правит бал здесь закон «большой пушки и железного кулака».

Грегор прошёл через длинный коридор и распахнул дверь. Глеб опешил: он рассчитывал на логово кустарного живодёра, а оказался в очень хорошей медицинской лаборатории, обставленной техникой вчерашнего дня. Грегор закрыл за собой дверь, похожую на ту, что Северин видел в бункере, и указал на кресло в центре.

– Садитесь, сейчас я всё подготовлю.

Северин послушно занял указанное место и прикрыл

единственный глаз. Искусственная кома – штука неприятная, но она – единственный способ отключить без последствий уже установленные импланты.

Грегор устроился за пультом и стал нажимать сенсоры. Кресло пошло вверх, энергетические хомуты захлестнули руки Глеба, а с потолка спустился сканер такого размера, что Глеб был даже не уверен, что используя свои наномышцы, сможет поднять эту бандуру. Сканер начал медленно вращаться вокруг кресла, проводя исследования. С каждым кругом скорость увеличивалась, и вскоре Глеб, даже с помощью «Ока» уже не мог уследить за ним. Так продолжалось минут десять. Потом аппарат снова поднялся к потолку, а кресло опустилось. Глеб, которого слегка укачало постоянное мельтешение, посмотрел на Грегора. Торгаш, он же подпольный доктор, выглядел растерянным.

– Что-то не так, – спросил Северин.

– Всё не так, – отозвался Грегор. – Сканер утверждает, что в вас около пятнадцати различных имплантов, не считая тех, что уже активны.

– А почему я их не чувствую? – удивился Глеб.

– Потому, что они спят. Когда вы были здесь впервые, я просветил вас обычным сканером. Он у меня автоматически сканирует любого посетителя, – увидев потяжелевший взгляд Северина, быстро прояснил Грегор. – Так вот, сейчас в вас активировался один из спящих имплантов, скорее всего, это произошло в какой-то критической ситуации в результате выплеска адреналина, такое иногда возможно. Кстати, в вас пробудился именно имплант резервной системы. Тот, что вы мне принесли, готов купить, скажем, тысяч за двадцать.

– Значит, у меня такой есть? И он активирован?

– Да, я его только в систему диагностики пропишу, и всё, можно пользоваться.

– Двадцатки мало за такую игрушку. Ты срезал цену больше, чем в половину, – резко перейдя на «ты», бросил Престол. – Наверняка уже завтра он будет стоять у какого-нибудь местного воротилы, и ты заработаешь на этом раза в три больше. Давай по-честному: нижняя цена – тридцать пять.

Грегор думал не долго, видимо, у него на примете уже имелся клиент, который сможет оплатить установку такого дорогого модуля.

– Хорошо, по рукам. Кстати, могу попробовать активировать оставшиеся импланты, но это будет довольно сложно, их придётся искать вручную, и включать также. Дело не на один день. На сканере просто показано их наличие, но где они, я не знаю.

– Сейчас не до этого. Хотя, – Глеб задумался, – есть те, которые ты сможешь обнаружить быстрее?

Грегор несколько минут размышлял.

– Мозговые – точно нет. На них уйдёт больше всего времени. Да и нужного оборудования у меня не имеется. Тут нужен сканер из «РосТеха», без него я смогу только вслепую работать. Думаю, ты не обрадуешься, если мне понадобится вскрыть тебе череп. Результат такой операции – тридцать на семьдесят, причём тридцать – это то, что всё пройдёт удачно, и ты останешься жив.

– Безрадостная перспектива, – хмуро заметил Глеб. – А с остальными что?

– Я могу начать сканирование отдельного участка, например, руки, и если найду, можем попробовать активировать.

– Давай, так и сделаем, – решился Глеб. – Какой самый перспективный участок?

– Грудь и спина, – ответил Грегор. – Но, думаю, начать надо с малого. Как насчёт правой руки?

– Приступай.

Грегор кивнул, и снова кресло поползло вверх, а с потолка опустился сканер.

– Сейчас я увеличу его мощность до максимума, советую закрыть глаза, так как возможно повреждение сетчатки. «Око» тоже отруби.

Глеб послушно прикрыл левый глаз и деактивировал имплант.

– Начали, – крикнул Грегор, и сканер двинулся по кругу.

Теперь он шёл гораздо медленней, но вскоре Глеб начал чувствовать тепло, капля пота скатилась с уцелевшей части его настоящего лица. Он с трудом смог определить время, которое прошло с начала повторного сканирования, внутренние часы говорили, что он в кресле не меньше часа. Сам того не заметив, Глеб задремал.

– Я нашёл, – толкнув его в плечо, произнёс Грегор. – Знаю точное место, и как добраться. Надо сказать, твой «Борей» уникален, он долго сопротивлялся, сканирование заняло почти два с половиной часа.

– И что за имплант? – спросил Северин.

– Без понятия, – честно ответил торгаш.

– Активируй.

– Это займёт время. Всё не так просто. Правда, в кому тебя погружать не понадобится.

– Сколько?

– Не представляю, но я смогу делать два дела одновременно: заняться рукой и прописать твой резервный активатор.

– Валяй. Ты мне должен много денег, могу себе позволить. Во сколько мне встанет данная операция?

– В десять тысяч.

– Не борзей! – возмутился Глеб.

– Семь, – быстро сдал назад Грегор.

– Уже нормально, начали?

– Давай, я тебя усыплю, чтобы ты не дёргался. – Грегор достал инъектор и вкатил в шею Престола укол. – Спокойной ночи, – услышал Северин и вырубился.

Когда Глеб открыл глаза, он лежал всё в том же кресле, которое трансформировалось в стол, или что-то вроде лежака. Грегора не было. Ничто не мешало вставать, что Северин и сделал. Первым делом он запустил диагностику. Результат удивил: внутренний сканер обнаружил сразу три новых импланта. В перечне значились: «Резервный активатор», «Лазерный технический резак» и «Разрядник» – боевой модуль, генерирующий большой электрический заряд, способный вырубить робота или киборга, или свалить на землю крупного человека, выведя его из строя на срок до двенадцати часов. Правда, данное оружие было не летальным, да и действовало на расстоянии всего три метра, но лучше, чем ничего, поскольку Глеб на данном этапе обладал только виброклинками и револьвером, что приводило, чаще всего, к летальным последствиям.

– Очухался?

Северин поднял голову и увидел стоящего в дверях Грегора.

– Пришлось повозиться. Но как ты уже понял, я подключил пару, а не один, как обещал. Так что, с тебя всё-таки десять тысяч.

– Переживу, – отмахнулся Глеб. – Много ещё осталось?

– Прилично, но на них потребуется время. Кстати от нечего делать, я осмотрел твою ногу, ты знал, что у тебя есть спецотсек, не просвечиваемый сканером? Хитрая вещь.

Глеб только сейчас понял, что сидит в одних трусах.

– Покажи.

Грегор провёл рукой по бедру, тихо щёлкнуло, и в ноге открылась небольшая ниша, в которую легко мог влезть маленький пистолет, вроде оружия последнего шанса.

– Полезная хрень, – согласился Престол. – Что ещё?

– Есть кое-что. Я, пока ты валялся, пошарился по твоему «Оку».

Клинок вылетел из руки Глеба и замер возле горла доктора.

– Ты перешёл границу.

– Погоди, выслушай! – панически вскричал Грегор.

– У тебя минута, – прошипел Глеб, растягивая слова. – И

молись, чтобы твои объяснения выглядели убедительно.

– Когда я начал процесс активации, то отключил все импланты, но «Око» продолжало работать в фоновом режиме. Я запустил сканер и обнаружил посторонний сигнал. Кто-то видит и слышит всё, что и ты. За тобой следят. Вернее, за твоими действиями.

Клинок снова исчез.

– Значит, говоришь – следили? – вскочив, спросил Глеб и осмотрелся в поисках одежды. – Ладно, отключил, спасибо. Но в следующий раз спрашивай разрешение. А то я могу ненароком и покалечить.

Грегор икнул и стал успокаиваться.

– Я так понимаю, деньги за активацию и деактивацию ты вычтешь из оплаты импланта?

Торговец кивнул.

– Держи, – он залез в карман и вытащил не очень толстую пачку империалов. – Двадцать пять тысяч.

– А на чип перевести? – не горя желанием иметь дела с наличкой, спросил Глеб.

– Я в основном работаю с налом. Что есть – то есть.

– Сколько я в отключке провалялся?

– Восемнадцать часов.

Но Глеб уже активировал «Око», которое сказала ему, что сейчас десять утра следующего дня. Одевшись и закрепив на бедре кобуру, он повернулся к Грегору.

– Спасибо тебе. Надо будет, чтобы ты ещё во мне покопался, похоже, тут ещё много сюрпризов.

– Много, – легко согласился торгаш. – Но некоторые импланты я не смогу активировать, для них нужен специальный раствор, его называют «Возбудитель», в свободной продаже такого не нет. И подобное можно найти только в лаборатории «РосТеха».

– Ага, придти и попросить: «Дайте мне „Возбудителя“, а то у меня куча лишних имплантов простаивает». Издеваешься?

Грегор на эту шутку вяло хохотнул.

– На чёрном рынке можно достать, но очень мало, и стоит дорого – одна ампула около тридцати тысяч.

Глеб присвистнул: «Возбудитель» стоил столько же, сколько хороший гражданский имплант, а то и дороже.

– Я подумаю, – бросил он. – Ладно, мне пора, увидимся. Если будут трофеи, приволоку к тебе.

Так, переговариваясь, они дошли до клетки, рядом с которой скучал на стуле новый помощник торговца.

– Этот-то, хоть, нормальный?

Грегор проследил взгляд Северина и пожал плечами.

– Посмотрим. Тиль, открывай!

Парень подскочил и быстро распахнул дверь. Торговец и оперативник обменялись рукопожатием.

– Удачи, – бросил Грегор.

– К чёрту удачу, я приму только успех! – усмехнувшись, продекламировал Северин и вышел наружу.

С неба капал небольшой дождь, уровень радиации был минимален, но Глеб всё равно накинул капюшон.

Дома его ждал виртКом, переполненный сообщениями: шесть от Долгова, три от Маары, и четыре от совершенно незнакомых людей. В первых двух капитан требовал ускорить расследование по делу Гавриила. В четырёх оставшихся – беспокойство, и с каждым новым – всё больше. Последнее гласило, что если Престол не выйдет на связь до полудня, в южный сектор войдёт спецназ ГСК, и тогда – мало никому не покажется.

Глеб усмехнулся. Долгов, искренне презиравший и ненавидящий вольницу южного, вполне серьёзно мог начать войну, дал бы кто только повод.

– Долг, ты отзови кавалерию, со мной всё в порядке, я был немного занят, – выйдя на связь с капитаном, попросил Глеб.

– Тебя где носило? Город на ушах стоит. У нас ещё трупы.

– Кто?

– Полковник, и его охрана. Сегодня утром на ступенях ГСК.

– Я видел полковника. За что его убивать? – удивлённо спросил Глеб. – У него же только пара мозговых имплантов.

– Понятия не имею, – огрызнулся Долг. – Всё это дурно пахнет. Мы ни на сантиметр не приблизились к Гавриилу!

– У меня сомнения, – заметил Северин.

– Престол? – по голосу слышно, что капитан ошарашен.

– Пока это только догадка. Ты достал мне информацию по предыдущим убийствам Гавриила?

– Да, сейчас перешлю. Она уже почти сутки у меня. Где тебя носило?

– Говорю, занят был.

– И я так понимаю, не делом Гавриила?

– Ты совершенно прав. У меня и своих хватает.

– Ладно, – сдал назад Долгов. – Пересылаю данные. Может, ты что-нибудь найдёшь. Я сам последние шесть часов сидел над ними, но по нулям. Этот стрелок просто призрак.

– Посмотрим, – уклончиво заявил Глеб.

На мониторе отразился процесс загрузки. Связь в южном была поганая, и потребовалось минимум пять минут, чтобы принять даже такой незначительный объём данных.

За это время Глеб успел сгенерировать еду, а бармен

сварганил чашку кофе. С этим набором он вернулся к виртКому, который, пыхтя, закончил скачку.

Капитану удалось получить доступ к восемнадцати делам. Глеб растянул экран на полкомнаты и начал развешивать эпизоды по датам. Он внимательно просмотрел каждый случай. И всё сводилось к тому, что это сделал Гавриил. Но последние два дела – корпорат и полковник… Да, они укладывались в схему, но что-то было не так. Все жертвы Гавриила – самые настоящие фанатики. В них от людей-то почти ничего не осталось. Сплошное железо и импланты. Но эти двое…

Северин отошёл на несколько шагов назад, глядя на всю панораму в целом. Глаза выхватывали снимки, описание ран, мест преступлений. Все было, похоже, Кроме…

Глеб приблизился и внимательно рассмотрел запись убийства полковника. Вот он поднимается по ступеням ГСК, двое телохранителей идут следом. Выстрел из Гаусса пробивает силовое поле в районе позвоночника, второй сносит голову. Дело сделано, но стрелок методично убивает обоих телохранителей, которые ему совсем неопасны. Глеб быстро посмотрел смерть корпората. Всё точно. Даже если бы охранник не полез закрывать хозяина своим телом, то всё равно словил бы пулю – он тоже был мишенью. Охотятся не на деформатов, охотятся на конкретных людей.

– Долг, – выйдя на связь, выкрикнул Глеб. – Это не Гавриил, кто-то убирает людей, маскируясь под него.

– Поясни? – потребовал капитан.

– Посмотри записи. Телохранителей убрали не случайно, они тоже мишени. Дело не в деформатах. Выясни, как долго телохранители работали со своими объектами. Именно в этот промежуток всё и случилось.

– Что случилось?

– А мне почём знать? – огрызнулся Глеб. – Ищи связь между жертвами. Забудь про Гавриила, кто-то просто использовал его стиль.

– Хорошо, я поищу и лучше бы тебе оказаться правым. Все на ушах стоят.

– Ничего, поставим их обратно на ноги.

– Ага, как же. Журналисты уже пронюхали, в центральном секторе паника. Люди по домам сидят, комендантский час ввели.

– Побоку, копай, – отмахнулся Глеб. – А мне нужно кое-кого проведать.

– Только будь осторожней, – успел крикнуть Долгов прежде, чем отключился.

– Буду, – буркнул Глеб и, подняв с пола плащ, вышел из

квартиры – мысль посетить Хана возникла спонтанно.

Южный, в отличие от центральных секторов, жил своей обычной жизнью. Его жителям было плевать на Гавриила или его подражателя, их мало волновала судьба толстосумов, гибнущих в центральном.

Две фигуры шагнули к Глебу и перекрыли дорогу, ещё двое зашли сзади.

– Деньги и шмотки сюда, и топай дальше, – прошепелявил один из них.

– Да не вопрос, – усмехнулся Глеб и разрядил в незадачливого грабителя новый электрошок.

Вышло удачно, тот стоял плечом к плечу со своим приятелем, который также получи половину разряда. Два тела медленно рухнули на остатки дорожного покрытия. Глеб активировал виброклинки и развернулся ко второй парочке, растеряно смотрящей на своих напарников.

– Вам тоже мои деньги нужны, или вы поглазеть пришли? – саркастично спросил Северин.

– Поглазеть, – загипнотизировано смотря на острые, полуметровые виброножи, вылетевшие из рук лопуха, которого собирались обобрать до нитки, произнёс один из налётчиков.

Видимо, он был посмелее и постарше, второй только мелко трясся.

– Тогда глазейте, – разрешил Глеб. – Но ещё раз попадётесь мне на дороге, вскрою вас от паха до горла. Урок усвоен?

Оба быстро закивали.

– Приятелям помогите, – бросил Глеб, уходя. – И вообще, бросайте вы эту работу. Да и дружкам передайте – на моей дороге лучше не вставать.

Оставив незадачливых грабителей, Глеб свернул в сторону центра сектора, где стоял особняк Хана. Он шёл к предводителю ордынцев с одним вопросом: как связаны корпорат и полковник ГСК? Ничего в этом городе не оставалось без внимания хозяина южного, его уши были везде, и, возможно, он знал тайну, которая убила этих двоих. И почему-то Глеб уверен, что счёт ещё не закрыт.

Идя по дороге к блокпосту, на котором дежурило с десяток бандитов, он внимательно изучал окрестные дома. Надо сказать, Хан беспокоился о своей безопасности. В одном из домов установлена тяжёлая плазменная пушка, способная с одного выстрела уничтожить танк. В другом – лазерная зенитная установка, а рядом с ней ЭМИ-мортира – гроза любому объекту, в котором используется виртуальный интеллект и электроника. И, скорее всего, это было далеко не всё.

– Стой, урод! Куда прёшь? – заметив подошедшего почти вплотную Глеба, крикнул боевик.

– Мне нужен Хан. Скажи, что пришеё Северин, – вполне миролюбиво попросил он.

– Нужен ты Хану, – презрительно бросил бандит. – Проваливай, – при этом он начал поднимать автомат.

Глеб не переваривал хамства. Его левая рука легла на ствольную коробку автомата и смяла его, раздался треск ломающегося металлопластика. Глеб надавил, и ствол пошёл вниз. Бандит был силён, но против кибернетической руки не сдюжил. Правой Престол несильно двинул противнику в солнечное сплетение, и тот мгновенно рухнул на колени, пытая жадно вдохнуть воздуха. Автомат повис на ремне, уткнувшись стволом в землю, а в руке Глеба появился револьвер, который он упёр в лоб бандюгану.

– Свяжитесь с Ханом, скажите, что у Северина к нему разговор, – глядя на десяток боевиков, взявших его на прицел, попросил он.

Бандит, стоящий на коленях и уже пришедший в себя, смотрел в дуло «Грома».

– Я жду, – слегка повысив голос, заметил Глеб. – И моё терпение не безгранично.

– Свяжитесь с Удавом, пусть передаст Хану, что здесь Северин, – прохрипел, стоящий на коленях, бандит.

– А может, завалить его? – неуверенно спросил кто-то из подручных.

– Не дергайтесь, уроды, – прорычал старший. – Сначала он меня положит, а потом половину вас, если вообще не всех. Связь с Удавом!

– У тебя что, своей нет? – удивлённо поинтересовался Глеб.

– Есть, – уже более ровным голосом произнёс бандюган, он успокоился.

Если не считать, что он стоял на коленях, а в его голову направлено дуло пистолета, который с одного выстрела снесёт её до самой шеи, то он выглядел довольно уверенным.

– Ну и чего ты ждёшь? Сам и свяжись, – предложил Престол.

Ордынец неуверенно поднял руку к гарнитуре и нажал сенсор связи.

– Удав, говорит Хрящ. Тут некто Северин, он требует поговорить с Ханом. Да, сказал я, что хозяин занят, – скривился боевик, выслушав ответ собеседника. – Но парень настойчивый. Видишь ли, у меня ствол упёрт между глаз. Понял: проводить к дому, ты встретишь.

Глеб опустил револьвер.

– Так бы сразу, и не было бы этой неловкой ситуации.

Ему не потребовался «Инстинкт», чтобы прочесть в его глазах некролог своей скорой и весьма мучительной смерти. Глеб на это только усмехнулся – не получалось у него дружбы с местными бандитами.

– Зелёный, проводи, – крикнул Хрящ самому молодому подручному.

Глеб прошёл внутрь заграждения. Конвоир пристроился в паре метров позади, но Престол чувствовал, что паренёк не в своей тарелке. Только что на его глазах этот дядька в плаще поставил на колени крутого мужика, и мало того, что ушёл на своих ногах, так ещё и добился того, чего хотел.

До особняка Хана дошли минуты за три. На ступенях Глеба уже ждал тот самый подручный, что забирал у него револьвер в прошлый раз.

– Так ты Удав? – протягивая ему оружие, спросил Глеб.

Тот кивнул и забрал револьвер.

– Ты совсем отмороженный? – неожиданно спросил он. – Думаешь, то, что Хан благоволит к тебе, сможет тебя защитить?

– Не бери в голову, – отмахнулся Престол.

– Эти ребята не из колледжа. Они – головорезы, убийцы. Им человека пришить – раз плюнуть. Берегись. Хрящ, например, отмотал десятку за то, что разделал своего должника топором на двадцать частей, а, ведь, тот был должен всего пол штуки. Он не простит тебе унижения, и будет искать возможность отомстить, иначе бригада перестанет уважать его.

– Не бери в голову, – снова равнодушно заметил Северин. – Хан дал добро на встречу?

– Дал. Но придётся обождать, он занят. Двигай в дом, посидишь внизу, кофе выпьешь.

Глеб благодарно кивнул и поднялся по ступеням, там его встретили двое знакомых в броне «Аккорд». Но на этот раз они не таскались за ним хвостом, просто наблюдали. Девушка принесла кофе. Глеб просканировал её «Оком», и оказался прав – кукла, причём очень дорогая, не типовой вариант, а сделана на заказ. Кофе оказался превосходным, наверное, лучший из синтетических, поскольку, хоть Хан и богат, но явно не тратит на посетителей настоящий.

– Пошли! – приказал старший телохранитель, подойдя к откинувшемуся на спинку белого дивана Северину.

Ждать пришлось всего минут двадцать, к этому моменту Глеб уже опустошал вторую чашку с кофе. В один глоток допив остатки, он спокойно поднялся. Всё это время телохранитель спокойно ждал его. Глеба проводили в уже знакомый кабинет.

Хан сидел за столом и выглядел очень усталым.

– Оставьте нас, – приказал он.

Парочка «аккордовцев» почти бесшумно исчезла за дверьми. С минуту молчали, тягаясь взглядами. Наконец, Хан не выдержал:

– И какого хрена тебе здесь снова понадобилось? Это не музей, и не кабак, в который можно придти просто так. Ты что, думаешь, если я сказал, что должен тебе, то значит, ты можешь являться без приглашения?

– Я по делу, – проигнорировав раздражение бандитского главаря, бросил Глеб.

– Знаю я, что у тебя за дело, – огрызнулся Хан. – Весь город на ушах. Корпораты и ГСК ищут Гавриила. Только тебе-то от этого что?

– Деньги! Цена за голову Гавриила – сто двадцать тысяч, половина твоя. Только вот есть у меня сомнения, касающиеся того, что это именно Гавриил. Но сейчас мне нужна информация, и я знаю, что ты ей обладаешь.

– Даже если так, – холодно ответил бандит, – с чего ты взял, что я тебе скажу? Какая мне с этого выгода?

– Не буду напоминать тебе твои же слова, – спокойно заметил Престол, – такие, как ты, их хорошо помнят и держат данные обещания. Да и выгода тебе, наверняка, есть, иначе ты бы не согласился меня принять.

Хан долго смотрел на сидящего напротив него посетителя. Глеб был совершенно расслаблен, и даже закинул ногу на ногу, медленно покачивая ей.

– Ну ты и нахал, – после затянувшийся паузы, произнёс Хан. – Ладно, что за вопрос тебя интересует? И кстати, ты прав – мне это выгодно, но почему – не скажу.

– Какая связь между убитым корпоратом, полковником ГСК и их телохранителями?

– А ты умный, – усмехнулся бандит. – Придурки-контролёры думают, что здесь работает Гавриил, но это не он. Я так понял, что ты тоже просёк?

– Проще простого, – согласился Глеб.

– Ты прав – между этими двумя есть связь. Кстати, их больше.

– Уже догадался, что есть и третий, и он пока ещё жив.

– Как вычислил?

– Да не особо сложно. Тут явный треугольник: корпорат, ГСК… Я думаю, третий работает в администрации, но не мэр.

– Неплохо. Если ты сам разобрался, то зачем припёрся?

– Я вижу только часть полотна, мне нужна картина целиком. Почему и кто? А главное – за что?

– Что ж, у меня есть немного времени, я по-быстрому

перескажу тебе цепь событий. Сразу поясню, что эта троица перешла мне дорогу, но они слишком влиятельны, а я слишком умён, чтобы тягаться с ними. Мне стоило много денег, чтобы избавить себя от проблем.

– Значит, стрелок не твой?

Хан скривился и покачал головой.

– Я думал о подобном, но это вызвало бы ненужную шумиху. Всё началось чуть больше года назад: в округе города и в южном стали пропадать молодые люди от семнадцати до двадцати лет, совершенно обыкновенные. Правда, среди них затесалась парочка деформатов, но не больше – вышеуказанной троице был нужен материал. Они поначалу обратились ко мне, надеясь использовать моих людей. Но получили отказ.

Глеб внимательно слушал. Всё начинало вставать на свои места. Но личность стрелка осталась загадкой. Вряд ли у местных хватило бы денег, чтобы нанять ликвидатора такого класса, но без всяких сомнений: мотив – месть.

– Во главе триумвирата стоял Фирсов. Это его проект. У него собственная исследовательская группа, которую возглавляет некто Усанов.

– Ты сказал – Усанов?

– Знаешь его?

Глеб напряг память.

– Не помню.

– Ну-ну, – скептически пробормотал бандит. – У этого учёного была интересная теория, суть которой сводилась к тому, что мозг – жёсткий диск, его можно очистить и записать на него всё, что угодно.

– Постой, ты хочешь сказать, что…

Хан кивнул.

– Всем похищенным стерли личность, осталась пустая, бездушная оболочка. Теория оказалась верна – мозг можно очистить и записать новую информацию. Так появились бойцы экстра-класса, а следом и отряд ликвидаторов, под кодовым номером «Ноль». Мне стоило больших денег узнать данную информацию, так что, цени.

– Где сейчас Усанов?

– Мёртв, как и вся его команда. Сбой в перезаписи: один из объектов спятил, и прежде, чем его остановили, он устроил бойню. Инцидент произошёл девять месяцев назад, после этого исчезновения остановились. С остальными членами отряда случилось тоже самое, только чуть позже.

– Так, роль корпората понятна. А остальные двое?

– Полковник отвечал за подготовку. Он создал специальную

базу за городом, которую охраняли его самые преданные псы. Там в течение пары месяцев нулевиков обучали, поскольку прошивка бойца без физической подготовки, извини за каламбур, нулёвая. Третий участник – некто Кашицын. По своим каналам переправил их в одну из ближневосточных стран, в которой не прекращается война. Там отряд должен был пройти обкатку. Из двадцати шести человек изменения пережили одиннадцать. Совершенно случайно мне удалось узнать судьбу этого отряда. Один из наёмников попал в поле моего зрения, он-то и рассказал о том, как спятили нулевики. Прежде, чем их остановили, они перебили больше двух сотен человек из бригады, в составе которой воевали. Но…

– Но, как оказалось, умерли не все, – продолжил Глеб.

– Совершенно верно, – согласился Хан. – Я не знаю имени того, кто уцелел, но он не безумен. Он по-прежнему в строю, и представляет угрозу. Если он взялся за отстрел организаторов, то значит, к нему вернулась память.

– А телохранители?

– Их убирают за компанию. Двое, что были с полковником, служили инструкторами на полигоне. Бодигард Фирсова организовывал похищения.

– Значит, ты уверен, что это не Гавриил?

– Однозначно, два разных человека. Хотя один нарочно копирует стиль другого.

– Тогда последний вопрос: почему ты мне всё рассказал?

– Потому, что мне потребуется твоя услуга. Так вышло, что Гаусс стрелка куплен у моего человека. Но личность покупателя осталась неизвестна. Если всплывёт, что стрелок убивает из моей винтовки, – мне конец. Ни корпораты, ни ГСК не простят такого наезда.

– Ты хочешь, чтобы я нашёл твою винтовку?

– И уничтожил, – продолжил Хан.

– Опять ты взваливаешь на меня грязную работу.

– И что ты хочешь взамен? – прищурившись, спросил бандит.

– «Возбудитель» имплантов.

– Не дорого берёшь? – обалдел от такой наглости Хан.

– Неужели ты так дёшево ценишь своё спокойствие? – притворно удивился Глеб.

Хан несколько секунд мерил его сердитым взглядом, но, не выдержав, рассмеялся.

– Когда-нибудь я тебя убью, но это случится не сегодня. Хорошо, ампула «Возбудителя» против винтовки.

Глеб поднялся и протянул руку. Хан привстал и пожал её.

– Удачной охоты, – крикнул он в спину оперативника.

– Спасибо, – отозвался Глеб и, не обращая внимания на

пристроившихся позади него телохранителей, спустился вниз.

Забрав у Удава револьвер, он проверил патроны и, защелкнув барабан, сунул пистолет в кобуру.

– За что кликуху получил?

Бандит нахмурился.

– Не твоё дело, но думаю, ты всё равно узнаешь. Я задушил шесть человек голыми руками.

– Понятно, – махнул на прощание Глеб и направился к КПП.

Хана окружали конченые уроды, но всё-таки они были довольно большой силой, превращённые железной рукой главаря в боеспособный отряд. И не смотря на это, они так остались убийцами и головорезами, которые слишком зажились на белом свете.

На КПП по-прежнему стояла бригада Хряща. Глеб снова без страха встретил взгляд бандита, не суливший ему ничего хорошего, и, весело подмигнув, пошёл дальше. Его не слишком беспокоила ненависть какого-то конченого ублюдка. Если Хрящ попадётся ему в тёмном переулке, то там и встретит свой конец. Но вертеть головой – не помешает. Такие люди бьют в спину, и никогда не действуют в одиночку. Это герой должен быть всегда один, так – и славы больше, и задача труднее. Негодяи же действуют куда эффективнее: они сбиваются в стаи, им незнакомо слово «мораль». Поэтому чаще герой-одиночка гибнет от подлого удара из-за угла. Но Глеб считал себя необычным героем: ни белым, ни черным, а серым. Закон для него не аксиома, как для того же Долгова. Северин рассматривал поступки людей с точки зрения своей морали, а не общепринятой. И сейчас он думал, как поступить правильно. Например, с точки зрения того же самого Долгова, мститель с Гауссом – однозначно преступником, с общественной точки зрения – тоже, но Глеб видел в нём человека, который пытается добиться справедливости единственным возможным способом. Тот же Долг никогда не посмел бы тявкнуть на полковника и Кашицына, и уж тем более на Фирсова. Поэтому за правосудие взялся одиночка. И теперь Глеб стоял перед дилеммой: найти стрелка и сдать его или дать ему закончить дело и помочь уйти? Но до этого ещё далеко, необходимо сначала вычислить и поймать его, и уж только потом решить, как поступить.

Добравшись до квартиры, Глеб сразу связался с ГСК.

– Долг, что удалось выяснить?

– Ни хрена не удалось, кроме того, что телохранители работали у убитых больше двух лет.

– А связь между полковником и корпоратом?

– Только встречи в клубе, званые вечера, приёмы у мэра.

Больше ничего. Обычная светская жизнь. Ты уверен, что не ошибся?

Северин несколько секунд молчал, можно сейчас же слить информацию, которую он получил от Хана, и тогда Долг вычислит стрелка, но Глебу это было не надо.

– Может, и ошибся, – удручённо сказал он. – Слушай, дай мне доступ к базе нераскрытых преступлений за последние два года.

– И что ты хочешь там найти? – заинтересовался капитан.

– Без понятия, но может, проскользнёт что-нибудь.

Долгов с минуту молчал, видимо, размышляя, потом решился.

– Я перекину тебе ограниченный ключ. Но смотри – под твою ответственность.

– Когда закончу, тебе стоит поменять его.

– Так и сделаю. Всё, жди. – и Долгов отключился.

Код пришёл зашифрованным файлом, паролем к которому был личный номер Северина, как сотрудника ГСК. Много времени не понадобилось. Глеб легко нашёл дела пропавших. Только их было всего четырнадцать, а не, как сказал Хан, двадцать шесть. Оно и понятно – люди исчезают бесследно в южном каждый день, а родственники даже не думают заявлять о пропаже, поскольку не видят смысла.

Глеб изучил внимательно досье каждого. Большинство мужчины. У многих никаких родственников. Девушек всего две. Одна – Сара Эсгерсон, эмигрантка из Швеции. Вторая – Дарья Голикова, местная уроженка. Глеб так и не понял, почему Усанова заинтересовала именно она. Девочка была стройная – при росте в метр семьдесят весила всего шестьдесят килограмм. Красивые скулы, короткие тёмные волосы с красными прядками. Правда, портрет слегка портил большой рот и тонкие губы, но, в целом, очень симпатичная.

Глеб сходил за кофе. Сделав глоток, он вновь посмотрел на фотографию Даши. Может, он ошибся? Её могли похитить и продать в бордель, или изнасиловать и убить, а тело спрятать. Но она пропала в основной волне. Именно тогда исчезали крепкие парни. Скорее всего, она стала одной из нулёвок, или погибла при стирании личности.

Глеб запустил данные, полученные со спутника. Просмотрев ещё раз убийство Фирсова, он вернулся к месту стрельбы. Несколько часов он вглядывался в лица людей на улице. Загруженные в «Око» портреты пропавших не давали совпадений. Глеб чертыхнулся, он рассчитывал на то, что ему удастся выследить стрелка.

Взломав спутник, он скачал запись убийства полковника. На

этот раз искать позицию снайпера не пришлось, её вычислили контролёры, правда, как и в первом случае, ничего не обнаружили. Глеб снова стал проглядывать запись, отмотав сразу на шесть часов до убийства. Глаз слипался, Северин устал от постоянных перемоток и мельтешения. Просмотрев запись дважды, он откинулся на спинку дивана. Он так устал! И никакого результата! Ему не хватало ещё двенадцати досье.

– Стоп, – сказал он сам себе. – Убийства произошли в восточном и центральном. Там везде камеры. Я смотрел только вокруг позиции снайперов, а надо загрузить все данные, и запустить распознавание фигур и лиц.

Глеб быстро подключился к базе слежения, используя всё тот же код, присланный Долговым. Видимо, капитан не стал париться, и дал универсальный допуск.

Глеб загрузил фотографии пропавших. Задача была непростой: сравнить с изображением лица и фигуры, транслируемые более чем с двух тысяч камер.

ВиртИнтер, оставленный неизвестными, он не включал уже пять дней, а после того, как выяснил, что за ним следили через его собственный имплант, убрал подальше в ящик встроенного в стену шкафа. То, что он купил, был бледной тенью подарка и работал крайне медленно. Конечно, теперь Глеб мог позволить себе вполне приличный, но тратить десять тысяч жалко. Хотя? Он посмотрел на едва работающую программу, которая едва справлялась с полусотней портретов в минуту, и, плюнув, устроился на диване ждать. К полуночи ничего не изменилось. ВиртИнтер сравнивал и сравнивал. Совпадений не находилось. За четыре часа он проверил едва ли четверть от всего массива.

– Завтра же съезжу в магазин и куплю новый, а этот выкину из окна, – решительно заявил Глеб в тёмную пустоту квартиры.

К утру обработка данных всё-таки закончилась. Рядом с виртИнтером стояли одиннадцать чашек из-под кофе. Глеб устало смотрел на результат. Два относительных совпадения – шестьдесят пять процентов. Изображение нечёткое, словно, когда девушка попадала в объектив, камера мутнела. Но Престол был уверен, что это она – Дарья Голикова. Она попала в объектив камер на КПП восточно-южного и центрально-южного перехода. Она изменилась. Никаких имплантов не заметно, но вот лицо, обезображенное шрамом от ожога, который прикрыт волосами, и рука без трёх пальцев. Также девушка прихрамывала при ходьбе. Время переходов совпадало с днями убийства: оба раза она прошла в сектора за два часа до начала стрельбы.

Глеб подключился к камерам КПП и загрузил фотографию Дарьи. Когда она пересечёт границу, он будет знать. Конечно,

можно всё упростить, сообщив Долгову, что он вычислил и стрелка, и мишень. Но Престол уже принял решение, мишень должна была быть поражена, а стрелок – выполнить своё предназначение.

Два часа – уйма времени для того, чтобы вычислить позицию. Кстати, он понял, почему она «светилась» именно на КПП – для перехода девушка отключала «Мираж», иначе спалилась бы мгновенно.

Глеб без труда нашёл снимок Кашицына и загрузил его в базу. Теперь все камеры центрального сектора отслеживали его перемещения. Конечно, то, что делал Глеб, совершенно незаконно, но это было необходимо. Возможно, после этого его выпрут из ГСК, поскольку то, что он делал, полностью противоречило закону и задачам контролёров.

– Объект обнаружен, – неожиданно сообщил виртИнтер строгим женским голосом. – В данный момент он прошёл КПП из южного сектора в центральный.

– Где находится второй объект – Иван Кашицын?

– Он в мэрии, и не покидал её ни через один выход.

Глеб быстро загрузил интерактивную карту центрального района и вычислил две позиции, с которых удобней всего стрелять, причём одна оказалась гораздо предпочтительней второй. Теперь Глеб знал, где искать лже-Гавриила.

Револьвер, до этого момента лежащий на столе, занял место в кобуре. Надо торопиться. Двадцать минут не слишком быстрого бега – и Глеб у КПП. Сканирование, снова бег. Спустя тридцать четыре минуты Северин стоял напротив кондоминиума на самой окраине центрального сектора. Где-то в этом здании, держа палец на курке, Дарья Голикова.

Северин не стал ломиться через парадный вход. Обойдя дом, он, как и ожидалось, нашёл пожарный выход. На взлом замка ушло меньше минуты. Глеб огляделся по сторонам и проскользнул внутрь. Позиция на крыше была оптимальной, но Дарья могла стрелять и из квартир на верхних этажах. Глеб поднялся по лестнице и внимательно изучил коридоры. Пока он не понял только одного – как ей удавалось уходить из сектора, ведь, сюда она входила, а вот обратно – нет никаких данных.

Глеб неторопливо поднялся на верхний этаж и принялся просвечивать квартиру за квартирой. На этот раз он оказался прав: Даша стреляла не с крыши, она стреляла из окна, выходящего на площадь.

Глеб спокойно вернулся в небольшой холл возле лифта и приготовился ждать. На этот раз ожидание надолго не затянулось: через сорок минут из квартиры, в которой устроилась

Немезида, раздалось четыре выстрела. Глеб спокойно встал и подошёл к двери. Замок простейший: центральный сектор – город в городе, здесь нечего бояться. На взлом ушло одиннадцать секунд, всё это время Престол следил за девушкой, она спокойно упаковала винтовку в футляр и уселась на диван, задумчиво глядя в стену.

Замок открылся, и Глеб бесшумно зашёл. Даша среагировала мгновенно, в её руке появился лазерный пистолет гражданской модификации, который смотрел в голову Глебу.

– Кто ты? – раздался властный, холодный голос.

– Не важно, – отозвался Глеб. – Я здесь, чтобы помочь.

– Мне ничего не надо, – равнодушно произнесла девушка, и палец медленно надавил на спуск.

Но раньше, чем короткий луч угодил в пластик стены, Глеб оказался справа от неё. Заломив руку, он сильным, но осторожным ударом выбил пистолет, после чего взял её в захват. Она была профессионалом: сильна, быстра, но ей нечего противопоставить силе кибернетических конечностей Престола. Даша беспомощно забилась в захвате, и через несколько секунд, поняв бесперспективность сопротивления, успокоилась.

– Зачем я тебе? Я не Гавриил, награда за меня не светит. Или ты решил сдать меня контролёрам?

– Ни то, ни другое, – спокойно ответил Глеб. – Если я тебя отпущу, ты обещаешь, не дергаться?

– У меня есть выбор? – с иронией спросила девушка.

– Выбор есть всегда, – парировал Глеб. – И так?

– Не буду, – ответила Даша.

Глеб отпустил её и указал на диван.

– Садись, и давай поговорим.

– Не о чем разговаривать. Они мертвы, они заплатили за то, что сделали со мной и с другими. Ты знаешь, сколько крови на их руках?

Глеб только кивнул. Но Даша проигнорировала кивок, она медленно начала говорить, она рассказывала то, что Глеб уже знал, рассказывала то, о чём догадывалась, рассказывала то, что даже он не мог себе представить.

– Эти ублюдки создали монстров. Да, им удалось создать идеального солдата. Без страха, без морали, без угрызений совести. Поставь любую задачу, и он её выполнит, не важно, какой ценой. Мы вырезали целые деревни, сжигали заживо людей. Нам было всё равно, кто перед нами – ребёнок, женщина, старик, солдат… Нам ставили задачу, и мы её выполняли. Но в один момент всё рухнуло – парни начали вспоминать. Сара и Миша покончили с собой. Остальные подняли мятеж. Они убили

многих прежде, чем с ними покончили. А я…

– А ты ушла, – закончил за неё Глеб.

– Да, я ушла, – согласилась Даша. – Они превратили меня в чудовище, и должны были заплатить за это. Если остальные сошли с ума, то я оказалась крепче. Ко мне вернулась память, я знала, кем я была, и знала, кем стала. Две личности слились в одну, породив ещё одного монстра. Теперь всё кончено, они мертвы.

Она замолчала, уставившись в одну точку. Глеб с минуту стоял и смотрел на неё, потом подошёл к футляру с Гауссом.

– Код уничтожения, – попросил он.

Даша, не колеблясь, назвала девять цифр, которые Глеб незамедлительно ввёл, запуская процесс. Через десять секунд в футляре начался распад энергетической батареи. Всё, что достанется криминалистам, – оплавленный кусок железа, по которому можно будет определить тип оружия, но не больше.

– Что у тебя за импланты, и как ты их прячешь?

– Довольно интересная разработка, – усмехнулась она. – А как ты догадался?

– Просто. Это боевые модули. Если бы они были встроены, тебя бы вычислили, нужно работать на корпорацию, чтобы иметь на них разрешение.

Она запустила руку в карман и достала специальный наглазник автоматической системы наведения и таблетку «Миража».

– Спецразработка для диверсионных отрядов. Пока они выключены, невозможно их отследить.

– Я заберу их на время. Сейчас весь сектор на ушах, будут обыскивать всех, а меня не тронут. Я отдам их тебе, когда вернёшься в южный.

Девушка вложила наглазник с автономной батареей и «Мираж» в ладонь Глеба.

– Они мне больше не нужны, я сделала всё, что хотела. Теперь арестуешь? Ты ведь из ГСК.

– Да, я оперативник ГСК, но я не собираюсь тебя арестовывать или сдавать, – убрав модули в секретный отсек на бедре и сев рядом с девушкой, произнёс Престол. – Уходи, и попробуй начать всё заново. Найди своё место и попытайся искупить всё то, что они заставили тебя совершить. Ты, ведь, хотела сегодня умереть?

Даша кивнула.

– Рано или поздно ГСК найдёт эту позицию, и я собиралась их дождаться.

– Не стоит. Уходи, у тебя есть шанс.

Девушка как-то странно посмотрела на него.

– Кто ты?

– Я тот, кто тебя понимает. Никто, кроме меня, не знает, что ты здесь. Я пришёл гораздо раньше, чем ты прикончила Кашицына. Я знал часть истории, и считал, что ты поступаешь правильно. Я дал тебе возможность закончить начатое. А теперь даю новую – начни жизнь с чистого листа. Может, они и создали монстра, но теперь у тебя две души – тёмная и светлая, пусть они будут в балансе. Найди своё место – помогай людям.

Даша думала не долго.

– Может, ты и прав. Смерть – слишком просто, надо попытаться исправить содеянное. Как, хоть, тебя зовут?

– Престол, – улыбнулся Глеб.

Именно в этот момент дверь снесло взрывом, кисло запахло сгоревшей взрывчаткой. Глеб среагировал на миг быстрее, чем Даша: один прыжок – и он оказался в проходе. Двое крепких мужчин в боевой броне «Хантер», производства «Айскорпа», ввалились внутрь. Глеб даже не стал разбираться, кто они, и зачем пришли, сразу видно, что они независимые подрядчики – охотники за головами. Что ж, этого следовало ожидать. Все охотятся за Гавриилом, не зная, что его здесь нет. На кону большие деньги, и плевать, кого они за них грохнут. Они не ожидали встретить здесь навороченного киборга. Дробовики были заряжены патронами с паралитическим газом, они рефлекторно и совершенно бессмысленно разрядили их в грудь Глеба. Имплант «Фильтр» мгновенно нейтрализовал его, а Северин, окутанный облаком, сделал всё гораздо проще, сорвав с незнакомцев дыхательные маски, он швырнул их в коридор. Те мешками повалились на пол. Престол сделал шаг назад, выходя из густого облака, и осмотрел комнату. Даши нигде не было, пистолета тоже.

Северин с минуту раздумывал, правильно ли поступил, отпустив столь опасного человека? И пришёл к выводу, что правильно. Подойдя к окну, он принялся смотреть на город. Из общей сети он знал, что первый заместитель мера – Иван Кашицын, убит тремя выстрелами на ступенях администрации Каменска. От пули в голову скончался его телохранитель.

Северин посмотрел вниз. Даша вышла из здания и пошла по улице. Она оглянулась и бросила взгляд на окно, из которого недавно стреляла. Глеба она видеть не могла, но знала, что он её видит. Девушка прошла всего сотню метров, когда ей наперерез вынесся патрульный кар. Трое контролёров повыскакивали наружу и взяли её на прицел штурмовых пистолет-пулемётов.

Даша обернулась к дому и, подмигнув Северину, сунула руку в карман с пистолетом. Глеб рванулся на пределе возможностей.

Он знал, что ему не успеть. За десять секунд, перескакивая целые лестничные пролёты, он спустился вниз. Затем «Спринтер» прекратил своё действие. Глеб не стал открывать замок, дверь вылетела на улицу, когда он налетел на неё плечом. Он знал, что опаздывает, он просто не мог успеть. Даша видела, как он вылетел из здания. Она понимала, что он не сдавал её. Девушка снова подмигнула Северину и, повернувшись, резко рванула из кармана пистолет. Три короткие очереди слились в одну. Прошитое на вылет тяжёлыми бронебойными пулями хрупкое тело рухнуло на дорожное покрытие.

Глеб перешёл на шаг и медленно приблизился к мёртвой девушке. Волосы разметались, открыв ожог на левой стороне лица. Оно выглядело спокойным и умиротворённым – она выполнила свой долг. Как бы возвышено и пафосно это не звучало – она отомстила за себя и за тех, кто был рядом с ней. Она вернула свою искалеченную жизнь. Она умерла настоящим, порядочным человеком, который просто обязан быть мстительным.

– Ваши документы, – раздался повелительный окрик патрульного.

А следом удивлённый голос одного из контролёров:

– Глеб?

К нему шла Маара, держа в руках пистолет-пулемёт, на сгибе локтя тактический шлем.

– Глеб, я убила Гавриила! – радостно выкрикнула она.

Северин сплюнул на дорогу и, молча развернувшись, пошёл прочь, оставив растерявшуюся девушку в одиночестве.

– Стоять! Документы! – заорал один из патрульных.

– Отставить, лейтенант, – раздался за спиной Глеба голос Долгова. Престол даже не заметил, как на перекрёсток за его спиной, опустился флаер ГСК, из которого выпрыгнул капитан. – Я сам разберусь с ним.

Патрульный козырнул и отошёл.

– Давай в аэрокар, нас ждёт тяжёлый и неприятный разговор, – приказал Долг.

Глеб на только хмыкнул. Бросил прощальный взгляд на тело девушки, которое уже укрыли мешком для трупов, проигнорировал опешившую Маару и пошёл к аэрокару. На душе образовалась пустота… И совершенно наплевать, что будет дальше. Он знал, что прав. Даша всё решила сама. Он бы попытался её вытащить в случае ареста, но она предпочла умереть свободной, не проведя в клетке ни одного часа.

Забравшись в салон, Глеб устало закрыл глаза и вытянул ноги. Они, в принципе, не могли устать, но было приятно думать,

что это так.

Долгов появился минут через двадцать, неся в руках покорёженный температурой чемодан с Гауссом.

– Твоя работа? – хмуро спросил он.

Глеб кивнул, не собираясь отрицать очевидное. Люк закрылся, и аэрокар пошёл на взлёт. Весь короткий полёт капитан молчал. И только в кабинете, где, кроме Глеба, находился старлей Голованов, Долгов взорвался:

– Ты что творишь? Какого хрена ты её отпустил? Я видел записи с камер наблюдения в холе. Ты вошёл, потом вышла она и спокойно двинулась прочь. Престол, она убийца! На её счету семь человек!

– Насрать. Если хочешь предъявить мне что-то, предъявляй. Нет – продолжим. Она – не Гавриил.

Он настроил мысленный контакт с виртИнтером Долгова и слил всю информацию по этому делу, после чего встал и, не слушая возражений, вышел.

Два часа спустя Глеб сидел в одном из баров восточного и накачивался в стельку. Ради этого пришлось отключить «Гиппократа». Он хмыкнул, когда рядом опустился Долгов и активировал глушилку.

– Они заслужили свою смерть, – пьяным голосом произнёс Северин.

– Может, и так. Но есть закон! Нельзя всем и каждому вершить самосуд! – заорал Долгов.

Голован согласно кивнул, поддерживая шефа. Глеб даже не заметил, как тот оказался слева от него.

– Пошёл ты со своим законом! – равнодушно огрызнулся Глеб. – Что может твой закон? Эти трое – ублюдки, искалечившие десятки жизней. Похищения, незаконные эксперименты, и ещё два десятка статей. И что, ты бы смог привлечь их к суду? Да ты даже тявкнуть бы в их сторону не посмел! Это было возмездие от человека, который пострадал от их рук. И я рад, что помог ей.

Долгов сидел с вытаращенными глазами. Словно рыба, выброшенная на берег, он глотал ртом воздух.

– Спокойней, капитан, – нагло ухмыльнулся Глеб. – Можешь мне шить соучастие, закон, ведь, один для всех.

Последнее было произнесено с такой издёвкой, что лицо Долгова исказилось, словно он хлебнул уксусу.

– Ты ведь и сам знаешь, что я прав, ты бы не пришёл если бы не просмотрел то, что я тебе оставил. С точки зрения твоего дерьмового закона, с которым ты носишься, как с писаной торбой, она виновна, она совершила преступление, но с точки зрения обычного человека – она совершила благодеяние, избавив мир от

редкостных сволочей. Твой закон защищает таких, как они, а не она. Они пишут его для нас, а не для себя.

– Ну ты, – возмутился Долгов, – говори, да не заговаривайся.

Глеб усмехнулся.

– Капитан, ты, ведь, знаешь, что я прав. Ну, да это не важно, – он бросил взгляд на растерявшегося Голована. – Старлей, совет хочешь?

– Ты слишком надрался, чтобы раздавать советы, – заметил Долгов.

– Может, и так, но всё-таки скажу. Голован, думай своей головой. Прости за каламбур, я не нарочно. Закон – штука хорошая, но иногда он бессилен, и тогда ты должен сам решить, что хорошо, а что плохо. А теперь, проваливайте, мне есть о чём подумать и без ваших рож.

Странно, но возражений не последовало. Растерянный Голованов и злой, как чёрт, Долгов поднялись и ушли. Глеб повернулся к роботу-бармену. «Ещё сотку этого дерьмового пойла», – мысленно приказал он.

– Сию минуту, – отозвался тот, и через мгновение перед Глебом появился ещё один стакан.

Северин залпом опрокинул его и водрузил наверх пирамиды, где уже стояли восемь таких же.

Но пил он сейчас не потому, что погибла Даша. Наверное, это было предопределено судьбой – каждый находит свой собственный путь. Он пил потому, что её убила Маара. Он никак не мог забыть её взгляд, устремленный на него. В нём было столько гордости и восторга. Ну как же – она убила Гавриила…

На мобильный виртКом пришёл вызов. Глеб даже не стал подключаться, чтобы посмотреть, кто, и так всё ясно – это был уже шестнадцатый вызов от Маары за последние три с половиной часа.

«Ещё», – мысленно скомандовал Глеб. Появился новый стакан. Пойло лилось, как вода, и цепляло с трудом. Пирамиду увенчала, ещё одна вершина.

Глеб задрал голову к потолку и посмотрел на своё отражение. Почему он злиться на Маару? Что она сделала? Она выполняла свой долг: действовала по уставу, в рамках закона. Он злился потому, что она убила хорошего человека, которого он хотел спасти. Он столько сделал для этого, и так вышло, что женщина, которая ему близка, стала причиной его провала.

Поднявшись, Глеб кинул на стол пару сотенных купюр и на «автопилоте» пошёл прочь.

Проснувшись, он с удивлением обнаружил, что спит в кровати в хорошо знакомой комнате, а рядом с ним сидит Маара

и с грустью смотрит на него.

– Прости меня, милая, – произнёс он и, приподнявшись на локте, поцеловал её.

Глава восьмая. Охотники за призраками

– Командир, прибыла группа «РосТеха», – доложил помощник Да Винчи. – Тринадцать человек.

– Есть те, кого я знаю? – не отрываясь от огромного аналитического экрана, спросил контрактор.

– Вы работали с одним из них в Африке.

– Дай угадаю? Нос?

– Так точно, сержант Носов.

Да Винчи улыбнулся сам себе. Простая задачка: на данный момент из тех, с кем он работал в Африке, живы двое – он сам и Нос. Причём прозвище он своё получил не из-за фамилии, а из-за того, что любил совать его не в свои дела.

– От «Айскорпа» есть новости?

– Они на подлёте, будут через четверть часа, – доложил помощник.

– Хорошо. Значит, через час брифинг в конференц-зале.

– Есть, сэр, – отчеканил помощник и удалился.

Контрактор откинулся на спинку и окинул взглядом то, что удалось собрать на призраков «РосТеху» и «Айскорпу». Не так уж и много, но есть, с чего начать. Главное – не порвать нити. Алекс хорошо поработал. Вообще, он был находкой – умный, преданный, с оригинальным мышлением, способный видеть суть вещей, специалист по ликвидации. Они работали вместе уже три года, и Да Винчи ничуть не сожалел, что взял парня к себе в помощники.

Час прошёл незаметно. Контрактор составил план и затребовал с генеральных корпоратов кое-какие сведения. Оба долго ломались, но после того, как стрясли с него подписку о неразглашении, выдали необходимое. Сразу стало ясно, что ищут призраки. Они собирали часть мозаики и прекрасно знали, что никто не будет трубить об этой потере, поскольку самой потери как бы и не существовало. В 2046 году конференция ООН приняла резолюцию, запрещающую разработку Искусственного Интеллекта, после того, как один из прототипов слегка сошёл с ума и убил двадцать четыре человека во время демонстрации. Но и «АйсКорп» и «РосТех» прекрасно осознавали силу данного изобретения и, наплевав на резолюцию конторы, которой уже двадцать лет как не существовало в связи с отсутствием самих объединенных наций, продолжили разработку, особо не афишируя эту деятельность. Теперь нужно было всего лишь найти

того, кто заинтересован в разработке ИИ помимо крупных игроков. Сейчас, когда мир после войны так хрупок, корпорации не действуют так грубо. Значит, кто-то посторонний влез в большую игру. И это не парень из гаража, тут структура, хорошо финансируемая и поддерживаемая кем-то очень влиятельным. Иначе не объяснить то, что в отрядах, нападавших на офисы корпораций, много великолепно подготовленных бойцов, вооружённых и оснащённых по высшему классу.

Да Винчи бросил взгляд на хронометр и, поднявшись, направился в конференц-зал. Порог он переступил ровно в десять утра. Пунктуальность этого человека уже стала легендой: если ему назначить встречу в семь двадцать семь, он придёт точно в указанный срок – секунда в секунду.

– Господа, рад видеть всех вас, – он бросил взгляд на группы, собранные корпорациями, и совершенно не удивился, обнаружив довольно много людей, которых знал по отчётам своих осведомителей. Кремень и Гризли, действительно, прислали лучших. Правда, до того, чтобы работать совместно, эти группы ещё не дошли. Они сидели по разные стороны стола, словно затевались переговоры. – Теперь о деле. Вы все знаете, кто я, поэтому предупреждаю один раз: я говорю – вы выполняете. Приказы не обсуждаются. Если не нравится – выполнили, затем пожаловались, и пошли в жопу. С этой минутой вы работаете вместе, никакой обособленности. Штурмовикам и оперативникам вместе идти под пули, а аналитикам совместно обрабатывать информацию. Вы работаете на меня. Вопросы?

Вопросов не последовало. Двадцать шесть человек, сидящих за длинным столом, внимательно смотрели на своего босса. Они знали его репутацию – они ждали его приказов.

– Хорошо. Всё, что вы услышите здесь, никогда не покинет этой комнаты. Я знаю, что каждому из вас была введена блокада, и стоит вам отрыть рот при постороннем и рассказывать о секретах своих корпораций, вам банально сожжёт мозг, поэтому я могу спокойно говорить о нашем деле. Итак, и у «АйсКорп», и у «РосТеха» украли материалы по разработкам искусственного интеллекта. Это совершила третья сторона – независимый игрок, которого мы не знаем. Как и не знаем его целей и возможностей. Поэтому первая задача к вам, господа аналитики, к завтрашнему утру я жду подробные наработки по вопросам: кто это мог быть, зачем ему это понадобилось, и какого результата он хочет достичь?

Пять человек, сидящие за столом, переглянулись. Один из них, маленький, худой латинос, медленно поднял руку.

– К утру, сэр? Мы потратили на подобные вопросы недели, и

ничего не добились. А вы хотите, чтобы мы сделали это за несколько часов?

– Я не хочу, я требую, – спокойно и непреклонно заявил Да Винчи. – К тому же, вас теперь не двое, а пятеро, так что, мозгов прибавилось. Силовикам тоже скучно не будет. Пока не взлетели, воспользуемся полигоном аэродрома, они тут спецназ СБ обкатывают. Будете учиться работать вместе, поскольку вы подготовлены лучше всего работать против друг друга. А вот оперативникам разрешаю отдых, им до работы ещё очень далеко. Брифинг закончен, следующая встреча здесь же, – он посмотрел на хронометр, – в десять утра.

Контрактор ещё минуту стоял, молча вглядываясь в лица и ожидая вопросов, но все молчали.

– Тогда, до завтрашнего утра, господа, – и резко развернувшись на каблуках, он вышел из зала.

Глава девятая. Закон – что дышло…

Глеб завис у Маары почти на неделю. В связи со смертью Дарьи её отстранили, и любовники всё это время делали то, что делают обычные люди в таких случаях: гуляли по городу и просто наслаждались друг другом. После того, как Глеб оклемался от своего кратковременного запоя, они долго говорили о произошедшем в тот день. Надо сказать, история похищенной девушки и её дальнейшая жизнь, а затем и смерть, подействовали на Маару угнетающе. На несколько часов она вообще замкнулась в себе.

– Неужели всё, что я делаю, напрасно? – совершенно неожиданно для Глеба произнесла она. – Я бессильна, а вместе со мной бессилен и закон.

– Не думай об этом, – попросил Северин и, стараясь успокоить, перебрался за спину девушке и обхватил её за бедра.

Но Маара на действие возмущённо дёрнула плечиком.

– Ты не понимаешь! Я погубила хорошего человека. Даже, если бы я знала, что произошло, и у меня бы были доказательства, я не смогла бы привлечь к суду даже члена администрации и его телохранителей, не говоря уже о полковнике и корпорате.

– Закон – для тебя, закон – для меня, закон – для этой девушки, застреленной на улице, но не для них, – тише шепнул ей Глеб. – Так было всегда. Смирись.

Маара обернулась и гневно сверкнула глазами.

– Но это неправильно.

Она попробовала отстраниться, но Глеб крепко держал её своими железными ручищами.

– Ты – хороший контролёр, честный. Ты делаешь то, что можешь. И Долгов с Голововым делают то, что могут, но вы не можете перекроить человеческую природу. Для этого не хватит никаких слов. Нельзя исправить Хана и ему подобных. Нельзя исправить ублюдков, которые ради наживы покалечили десятки жизней. Вы связаны законом, доказательствами, свидетелями. А я не связан, у меня свой кодекс. Я – фрилансер, вольный стрелок. Мне не нужен ваш закон, чтобы убить Хана или любого другого поддонка. Я знаю, что они виновны. Меня не мучают по ночам кошмары по этому поводу. Меня мучают кошмары, когда гибнут хорошие люди, такие, как Даша. Но она сама выбрала свой путь. Возможно, мне удалось бы вытащить её из клетки, но она не захотела туда, поэтому атаковала вас. Кстати, она могла бы убить вас всех и попытаться уйти, но не стала, потому, что знала – вы

ни в чём не виноваты, вы делаете свою работу. А себя она считала чудовищем, хотя, с моей точки зрения она была прекрасна.

Маара молчала. Пауза затягивалась. Глеб уже подумал, что основной кризис позади, да и «Инстинкт» говорил, что девушка успокаивается, как вдруг она спросила:

– Ты многих убил?

– Шла война, – попытался выкрутиться Северин.

– Не притворяйся, что не понял вопроса, – голос девушки звучал очень настойчиво.

Глеб несколько секунд обдумывал, что может принести ему это признание, и решил сказать правду:

– Не считал, но с того момента, как мы встретились, наверное, человек двадцать.

Глаза Маары ошарашено распахнулись.

– Не бери в голову, – спокойно сказал Северин, – они все были ублюдками и заслужили свою смерть. Мир стал лучше и чище. И я продолжу их убивать, – ошарашил он её снова, – чтобы тебе было меньше работы.

– Но с точки зрения закона – ты преступник, – воскликнула девушка. – Ты не имеешь права убивать. И если ты попадёшься в руки контролёров, они тебя арестуют или пристрелят. Теперь я понимаю, почему ты хотел спасти Дарью.

Глеб усмехнулся. Он как раз имел право убивать от имени закона – оперативники отдельная каста в карательном аппарате государства. Маара просто не знала, кто он такой.

– Пусть тебя это не беспокоит, и давай закончим разговор.

Он притянул её к себе и поцеловал, какое-то время она сопротивлялась, не собираясь ничего заканчивать, но вскоре сдалась – сама потянулась к нему и тихонько застонала, когда его холодная рука скользнула под её майку и нежно провела по упругой небольшой груди.

Следующие дни были просто чудесными – всё на время забылось или отдалилось. Правда, Глеб иногда перехватывал её обеспокоенные взгляды, когда во время прогулок к ним подходили контролёры для проверки документов. Но Долгов своё дело знал, из всех отчётов, связанных с делом Дарьи Голиковой, исчезло любое упоминание Глеба. Правда, он не оставлял попыток связаться с оперативником, ушедшим в самоволку, но стоически переносил сброшенные Престолом вызовы. Так продолжалось шесть дней.

На улице уже было темно, время шло к полуночи, когда автоматический дворецкий звякнул, предупреждая о посетителе. Маара запахнулась в длинную рубашку, которая, видимо, осталась от её покойного мужа, и пошла к двери.

– Кто?

– Капитан Долгов, – доложил дворецкий.

Девушка резко обернулась.

– Спрячься в ванной, – попросила она Глеба, в голосе звучала отчётливая тревога, – я спроважу его. Капитан не должен тебя видеть. Уж больно часто ваши дороги стали пересекаться.

Глеб неторопливо поднялся с кровати и натянул штаны.

– Не волнуйся. Он пришёл не к тебе, ему нужен я.

Маара растерянно посмотрела на Северина.

– Но…

– Пусти, – попросил Глеб и направился к кофеварке.

Пока варил кофе, услышал, как почти неслышно открылась и закрылась входная дверь. Он не обернулся, когда на кухню, сопровождаемый обеспокоенной хозяйкой, вошёл Долгов.

– Глеб, нам надо поговорить наедине, – садясь за стол, твёрдо попросил капитан.

– Не надо, – ставя перед ним чашку с кофе, парировал Северин. – Говори при ней. В вашем сраном управлении, кроме тебя и Юры, я доверяю только одному человеку. Хватит секретов.

Маара широко распахнутыми глазами смотрела на них.

– Что происходит? – требовательно произнесла она.

Долг молчал, глядя в единственный глаз Северина. Пауза затягивалась. Наконец, он сдался и моргнул.

– Тяжело с тобой, Престол, в гляделки играть, – выдал он обреченно. – Ты уверен, что её надо впутывать в ту клоаку, куда мы уже обеими ногами влезли?

– Пусть сама решает. Свобода воли – вот единственный закон, который следует соблюдать, – бросил Глеб. – Маара, если хочешь, чтобы всё осталось, как прежде, выйди. Но если решишь остаться, обратного пути уже не будет. Возможно – это автоматический билет на тот свет.

– Я с вами, – решительно сказала она и уселась на свободный стул.

«Инстинкт» безошибочно подсказал Глебу, что это не бравада, она, действительно, хотела сделать что-то хорошее. Девушка была уверена в том, что два человека, сидящие у неё кухне, не могут замышлять плохого. Одного она боготворила, второго любила. И ещё ей было немного лестно, что эти двое решили пустить её в свой мир.

– За неделю многое произошло, – бросил капитан.

Он остался недоволен решением Северина, но согласился с ним, поскольку боялся потерять Глеба. К тому же он знал, что Мааре можно доверять, и одно время даже хотел перетащить её к себе, по штату у него имелись две свободные вакансии, одну

занял Глеб, а вторая всё ещё оставалась свободной. Девушке не хватало опыта для работы оперативника, но он, как известно, приходит со временем, а обучить можно всему. К тому же, мнемонические системы обучения давали возможность дать всю теорию за неделю, как и рукопашный бой, просто потом отточить приобретённые знания на практике. Подобные программы стоили очень дорого, и для них требовался жидкий мозговой имплант «Мнемоника», тоже не дешёвый, примерно, как месячная зарплата всего управления ГСК Каменска. Поэтому и предпочитали учить кадетов по старинке, но у Долга не было на это времени.

– Что случилось? – спокойно поинтересовался Глеб, отпив кофе.

– В южном, пока ты тут гулял, произошло несколько интересных событий, связанных с нашим делом, – при этом слово «нашим» Долгов выделил особо.

– Борис Сергеевич, – влезла в разговор Маара. – Может, стоит учитывать, что не все посвящены в ваши дела?

– Аббас, вам стоило бы помолчать и слушать, – мгновенно остудил её порыв капитан. – Глеб вам доверяет, но моё доверие ещё нужно заслужить.

– Маара, не встревай, – поддержал начальника Глеб. – Так что там, с южным?

Девушка не обиделась, в принципе, она сама знала, что зря встряла в разговор, поэтому сделала, как ей сказали – заткнулась и стала слушать.

– В южном пропал человек по кличке Гнилой. Не спрашивай, как ко мне попала эта информация, моих осведомителей там нет, – быстро пояснил капитан, видя, что Глеб хочет задать очевидный вопрос. – Кстати, не знаешь, что случилось с неким Роковым?

– Понятия не имею, – равнодушно бросил Глеб.

– Ну, не знаешь – так не знаешь, – так же равнодушно ответил Долгов, затем продолжил. – Значит, пропал Гнилой. Он был торговцем информацией южного.

– Долг, завязывай ходить вокруг да около, – начал заводится Глеб. – Я знаю, кто такой Гнилой, имел опыт общения. Почему для тебя важно, что он пропал?

– По двум причинам: во-первых, два дня назад на корпоративном аэродроме сел некий флаер, из которого вылетели два бронированных кара, которые на бешенной скорости пронеслись через весь город и остановились возле здания «РосТеха». Неизвестные вошли туда и вскоре вытащили мешок, по размерам напоминающий тело. После чего также пронеслись обратно, и флаер улетел в неизвестном направлении.

– Интересно, – потерев подбородок, задумчиво произнёс Северин. – А при чём тут Гнилой?

– Совершенно случайно я узнал, что спустя час после того, как корпораты забрали что-то, или кого-то, из здания и удалились, Гнилой с выпученными глазами прискакал к нашему общему знакомому Хану. Что он шепнул охраннику – неизвестно, но его тут же проводили к боссу, который ради этого свернул важную встречу. О чём беседовали Хан и торговец информацией – неясно, но больше его никто не видел. Только через некоторое время лачугу навестил Удав – правая рука Хана, после чего она сгорела.

– Думаешь, Гнилой обладал информацией о том, что забрали корпораты?

– Уверен, – убеждённо заявил капитан. – Маара, что вы на меня так смотрите?

– Ничего, товарищ капитан, – переводя глаза с одного мужчины на другого, произнесла она. – Просто я пытаюсь понять, причём здесь Глеб.

– Скажешь? – спросил Долгов.

– Я думаю, она и сама уже догадалась, – усмехнулся Глеб. – Маара, я – нештатный оперативник ГСК. И ты была права насчёт бункера: ту операцию начал я, вот только закончили её совсем другие люди.

– Северин, ты бы поосторожнее, – заметил Долгов.

– Ты бы видел, как она меня покрывала. Ведь, к тебе на стол так и не попал обломок моего клинка?

Долг озадаченно покачал головой.

– Товарищ сержант, объяснитесь!?

– Я нашла обломок виброклинка в черепе мутанта и сразу догадалась, кому он принадлежит, поэтому спрятала и никому ничего не сказала. Можете отдать меня под трибунал.

Долгов выглядел озадаченным.

– Маара Аббас, вы арестованы за сокрытие улик согласно статье восемнадцать внутреннего кодекса ГСК, – наконец произнёс он, вставая и доставая наручники.

Виброклинок выскочил из левой руки Престола, а в правой оказался револьвер.

– Не дергайся, капитан, – попросил Глеб. – Ты сам не чист на руку, тебя можно также арестовывать по этой статье. И меня, по твоему поручению я без суда и следствия убил десятки людей. Так что, сядь на место и спрячь кандалы.

– Престол, это наш долг, – произнёс Долгов.

– И её, – парировал Глеб. – Она видела результат моей работы. Маара решила, что я важнее закона, ведь, я спасал людей.

То, чего не могло сделать хваленое ГСК.

– Но закон! – упёрся Долгов.

– Что дышло: куда повернул – туда и вышло, – закончил Северин. – Она доказала, что из неё выйдет хороший оперативник. У неё есть все качества: самостоятельность, решительность, желание поступить правильно… Думаю, она заслужила повышение, а не наказание.

Долгов несколько секунд обдумывал сказанное, после чего убрал наручники и уселся обратно за стол. Отхлебнув кофе, он посмотрел на Маару.

– Сержант Аббас, вы переводитесь в оперативный отдел. Внутреннее расследование по делу Гавриила и гибели Дарьи Голиковой прекращено. Вам надлежит завтра явиться на службу по новому назначению. А теперь оставьте нас наедине с Глебом. Это приказ! – видя, что девушка ошарашена и не собирается уходить, сурово произнёс Долг.

Маара посмотрела на Северина, тот кивнул.

– Иди.

Девушка растерянно встала и вышла в комнату, закрыв за собой дверь. Но этого капитану показалось мало, он выложил на стол таблетку «блокады».

– Ты бы атаковал меня? – немного помолчав, спросил он.

– Я знал, что ты сделаешь правильный вывод.

– Я не об этом спросил, – в голосе Долга слышались стальные нотки.

– Да понял, о чём ты! И тебе придётся довольствоваться прежним ответом.

Некоторое время сидели, молча, каждый обдумывал своё, но Глеб, в отличие от Долгова прекрасно знал, что атаковал бы, не задумываясь. Он не убил бы, но вывел капитана из строя ровно на столько, насколько было бы необходимо для бегства. Сам того не заметив, он пустил Маару в свою жизнь, и она стала её частью, а Глеб всегда защищал то, что ему дорого.

– Давай вернёмся к насущной теме, – предложил Долгов. – Нам нужно узнать, что Гнилой передал Хану, а главное, зачем ему нужна эта информация.

– Хан – своеобразная копилка секретов. Он выдаёт информацию только, когда ему выгодно. Например, как тогда, что в городе действует не Гавриил. Он же слил и адрес склада, под которым вход в бункер. В данном случае, не думаю, что если я в наглую явлюсь к нему, он расскажет, что поведал ему Гнилой. Я достаточно испытывал судьбу. Он должен мне кое-какую плату за услугу, но это не даст мне возможности разговорить его.

– А если ты поставишь прослушку в кабинете? – выдвинул

крайне дилетантское предложение для такого профессионала Долгов.

Престол только хмыкнул.

– Хан – параноик, социопат. Его кабинет просвечивают два раза в день, а может, и после каждого гостя. Во всяком случае, я бы не удивился, если бы это было так.

– Тогда, я не знаю, – проговорил капитан. – Можно попробовать внедрить кого-то в банду, но на это потребуется время и человек, не засвеченный в городе, а у нас нет ни того, ни другого. Разве что только въехать в южный на танках, и захватить его.

– Вариант, – легко согласился Глеб. – Но Хан уйдёт. Его нукеры будут грызться за каждый дом, и пока они будут умирать, он свалит. Есть другой путь: если мы не можем взять его в его логове, значит, надо вытащить его оттуда.

Долг задумался.

– По закону?

– К чёрту закон! Ты знаешь людей, работающих на Хана в управлении ГСК?

– Конечно, – усмехнулся капитан. – Я их давно вычислил и периодически через них сливаю Хану дезу.

– Замечательно, – отсалютовал Глеб Долгову кружкой, в которой на донышке плескался уже остывший кофе. – Значит, план простой. Кто сейчас занимает пост полковника?

– Временно назначен его заместитель Романов.

– Что за человек?

– Дрянной, некомпетентный карьерист, любящий совать свой нос, куда не следует, всё портить и сваливать вину на исполнителей, но умён и хитёр.

– Есть возможность на него надавить? – в голове Глеба созрел уже вполне приличный план.

– У меня есть возможность его завтра же отдать под трибунал, а к обеду его расстреляют, – зло ухмыльнулся Долгов.

– Потом арестуешь, сейчас он нужен. Дави его, как хочешь, но Романов должен начать внеплановые учения штурмовых групп ГСК, и перевести всех сотрудников на усиленный режим несения службы.

– Имитация вторжения? – мгновенно понял задумку Долгов. – А потом я солью стукачам дату, давая возможность Хану отступить без боя.

– Именно. Думаю, через них он попробует попасть в центральный и с липовыми документами покинуть Каменск, прихватив с собой все ценное. Вот здесь мы его тихо и возьмём.

– А если он задумает удрать другим способом?

– Способов на самом деле не так уж и много. Он может покинуть город по земле на парочке каров, может вылететь из аэропорта или на флаере, который у него имеется. Для того, чтобы оставить ему один путь, перекрой весь город и окраины с приказом сбивать неопознанные летательные средства и задерживать любые кары, а в случае не подчинения – уничтожать. Короче, Романов должен законопатить город по-настоящему, но так, чтобы все действия привели к тому, что необходимо нам. Хан должен вылетать из аэропорта Каменского.

– А если он задумает уйти пешком?

– Смотри сам, – начал Глеб. – Он же не знает, что это деза, он будет всерьёз считать, что ГСК решила покончить с ним и взять под контроль южный, значит, и спутники реальны, а пешком, да ещё и с компанией – без гарантии, даже если их в десяти километрах будет ждать транспорт. И когда мы его захватим, дадим результат. Без него банды разбегутся, они станут сами по себе, и тогда ГСК войдёт в южный. А когда станет ясно, что Хан ушёл, поскольку мы его отдавать никому не собираемся, ты сможешь убрать Романова.

– Глобально, – почесав затылок, произнёс Долгов. – А если Хан решит сражаться?

– Он не идиот, у него достаточно денег, чтобы безбедно жить где-нибудь далеко отсюда. Он не будет умирать за эту вольницу.

Долг надолго задумался, взвешивая плюсы и минусы, наконец, решился:

– Хорошо. Ты там что-то говорил про должок, советую тебе получить его сегодня или, в крайнем случае… – он бросил взгляд на хронометр. – У тебя сутки. Уже завтра вся ГСК придёт в движение.

Глеб кивнул.

– Я навещу его прямо с утра.

– Оно хоть того стоит?

– Стоит.

Долгов поднялся и снял со стола таблетку «блокады».

– Ближайшие дни мы не увидимся. Не суйся в операцию, я позабочусь обо всём. Ты мне понадобишься для захвата Хана, у меня не так много людей. Кстати, подумай, куда его можно будет поместить.

– Уже, – усмехнулся Престол. – Неужели ты думаешь, я выпущу из внимания подобный аспект? Идеально для этого подойдёт бункер, в котором Умник расчленял деформатов.

– А ведь точно! – обрадовался капитан. – Голованов его опечатал. Оборудование передали больнице. Всё ценное также вывезено. Там нет никого и ничего. Идеальное место, чтобы

поговорить с Ханом. Я пошёл.

– Девочку не гноби, – тихо попросил Глеб, пока они обменивались рукопожатием.

– Я с неё семь шкур спущу, – пообещал Долгов. – Если Маара теперь работает в моём отделе, то она просто обязана стать лучшей. К тому же, я уже сделал запрос на имплант «Мнемоника», завтра должны доставить из офиса «РосТеха».

Глеб кивнул.

– Делай, что нужно. Вскоре информация обо мне и ней перестанет быть актуальной, и уже не будет никакой разницы, в каком отделе она работает.

Долгов резко затормозил у входа.

– Как же я раньше не подумал? Её нельзя переводить сейчас, ты связан с ней. Хан может насторожиться, если узнает, что твоя подружка получила подобное повышение.

Северин устало потёр лицо.

– Долг, сейчас два часа ночи, давай ты решишь, что с ней делать, завтра. Переводить, не переводить. Если можешь, начни её перековку, но без перевода, так, чтобы Хан не пронюхал.

Борис кивнул.

– Хорошо, я всё взвешу. В любом случае, документы на перевод готовятся пару дней, и роли это уже не сыграет, Хан будет занят своим бегством или организацией отражения атаки на свои владения. Так что, ему будет наплевать, чья подружка и куда перешла. Ладно, бывай, Престол. Связь по закрытому каналу. Мой тебе совет – посиди пока что в южном.

Глеб кивнул.

– Я так и сделаю. Кроме того, мне потребуются сутки на то, чтобы привести кое-что в порядок.

Капитан ещё раз пожал Престолу руку и вышел. Замок тихонько щёлкнул, сообщая, что дверь закрыта.

Северин заглянул в комнату. Маара сидела в кресле, поджав ноги, и спала. Глеб аккуратно поднял её на руки и перенёс на кровать, после чего подошёл к окну и некоторое время смотрел на ночную улицу. Скоро Каменск перестанет быть тихим и спокойным. Южный сектор давно пора чистить. Если всё выйдет, как задумано, сначала будет захват Хана, потом туда войдёт ГСК при поддержке корпоратов, и следователи, которым придётся разгребать дерьмо, скопившееся там годами.

Глеб выкурил сигарету на небольшом балконе. В воздухе почти перестало пахнуть весной – лето приближалось. Кислотные дожди почти перестали идти, везде зеленела трава, которую исправно подрезали раз в неделю.

План на завтра сформировался сам собой: получить с Хана

капсулу с «Возбудителем», потом к Грегору, и на сутки он, наверняка, вылетит из привычной жизни.

– Когда ты вернёшься? – облачаясь в свою форму, поинтересовалась утром девушка.

– Когда всё закончится, – отозвался Глеб.

Он уже собрался: неизменный чёрный плащ, из-под которого выглядывала водолазка, чёрные штаны и ботинки идентичного цвета. Как хорошо, что летом не надо думать о смене гардероба. Подобную одежду нелегко найти. Теперь, когда температура не поднималась выше пятнадцати градусов, а плащ обладал терморегулировкой, он мог не беспокоиться, что ему надеть. После ядерных взрывов купаться всё равно было нельзя. На земле осталось всего пара чистых уголков, где толстосумы могли валяться на шезлонгах, нежиться под жарким солнцем и купаться в чистой морской воде. Но на эти острова так просто не попасть, туда не продавали путёвок – только особое приглашение, которое могли получить единицы, то есть элита.

– Что закончится? – мгновенно среагировала Маара.

– Не здесь, – мгновенно произнёс Глеб. – Твой дом не защищён, а любая утечка может сорвать операцию. Возможно, Долгов тебе всё объяснит.

– А что с моим статусом?

– Все тоже самое. А теперь пошли, надо торопиться.

Маара отнеслась к тому, что Северин не хочет говорить вполне нормально, поскольку сама работала в ГСК и понимала, как важно хранить тайны. Любая обычная среднестатистическая женщина устроила бы скандал, но Маара вела себя как профессионал.

Они вышли из дома, минуту постояли. Он быстро поцеловал девушку и направился в сторону КПП, ведущего в восточный. Идти через центральный сейчас было не лучшей идеей. Маара несколько секунд смотрела ему вслед, после чего, бросив взгляд на хронометр, чертыхнулась, и быстро зашагала к центру. На завтрак времени уже не осталось, поскольку, вместо того, чтобы встать, когда Глеб начал будить её, она притянула его к себе, и всё это кончилось каким-то странным ураганным сексом. У неё сложилось странное ощущение, что что-то изменилось в их отношениях, но она не могла понять – что. Зато это понял Глеб.

Хвост за собой он обнаружил сразу же, как только расстался с Маарой. Его вели грамотно, минимум трое, смешавшись с потоком людей, спешащих на работу. Это были не доморощенные топтуны, приставленные Ханом, а профи. Престол быстро соединился с сетью и вышел на закрытый канал.

– Долг, у тебя всё в порядке? – когда соединение

установилось, спросил Глеб.

– Ничего подозрительного, готовлюсь поднять шум, как и договаривались, – мгновенно насторожился капитан. – А что случилось?

– Меня ведут. Я срисовал троих, и это точно не люди Хана.

– Опиши мне их, и где ты сейчас?

– Подхожу к КПП с восточным.

– Я могу дать команду, и после того, как ты пройдёшь, закрыть сектор, – быстро сориентировался Долгов.

– Не надо, я утащу их в Южный и захвачу одного, остальных кончу. Нужно знать, чьи орлы. А ты не светись, поскольку, если это окажутся частники, нанятые Ханом, то операцию можно будет сворачивать. Присмотри за Маарой, её тоже могут вести.

– Даже если доведут до ГСК, им ничего это не даст, – мгновенно разрушил подобный довод Долгов. – Я пошлю Голованова на вход, пусть посмотрит, кто за ней приклеится. Если можешь, постарайся сделать всё без крови, скоро южной вольнице конец, и три лишних трупа там не нужно. Дай описание топтунов, пусть их хотя бы проверят. Как только будет информация, я сразу дам знать тебе.

– Хорошо, буду действовать по обстоятельствам. Жду проверки. Один из них косит под клерка – цивильный костюм в серую полоску. Второй напоминает выпивоху, который бредёт домой после загула, куртка бежевого цвета. Третьего видел мельком, держаться позади. Так что, довольствуйся двумя.

– Как проверю – дам знать. Пока же не трогай их.

– Всё будет зависеть от того, кто они, – ответил Глеб. – Конец связи.

Он разорвал соединение и прошёл через сканер ГСК. Бойцы, стоящие на блокпосту, отреагировали довольно спокойно и пропустили Глеба без всяких вопросов.

Восточный оставался вполне приличным сектором, здесь жил средний класс, как, в прочем, и в западном, но и там, и там, в отличие от южного, не было банд. Здесь не торговали открыто наркотой, не носились по улицам джипы, полные вооруженных парней в коже. В основном, в восточном располагались много маленьких магазинчиков, несколько юридических контор и пара офисных зданий, если, конечно, не брать в расчёт, что по размеру они сильно уступали высоткам центрального. А в западном – два небольших предприятия, которые изготовляли что-то для «РосТеха», и консервный завод. Глеб шёл по улице, не торопясь. Топтуны проявились минут через пять, и было их всего двое.

– Борис, куда делся третий? – выйдя на связь с Долговым, поинтересовался Глеб.

– Третий – не твой, – мгновенно отозвался капитан. – Паренёк школу прогуливал. Взяли на всякий случай, да и привод у него есть, задержан два месяца назад в одном из заведений, принадлежащих Хану. А вот эти двое точно твои. Похоже, они корпораты, сунули в лицо контролёрам жетоны, которые мгновенно на сканере стали оранжевыми. Те только под козырёк взяли. Так что, я тебе не советовал бы их трогать.

– Посмотрим, – неопределённо бросил Глеб. – До связи.

Идя по улице, Глеб уже демонстративно оборачивался, пристально смотрел то на одного, то на второго, давая понять, что раскрыл преследователей. Те, похоже, не особо опечалились. Значит, их цель не выследить его. Тогда остаётся два варианта: либо они пронюхали про расследование, которое ведут он и Долгов, либо они по поводу потерянного сигнала «Ока», отключенного Грегором. При этом оба варианта были вполне возможны, и Северин даже затруднялся сказать, какой из них приоритетней. Осталось решить, зачем его ведут? Если хотят захватить, то делать это будут в южном, а если поговорить, то на хрена они вообще за ним топают? Скорее всего захват, и в южном его ждёт группа, или они сами профи высокого класса, уверенные в том, что без проблем справятся с ним.

Вдалеке показалось КПП южного. В отличие от всех других, здесь уже стояло целых два отделения контролёров. Похоже, Долгов уже начал действовать, усиливая кордоны с центральным и остальными секторами. А в помощь им были придана пара бронекаров с автоматическими плазменными пушками и аэроплатформа с гауспулеметами Рос-024 – мощная дура, которую, явно, выгребли из загашников корпоратов, поскольку в ГСК такого на вооружении не держали (вес – сто пятьдесят килограмм, калибр – 14 миллиметров, вид боеприпасов – от разрывных до плазменных, дальность стрельбы – предельная видимость).

Топтуны особо не скрывались, тащились себе на расстоянии метров двадцати, и делали вид, что ничем не заняты. Глеб усмехнулся, и очередной раз прошёл через сканер, который, как всегда, заорал, а потом разрешил. Контролёры на этот раз такими покладистыми не были.

– Цель визита в южный сектор? – спросил лейтенант.

– Живу я там, – бросил Глеб.

– А где находились в северном? Вы пришли туда шесть дней назад и вышли только сегодня.

– Лейтенант, не твоё дело! – взорвался Глеб. Тут наложилось всё сазу: и разговор с Долговым, и топтуны, которые действовали на нервы.

– Введена ужесточённая проверка, – стараясь не вести себя вызывающе, строго произнёс лейтенант.

Топтунам, в связи с задержкой, пришлось сократить дистанцию и встать вслед за Глебом. Оба делали вид, что незнакомы с ним.

– И что мне с того? – лениво поинтересовался Северин. – Есть, за что взять? Берите. Нет? Пропускайте.

Секунд двадцать они тягались взглядами, после чего лейтенант, нехотя, посторонился, и Глеб прошёл КПП. Обернувшись, он ещё раз удостоверился, что сила у значков, которыми владели его сопровождающие, немалая. Уже через десять секунд без всяких вопросов они прошли блокпост и пристроились в хвост Престолу. Теперь они даже прекратили делать вид, что незнакомы, шли следом – плечом к плечу.

Когда Глеб решил сократить путь к особняку Хана через переулок, вокруг которого стояли несколько брошенных домов, преследователи резко сократили дистанцию.

– Глеб Северин, приказываю вам остановиться! – произнёс обладатель цивильного костюма, видимо, в этой паре он старший.

В руках второго, словно по волшебству, оказался пистолет, причём проделал он это так ловко и быстро, что Глеб даже не заметил, когда тот успел его достать, вроде бы его руки, только что, были пустыми, а потом раз – и ствол смотрит ему в грудь. Да и ствол необычный – одна из новейших разработок «РосТеха», вернее, только для собственных оперативников – ПИМК (пистолетный интеллектуальный многофункциональный комплекс) выпускался очень маленькими партиями, программировался мысленно. Мог стрелять шоковым патроном, пробивающим все стандартные энергетические щиты, мощным электрическим импульсом, способным перегрузить разом все импланты, паралитическим зарядом, разрывными пулями.

– Не дурите! – хмуро бросил пьянчуга.

Глеб спокойно стоял, глядя на противника, готовый мгновенно активировать «Спринтера» и рвануть в бок под прикрытие старого, воняющего мочой, дивана.

– Не советую бежать, – заметил старший. – Вы быстры, но этот диван вас не прикроет. Мы хотим поговорить.

– «Мы» – это кто? – равнодушно спросил Глеб. – И передайте Хану, что нет нужды в данном разговоре, я направляюсь к нему, он сможет сам мне задать вопросы, которые его интересуют.

Он специально включил «дурака», не давая понять оперативникам, что он знает, кто они такие. Поскольку они занималась скрытым преследованием, то, скорее всего, имели отключённые энергетические щиты, имплантов «Око» не

обнаружило. Это говорило о том, что либо перед ним обычные люди, либо у них стояла мощная «блокада». Скорее всего, последнее, если перед Престолом были оперативники «РосТеха».

– Мы не работаем на Хана. Наш работодатель гораздо могущественнее любого бандита южного, как и любого другого бандита, которого вы знаете.

– И что вашему хозяину от меня понадобилось, если он такой могущественный?

– Работодателю, – поправил старший.

– Да по хрену, – бросил Глеб. – Говорите, что хотели, и проваливайте.

– Вы нарушаете условия договора, – спокойно произнёс старший. – Ваши конечности и импланты даны вам не просто так, и наш работодатель хочет знать, как вы используете их. Несколько дней назад система мониторинга вашей деятельности была намеренно деактивирована. Вам следует вернуться к специалисту, который её деактивировал, и восстановить всё.

– Мне хотелось бы увидеть данный договор, – пошёл на конфликт Глеб. – Моя жизнь принадлежит мне, и я не помню, что подписывал нечто подобное.

Оперативники на мгновение растерялись. Глеб понял, что им было приказано надавить, но не причинять ему вред. Их хозяин сильно просчитался: он скрывал своё существование, дёргал за ниточки, и вот теперь Северин потянул за кончик, вытаскивая на свет то, к чему неизвестный благодетель приложил руку.

– Это невозможно, – произнёс оперативник, видимо, он находился на связи с куратором или тем, кто был в курсе происходящего.

– Тогда невозможно выполнить и ваши требования, – легко возразил Глеб, – поскольку у меня отсутствуют основания считать их справедливыми.

Возникла патовая ситуация: оперативники не могли добиться своего, кроме, как силой, Глеб не мог уйти, поскольку всё та же самая сила была не на его стороне. Теперь выход зависел от того, кто отдавал им приказы.

Глава десятая. Цена вопроса

Гришин злился. Всё не задалось с самого утра, и первой новостью было то, что Престол вышел из-под контроля. Каким-то образом он отключил следящий модуль «Ока», фактически, уйдя в самоволку. Бесконтрольный Северин опасен. Лишённый памяти и рычагов воздействия, он мог принести больше вреда, чем пользы. Второй новостью было то, что он, наконец-то, разобрался в клубке событий, ключ от которых предоставил ему Северин. Свенсон, Лесин и Тилман – треугольник, не дававший ему покоя. Три покойника, которые оказались ни хрена не покойниками. Лесин, космическая яхта которого якобы разбилась на подлёте к Луне, погибший в своём флаере Свенсон, и, наконец, Тилман, растворившийся на аэродроме корпорации после захвата…. Один всплыл на фотографии, которая непонятно, как попала к начальнику Престола – Долгову, и была сделана в Каменске, якобы после смерти оного из фигурантов. Но хуже всего Лесин, уступивший ему этот шикарный кабинет и добровольно ушедший в отставку. Гришин всё гадал, почему бывший председатель совета директоров сдался без борьбы? Теперь он знал ответ. Что ему какая-то корпорация и что ему какое-то кресло, которое зашаталось, когда он может править миром? Чёртов Тилман со своими разработками! Полгода ушло на то, чтобы добраться до его проекта в «АйсКорп». Он сам загубил всю идею, халтурил на протяжении полутора лет, заводя исследования в тупик. Что же предложил ему бывший глава «РосТеха»? И вот теперь эта троица что-то задумала, и Гришин бессилен докопаться до истины. Одна надежда, что Да Винчи разберётся в этом клубке. Сейчас же надо было решить, что делать с Престолом. «Горобец», – отдал он мысленный приказ.

Главный бодигард и порученец появился спустя двадцать секунд, как всегда подтянутый, уверенный, сильный. Широким шагом он подошёл к столу и остановился, ожидая распоряжений.

– Мне нужны два оперативника самого высокого класса, – приказал Гришин. – Завтра они должны прибыть в Каменске, найти Глеба Северина и вернуть его под наш контроль, как можно быстрее.

Горобец несколько секунд молчал.

– Рычаги давления? Методы решения?

– Пока что убеждение. Постоянный закрытый канал связи со мной, я сам буду мониторить операцию. Без моего приказа – никаких действий против Престола или его окружения.

– Слушаюсь, – и Горобец вышел.

Гришин устало потёр глаза. Он специально не хотел подключать к этому делу Свена: во-первых, тому недолго осталось, хоть он и ведал безопасностью корпорации, но он легко мог запороть всё, а во-вторых, он не должен знать о Престоле. Северин – козырь Гришина. Но сейчас глава «РосТеха» уже так не думал – слишком самостоятелен, слишком идеалистичен, был ушедший в самоволку, напичканный под завязку новейшими имплантами, прототип. Да и вести, пришедшие по информационной ленте корпорации о недавних событиях в Каменске, настораживали. Два вырубленных охотника за головами, девушка, которая прошла мимо них, и застреленная любовницей Престола Маарой Аббас, погибший сотрудник корпорации и два влиятельных человека – во всём прослеживалась связь с Севериным. Но его имя ни в одном отчёте не всплыло, Борис Долгов надёжно покрывал своего подчиненного. Всё преподнесено – как прекрасная работа ГСК, которая была бессильна. Тут прослеживались совершенно незаконные методы Престола. Надо сказать, они давали прекрасные результаты. Корпорация тоже могла действовать незаконно – боевые отряды спецназа могли за день очистить южный от нежелательного элемента, и выбить какие угодно показания, но такого результата, как действия Северина, не дали бы. Он нашёл нужный источник и присосался к нему, вот только теперь многомиллионная собственность сама по себе…

Утром Горобец первым делом доложил, что оперативники прибыли в Каменск и уже приступили к работе. На настоящий момент Глеб Северин, известный под оперативным псевдонимом Престол, находится в квартире своей подружки Маары Аббас. Но получить данные оттуда невозможно, скорее всего, там стоит глушилка сигнала. Взломать её оперативники не успели, поскольку объект только что покинул квартиру и следует в направлении западного сектора. Видимо, через него собирается попасть в южный.

– Прямая связь с оперативниками, – затребовал Гришин.

Горобец, молча, снял с руки коммуникатор и, положив на стол, нажал сенсор на виртуальном дисплее. Пока в эфире стояла тишина. Скорее всего, оперативники вели объект, не привлекая внимание и не отвлекаясь на разговоры. Но, спустя двадцать минут, события понеслись вскачь.

– Объект нас обнаружил, – доложил один из них сиплым голосом, словно у него горло болело.

– Говорит председатель совета директоров «РосТеха» Гришин, продолжайте преследование. Как только появиться возможность, берите объект, но без рукоприкладства, просто остановите его

там, где можно будет поговорить. Заставьте его активировать следящую функцию импланта «Око».

– Слушаюсь, господин директор, – ответил всё тот же сиплый. – Методы воздействия?

– Пока что беседа. Если окажет сопротивление – вырубите, но не убивайте, – после небольшой паузы приказал Кремень. – Об изменении ситуации докладывать немедленно мне лично, я взял дело под свой контроль.

Он стрельнул в Горобца заинтересованным взглядом, но тот стоял прямо, с совершенно равнодушным видом. Гришин прекрасно понимал, что в подобных вопросах он дилетант, но его начальник службы безопасности не видел надобности вмешиваться в приказы босса – его операция, вот пусть он её проводит так, как ему необходимо.

– Да, господин директор, – на этот раз голос был не сиплым, видимо, второй оперативник передал объект напарнику.

Параллельно замигал вызовом виртИнтер, маленькая голограмма Свена требовала аудиенции.

– Слушаю, – прохладно поинтересовался Гришин, дав аудиоканал.

– Павел Аркадьевич, что за операция проходит сейчас в Каменске? Почему меня не поставили в известность? Кто отправил туда оперативников? С какой целью? И кто ими руководит?

– Оперативников туда отправил я! Руковожу ими тоже я! – рыкнул главный корпорат. – Если я не поставил вас в известность, значит, только одно – это не затрагивает интересы безопасности корпорации и не угрожает безопасности «РосТеха». Следовательно, операция ни коим образом вас не касается. Ещё вопросы?

Несколько секунд на другом конце висела тягостная пауза, после чего раздался слегка растерянный голос Свенсона.

– Никак нет, Павел Аркадьевич.

– Тогда вы свободны, – отозвался Гришин.

Глава «РосТеха» отключил виртКом и вернулся к прерванному занятию, благо, пока что оперативники молчали. Пауза затягивалась, он уже хотел потребовать отчёта, когда в эфир пошёл прямой текст. Видимо, они загнали Престола в укромное место, где можно было без помех поговорить.

– Он неуправляем, – когда в диалоге возникла пауза, равнодушно произнёс Горобец. – Северин не отморозок, он понимает, что ситуация необычная, но за своё новое тело и за то, что оно будет принадлежать только ему, он будет биться либо до смерти, либо до победного конца. Может, разумней привлечь его

на свою сторону, открыв правду? Иначе мы потеряем его, а вместе с ним и опытный образец «Борея».

Гришин задумчиво смотрел на главу своей охраны, тот говорил дело. Но те, кто стирали память, предупредили, что любой сбой может привести к тому, что объект вспомнит всё, что стёрто, либо к тому, что он сойдёт с ума.

– Мы ждём приказов, – раздался из коммуникатора сиплый голос.

Гришин прекрасно понимал, что, чем дольше он молчит, тем больше усугубляется обстановка на улице в далёком Каменске.

– Отступить, – приказал Кремень. – Попробуем надавить на него через девчонку. Ждите приказов.

– Слушаюсь, сэр, – произнёс Сиплый и оборвал связь.

– Мы потеряли его, – неожиданно, не спрашивая разрешения, сказал Горобец.

Вмешательство в размышления ошарашило Гришина, он удивлённо воззрился на главного охранника.

– Что?

– Мы потеряли его. Либо его придётся устранить, либо отпустить, – так же флегматично произнёс тот.

– Поясни, – жёстко приказал главный корпорат.

– Девчонка ему дорога. Тронем её, и он перевернёт весь мир, чтобы найти её. Вы правы – он идеалист, мечтатель и романтик. И когда Престол найдёт того, кто дёрнул за ниточку, он снесёт ему голову.

– О себе печёшься? – недобро усмехнулся Гришин.

Горобец покачал головой.

– О вас! Моя задача – защищать вас. А голову он придёт отрывать тому, кто отдал приказ, поскольку понимает разницу между исполнителем и хозяином.

И тут великий корпорат понял, как он ошибся в выборе объекта. И зомбированный Горобец прав: теперь нужно либо убирать Северина, либо позволить жить, надеясь, что тот не навредит корпорации. И убить его тихо уже не выйдет, Кремень только что упустил эту возможность. А послать за ним боевую группу, значит – развязать полномасштабную войну. И не факт, что цель в итоге будет достигнута.

– Иди, – наконец произнёс Гришин. – Я буду думать.

Горобец забрал коммуникатор и вышел. Теперь всё было не важно: чтобы не решил шеф, он в проигрыше.

Кремень, несколько минут сидел, откинувшись на спинку дизайнерского кресла, с закрытыми глазами, активировавшийся автоматически массажный режим, помог расслабиться. Гришин понимал, что ситуация вышла не очень хорошая. В принципе,

потеря Борея была довольно неприятна, но и не фатальна. Даже если он не сможет следить за Севериным через имплант, никакой катастрофы не будет, правда, один раз это уже сыграло свою роль, когда удалось захватить Умника и Террора, ведь, неизвестно, как бы всё сложилось, если бы не подоспело подразделение зачистки. И поимел Гришин с этого очень много: Максу даже пришлось расширить отдел перспективных разработок, перетаскивая из филиалов местные «звёздочки», чтобы ускорить исследования… Что касается Северина, можно было бы его оставить в покое. Пока он играет на руку корпорации, можно позволить ему жить. Просто не выпускать его из-под наблюдения. Но как это сделать? Наружку за ним не пустишь. Можно, конечно, ориентировать спутник непосредственно для слежки, но это почти что бессмысленная трата ресурса. Устранение Северина вернёт его туда, откуда он начал. Импланты снимут, можно воткнуть их в кого-нибудь ещё, но это отбросит назад минимум на три месяца. Но с другой стороны, Престол сделал для корпорации больше, чем многие высокооплачиваемые специалисты, один только Террор принесёт миллиарды. И Гришин решился. Он нажал на виртКоме вызов. С полминуты никто не отвечал, затем на дисплее появилось лицо Макса.

– Что? – неприветливо бросил приятель. – У меня нет времени, мы начинаем очередной эксперимент.

– Забудь о Северине, я решил отпустить его.

Карцев удивлённо воззрился на директора.

– А деньги? Испытания «Борея»?

– Престол неуправляем, мы потеряли контроль.

– Так может?.. – зав отделом разработок приподнял бровь.

– Нам не нужна война, – покачал головой Гришин. – Тихо убрать его уже не удастся, а он может стать страшным противником. Пусть живёт и работает. Нам он не опасен. Он расплатился за свои руки-ноги – Террор окупил всё, что мы в него понапихали сполна. И пусть он не выполнил основную задачу – не выяснил, кто стоит за нападением на наш филиал, теперь это работа Да Винчи.

– Как знаешь, – наконец, произнёс Карцев. – У тебя всё?

– Да, – кивнул Гришин.

– Тогда я возвращаюсь к эксперименту.

Монитор погас, оставив Павла Гришина одного.

– Горобец, – позвал он.

– Слушаю, – раздался из виртКома голос.

– Забудь о Престоле, пусть живет. Он честно выполнил свою часть сделки, и даже больше.

– Слушаюсь, – произнёс бодигард.

По его голосу Гришин понял, что тот доволен решением Шефа.

Глава одиннадцатая. Нить Ариадны

Да Винчи пристально смотрел на человека, сидящего перед ним. Наручники сняли, от парализатора он отошёл, но контрактор совершенно не опасался этого ботаника – хилый, тщедушный, он не нёс никакой угрозы.

– Я сотрудник корпорации «РосТех», – произнёс пленник испуганным голосом. – Я требую, чтобы меня отпустили.

– Я знаю, кто вы, – бросил контрактор. – Вы занимались разработкой проекта «Ноль»?

– Я не буду говорить, – мгновенно отреагировал пленник.

– Юрий Александрович, вы будете говорить. Вы скажете мне всё, что я хочу знать. Вопрос лишь в том: сами вы это сделаете, или с помощью моих людей? В первом случае вы останетесь целым и невредимым, во втором – всё произойдёт очень болезненно, и мне останется только пустить вам пулю в лоб. Хотя, после воздействия психотропных веществ и интенсивного физического допроса, вы станете овощем – великое благо для вас. Вам решать.

Пленник сжался, он понял, что всемогущий «РосТех» его не защитит от этого страшного человека с равнодушным голосом.

– Я буду говорить.

– Верное решение, – согласился Да Винчи. – Что такое проект «Ноль»?

– Разработка программного кода для Искусственного разума.

– Кто руководил проектом?

Учёный пожал плечами.

– Мы думали, задачи приходят из центрального офиса.

– А на самом деле?

– Я не в курсе. Вчера я узнал, что Лесин, бывший директор «РосТеха», заморозил проект два года назад. Но мы исправно получали задания по виртКому.

– Как далеко вам удалось продвинуться в разработке кода?

– Мы закончили свою часть в тот день, когда неизвестные напали на филиал.

– Что? – не веря своим ушам, переспросил контрактор.

– Наша часть кода закончена, – повторил пленник. – Она – компонент одного большого алгоритма, скорее всего, разделённого на три или четыре составляющих. Наше направление – защита искусственного интеллекта он внешнего воздействия.

Да Винчи изумлённо уставился на учёного.

– Вы хотите сказать?..

– Да, он существует. Думаю, его приказы мы выполняли последние два года, так же, как и американцы.

Дверь в допросную распахнулась, и на пороге возник помощник.

– Сэр, сообщение от Гришина.

Да Винчи встал и вышел, повернув комКольцо, он вывел на экран дисплея вызвавшего его абонента.

– Я занят.

– Новость не терпит отлагательств. Только что одна из лабораторий «Кьёнг» подверглась нападению – маленький филиал, в богом забытом городке. Охрана и персонал уничтожены. Там работали всего двадцать человек, и десяток охранников. Нападавшие ушли без потерь.

– Где?

– Небольшой городок – Цицикар, неподалёку от Харбина.

– Мы будем там через два часа.

– Нет, там сейчас всё кишит СБшниками «Кьёнг». Не суйтесь. Мой человек предоставит информацию. Он назначен следователем по этому делу.

– Хорошо, – ответил контрактор, соглашаясь с доводом одного из нанимателей.

– Чего вы добились?

– Результатов пока что немного, – ответил Да Винчи. – Один вопрос, господин Гришин, что вы знали о разработках Искусственного Разума?

– Ничего, – покачал головой глава «РосТеха». – Я впервые услышал о них после нападения.

– Я так и думал, – отозвался Да Винчи. – А ещё я уверен, что ваш заокеанский коллега впервые узнал о подобных разработках его корпорации всего пару дней назад.

– Что вы имеете в виду? – не понял Кремень.

– А то, что у вас нет ни одного документа: письменного приказа, стенограммы, записи, или ещё чего-нибудь, что подтвердило бы, что корпорация вела подобные разработки. Думаю, та же картина у «АйсКорп» и «Кьёнг». Два отдела, не считая китайцев, несколько лет работали над тем, к чему корпорации не имели никакого отношения.

Гришин был шокирован таким откровением.

– Конец связи, мне надо поговорить с Сайрусом.

Дисплей погас.

Да Винчи несколько минут стоял в коридоре, обдумывая ситуацию. Три кита кибертехнологий уже были атакованы, остался последний, но насчёт австралийского «Касла» он не уверен, те занимались, в основном, разработкой искусственных

органов-имплантов. Единственное программное обеспечение, которое они писали, касалось аппаратной поддержки их продукции.

Корпорат повернулся к помощнику, который тенью стоял в двух шагах, прислонившись к стене и не мешая шефу думать.

– Алекс, пулей к аналитикам, пусть поднимают всю информацию, которая у них есть на «Касл».

– Что они должны искать?

– Маленький филиал в богом забытом месте, который занимается непонятно чем и шлёт в центральный офис дежурные отчёты.

– Сколько у них времени?

– Это надо было сделать ещё вчера! У них нет времени! – он посмотрел на циферблат. – Даю им пять часов, как раз до рассвета. Как быстро это корыто сможет добраться до Австралии?

– За три часа, – не задумываясь, ответил Алекс.

– Хорошо, действуй.

Да Винчи вернулся в допросную.

– Ну, Юрий Александрович, на чём мы остановились? – садясь на стул, поинтересовался он у собеседника.

Глава двенадцатая. Король умер

Северин поднялся с операционного кресла, в котором провалялся почти сутки, и тут же столкнулся взглядом с обеспокоенным Георгом.

– Как прошло?

– Отлично. Я пробудил спящий имплант «Тень» – продвинутый вариант «Хамелеона». Теперь вы сможете на небольшой срок стать почти невидимым даже посредине коридора. Вмонтированные в вашу голову датчики считывают окружающую среду и проецируют на ваше тело, делая вас частью пейзажа, но за это придётся заплатить, большим расходом «Энерона». При маскировке вы можете передвигаться, чего не позволял «Хамелеон». Правда делать это рекомендуется очень медленно, иначе датчики прекратят справляться со сканирование окружающего мира. Также у модуля осталась функция «Призрак» – вы не видны ни на сканерах, ни на приборах ночного видения, ни на тепловизорах. «Призрак» способен работать от «Тени» отдельно. И потребление «Энерона» среднее. Думаю, одной капсулы хватит часов на восемь, если не больше. Желаете попробовать?

Глеб кивнул, он уже просканировал свой организм и нашёл новый имплант. На секунду он мысленно сосредоточился, и посмотрел на своё тело… Оно стало полупрозрачным.

– Великолепно! – воскликнул Грегор. – Если бы я не знал, что вы там, я бы увидел лишь незначительное искажение воздуха. В принципе, есть два способа вас обнаружить: первый – налететь на вас, второй – знать, что искать, и куда смотреть.

– Понятно, – Глеб отключил «Тень» и посмотрел на индикатор заряда «Энерона».

Имплант жрал его просто безбожно – процент меньше, чем за минуту. Значит, примерно одной капсулы хватит на час. Жёстко, но штука полезная.

– А как проверить тепловизор и ночник?

Грегор развел руками.

– У меня сейчас нет исправных.

– Хрен с ним. Думаю, работает, «РосТех» славится надёжностью боевых имплантов. Что в мире происходит?

– Плевать на мире, – мгновенно снова став обеспокоенным, произнёс Грегор. – Южный замер в ожидании войны.

– В смысле? – Прикинулся дурачком Глеб.

– ГСК и корпораты, похоже, задумали вернуть его обратно городу.

– Откуда информация?

– Да все шепчутся. Сейчас в секторах наращиваются силы. Контролёры говорят о каких-то учениях. Часть сил вывели за пределы города. Фактически, южный блокирован. Людей в другие сектора не выпускают. Да и знакомые из центрального посоветовали залечь на дно. Чего и вам советую. Вам эти разборки между Ханом и ГСК – до лампочки, хотя, я знаю, что у вас с ним дела, но лучше бы остаться в стороне. Боюсь, этот бой Хану не выиграть.

– Так и поступлю, – легко согласился Глеб. – Местные разборки меня не касаются. Ладно, Грегор, пойду я. Деньги ты свои получил, и не мало, хватит переждать смутное время.

Хозяин «Энерджи» закивал, улыбаясь.

– Все более-менее состоятельные люди сейчас залягут на дно. Кто бы не победил, никому не хочется попасть под раздачу.

– А Хан что делает?

– Готовится к войне. Он вербует людей. Сейчас под его рукой собралось больше четырёх сотен человек.

– Ясно. Спасибо, Грегор, пойду я.

Престол накинул капюшон и вышел на ночную улицу, провожаемый хозяином лавки. Махнув на прощание рукой, он направился в сторону ночлежки Димыча, которую почти что привык считать домом. Напряжение, охватившее Южный, было заметно во всём, начиная с групп вооружённых людей на улице, и кончая встревоженными жителями, которые старались как можно быстрее добраться до своих лачуг.

Один из мордоворотов, некогда бывшего бичом, во всяком случае, со сменной одежды и приобретением штурмовой винтовки запах отбросов и застарелого пота никуда не делся, пытался загородить Северину дорогу, но улетел в темноту от лёгкого толчка, и уже на улицу не вернулся. Его дружки, с которыми он болтал, молча, проводили уверенного незнакомца взглядами и вернулись к обсуждению новостей, грея руки у бочки с костром.

Глазок камеры навёлся на Глеба, едва он вступил на крыльцо, замок тут же щёлкнул, открываясь. Северин распахнул дверь, и первое, что увидел, стволы «Торнадо», направленные ему в грудь.

– Михалыч, это свой, – крикнул из бронированной конторки Димыч.

Михалыч послушно опустил ружьё. Следом за ним, не видя угрозы, отступила в тень парочка старых боевых роботов второго поколения. Хозяин ночлежки позаботился о своей безопасности в преддверии назревающей войны.

– Ну, проходи, коли свой, – отступая в сторону, пригласил

Михалыч.

Он стоял в тени, но для Глеба не составило труда рассмотреть новоиспечённого защитника: уже за сорок, явно ветеран многочисленных войн последних двадцати лет, обе ноги кибернетические, как и правая рука.

– Что, Димыч, решил позаботиться о безопасности?

– Все знают, что грядёт буря, – философски ответил хозяин. – На Хана надежды нет. Поговаривают, что вся его подготовка для отвлечения внимание, он не будет сражаться.

– Кто поговаривает? – лениво поинтересовался Северин.

– Люди, – дипломатично ушёл со сколькой темы Димыч. – Но если он смоется, его свора разбежится и попытается уйти отсюда, прихватив всё, что плохо охраняется.

– Логично, – легко согласился Престол.

Он прекрасно знал, что бежать им некуда. И если Хан ещё мог уйти, воспользовавшись связями, то его шобла была обречена, их сгонят на пятачок и будут убивать, как бешеных собак, в случае сопротивления. Слишком у многих в ГСК к ним кровавый счёт.

– Ладно, Димыч, пойду я, отдохнуть надо. Спасибо за новости.

Консьерж-хозяин кивнул.

– Глеб, если что, могу я на тебя рассчитывать? О цене договоримся, – высказал он на прощание просьбу.

– Зови, если прижмёт. Ты – хороший мужик, – они пожали друг другу руки, оставшись вполне довольными беседой.

Через минуту Глеб уже переступил порог квартиры.

– Долг, – выйдя на закрытый канал, позвал Глеб.

– Явился – не запылился! – раздался из динамика голос главы оперативников. – Где пропадал?

– По личным делам, – уклончиво ответил Глеб. – Как наш проект?

– Идёт по плану. Южный, фактически, перекрыт. И уж если ты вернулся в строй, то завтра можно слить инфу, что послезавтра ГСК и корпораты войдут в сектор. Готовься, я, ты и Голован должны будем перехватить Хана, когда он попытается смыться.

– Всегда готов. А теперь мне нужно поспать.

Но выспаться не дали. Стук в дверь разбудил Глеба уже через пару часов. Просветив коридор, Северин обнаружил за дверью четырёх мужчин. Трое в броне «Аккорд», последний был обладателем новейшего «Преторианца». В южном только у охранников Хана имелись такие игрушки, поэтому принадлежность гостей не вызвала сомнений. Если бы за ним пришли корпораты, то они все были бы упакованы в

«Преторианцев». Гости стояли в коридоре и ждали, пока хозяин соизволит открыть. Двери не выламывали. Престол был уверен, что они уже в курсе, что он проснулся и знает о них.

Натянув штаны и взяв в руки револьвер, Глеб подошёл к двери и открыл её.

– Что надо? – направив ствол Грома в живот обладателю «Преторианца», поинтересовался Северин.

«Преторианец» мысленно приказал убрать забрало, и перед Глебом предстал Удав.

– Хан желает тебя видеть.

– А я его нет, – отрезал Северин. – Утром приходите.

– Это не просьба, – отрезал подручный главаря.

– Я не работаю на Хана, и не выполняю его приказы.

Глеб не волновался, «Инстинкт» говорил, что противники не настроены на драку. Их задача – мирное решение вопроса, причём двое из них сомневались, что, в случае столкновения, они смогут победить. Вроде бы сила на их стороне, но они опасались Глеба, несмотря на новейшие штурмовые пистолет-пулемёты Град, способные выстрелить за две секунды сотню патронов.

– Не стоит лезть в бутылку, – вполне миролюбиво заметил Удав. – Хан велел передать, что тебе эта встреча будет очень выгодной.

– А для него?

– И для него, – согласился подручный. – Пока что тебе ничего не угрожает.

«Инстинкт» подтверждал, что собеседник верит в то, что говорит.

– Дайте мне пять минут, – бросил Глеб и закрыл дверь перед носом холуев Хана.

Он быстро оделся, но не стал связываться с Долговым, сейчас капитан не нужен. Да и, скорее всего, специалисты, работающие на бандита, следят за передачами из сектора, нельзя навлечь на себя подозрения. Но кое-что предпринять следовало. Глеб активировал виртИнтер и запустил хитрую программу, быстро вбил текст и пошёл к двери. Через час сообщение автоматически отправится по закрытому каналу и найдёт адресата. Долг будет в курсе событий и сможет реагировать адекватно ситуации. В принципе, Северин уже догадывался, что хочет от него Хан, этот сценарий был предусмотрен планом.

Через десять минут Глеб сидел в кабинете главного бандюгана и попивал великолепный настоящий кофе. Хозяин расположился напротив и не мешал гостю наслаждаться напитком. Сам он довольствовался чашкой чая. Наконец, когда Глеб сделал последний глоток и отставил чашку в сторону, глава

бандитов решил перейти к теме разговора.

– Ты, наверное, уже понял, зачем я тебя позвал? Мне нужна твоя услуга.

– Я догадался, – ухмыльнулся Глеб правой половиной лица.

Хан проигнорировал усмешку.

– Ты в курсе, насчёт учений, которые собирается провести ГСК. Так вот, это ширма, они планируют вторжение в сектор. Мой контакт в управлении сообщил, что операция начнется через два дня.

– Я не буду драться на твоей стороне, – бросил Глеб, прикидываясь дурачком. – Это ваши разборки, и я в них не полезу. Кроме того, один профессионал, даже такой великолепный, как я, не сможет переломить ситуацию.

– Не держи меня за идиота, – расхохотался Хан. Он смеялся так самозабвенно, что Глеб на секунду подумал, что его блеф раскрыт. Но обошлось. – Я не буду воевать с ГСК и корпоратами, несмотря на то, что сейчас под моей рукой семьсот человек, триста из которых – довольно сносные бойцы. Остальные – мясо. Им не справиться с профи, а даже если у них и получится, то сюда придёт армия и снесёт сектор с лица земли. Мне нужна твоя помощь в другом.

– Слушаю, – спокойно произнёс Глеб, хотя внутри него всё ликовало, они с Борисом, верно просчитали Хана.

– Я не собираюсь подыхать здесь, – продолжил главарь. – У меня достаточно денег, чтобы безбедно жить, где угодно. Поэтому я хочу уйти. Что будет с этими отморозками, меня мало волнует.

– А я здесь причём?

– Сектор перекрыт, я не могу воспользоваться стандартными путями. Кроме того, мой контакт в корпорации исчез. Моя гвардия хорошо известна Романову – новому главе ГСК, и капитану Долгову – командиру оперативников, который, я уверен, и затеял всю эту возню. И вот здесь мне нужен ты.

– Я ничего не услышал, – напомнил Северин. – Что тебе от меня надо.

– Ты работаешь на корпоратов. Я думаю, ты оперативник, и ищешь разгадку того, что произошло два месяца назад.

Внутри Глеба всё снова запело. Хан угадал, но сделал неправильный вывод.

– Ты протащишь меня через КПП, – наконец озвучил Хан свою идею.

– Допустим, но зачем мне это?

– Северин, не прикидывайся дураком, – усмехнулся бандит. – Я дам то, что тебе нужно.

– Конкретней? – слегка надавил Глеб.

– Ты получишь ещё один «Возбудитель», пятьдесят тысяч переводом и информацию.

– Что за информация?

– В этом городе мало что прошло мимо моего внимания, ты в этом уже успел убедиться, я скажу, кто атаковал филиал «РосТеха».

– Мы договорились, – быстро сориентировался Глеб, – но с условием…

Хан выжидающе посмотрел на него.

– Ты мне скажешь, кто, и добавишь зачем?

– Хорошо, – вставая и протягивая руку через стол, согласился Хан.

Глеб встал и пожал ладонь. Он уже знал, чем кончится дело.

– Есть план? – поинтересовался он.

– Конечно. Завтра днём из центрального взлетает флаер, который через двадцать минут садится в Новосибирске. Дальнейшее тебя не касается, в час дня я должен быть в аэропорту центрального.

– Моя информация?

– Получишь, когда я пройду контроль. Всё будет на носителе. У меня есть новейшая «Личина» и документы под неё, но с ней мне не покинуть сектор. Ты мне нужен на всякий случай, как телохранитель, ну и, конечно, на КПП.

– Нормальный план, – отозвался Глеб. – Документы не подведут?

– Нет, ксива подлинная – прощальный подарок от местного ГСК и мэрии.

– Когда?

– Пересменка в восемь часов. Пойдём без пятнадцати через восточный КПП, потом в Северный, и оттуда уже в центральный.

– Логично. Я так понимаю, до этого момента я твой гость?

– Конечно, – усмехнулся Хан. – Чувствуй себя, как дома. У нас ещё, – он посмотрел на хронометр, – три с половиной часа. Чего хочешь? Девочку? Мальчика? У меня великолепный повар.

– Последнее звучит заманчиво, – отозвался Глеб, поудобнее устраиваясь в кресле. – Стейк с кровью, на гарнир – жареная картошка, острый соус.

– Что пить изволите? – фразу Хан произнёс с интонацией официанта, в его глазах сверкали озорные искорки.

– Виски, – чопорно ответил Глеб.

– Наши вкусы совпадают. Ненавижу водку, даже хорошую. У меня есть бутылка шотландского виски, двенадцатилетней выдержки. Взять с собой я могу только деньги, поэтому давай выпьем, что добру зазря пропадать?

Они переместились в небольшой обеденный зал, расположенный по соседству с кабинетом, куда через полчаса Удав, переодетый в чёрный костюм, прикатил сервировочный столик. Сгрузив тарелки, он, молча, удалился.

– Мне будет его не хватать, – когда дверь за Удавом закрылась, заметил Хан. – Очень тяжело найти преданного подручного. – Он отсалютовал Северину бокалом, наполненным наполовину янтарной жидкостью. – Твоё здоровье.

– И твоё, – отсалютовал в ответ Глеб. – Надеюсь, ты не думаешь меня кинуть?

– Не беспокойся, мне эта информация не нужна. И деньги, которые я тебе заплачу, лишь капля в океане того, чем я обладаю. Я правил южным четыре года, и мне хватит на всю оставшуюся жизнь. Конечно, если не покупать остров, в тропических широтах.

– Ты уверен, что твой план сработает?

– Конечно, – отрезая кусок сочащегося соком мяса, отозвался Хан. – Проблема возникнет только с первым КПП. Они просто не пропускают никого. Но, поскольку ты оперативник «РосТеха», то протащишь меня как своего информатора. Скажешь, что нужно доставить меня в центральный офис Каменска.

– Звучит очень логично, – согласился Престол, правда с трудом сдержался, чтобы не расхохотаться.

Как только он пройдёт КПП, Долгов узнает об этом в ту же секунду, потом он просто дождётся удобного момента, и они возьмут Хана.

– Кстати, ты в курсе, что твою подружку забрал к себе капитан Долгов? Похоже, он рассчитывает с помощью неё завербовать тебя.

– Подавиться. Для меня это слишком мелко, – отмахнулся Глеб.

– У вас с ней серьёзно? – прищурившись, начал раскручивать его экс-главарь южной вольницы.

– Ты шутишь? – улыбаясь, ответил Глеб. – Я – оперативник, послезавтра я могу оказаться на другом краю света, в попытке выкрасть учёного из «Касла» или «АйсКорпа». И она даже не узнает, куда я пропал. Так что, пусть девочка живёт.

– Кстати, забыл сказать, – бросил Хан, – рядом с ней находится мой человек. Если ты попытаешься меня предать, она умрёт.

– А я-то всё думал, когда ты скажешь о своей страховке, – спокойно заметил Глеб.

Пусть у Глеба отсутствовал кусок памяти, но мозг работал, как надо. Долгов предвидел такой вариант событий, и, если операция будет разворачиваться по этому сценарию, как только

Глеб и Хан пересекут КПП, Голованов должен взять Маару под наблюдение и нейтрализовать угрозу.

Остальное время коротали за игрой в шахматы.

– Слушай, – поинтересовался Северин после первой проигранной партии, – а как же твои бойцы? Я не имею в виду всю эту шушеру, твои телохранители?

– Они уйдут, как только начнётся заварушка.

– А не разбежится вся твоя братия, если станет известно, что ты смылся? Шах!

– Не разбегутся, – уводя короля из-под удара, ответил Хан. – Я купил не одну личину. Вместо меня останется человек в моём образе и подобии, а когда станет ясно, что всё пропало, он снимет колечко и смоется. Надо сказать, смоется он очень богатым.

– Хороший план, – одобрил Глеб и передвинул пешку. – Мат!

– Молодец, ещё одну, и будем выдвигаться?

– Давай, – согласился Северин.

…Хан бросил взгляд на часы.

– Пора, жалко, доиграть не успели.

Глеб посмотрел на доску.

– Да брось, тебе мат в три хода, или в четыре, если ответный сделаешь правильный.

Хан тоже опустил глаза.

– Вот, зараза, – возмутился он, – прошляпил. Две из трёх, Глеб. Недурно. Недурно. Но нам пара. Подожди меня здесь, – и скрылся за одной из дверей, ведущих куда-то во внутренние апартаменты.

Через пять минут он появился в компании элегантно одетого господина, таких в центральном называют респектабельными. Но стоило Хану произнести: «Я готов», как Северин моментально обнаружил подмену.

– Хан, – обратился он к респектабельному господину, – совет примешь?

Господин кивнул.

– Если не хочешь, чтобы твоего двойника вычислили после первой фразы, пусть сделает голос погрубее. В остальном он безупречен. Хотя, одно дело – дурить сброд на улице, другое – свою охрану.

– Те, кто меня хорошо знают, в курсе, – бросил господин, – а остальных пару дней ко мне не подпустят. А больше и не нужно. Кстати, теперь я Дмитрий Кольцов, преуспевающий бизнесмен, хозяин ресторанного бизнеса. – Он повернулся к двойнику. – Ну, всё, Тимур до встречи. Твои деньги уже переведены на счёт, два дня, и сможешь пользоваться. Удачи. Давай, проводи нас до дверей, прикажи выкинуть нас отсюда и больше не пускать.

Глеб при этом сделал вид, что смотрит в окно, поскольку ему хотелось засмеяться в полный голос, и ему стоило больших усилий, чтобы не выдать себя лицом. Хан врал: человек, стоящий перед ним, покойник, ему не дадут уйти. Но Престолу не было никакой нужды спасать этого мелкого бандита.

Они вышли, сопровождаемые «хозяином южного». Тимур, стараясь пародировать голос Хана, крикнул: «Проводи, и больше не пускай!». Главный телохранитель, учуял подмену, но с каменным лицом пристроился за спиной Северина и Кольцова.

– Двигайте, – не очень церемонясь, произнёс он.

Глеб хотел устроить ссору, чтобы поддержать имидж, но решил играть в спектакль главаря. Их довели до крыльца, где Удав вернул Престолу оружие. Глеб привычно откинул барабан, проверил патроны, после чего пошёл к блокпосту. Экс-Хан степенно вышагивал следом. Он даже сделал слегка испуганное лицо. Надо сказать, в нём умер хороший актер.

И вот бандитский блокпост остался позади, и началась дикая территория. Весь южный был, считай, ничейным: отряды, вооруженные Ханом, сторонние грабители, другие банды. Сейчас здесь стало в десять раз опасней, чем прежде.

– Пойдём, знаю короткую дорогу к восточному, – шепнул «Дмитрий», дёрнув Глеба за рукав в сторону подворотни.

Здесь, поблизости от вотчины хозяина южного, всякого отребья было гораздо меньше. Глеб послушно пристроился следом. Хан вёл его довольно уверенно, пока на их пути не нарисовались четыре здоровенных лба, вооруженные, как элитный спецназ. На двоих красовались «Муромцы», а ещё двое были обладателями «Аккордов», в руках они держали скоростные пистолет-пулемёты «Шквал».

– Твои ребята? – поинтересовался Глеб.

– Уже не мои, – буркнул экс-бандит, отступая за Глеба. – Сейчас они – твоя проблема. Для того тебя и нанял.

Престол посмотрел на шагнувшего вперёд мужика в «Аккорде», судя по всему – главаря.

– Дайте пройти, мы с вами не ссорились.

– Ошибаешься, – раздалось из-за забрала. – Я обещал, что мы встретимся. Вот замочим тебя, крутой, и твоего дружка, и посмотрим, что интересного он тащит в своём чемодане. Вольнице конец, а мне сдаётся, в кейсе есть много интересного.

Глеб опознал голос бандита, это его он поставил на колени пару недель назад, когда тот не захотел пропустить его к Хану. Вроде, он себя Хрящом величал.

– Не усложняй себе жизнь, – попытался образумить его Северин. – Иди своей дорогой.

– Ты стоишь на моей дороге, она ведёт вон к тому чемоданчику. А ты должен сдохнуть за то, что унизил меня.

– Ну ты и тупой! – поразился Глеб. – Где только Хан таких набрал? И как с вами ещё не погорел?

Пока бандит трепался, он сумел незаметно подойти к тому метра на два. Разговаривать было уже не о чем, и Глеб активировал «Спринтера». На секунду он просто исчез для Хряща и его людей, а когда появился справа, в руке он уже держал Гром. Дважды грохнул крупнокалиберный револьвер, и подручный Хряща в «Аккорде» повалился на землю – разрывные пули попали в забрало шлема, оторвав тому голову. Бойцы в «Муромцах» просто растерялись, а Престол снова на «Спринтере» зашёл им за спину. Виброклинки распороли плащ, и два тела, пробитые насквозь, повалились друг на друга. Хрящ остался один, он явно испугался и только вращал матовым забралом, глядя на поверженных за четыре секунды подручных. Клинки Глеба исчезли, а из кобуры появился револьвер. Сдвоенный выстрел, и бандит рухнул на землю, воя от боли в простреляннных коленях.

Глеб убрал оружие в кобуру и подошёл, склонившись над завывающим отморозком. Он несколько секунд смотрел на того, после чего набрал универсальный код на предплечье «Аккорда», и забрало исчезло. За ним Северин увидел мясистое бледное лицо, а в глазах ужас.

– Не убивай, – прошипел тот.

Глеб с минуту молчал.

– Зачем тебе жить? – наконец, спросил он. – Ног у тебя больше нет – два обрубка, да и что ты хорошего в жизни сделал?

Хрящ закусил губу.

– Пощади.

Глеб покачал головой. Полупрозрачный виброклинок мелькнул и пробил глаз бандита.

– Пошли, – бросил Северин Хану, который, на всякий случай, отбежал к стене дома.

На новом лице бандита не было ни испуга, ни сожаления – одно сплошное равнодушие.

– Никогда не любил этого дегенерата, но иногда он бывал полезен. Хватит стоять, скоро сюда народ сбежится, не нужно, чтобы нас здесь видели. А то отволокут к Хану. – Произнеся своё бывшее имя, Дмитрий Кольцов издал явственный смешок. – Да и из графика выбьемся.

Через двадцать минут они без приключений добрались до КПП с восточным сектором. Глеба пропустили без вопросов – легенда об оперативнике «РосТеха» работала безукоризненно.

– Со мной, – бросил Престол лейтенанту, который собирался

завернуть его спутника.

Тот кивнул и посторонился.

Отойдя метров на пятьдесят, Хан повернулся и изучающее посмотрел на КПП.

– Уважают, не меньше взвода стоит в охранении.

Глеб усмехнулся. Хан уже был в его руках, он мог повязать экс-главаря в любой момент, тем более, бандит из предосторожности даже не взял ствол. Но спектакль нужно довести до конца. Долгов уже следил за ними, и оставалось захлопнуть ловушку. Никто не должен был знать, что ГСК взяла Хана.

Полчаса ушло на то, чтобы пересечь восточный и добраться до небольшого круглосуточного кафе, где они вполне недурно позавтракали. Разговаривали мало. Несколько раз их останавливали патрули, проверяли документы, но новая ксива Хана работала исправно – Дмитрий Кольцов вписался в мир. На КПП восточного и центрального секторов ничего интересного не произошло. Здесь уже не наблюдались следы готовящейся операции, просто вместо одного отделения дежурили два с тяжёлым вооружением.

До аэропорта добрались буквально за десять минут. Тут также везде стояли вооружённые люди в кибернетической броне, даже несколько корпоратов, явно оперативники, они выделялись на фоне устаревших «доспехов» контролёров, щеголяя в новейших «Преторианцах».

– Ну вот и всё, – останавливаясь, произнёс Хан. – До вылета ещё пара часов, проведу их в зелёной зоне, там неплохой бар. Держи, – он протянул Северину чип, – здесь данные, которые тебе нужны. А это…

– Деньги, – забирая кредитный чип, закончил за него фразу Глеб. – Маара?

– К сожалению, моему человеку придётся ещё немного последить за ней, – развёл руками Хан. – Как только я покину страну, он оставит её в покое. Думаю, через три часа она уже будет в твоём распоряжении. Эта моя гарантия, что ты меня не сдашь тем ребятам в синей форме, или вон тем – в красной.

– Удачи, – бросил Глеб, после чего, проигнорировав протянутую бандитом руку, пошёл к выходу.

– Престол, как слышишь? Мы готовы его взять, – раздался в голове голос Долгова.

– Маара в безопасности?

– Сидит в моём кабинете, с ней Юра.

– Тогда берите, но тихо, – согласился Глеб.

– Всё будет так, как надо, – похвастался Долг. – Я уже

подготовил подмену, мой сотрудник улетит вместо Хана, его человек даже не поймёт ничего.

– Сплошные подмены, – усмехнулся Престол. – Тот оставил вместо себя куклу, теперь его снова заменят куклой.

– Ладно, Престол, харэ трепаться, мне пора работать, встретимся в бункере.

– Хорошо, – отозвался Глеб и отключился.

Хотелось отправиться в управление ГСК, обнять Маару, но Глеб предполагал, что за ним могут следить люди Хана, которых в городе немало, экс-главарь не мог оставить его без подстраховки. Поэтому Северин сразу направился в восточный сектор, в бункере можно будет слегка расслабиться.

Через двадцать минут он был на месте. Кодовый замок послушно отреагировал на комбинацию и распахнул дверь. Длинный коридор, лифтовая площадка, двери и, наконец, лаборатория. Сюда Долгов должен доставить захваченного бандита.

Глеб огляделся и перевернул поваленный стул. Сев на него, он осмотрел помещение. Ценное оборудование отсюда вывезли, оно было передано в городскую центральную больницу, хотя Северин не уверен, что во время побега уцелело так уж много. ГСК старательно выгребла всё полезное, что имелось в бункере. Его судьба ещё решалась: корпорация хотела заявить на него свои права, город строил собственные планы, и сейчас это была, фактически, ничейная территория.

Прошло около часа. Глеб подключился к сети и от нечего делать проглядывал городские новости, главная из которых – подготовка вторжения ГСК в южный сектор. Политиканы кричали, что давно пора вернуть территорию городу. Выступил с интервью и новый начальник ГСК – Романов. Увидев его слащавую рожу, Северин усмехнулся, на его лице написано презрение ко всем и вся, фразы, написанные прессекретарем, звучали правильно и фальшиво. Внешне он чем-то напоминал хорька-переростка: маленькие, почти прозрачные глаза, взгляд хитрый, похотливый, он сумел во время интервью раздеть взглядом журналистку, повернув её и так и эдак, поимел и одел обратно, разве что дыхание не изменилось.

– Ты где? – раздался в голове голос Долгова.

– Здесь, – также мысленно отозвался Глеб, – в лаборатории. – Хотя на вопрос: «Ты где?», напрашивалась совсем другая, не очень приличная рифма. – Клиент с тобой?

– Конечно, – втолкнув в дверь человека в костюме с мешком на голове, уже обычным голосом ответил капитан.

– Как прошло?

– Без проблем, – отмахнулся капитан, толкая задержанного в спину.

Он перевернул ещё один стул и усадил на него Хана. Тот пока хранил молчание, но как подсказывал Северину «Инстинкт» внимательно слушал и оценивал ситуацию.

– Взяли его в туалете. Вошёл туда один Хан, вышел другой. Флаер уже в воздухе, и его копия, – Долгов посмотрел на Хана, теперь Дмитрия Кольцова, – летит к точке назначения.

– Маара?

Борис понятливо усмехнулся.

– С ней всё в порядке, сидит у меня в кабинете вместе с Голованом. Ну что, приступим?

– Давай, – согласился Глеб. – Я уже успел посмотреть ту информацию, что он мне слил. Надо сказать, что полезность от неё – посредственная. Но кое-что новое я выяснил: нападавшими была независимая группа, которой командовал наш покойничек Патрик Свенсон. Группа прибыла в город за сутки до нападения, рассредоточившись по конспиративным квартирам, которые предоставил им Хан в разных секторах. В день нападения они просочились в центральный, где их ждало оружие и экипировка. Причём Хан без понятия, как её туда доставили. Скорее всего, в аэропорт на контейнерную площадку. Также есть пара имён боевиков группы. На этом полезная информация заканчивается.

– Ясно, – выслушав напарника, произнёс Долгов. – Теперь давай конкретно зададим вопросы.

Он сдёрнул с головы Хана мешок и снял с пальца кольцо. Несколько секунд ничего не происходило, после чего тот начал меняться.

– Это не Хан! – в один голос воскликнули Глеб и Борис.

– Конечно, нет, – ответил Удав. На его лице застыла презрительная усмешка. – Хан покинул город четверть часа назад, и вам его уже не взять.

– Где он? – с силой ударив подручного Хана по лицу, заорал Долгов.

Голова бандита мотнулась в сторону, кровь побежала по подбородку. Тот сплюнул осколки зубов и поднял голову, посмотрев на капитана и Северина.

– Это уже не важно, – оскалившись, произнёс он. – Хан далеко, мы провели вас, как щенков.

– Ты сказал – это уже не важно, – неожиданно повторил фразу бандита Глеб. – А что важно?

– Только то, что ты не сдержал своего слова, – спокойно ответил Удав. – Ты помнишь цену и условия твоей помощи?

– Маара?

Пленник в знак согласия кивнул.

Долгов положил руку на плечо Северину.

– Всё в порядке, Престол, с ней Юра. Она в самом защищенном здании города, исключая, конечно, офис «РосТеха». Они ничего не смогут ей сделать.

– Звони. Предупреди Голована, пусть не выпускает её из поля зрения ни на секунду.

Их беседу прервал смех Удава.

– Вы оставили с ней щенка? – сквозь слёзы спросил он, после чего разразился истерическим хохотом.

Долгов озадаченно посмотрел на Престола. Слова Удава были мало похожи на браваду. Он уже протянул руку к виртИнтеру, который стоял на столе, когда на его коммуникационное кольцо поступил вызов. Борис раскрыл экран и увидел на нём человека в форме ГСК.

– Капитан Долгов, старший сержант Савельев, – доложил тот. – У нас ЧП. На ваших оперативников совершено нападение. Старший лейтенант Голованов серьёзно ранен и находится в коме. Сержант Маара Аббас убита.

– Престол, нет! – заорал Долгов.

Но Глеб уже оказался рядом с Удавом, удар был настолько селён, что мышцы, кожа и позвоночник не выдержали – оторванная голова покатилась по полу, а из обрубка шеи на Северина ударил фонтан крови.

– Что же ты наделал, Глеб? – подойдя к нему и положив руку на плечо, произнёс Долгов.

– Капитан, что у вас там происходит, – раздался обеспокоенный голос дежурного.

– Ничего, сержант, – спокойно отозвался Долг. – Место преступления оцепить и никого туда не пускать. Я должен первым это увидеть. Потом уже пусть работают эксперты.

– Есть, капитан, – отчеканил Савельев и отключил связь.

– Мне жаль, Глеб, – снова произнёс Долгов. – Но надо работать.

– Это тебе надо работать, – потерянно ответил Северин, – а мне нужно знать, кто это сделал.

– Она была одной из нас. Дело чести.

– Она была моей женщиной, и это моё дело. Не вставай на моём пути, капитан. Любой, кто встанет между мной и убийцей, умрёт.

Из уцелевшего глаза Глеба скатилась первая слеза, потом вторая, а потом потёк целый ручеёк. Его плечи задрожали, и он сел прямо в лужу крови, которая натекла из трупа. Он плакал, молча, слёзы просто катились из правого глаза, но он не

проронил ни всхлипа.

– Я не буду мешать, – наконец, произнёс Долгов. – Но время уходит. Центральный перекрыт, никто не может его покинуть. Убийца ещё внутри. И если он тебе нужен, то пора двигаться.

Северин поднялся. Кровь стекла с плаща и штанов, даже ботинки были чистые.

– Пойдём, – сказал он мёртвым голосом, – пора работать, капитан. Что было у Удава на момент задержания?

Борис достал из кармана маленький пакетик, в котором лежали всего несколько предметов: билет на флаер, комКольцо и кредитный чип.

– Что с кольцом?

– Заблокировано.

– Дай, – потребовал Северин.

Долгов передал ему девайс. Глеб несколько секунд его осматривал, потом из пальца выстрелил щуп, который вошёл в гнездо соединения. Перед «Око» появился маленький экран, на котором отобразилась схема взлома. На взлом ушло меньше минуты. В памяти кольца было всего два абонента, и оба номера не местные.

– Отследить, – диктуя цифровой код номеров, приказал Глеб.

Долгов отвернулся от трупа Удава с оторванной головой и связался с ГСК. Быстро передав номера, он повернулся к Северину. Тот курил, сидя на столе. На его правой стороне лица, которая могла отображать эмоции, была написана целая гамма чувств: печаль, боль потери и жажда мести, причём последняя наиболее выражена. Такого Борис на лице своего напарника ещё не видел. В этом момент он, действительно, понял, что если он встанет между Глебом и убийцей Маары, то присоединится к нему.

– Поехали, нужно узнать, кто это сделал, – спокойно произнёс капитан.

Через двадцать минут они переступили порог центрального участка ГСК. Все сотрудники, встречающиеся на их пути, провожали их сочувствующими взглядами. И если Глеба здесь не знали, то Борису действительно сочувствовали.

Дверь в офис Долгова была закрыта, рядом с ней стояли два штурмовика с плазменными винтовками.

– Никто не входил внутрь? – спросил Борис.

– Только врачи, – ответил штурмовик, – забрали Юрку в больницу, больше ничего не трогали.

– Хорошо, – ответил главный оперативник и толкнул дверь.

– А он что здесь делает? – поинтересовался один из штурмовиков, преградив путь Глебу, который шагнул следом за

капитаном.

– Пропусти, он со мной, – приказал Долгов.

Штурмовик, нехотя, посторонился, и Глеб вошёл в офис. Первое, что он увидел, – кровь. Она покрывала пол, стены, потолок… Даже представить тяжело, что в человеке может быть столько крови.

Потом Глеб увидел Маару. Она лежала на полу посредине этого багрового озера. Её чёрные волосы растрепались и слиплись. Больше десятка ножевых ран, колотых и резанных, покрывали тело. Тот, кто это сделал, был настоящим мясником, но действовал очень эффективно. Глеб захлопнул дверь и пошёл по крови к девушке. Опустившись на колени, он медленно провёл пальцами по её лицу, закрыв Мааре глаза.

– Не надо, Глеб, – глядя на него, попросил капитан.

– Отвали, Долг, – рыкнул Северин. – Мы с тобой в этом виноваты. Я, ведь, мог просто убить Хана. Но он был нам нужен живым. Вот и расплата.

– Все должно быть по закону, Престол.

– По закону? – в голосе Глеба скользнула ирония. – По какому закону, капитан, мы потащили лже-Хана в бункер? По какому закону мы собирались выбить из него информацию? А теперь, Долг, отвали и займись делом! Мне нужен тот, кто это сделал!

Долгов кивнул и пошёл к стоящему на столе виртИнтеру.

Глеб не знал, что делает капитан, так как тот общался с машиной мысленно. Он снова посмотрел на Маару. Теперь, когда он свыкся с мыслью, что её больше нет, Северин начал думать холодно и расчетливо. «Око» анализировало и записывало всё, что он видел. В руке девушка сжимала пистолет, она так и не успела выстрелить, но она встретила врага с оружием в руках. Глеб внимательно изучил раны, все они нанесены при жизни. Он ошибся – убийца не мясник, а профи ножевого боя, причём очень высокого уровня. Двигался он стремительно, каждый удар ножом был великолепно рассчитан и нёс последствия: сухожилия, чтобы обездвижить, артерии, чтобы истечь кровью. Единственной раной, нанесённой после смерти, было прирезанное горло. Глеб знал подобный стиль работы – ликвидаторы «АйсКорпа», элитные подразделения бесшумных убийц. Они никогда не пользовались огнестрельными или энергетическим оружием, только ножами в классическом стальном варианте.

– Глеб, ты должен это видеть, – пробился сквозь мысли голос Долгова.

Северин поднялся с колен. Густая кровь стекала со штанов и плаща обратно в «озеро». Престол подошёл к капитану и встал у

него за спиной.

– Что ты нашёл?

– Всё, – ответил капитан и запустил запись. – Я даже не верю, что такое возможно.

Глеб замер, глядя на экран. Маара и Голован сидят в кабинете. Юра закинул ноги на стол, она удобно расположилась на диване. Вот открывается дверь, и сотрудник ГСК вталкивает внутрь человека в энергетических наручниках. Он одет в обычную серую куртку с капюшоном, который скрывает его лицо. Голованов вскакивает навстречу вошедшему с криком: «Ты кто?». Но котроллёр, который привел задержанного, уже захлопнул дверь, оставив Голованова и Маару наедине с убийцей. Наручники исчезают, как по волшебству, в руках незнакомца появляется нож. Глеб моргнул. Движения ликвидатора так быстры, что он даже не заметил, откуда взялось оружие – обычный нож, обоюдоострый, длинной сантиметров пятнадцать, считая рукоять. Старлей даже не успел понять, что происходит. Два удара – и Голован валится на пол, орошая всё фонтанами крови, бьющими из ран.

– Очень быстро, жаль девочку, – с грустью произнёс Долгов.

Глеб был с ним согласен, в отличие от старлея, девушка успела достать оружие и даже навести на убийцу, но ей не хватило буквально доли секунды.

– Впервые вижу, чтобы так двигались, – поставив запись на паузу, ошарашено произнёс Долг. – Кто он? Какие у него импланты?

Глеб покачал головой.

– Он не кибер, он био.

– Что?

– Секретные разработки войны корпораций. Помнишь девочку Дашу?

Капитан кивнул.

– Тоже самое, только доведённое до ума. Наши пыталась обмануть мать природу, поиграв с мозгом взрослого человека. Эти выращены искусственно, стоят миллионы. Они не разовые солдаты, они – элита. Только, как он оказался в богом забытом Каменске в одной компании с Ханом?

– Выясним, – рыкнул капитан. – Нужно вычислить сволочь, которая его привела.

Он снова запустил запись. Глеб вздрогнул от крика, изданного Маара, когда лезвие ножа перерезало сухожилие на ноге, потом на второй. Северин оказался прав – мясник разделывал её профессионально и быстро. Глеб закрыл глаз, но «Око» всё видело.

– Двадцать четыре секунды, – раздался голос Бориса. – Но за эти полминуты она испытала столько боли, сколько не испытывает человек, которого пытают круглые сутки.

Глеб снова открыл глаз, на экране убийца спокойно надел сброшенные энергетические наручники и вышел из кабинета, где его ожидал сотрудник ГСК. На мгновение в кадре мелькнуло лицо, и Глеб узнал его – тот самый сопляк, с которым он столкнулся на пропускном пункте в отдел, когда впервые пришёл сюда.

– Я знаю его, – произнёс Глеб. – Запускай экспертов, и найди кабинет, нам нужно работать.

Он бросил взгляд на лицо девушки, обезображенное болью и страхом, и вышел наружу, растолкав собравшихся в соседнем кабинете контролёров. Наверное, если бы кто-то в этот момент позволил себе что-нибудь вякнуть, то к оторванной голове Удава добавилась бы ещё одна.

Кабинет нашёлся быстро. Долг просто вытолкал вон парочку детективов из соседнего отдела. Глеб подключился к виртИнтеру и в течение минуты нашёл нужное досье. Капитану хватило одного взгляда на фото.

– Знаю его. Ни в чём серьёзном не замечен, кроме любви к девочкам и азартным играм.

– На этом Хан его и взял. Зови его сюда.

– Рядового Звонарёва ко мне, – приказал он дежурному офицеру.

Тот ответил: «Есть!», и экран мгновенно погас.

– Глеб, только держи себя в руках. Не надо отрывать ему голову. Он – наша единственная ниточка к убийце, – попросил Борис.

– Если эта гнида не скажет мне то, что я хочу услышать, я его на куски порублю, – стараясь говорить спокойно, отозвался Престол. – Мне не нужна его смерть, хоть, я бы много отдал за то, чтобы посмотреть, как эта тварь сдохнет.

– Увидишь. Он своё получит, – пообещал Долгов, – уже к вечеру поставим к стенке. Но сейчас не тронь его.

– Плевать на правосудие. Мне нужна информация, и эта падаль её скажет так или иначе. Мне всё равно, целым он будет стоять у стенки, или по частям.

Кто-то постучал в дверь.

– Войдите, – крикнул Долгов, а Глеб отступил за неё, оказавшись в тылу у вошедшего.

Дверь распахнулась.

– Рядовой Звонарёв, по вашему приказанию явился, – чеканя шаг, войдя в кабинет, отрапортовал парень.

Он был точно таким же, как запомнил его Северин: форма с иголочки, ботинки блестят, вид щёгольской, хоть сейчас на плакат с лозунгом: «Записывайтесь в академию ГСК».

– Рядовой, кто приказал вам сопроводить в мой кабинет задержанного? – голос Долгова кипел от ярости.

«Инстинкт» подсказывал Глебу, что глядя на рожу этого ублюдка, капитан завёлся не на шутку. И теперь уже Глеб опасался, как бы Долг не пристрелил парня раньше, чем тот скажет то, что им необходимо.

– Я не понимаю, о чём вы, господин капитан? – растерянно ответил рядовой, но «Инстинкт» заорал большими красными буквами, что эта ложь.

Рука Звонарёва метнулась к рукояти пистолета, но Глеб оказался быстрее, виброклинок вылетел из предплечья и упёрся в спину контролёра.

– Только дёрнись, ублюдок, – прошипел Глеб, – и я распотрошу тебя, как свинью, но ты будешь жить, барахтаясь в своих кишках и стараясь запихнуть их в своё разорванное брюхо. Кто приказал? – рявкнул он на ухо трясущемуся от страха Звонарёву.

– Хан, – выдавил из себя тот и обмочился.

– Рассказывай, гнида, – вскочил из-за стола Долг. – Всё рассказывай. И начни с самого главного – где человек, который напал и убил моих людей?

Глава тринадцатая. Начало новой эры

Вот уже несколько дней Гришин пребывал в подвешенном состоянии. Он не мог нормально заниматься делами корпорации. Сайрус подтвердил теорию Да Винчи, он тоже узнал о разработках искусственного интеллекта в день уничтожения филиала. И если кантрактор прав, и ИИ существует, то это ставит крест на всех планах, разработанных главой «РосТеха» по глобальному захвату власти. За столом появился сильный, непредсказуемый игрок, обладающий поистине уникальными способностями к анализу ситуации. Какой человек может соперничать с ИИ? Единственной возможностью что-то исправить – уничтожить ИИ. Но для этого нужно было знать три вещи: где, когда и как? Но ответов на эти вопросы нет.

Гришин прочёл всё, что известно про разработки ИИ в прошлом. Самый удачный эксперимент по внедрению ИИ был в 2048 году. В небольшом городе Калуге, неподалёку от Москвы, ИИ заменил почти все ключевые должности в городе – мэра, начальника полиции, судей. Поначалу всё шло очень удачно: город быстро расцвёл, снизилась преступность, фактически, исчезла коррупция. Но потом произошёл сбой: стали пропадать неугодные люди, исчез оператор, который следил за экспериментом. В итоге в город пришлось ввести войска, поскольку полиция и добровольные соединения вышли из-под контроля государства, превратившись в частную армию – город жил по своим законам. После этого была принята резолюция, запрещающая любые разработки и эксперименты с искусственным интеллектом. И вот теперь где-то, существовал свободный компьютерный разум, неподконтрольный никому.

Вызов виртКома выдернул главу «РосТеха» из грустных мыслей. Глянув на дисплей, Гришин не удивился и отдал мысленный приказ соединиться.

– Паша, у меня новости, – сообщил глава сектора военных разработок. – Они касаются Престола, Каменска и Долгова с его расследованием.

– Что случилось, Макс? – равнодушно поинтересовался глава корпорации. – Мы же, вроде, договорились, отпустить его.

– События в Каменске вышли из-под нашего контроля. Долгов и Северин разработали схему по захвату южного, нейтрализации Хана. Но всё пошло не так: Хан ушёл, от руки киллера погибла Маара Аббас, помощник Долгова – старлей Голованов, в коме.

Завтра утром ГСК войдёт в южный сектор, чтобы навсегда покончить с вольницей.

– И что с того? – равнодушно заметил Гришин.

– А то, – начал заводиться Карцев, – что киллер, убивший девушку Престола – бывший оперативник «АйсКорпа», перекупленный нами.

– Как он там оказался? – заорал Гришин.

– А вот это самое интересное, – усмехнулся Максим. – Он получил приказ от тебя – внедриться в окружение Хана и завоевывать его доверие.

На лице Кремня появилось растерянное выражение.

– Что?

– Два месяца назад ты отдал такой приказ.

– Но я даже…

– Знаю, – не давая приятелю закончить, произнёс Карцев. – И ответ на вопрос может быть только один.

– Искусственный интеллект, – выдохнул Гришин. – У него есть доступ к нашим сетям?

– Похоже на то. Айтишники день и ночь ищут бреши и подозрительную активность, но пока что всё безрезультатно. Если нас взломали, то это проделано на очень высоком уровне.

– Но почему так сложно? Если ИИ контролирует наши сети, то он в курсе всех разработок, переговоров контрактов. Что происходит в Каменске? Зачем ему Хан? Мы знаем, где он?

Карцев покачал головой.

– Исчез, растворился.

Гришин устало закрыл глаза.

– Я уже ничего не понимаю.

– Я тоже, – согласился приятель.

– Ладно, Макс, ищи. Нужно отрезать доступ в наши сети. А я пока что свяжусь с Да Винчи. И вот ещё что, если ИИ имеет доступ к нашим разработкам, он знает, как на этой информации делать деньги. Значит, нужно искать финансовый след. Что по трупу из Каменска?

– Удалось найти кое-какую странность, – ответил Карцев. – Его тело несёт следы радиации, но очень эффективно с ней справлялось. Такое ощущение, что погибший принимал какой-то препарат, который позволял ему находиться на заражённой территории без малейших последствий.

– Интересно, но таких мест на земле много. Может, там скрывается то, что мы ищем. Я поручу Свену проверить их.

Максим Викторович махнул на прощание рукой и отключил связь, оставив директора корпорации размышлять в одиночестве.

Гришин задумчиво потёр подбородок. Похоже, картинка

начала складываться. Покушение, нападение на Каменский филиал, а теперь био, ликвидировавший женщину Престола. Но чем Северин так важен? И тут всё встало на свои места. Доктор не мог перепутать карты пациентов, кто-то сделал так, чтобы Престол получил полный комплект «Борея». Но почему именно Северин?

Гришин встал, дошёл до бара и плеснул в стакан грамм сто коньяка. И тут он вспомнил слова Горобца: «Кто бы не убил Маару, это приведёт Престола к заказчику». А ситуация такова, что приказ, фактически, отдал Павел Гришин, и Глебу Северину будет всё равно, что того самого подставили. Как только он возьмёт убийцу и вытрясет из него всю информацию, он начнёт охоту за главой «РосТеха».

Теперь нужно решить, что делать: либо ликвидировать Престола, либо попробовать встретиться с ним, и всё объяснить.

Глава четырнадцатая. Охота на охотника

Да Винчи внимательно изучал отчёт, предоставленный шпионом «РосТеха» в «Кьёнге». События повторились: группа профессионалов вошла, и вышла без потерь, сделав дело. Офис разрушен до основания, сотрудники убиты. Но сохранились записи камер. Теперь они знали всё. Двадцать семь профи, из которых больше половины киборги, самые настоящие машины для убийства с новейшими имплантами и киберпротезами. Но семеро из них были куда интересней груды мяса, напичканного железом. Самые обычные люди, если к био можно применить термин «обычные люди». Стремительные, сильные, обладающие паранормальными способностями, а если проще – биотики. То, что контрактор видел на записи, поражало воображение. Все эксперименты с биотиками потерпели неудачу, но эта группа поистине уникальна. Телекинез – просто игрушка в их руках. Да Винчи ещё раз перемотал запись на фрагмент, где один из биотиков поднял в воздух охранника и швырнул его в бетонную стену со скоростью шестидесяти километров в час. Стража, одетого в полную тяжёлую броню «Ронин» буквально расплескало по стене. Да Винчи завистливо вздохнул и перемотал на следующий интересный момент: ещё один биотик поставил энергетический щит от огня автоматического пулемёта. Он продержал его около тридцати секунд, пока скорострельная машинка не выпустила весь боезапас. Далось ему это тяжело – «призрака» шатало, словно тот пил без остановки несколько дней, но груда деформированных пуль, валяющихся на границе щита, говорили об эффективности, к тому же, щит не давал рикошета. И снова перемотка… В кадре женщина, о чём говорит фигура, лицо скрыто маской. Двое охранников укрылись в небольшом бронированном полуколпаке перед входом в сектор секретных разработок и не давали никому сунуться в коридор. Под прикрытием силового щита напарника она сократила дистанцию до десяти метров, после чего обошла край укрытия не невероятной скорости, фактически исчезнув для глаз охранников, и возникла у них за спиной. Затем она одним ударом пробила броню одного из них, а второму почти оторвала голову. Причём била она в броню все того же «Ронина», который выдерживает попадание пули, выпущенной из любого лёгкого и среднего огнестрельного оружия, разве что тяжёлые штурмовые винтовки да энергетическое могут с ними справиться, а здесь

обыкновенной голой рукой…

Да Винчи поставил запись на паузу и озадаченно посмотрел на экран. Призраки – профи высокого класса. Не доморощенные энтузиасты, а реальные бойцы. Ни одно лицо не засветилось на записи. Да и записи не должно было остаться, тут сыграла роль паранойя китайцев. Год назад кто-то обчистил один из филиалов, и те продублировали систему наблюдения, откуда сигнал шёл на сторонний сервер, который нападавшим не удалось уничтожить.

Командный пункт находился в воздухе, в четырёхстах километрах от побережья Австралии. Да Винчи уже покадрово посмотрел запись. Аналитики сейчас занимались тем же, пытаясь установить личности нападавших. Им удалось вычислить богом забытый филиал «Касла», в котором могли проводиться исследования искусственного интеллекта. Судя по косвенной информации, налёт на офис «Кьёнг» был совершён с целью – уничтожить следы разработки ИИ. Прямого подтверждения получить не удалось, несмотря на переговоры на высшем уровне, в которых приняли участие Гришин и Сайрус Грэм. Глава корпорации – Чжан Бао, опроверг какое-либо участие корпорации «Кьёнг» в незаконных разработках, но Гришин и Сайрус были уверены в том, что тот, как и они, не в курсе проводимых исследований.

Теперь оставалось выяснить, был ли проект ИИ разделён на три части, или всё-таки «Касл» тоже задействован? Всё-таки не их профиль… Хотя, что точно необходимо ИИ, не знал ни Да Винчи, ни аналитики, да и вообще никто, кроме самого ИИ.

– Командор, мы в десяти минутах от ближайшего аэропорта, – доложил помощник. – Получено разрешение на посадку, но, похоже, нам не слишком доверяют. Наши оборонительные системы засекли минимум два истребительных флаера, и шесть установок «Земля-воздух», которые нас сопровождают с того момента, как мы вошли в территориальное пространство Австралии.

– Здесь всем правит «Касл». Их можно понять – неизвестные группы громят филиалы ведущих корпораций и исчезают, словно снеговик в Сахаре. Сколько ехать до филиала?

– Около двадцати минут. Аэропорт находится в ста километрах. Но есть проблема: городок, в котором находится необходимый объект, – закрытая зона. Охрана объекта стережёт периметр. У них приказ – стрелять на поражение по любым нарушителям, пересекшим километровую отметку без опознавания «свой-чужой».

– Заштатный филиал? – изумлённо приподнял бровь Да Винчи. – Тогда, я китаец.

Помощник усмехнулся, командор внешне похож на итальянца: высокий, тёмные волосы, но ясные, голубые глаза плохо контрастировали со смуглой кожей.

В дверь каюты постучали. Да Винчи вопросительно посмотрел на помощника, тот в ответ только пожал плечами. Контрактор извлёк из кобуры плазменный пистолет.

– Открыто!

Дверь отъехала в сторону, и в каюту вошёл глава аналитической группы – представитель «РосТеха», невысокий, щуплый, с несколькими имплантами, типичный ботаник.

– Сэр, – обратился он к Да Винчи, приветливо кивнув Алексу, – мы закончили анализ данных. С вероятностью в восемьдесят семь процентов объект корпорации «Касл», находящийся в провинции Буш, занимается разработкой секретных кодов. Им исправно перечисляют средства, получая в ответ очень посредственные результаты, не соответствующие затратам. Охрана объекта также не по статусу. За последние дни её ослабили, сняв отделение.

– Странно, – бросил Да Винчи, – все филиалы усилили, а этот ослабили. Такое ощущение, что они про это ничего не знают. У вас есть информация о подобных передвижениях охраны на объектах «РосТеха», «АйсКорпа» и «Кьёнга»?

– Да, мы проанализировали нападения. В случае с российским – охрана была уменьшена до минимума. Насчёт китайцев неизвестно. Со Штатовцами ситуация иная, поскольку разработкой занимался один из центральных филиалов. В ночь нападения часть охранников была отправлена на ликвидацию гнезда террористов, выступающих против имплантов. Ещё часть задействована в усилении другого объекта. Вот и получилось, что охрана офиса опять снизилась до минимума.

– Что ж, похоже, мы нащупали нить, – Да Винчи посмотрел на аналитика и помощника. – Через пять минут в конференц-зале, сбор общий.

В этот же момент виртуальный интеллект сообщил, что флаер заходит на посадку.

Контрактор внимательно вглядывался в лица людей, сидящих перед ним. Никаких сомнений – они ждали дела.

– Начнём, – после довольно долгой паузы произнёс он. – По косвенным признакам можно предполагать, что группа, с условным названием «Призраки», нанесёт свой удар по объекту корпорации «Касл», который находится в закрытом городе в ста километрах отсюда. Мы не будем им мешать, пускай зайдут и сделают то, зачем пришли. Наша задача – не ликвидация группы, а разведка. Аналитикам в течение часа приказываю закончить

возможные варианты развития событий. Штурмовикам трехминутная готовность. На вас – огневая поддержка группы, обеспечение отхода. Оперативникам – захват объекта, обладающего информацией. Вопросы?

Корпораты молчали – у профи редко возникают вопросы, если сценарий обрисован.

Да Винчи не был обычным руководителем. За свою жизнь он успел повоевать во всех точках земли, его нанимали для заданий, где пасовали элитные подразделения. Командовать в боевых операциях контрактор предпочитал с передовой.

Через час командир аналитиков представил четыре варианта развития операции. Да Винчи выбрал самый вероятный и приступил к его реализации. Контрразведчики и оперативники выдвинулись к объекту, который для себя обозначили как объект «Ноль», решили сделать от него точку отсчёта. Бронекары со штурмовиками ждали команды – двенадцать человек готовы в течение десяти минут достигнуть запланированной точки. Аналитики ждали информацию от передового отряда.

Да Винчи, посмотрел на часы – восемь вечера. Начинало темнеть. Все атаки Призраков происходили ночью. Именно в это время охрана наиболее уязвима, даже если ждала атаку. А учитывая профессионализм противника, у них не было никаких шансов, хоть, и хорошие солдаты, но против бойцов развед-диверсионной группы не тянули. Контрактор бросил озадаченный взгляд на Алекса.

– Сколько времени прошло?

– Два часа, – ответил помощник. – Они уже должны были выйти на исход…

Именно в этот момент из динамика раздался голос одного из оперативников.

– Сэр, – Да Винчи опознал голос штатовца из «АйсКорп», назначенного главным группы контрразведки.

– Докладывайте.

– Сэр, на позицию не вышли. Территория напичкана датчиками. Охрану внешнего периметра производят два устаревших боевых робота четвёртого поколения, и два летающих дрона. Подступы к охраняемой зоне разведаны. Наиболее вероятная точка проникновения противника – квадрат четыре.

– Объяснитесь, – потребовал Да Винчи.

– Точка проникновения – квадрата два – неперспективна. Минное поле высокой плотности, две сотни новейших мин разных типов, там никому крупнее мыши не пройти. А в квадрате четыре обнаружены свежие следы, видимо, там сидел наблюдатель. Ящер нашёл лёжку, её оставили буквально несколько часов назад.

Да Винчи переглянулся с Алексом.

– Похоже, они специально сняли наблюдателя, значит, в самое ближайшее время готовятся нанести удар.

– Либо их спугнули, – заметил помощник.

Да Винчи обернулся к аналитикам.

– Квадрат четыре. Варианты, быстро.

Но тот ответить ничего не успел, из динамика раздался голос Ящера.

– Сэр, они начали атаку. Мне пришлось отойти, в радиусе двух километров полностью блокирована связь.

Не нужно было напрягать слух, чтобы расслышать взрывы на территории комплекса и беспорядочную стрельбу.

– Ящер, обрисуй обстановку.

– Флаерная атака: два перехватчика, десантный борт.

– Прогноз?

– Охрана деморализована. Те, кто уцелел, отошли внутрь комплекса. Пока они сдерживают натиск, но долго это продолжаться не может.

– Рекомендации?

Контрразведчик на секунду задумался.

– При отходе завалить десантный флаер из зенитного комплекса, захватить языка и быстро уйти.

Да Винчи несколько секунд обдумывал ситуацию.

– Ждите распоряжений. Оперативникам приказ – при возможности захватить языка без прямого столкновения. К вам идут штурмовики, поддержат огнём и завалят флаер. Расчётное время – десять минут. На месте управление операцией возьмёт на себя Алекс.

– Есть, – отрапортовал Ящер и отрубил связь.

– Штурмовиков в ружьё. Действуем по варианту три. Пойдёшь старшим.

Алекс молча кивнул и, нажав на комКольце комбинацию символов, отдал соответствующие распоряжения, после чего побежал к оружейной. Через три минуты из ангара КШФ (командно-штабного флаера) вылетели два оставшиеся бронекара, в каждом из которых находилось звено штурмовиков. Теперь оставалось ждать.

Минуты текли медленно. Да Винчи спокойно сидел в кресле, ожидая доклада. Рядом пара технарей пыталась перехватить сигнал со спутника, висящего почти над самым объектом. Наконец, им это удалось, вот только результата никакого не дало. На месте комплекса – огромное чёрное пятно радиусом в полтора километра.

– Зона затемнения, – пояснил технарь, – они сбросили

глушилку. Никто ничего не увидит и не услышит. Мы тоже ничего не узнаем, пока ребята не выйдут из пятна, или не уничтожат глушилку.

Да Винчи нахмурился, он не любил терять контроль над ситуацией. Но ничего не сделаешь, оставалось ждать. На этот раз Призраки изменили схему. Если в трёх случаях осуществлялось тихое проникновение, то последнюю операцию они решили провернуть с шумом. Странно, эти ребята не из тех, кто любит светиться. Почему так?

Два бронекара влетели в затемнение, до этого Алекс безуспешно пытался связаться с Ящером и остальной группой, но как только они попали внутрь пятна, то сразу прорезался голос контрразведчика:

– Ящер вызывает базу, Ящер вызывает базу.

– Ящер, здесь Бельгиец, – отозвался Алекс. – Как слышишь? Со мной две штурмовые группы. Координируй.

– Бельгиец, они вошли. Здание частично разрушено. Стрельбы внутри комплекса не слышно уже несколько минут, видимо, сопротивление подавлено. Снаружи человек пять охраняют посадочную полосу. Мы под шумок снесли датчики на периметре, прямая дорога. Как будем действовать?

– Ждём, когда выйдут. Сбиваем их на взлёте. Штурмовики прикрывают, оперативники берут языка, после чего тут же уходим.

– Понял тебя. Идите на мой маяк, мы в пятистах метрах от периметра.

Через минуту бронекары остановились рядом с третьим, на котором приехали оперативники и контрразведчики. Алекс быстро занял место наблюдателя. Глазные импланты позволяли разглядеть комара на стене с пары километров. Два штурмовых флаера барражировали над горящим комплексом, на взлётном поле стояли три киборга, человеческого в них осталось мало, настолько мало, что людьми их назвать уже нельзя, сплошные импланты, киберпротезы, на них даже не было силовой брони.

– Ящер, вы их просветили?

Контрразведчик кивнул.

– Прибор смог опознать всего тридцать процентов имплантов, остальные неизвестны.

Алекс задумчиво посмотрел на поле: три киборга и два боевика в штурмовой броне, которая также не поддавалась анализу, во всяком случае, ни Бельгиец, ни сканер не смогли её опознать.

– Сколько у нас времени?

Ящер задумался.

– Минут десять. Если они не отступят от плана, то им необходимо заминировать здание, плюс время, чтобы добыть то, зачем они пришли. Там они уже восемь минут, значит, в среднем в запасе ещё двенадцать. В предыдущих случаях они действовали тихо и провели внутри больше получаса, ничего не опасаясь.

– Меняем план, – быстро сориентировался Алекс. – Нос, бери оперативников и выходи на исходную. Ваша задача – взять двух бойцов в штурмовых костюмах. Брать только живьём. Гаруда!

– Здесь, – отозвался тот.

– Бери своих «Айсов», разбирайте зенитные комплексы и валите штурмовые флаеры, ну или отгоните их. Короче, они нам не должны помешать. Ставр, задача твоих «РосТеховцев» – нейтрализовать киборгов и прикрыть оперативников от атаки из здания.

Штурмовик кивнул и, сделав своим знак, бросился к заранее определённой позиции.

– Ящер, сажай своих за системы наведения бронекаров, вы – наш последний рубеж. Задача – заградительный огонь. И один бронекар, как эвакуатор, они должны влететь на поле, прикрывшись десантным транспортом, подхватить тела и быстро уйти. Мы прикроем отход. Нос, начинаем по твоей команде.

– Понял, – откликнулся оперативник. – Мы в двухстах метрах от них, через минуту выйдем на исходную. Ждите сигнала.

Алекс подбежал к бронекару и достал оттуда кинетическую снайперскую винтовку новейшего образца. Заняв позицию, он взял на прицел одного из киборгов, готовясь подержать огнём штурмовиков.

– Мы на позиции, – доложил Нос, – валите киборгов.

– Начали, – скомандовал Бельгиец на общей частоте.

Сухо защёлкали выстрелы крупнокалиберных винтовок, только из таких двухметровых чудовищ можно было уничтожить подобных противников. Бронекары пока что молчали. С засады «АйсКорповцев» в небо устремились две ракеты и два плазменных сгустка. Одному из штурмовых флаеров не повезло сразу – он проходил всего в трёхстах метрах правее позиции Гаруды и получил оба заряда в брюхо. Второй вовремя успел заметить атаку – автоматические зенитные батареи сбили ракету, а энергетический щит поглотил заряд плазмы. Но тут в дело вступили резервные стрелки, одну ракету сбили автоматические зенитки, а вот вторая разорвалась метрах в десяти от правого борта. Флаер завалился за крыло и, резко увеличив высоту, ушёл из зоны обстрела, при этом Алекс ясно видел, как у аппарата снесло правую плоскость.

На взлётке тоже всё складывалось в лучшем виде. Киборги

валялись трупами – русские не подкачали и завалили их с первого выстрела. А вот у группы захвата дела шли не так блестяще: один из противников валялся на бетоне лицом вниз и оперативник надевал на него энергетические наручники, а вот его напарник лежал рядом и, судя по пятну крови, расплывающемуся из-под головы, был мертв. Второй паре совсем не повезло: им достался мастер боя. Он довольно легко сражался со своими противниками. Проблема заключалась в том, что оперативникам «РосТеха» нужно взять его живым, а тому, наоборот, выгодней убить захватчиков.

Алекс приник к прицелу и несколько секунд целился, после чего плавно потянул спусковой крючок. Двадцатиграммовый кусок металла с невероятной скоростью буквально оторвал вражескому боевику ногу.

– Третья коробка, вперёд, – приказал Алекс, переведя прицел на центральный корпус комплекса. – Остальным приготовиться, сейчас они появятся.

С момента начала операции прошло полторы минуты, и с уцелевшего флаера десантной группе наверняка уже передали, что их атаковали. Краем глаза Бельгиец видел, как несётся в метре от земли бронекар. А секунду спустя из окон второго этажа по нему открыли ожесточённую стрельбу – лазерные лучи и сгустки плазмы угодили в энергетический щит, пули рикошетом летели в разные стороны. Видимо, тяжёлого вооружения у противника просто не имелось. Но если они продолжат в таком темпе, то щит не выдержит.

В этот момент два оставшихся бронекара вышли на ударную позицию и открыли заградительный огонь: две плазменные пушки и пара гаусс-пулемётов активно крушили второй этаж, отгоняя противников от окон. Мгновение позже к ним присоединились шестеро штурмовиков «РосТеха». «АйсКорповцы» молчали, у них была другая задача – стеречь небо.

Электронный прицел сканировал окна в поисках цели. Когда в одном из них появился человек, Алекс повёл стволом и плавно потянул за спуск. Пуля ударила противника в грудь, но ничего не произошло. Бельгиец выстрелил ещё два раза, результат прежний. Зато противники воспользовались этим и устанавливали за спиной неуязвимого бойца тяжёлый гаусс-пулемёт, который был способен легко продырявить бронекар.

– Третье окно справа, подавить позицию! – скомандовал Алекс, выпуская в силовой экран пулю за пулей.

Через секунду окно потонуло во вспышках плазмы, туда же переключились и пулемёты.

А на поле происходила обычная суета: оперативники грузили

в коробку тела киборгов и пленных, последним внутрь закинули своего погибшего и полезли сами.

– Усилить огонь, прикрыть бронекар! – скомандовал Бельгиец.

Из здания выскочили пять человек, и быстро попрятались за обломками. И тут в дело вступили автоматические миномёты, которые до этого момента молчали. Первая цепочка разрывов из пяти мин пришлась на само здание, вторая легла перед ним точно по линии обломков.

– Завесу! – выкрикнул Алекс, видя, что «эвакуатор» вот-вот рванёт обратно и выйдет из мёртвой зоны.

Новейший снаряд «Завеса» на двадцать секунд ослеплял все электронные устройства на поле боя и создавал нечто вроде дыма, который мешал целиться с мушки. Из минусов – он слепил обе стороны, но сейчас это не важно: пушки могли продолжать вести огонь по зданию, не целясь, а вот противнику цель была нужна. Правда, гаусс-пулемёт всё-таки начал обстрел, но он исправно давил старые позиции, которые штурмовики и бронекары уже сменили.

– Приготовиться к отступлению, – скомандовал Алекс.

«Эвакуатор» пролетел мимо и скрылся за деревьями, несясь на максимальной скорости к аэропорту. Грузились быстро, «Завеса» могла продержаться максимум пять секунд, а потом на них обрушиться всё, чем могли ответить уцелевшие Призраки.

Погрузку закончили меньше чем за двадцать секунд. Бронекары отлетели за деревья, к ним же отошли штурмовики, быстро запрыгнули внутрь, а потом обе машины рванули прочь.

– Штурмовой флаер в километре, начал преследование, – доложил ВИ.

Бронекары считались лёгкими пехотными машинами и не обладали собственной зенитной обороной, поэтому один из штурмовиков, схватив переносной ракетный комплекс «Гарпун» и, распахнув верхний люк, высунулся по пояс, ловя на радар противника. Тоже самое проделали и во втором бронекаре. Но штурмовик не принял боя, дав залп самонаводящимися ракетами с максимальной дистанции, отвернул в сторону. ВИ бронекара создал фантом, который и принял на себя весь залп.

Через минуту все три машины покинули пятно.

– Охотник вызывает Базу. Охотник вызывает Базу.

– База слушает, – раздался голос Да Винчи. – Бельгиец, докладывай.

– Вступили в бой. Гарантированные потери: у противника четыре двухсотых, двое захвачены живыми, завалили штурмовик. Наши – один двухсотый, причины гибели неясны.

– Понял тебя, жду полный доклад. Пока всё спокойно, но нужно торопиться. Скоро пятно исчезнет, и все вокруг узнают, что кто-то снёс комплекс «Касл». Нужно быстро убраться отсюда, а то на нас подумают. Только что поступила информация со спутника – десантный флаер в сопровождении штурмовика вышли с другой стороны пятна, быстро удаляются на северо-запад.

И тут в разговор вклинился Ящер:

– Командор, мы тут инициативу проявили. Не знали, как обернётся, ну и прицепили пассивный маяк к десантному летуну.

– ВИ его обнаружит, – возразил Алекс.

– Обнаружит, – легко согласился Ящер, – но не сразу. Маяк будет раз в четыре часа посылать сигнал. И если мы получим хотя бы три точки, то сможем определить направление, а если два сигнала придут из одного места, мы найдём сам флаер или базу. Такой транспорт редкость – военный образец, его на обычном рынке не купишь. Он приведёт нас к хозяину.

– Мысль, – согласился Да Винчи. – Будем ждать результата.

За разговором время пролетело незаметно, и уже через пару минут маленькая колонна влетела на аэродром, а ещё через пять КШФ поднялся на восемь километров и рванул прочь от разрушенного лабораторного комплекса и австралийского континента.

Глава пятнадцатая. Месть – дело святое

Престол и Долгов вошли в холл небольшого кондоминиума, находящегося метрах в трёхстах от здания ГСК. Элитное жилье. За стойкой сидел портье, он же по совместительству частный охранник.

– Нам нужен господин Хаммер, – обратился Долг к консьержу.

– Мы не предоставляем информацию о жильцах, – не поднимая глаз, лениво ответил тот.

Долгов кивнул, возник виброклинок, которым Глеб аккуратно поддел подбородок охранника и поднял голову так, чтобы тот увидел удостоверение ГСК в руке Долгова. Надменность на лице самоуверенного парня сменилась ужасом.

– Д…д…да, – заикаясь, произнёс он.

– Господин Хаммер, – напомнил капитан.

– Конечно, – ответил консьерж, – комната пятьсот двадцать три.

– Так бы сразу, – бросил Глеб и нанёс быстрый не сильный удар.

Голова консьержа-охранника мотнулась, и тот без чувств откинулся на спинку стула.

– Жив хоть? – неодобрительно спросил Долгов.

– А что ему будет? – отмахнулся Глеб, направляясь к лифту. – Не голова, а сплошная кость. Ну, может, поломал что, но не смертельно.

Они прошли к лифту. Долгов нажал сенсор, двери раскрылись бесшумно и также тихо закрылись за их спиной. Секунда, и вот они вышли в небольшой холл, из которого вели два коридора в правое и в левое крыло. Бросив взгляд на указатели, Глеб свернул налево. Долгов шёл прямо за ним – так они договорились изначально, хоть, капитан был деформатом и хорошим рукопашником, но тягаться с элитным, биологически созданным бойцом ему не по силам. Долгов активировал «Рентген» и просвечивал стены комнат: где-то пусто, где-то жильцы, занимающиеся своими делами. В одной комнате мужчина резвился на огромной кровати с парочкой женщин, которые, судя по пониженной температуре, 34,5, куклы третьего поколения.

Пятьсот двадцать третья комната располагалась в конце коридоре. Модуль «Рентген» показывал, что внутри находится

один человек. Он сидит в кресле напротив двери. Долгов встал справа от косяка и достал пистолет. Глеб тоже вытянул из кобуры свой Гром, после чего показал капитану три пальца, потом загнул первый, второй и третий. И как только его рука сжалась в кулак, оперативник выбил дверь. Та, не выдержав удара механической ноги, слетела с петель, и Глеб ворвался внутрь. Но как бы быстро они не действовали, им противостоял профессионал. Он встретил их, стоя на ногах. И только нечеловеческая реакция и возможности нового тела спасли Престола от смерти в виде двух метательных ножей с плазменными кромками, которые, если бы угодили ему в грудь, могли бы сильно подорвать его боеспособность. Первый он отбил рукой, второй был сбит ударом виброклинка, мгновенно выстрелившего у него из предплечья.

Долгов, используя Глеба как живой щит, попытался обездвижить противника с помощью энергетического штурмового комплекса «Судорога», стреляющего небольшой электрической сеткой, способной накрыть два квадратных метра. Но убийца был слишком быстрым, сеть ещё не пролетела и половину расстояния, а он уже ушёл с линии выстрела и атаковал Северина. Он был чертовски быстр, и если бы не искусственные мышцы, то он бы свалил Глеба с первого удара. Но Престол встретил противника уверенной защитой. Био схватился за ушибленную о киберпротез руку и отскочил назад, махнув ножом, не давая Глебу сократить дистанцию и атаковать, он рванулся к окну. Но тут в дело вступил Долгов, он уже успел перезарядить «Судорогу» и выстрелил в спину убийце. Всё произошло мгновенно: энергетическая сеть настигла цель, ударившись о бронестекло, тот отлетел обратно в комнату и забился в судорогах, получив мгновенный разряд в несколько тысяч вольт.

– Живой? – поинтересовался капитан, войдя в комнату.

– Ага, – ответил Глеб и подошёл к лежащему на полу телу.

Убийца был в отключке. Пока тот не очухался, перевернули его на живот и надели энергетические наручники, после чего подхватили под руки и потащили к выходу. Вся операция по захвату заняла примерно минуту. Жильцы едва поняли, что в коридоре что-то происходит. Изредка двери открывались, но сразу же закрывались, как только любопытные видели, как двое мужчин тащат третьего.

– Что мы с ним будем делать? – спросил Долгов, запихнув тело в флаер.

Раньше он этот вопрос не поднимал, поскольку говорить было не о чем, но теперь, когда убийца Маары захвачен, тема стала актуальной.

– Он мой, – пристально посмотрев в глаза капитана, после

небольшой паузы произнёс Престол. – Я вытрясу из него всю информацию, она твоя, но жизнь этого ублюдка принадлежит мне. Если хочешь остаться чистеньким, то не советую тебе идти со мной, поскольку я не собираюсь действовать по закону, теперь мне с законом не по пути.

Долгов опешил. Он не ожидал, что его подчинённый в прямом смысле пошлёт его открытым текстом, даже не давая вставить слово. Престол просто сообщил ему, что он сделает с убийцей. Фактически, это суд Линча. И Долг не сможет уму помешать, даже если очень захочет. Единственный способ – вызвать сюда спецназ ГСК, но любой, кто встанет между Престолом и убийцей Маары, отправится в мир иной очень болезненным способом. Да и уверенности в том, что спецназ сможет отбить захваченного, у капитана не было. Та ещё дилемма, которую нужно решить быстро. Идти до конца вместе с Глебом и нарушить закон, или выступить против него и против своей совести? Прав был чёртов Северин, говоря: «Закон – что дышло: куда повернёшь – туда и вышло»… Пауза затягивалась, и тут капитан понял, что так, как раньше, уже не будет.

– Я с тобой, – произнёс он. – Делай с этой тварью, что хочешь, но не забывай о результате.

– Результат будет, – садясь за руль и задавая автопилоту адрес, ответил Глеб. – Этот я гарантирую.

– Он хоть в живых останется? – спросил Долг, пристраиваясь рядом.

Глеб отрицательно покачал головой и больше не произнёс ни слова.

В лаборатории пахло кровью. Тело Удава с оторванной головой по-прежнему пристёгнуто к стулу. Его голова валялась посредине комнаты. Глеб отстегнул замки захватов, после чего сбросил труп на пол ударом ноги, проигнорировав перекосившееся лицо Бориса. Усадив захваченного убийцу на стул, он застегнул энергетические наручники. Затем он оттащил обезглавленное тело к стене и пристроил его так, чтобы задержанный увидел.

– Пора, – доставая шприц с тоником, произнёс он, и вскатил половину в ногу убийцы.

Тело того мгновенно выгнуло дугой, но уже через секунду он открыл глаза. Престол не торопился, давая разглядеть ему труп у стены, лужу крови под ногами, голову, валяющуюся посредине комнаты.

– Кто ты такой? – когда пленник перевёл взгляд на него, поинтересовался Северин.

Убийца молчал.

Для начала Глеб решил действовать стандартной тактикой: несильный удар в челюсть, голова пленника мотнулась.

– Повторяю вопрос, кто ты такой?

Но снова ответом стало молчание. Престол отнёсся к этому спокойно.

– Не хочешь говорить – не надо, – равнодушно заметил он. – Рано или поздно ты расскажешь всё, просто мне потребуется для этого чуть больше времени, и много твоей крови, не говоря уж о нехватке некоторых конечностей.

– Вы офицеры ГСК, – произнёс убийца, – не имеете права.

Глеб только безумно расхохотался, да так, что Борис вздрогнул.

– Не имею права? Ты убил мою женщину, бросив её посреди кабинета истекать кровью. Ты ранил его подчиненного, – Северин кивнул в сторону Долгова. – Я в своём праве. И если мне понадобится срезать с тебя мясо, чтобы ты начал говорить, я буду это делать.

– Я – биосолдат, – усмехнулся ему в лицо убийца. – Я могу выдержать допрос любой степени интенсивности. Я уже был в плену у французов.

– Борис, – обернулся Глеб к Долгову. – Выйди, пожалуйста. Хоть, мы с тобой и повязаны, но лучше, если ты не будешь мне мешать.

Долгов несколько секунд смотрел в глаза Престолу. Тот, вроде бы, просил, но капитан понял, что на самом деле это приказ. Он мешал Глебу. И, честно говоря, судьба ублюдка мало его заботила, но Северин предоставил ему возможность остаться чуть чище, не видеть, претворяясь, что он ничего не знает.

– Хорошо, – наконец решил капитан и, бросив прощальный взгляд на убийцу, вышел за дверь.

– Теперь мы с отбой вдвоём, – усмехнулся Престол. – Вопросы я больше повторять не буду, но за каждый оставшийся без ответа, ты будешь платить кровью. Итак, как ты оказался в окружении Хана? Как элитный боец попал к бандюгану среднего пошиба в маленьком городишке?

Убийца промолчал. Из руки Глеба выстрелил виброклинок и пробил икру насквозь. Пленник скрипнул зубами, но промолчал. Северин не стал задавать нового вопроса, а просто надавил металлическими пальцами на глаза. Крик заметался по помещению, отражаясь от стен.

– Это было наказание – заметил он.

– Кто приказал убить Маару Аббас?

Снова молчание. Новый удар на этот раз срезал кусок мяса с икры. И снова крик, полный боли отразился от стен. Глеб взял из

ящика обычный медицинский жгут и перетянул ногу, чтобы пленник не помер раньше времени. Тот выключился от боли, и Глеб снова вкатил тому тоника. Убийца открыл глаза.

– Я скажу.

– Конечно, скажешь, – согласился Глеб и, сжав стальными пальцами кисть, скрутил её резким движением.

Сломанная кость прорвала кожу. Ему самому было противно пытать, но это было нужно, перед ним сидел не обычный солдат или бандит, а профессионал, которого нужно сломать.

Минут двадцать Престол слушал исповедь лейтенанта Стива Хаммера. Когда тот выговорился, Глеб посмотрел ему в глаза.

– Ты уже знаешь, что будет дальше?

Тот кивнул.

– Только не калечь, сделай быстро. Я не хотел её убивать. Это моя работа, для этого меня создали, этому учили… Так я жил.

– Ты всего лишь оружие. Виновен тот, кто отдал приказ.

Виброклинок вылетел из правого предплечья и пробил сердце убийцы Маары, тот дёрнулся и затих. Было глупо винить его за её смерть. Виновен тот, кто отдал приказ. И теперь Глеб знал кто. Хан! Но и его подтолкнули к этой гениальной мысли. Хаммер, носивший позывной Ка Бар, позволил вытянуть на свет новую нить из клубка интриг, в центре которого был филиал «РосТеха» в Каменске.

Теперь оставался последний штрих: нужно вернуться в дом Хана, где в тайнике лежал спец чип для связи с заказчиком этого спектакля. Но всё больше данная пьеса напоминала комедию абсурда.

Дверь открылась, и внутрь вошёл Долгов, бросив неодобрительный взгляд на труп пленника, поинтересовался:

– Он всё сказал, или кончил, как Удав?

– Сказал, – произнёс Глеб. – Теперь осталось воспользоваться данными, которые он сообщил, а для этого нужно закончить то, что мы начали. Завтра войска ГСК должны войти в южный сектор.

– А похороны Маары? – напомнил Долг.

– Поэтому и завтра, сразу после них. А сейчас мне нужно уехать, я знаю, где Хан. Мне потребуется аэрокар – обычный, гражданский, и пропуск из города.

– Я с тобой, – вмиг напрягся Долгов.

Глеб покачал головой.

– Ты мне нужен здесь. Ты должен найти кое-что в резиденции Хана. Он больше не представляет ценности для ГСК, всю необходимую информацию я получил, а Хан должен заплатить за смерть Маары. Это не вернёт её, но…

Долгов посмотрел в глаза Глеба и понял, что того не

переубедить.

– Хорошо. Похоже, я скоро покину свою должность, не могу я так закон попирать.

– Пусть тебя это не волнует, – попытался успокоить его Северин. – Если тебе так нужно правосудие, когда я вернусь, можешь арестовать меня. Я много кого убил в вашем городке.

– Ты прекрасно знаешь, что этого не будет, – возразил капитан. – Благодаря тебе мы разгребли такой гадюшник, что авгиевы конюшни, по сравнению с ним, как кошачий лоток выкинуть.

– Лихо ты завернул, – усмехнулся Глеб. – Вот только увольняться не вздумай, ты ничего не нарушал. Удав и этот урод, – он мотнул головой на покойника, – не на твоей совести. Да и виновны они были, крови на их руках много. А то, что я их без суда и следствия, считай – враг, взятый в бою. Суд Линча, конечно, незаконно с точки зрения юридического права, а сточки зрения обычного человеческого разумения – всё так, как надо.

– Где Хан? Я пойду с тобой.

Глеб отрицательно покачал головой.

– У тебя и так работы хватит. Завтра ГСК войдёт в южный. А сейчас найди мне аэрокар, пора закончить месть. Во всяком случае, первого заказчика. Потом останется ещё один – тот, кто направил профи к Хану. Хотя, здесь много неясного, но мне до него сейчас не дотянуться.

– А что по нашему делу?

– Почти ничего, – ответил Глеб. – Разве что сообщил, что разрабатывалось в этом филиале нечто незаконное. Но что, он и сам не знает. Его отправили сюда, но с какой целью, совершенно непонятно. Втереться в доверие к Хану, выполнять его указания – вот и всё.

– Странно, – согласился Долгов, – очень странно. А на кого он работал?

Глеб несколько секунд обдумывал ответ, наконец, решил сказать правду.

– Наш покойничек выполнял прямой приказ директора «РосТеха» Павла Гришина.

Глаза капитана полезли из орбит.

– Правда?

Северин кивнул.

– Но теперь мне многое становится ясно. Например, моё появление здесь, наличие у меня новейших имплантов, разрешение на их ношение, появление оперативников «РосТеха» несколько дней назад. Я ничего не помню из того, что произошло со мной за последние два года, и мне кажется, к этому тоже

приложил руку Гришин. Но самое главное – он повинен в смерти Маары.

– Ты хочешь его убить?

– Конечно, хочу. Но сейчас это нереально, – ответил Глеб, – мне до него не добраться, но он ответит за её смерть. Ладно, пора действовать. Давай избавимся от трупов, и займёмся нашими делами.

Через двадцать минут в лаборатории не осталось и следа от того, что произошло здесь накануне. Долгов и Северин вышли в город через один из потайных ходов, выходящих в один из подвалов кондоминиума в восточном секторе.

– Держи, – Долгов протянул Престолу карту-ключ, – от моего аэрокара, давно на нём не ездил, но уверен, что он в порядке, стоит в гараже за магазином отца. На КПП вопросов не будет, а если возникнут, то вот, он давно твой по праву.

Глеб забрал карту-ключ и значок оперативника ГСК.

– Готовьте штурм, я вернусь к его началу. И похоронам, – добавил он после довольно большой паузы.

– Тебе больно?

– Больно, – нехотя признался Северин. – Как ни странно, за этот месяц я успел полюбить её. Страсть превратилось в иное чувство. И мне её не хватает… Но сейчас это уже всё неважно – она мертва, а у меня есть дело.

Глеб резко развернулся и пошёл прочь в сторону КПП северного сектора.

Отец Бориса ничего не сказал, просто указал на дверь, ведущую в гараж. Северин открыл её и удивлённо уставился на древний аэрокар. Тот был выпущен лет тридцать назад, тогда технология невысокого полёта только пошла в массы. Аэрокар произведён фирмой «АэроФлай» очень небольшой серией, всего несколько сотен машин, потом та прогорела, когда террористы взорвали завод по сборке. Сейчас такой агрегат стоил около пятисот тысяч, поскольку уже считался классикой и коллекционной моделью. Его дизайн был слизан с американского авто семидесятых годов – GT40. Плавные обводы, двухместный салон, и две полосы, идущие через весь капот и крышу к багажнику. Очень красивая модель в стиле ретро, не то, что современные капли, в которых, может, и прослеживались черты лучших мировых дизайнеров, но совершенно не было души. Сама машины чёрного цвета, а полосы жёлтые. Глеб не удержался и вызвал Долгова.

– Долг, откуда у тебя такой раритет? – восхищённо воскликнул Северин. – Ты знаешь, сколько он стоит?

– Знаю, – ответил капитан довольно равнодушным голосом. –

Но мне на него плевать. Моя девушка погибла из-за этого кара. Вот уже двадцать пять лет он стоит в гараже. Мне его подарил отец. Потом случилась история с Ирой, и больше я за штурвал не садился. Так что, забирай. Продавать его не хочу, а подарить – не жалко. Теперь он твой.

– Извини, Боря, не могу. Во-первых, дорого, а во-вторых, где мне на нём ездить? В Каменске я пробуду ещё несколько суток. Тут осталось всего одно дело и, когда я с ним разберусь, уеду. Мне незачем больше оставаться. Надеюсь, я верну тебе кар в целости и сохранности.

– Это не важно. Как я уже сказал, мне всё равно. А теперь извини, мне пора, скоро штурм южного, и нужно сделать ещё очень много.

«Инстинкт» сообщил Глебу, что Борис Долгов очень расстроен новостью об отъезде Престола, но здесь Глеб уже ничего не мог поделать. Он многого не сказал Долгову. Была бы его воля, он бы вообще заставил капитана забыть о расследовании нападения неизвестной группы на филиал в Каменске. Все, кто соприкасался с этой тайной, плохо закончили. Теперь нужно найти то, что забрали из офиса «РосТеха».

Аэрофлай без труда миновал все КПП. Долг передал информацию на все посты. Глеб объехал город по дуге, хотя объехал, наверное, неправильное определение, поскольку аэрокар непринуждённо летел в трёх метрах над дорогой. Лететь пришлось недалеко – Хан укрылся всего в двух сотнях километрах от Каменска, в небольшом разрушенном городке, который пострадал от войны. Там у него имелось убежище. Почему он не уехал, оставалось для Северина загадкой, ведь всего в двух часах лёту есть довольно крупный город – Мирск, где сосредоточенны четыре завода «РосТеха» и приличный аэропорт. Видимо, Хан чего-то ждал.

Торпск лежал в руинах. Ничего не изменилось за последние пять лет, с тех пор, как французы совершили налёт на лабораторный корпус «РосРеха», сравняв попутно город с землёй. Сто тысяч погибших, биологическое заражение, борьба с мутировавшими выжившими, которые грозили фатальной пандемией… И вот теперь Торпск стал просто городом-призраком.

Глеб посадил аэрокар за небольшим леском в километре от окраины. Если вокруг всё зеленело, то здесь торчали безжизненные, сухие, мёртвые, почерневшие от огня стволы. Природа так и не смогла оправиться от нанесенного ей вреда. И таких мест по всей земле были тысячи.

Северин некоторое время наблюдал за городом. Там ничего

не происходило. Тишина вокруг, ни людей, ни зверей, ни птиц, только в самом центре, на который открывался с холма хороший обзор, в небольшом дворике за уцелевшим забором стояли вплотную три аэрокара.

Света в окнах не видно, но Глеб знал причину – небольшой бункер был оборудован под домом, наверху только разрушенная коробка. Странное дело, Хан ушёл вместе со своей охраной, а они – парни битые, повоевали. Но как Глеб не вглядывался, так и не обнаружил ни часового, ни наблюдения за периметром, ничего. Глеб посмотрел в небо. Тучи и сумерки – почти идеальный вариант. Конечно, темнота для противника – не помеха, штурмовая броня «Аккорд» обладает системой ночного видения, и охранники засекут противника с расстояния в километр, но всё равно лучше, чем идти у них на виду. К тому же, Престол уже активировал функцию «Призрака», так что, на всех приборах и сканерах дальнего обнаружения он уже невидимка, во всяком случае, он на это надеялся.

Через десять минут, Северин пересёк черту города. Стараясь двигаться не спеша, и не издавать шума, который в отличие от себя замаскировать не сможет, Глеб медленно приблизился к цели. Старый покосившийся двухметровый забор не препятствие. Просветив территорию насколько это возможно и выбрав оптимальную точку для входа, Глеб высоко подпрыгнул и оказался укрыт за старой ржавой машиной, вернее, тем, что от неё осталось.

Вот теперь настал момент задействовать «Тень» в полную силу. Отметив, что запас энергии почти максимальный, все капсулы с «Энероном» заряжены под завязку, Глеб отдал мысленный приказ и фактически исчез для любого наблюдения. Встав в полный рост, он тронулся в сторону дверного проёма и нос к носу столкнулся с бойцом в «Преторианце». Тот смотрел сквозь него. В его руках скорострельный пистолет-пулемёт – очень мощная машинка на средних дистанциях. Видимо, телохранителя Хана что-то насторожило, тот изготовился к стрельбе, ожидая появления противника. Дистанция между ними не превышала четырёх метров. Глеб сделал шаг, но забыл посмотреть под ноги, камень, оказавшийся на пороге, отлетел в сторону, и одновременно с этим боец открыл огонь. Прав Долгов – Хана охраняли лучшие. Бывший спецназовец «РосТеха» открыл огонь, ориентируясь не на свои глаза, а на свои чувства.

Глеб метнулся в сторону за долю секунды до того, как шквал бронебойных тяжёлых пуль перечеркнул дверной проём. Как и предупреждал Грегор, имплант не справился с маскировкой, и невидимость исчезла. Глеб прыгнул вперёд, виброклинки

пропороли рукава плаща. Но его противником был не зелёный юнец из быстрого набора. Он сместился в сторону со скоростью, недоступной обычному человеку, и дал от бедра длинную очередь. Пули рванули полу плаща, одна срикошетила от ноги, пройдя вскользь, остальные Глеба миновали. Больше попыток Северин охраннику Хана не дал. Он оказался с противником лицом к лицу. Быстрый удар расколол забрало шлема, а клинок, вылетевший мгновением позже, пробил череп насквозь. Труп спецназовца рухнул на землю, заливая её кровью. Тяжёлая дверь, ведущая к бункеру, распахнулась, и оттуда вылетели два бойца в «Аккордах». Тоже профи. Но против них сыграл именно их профессионализм – они думали, что их напарник ещё жив и отбивает атаку, а всё оказалось наоборот. Глеб мощным ударом ноги отправил одного из них обратно в подвал, а второму вкатил разрывную пулю из Грома. С такого расстояния подобный боеприпас пробил силовое поле и разворотил нагрудную бронепластину, проделав в теле боевика дыру размером с кулак ребенка. Тот завалился на спину, дёрнулся и затих, а Глеб, ни на секунду не останавливаясь, прыгнул в проём. Вниз вела крутая лестница. Второй боевик ещё падал, считая ступеньки. Престол ускорился и догнал его посередине дороги. Вскинув револьвер, он выстрелил в забрало шлема. Перепрыгнув через катящийся вниз труп, он на скорости протаранил обычную стальную дверь, та открывалась внутрь, но Глеб своей массой просто снёс её вместе с косяком, крепёжными штырями и кусками бетонной стены. Он остановился, осматриваясь. Большое помещение, в котором стоят старые кровати, в кресле у стены сидит Хан и растерянно смотрит на Престола. Перед ним замер один из телохранителей, второй придавлен дверью, на которой стоит Глеб. Северину даже не пришлось поднимать пистолет, палец нажал на спусковой крючок, и охранник с простреленной головой перестал дёргаться.

– Ты стоишь между мной и им, – глядя на телохранителя, произнёс Глеб. – Ты мне не нужен, уходи.

Тот обернулся, глянул на опешившего боса, потом опустил ствол.

– Разойдёмся, – раздался из динамика хрипловатый голос.

– Я же сказал – ты мне не нужен, – Глеб сошёл с двери, освобождая проход. – Уходи и не оглядывайся.

– Я заплачу сто тысяч, – завизжал Хан, подрастеряв мгновенно всю свою крутость и надменность.

– Мертвецу деньги не нужны, – спокойно произнёс боец в «Аккорде», – а против него я не потяну.

Он быстро пошёл к выходу. Поравнявшись с Глебом, несколько секунд смотрел ему в глаза, затем вышел. Какое-то

время Северин слышал его шаги на лестнице, потом всё стихло. Тишину нарушало только тяжёлое паническое дыхание бывшего хозяина южного сектора.

– Глеб, давай договоримся, у меня есть деньги…

Северин, молча, поднял опрокинутый стул и сел напротив бывшего главаря. Пауза затягивалась.

– Назови цену, – не выдержал Хан.

– Торга не будет, – процедил Престол. – Я задам вопросы, ты на них ответишь, а потом умрёшь. Вопрос в том – как и как долго ты будешь подыхать. Почему ты ещё здесь?

– Я ждал деньги, – быстро ответил бандит. – Мне заморозили счета. Потом позвонил неизвестный и сказал, что через сутки их разблокируют, и я смогу уехать. Но если я не нуждаюсь в них, то могу сваливать прямо сейчас. Я выбрал подождать.

– Кто заблокировал счета?

– Не знаю.

Глеб поднял руку, из предплечья вылетел виброклинок.

– Я, правда, не знаю, – вскакивая и прижимаясь к стене, закричал в панике Хан.

– Верю, – сказал Глеб, «Инстинкт» говорил, что тот не врёт. – Откуда взялся Хаммер?

– Его посоветовал один из деловых партнёров, – быстро затараторил Хан. – Делал для меня грязную работу в последнее время.

– Кто посоветовал?

– Я знаю только погоняло – Кремень! Я для него переправлял кое-какую информацию. Я его никогда не видел, мы общались в сети.

– Адрес, – потребовал Северин.

– Все в моём виртИнтере, – Хан скосил глаза на небольшой чемоданчик. – Пароль я скажу, если пообещаешь сохранить мне жизнь.

– А если не скажешь, – ледяным тоном произнёс Глеб, – твои последние минуты будут очень болезненными. Тебе выбирать.

Хан несколько секунд смотрел в правый глаз Престола и туда, где должен был находиться левый, после чего сдался и назвал три комбинации, позволяющие получить доступ к различным разделам.

– Тебе ещё понадобится чип, а он остался в моём особняке.

– Я знаю про него, – голосом полным пустоты, произнёс Глеб и достал револьвер. – Последний вопрос – зачем ты её убил? Ведь сбежал, и мы тебе уже не угрожали. Зачем?

Хан снова поднял глаза на Северина.

– Мне хотелось отомстить, наказать тебя за то, что предал.

Его голос изменился, из него исчезла паника, он звучал отрешённо. «Инстинкт» верно распознал интонации сломленного человека, которому уже было всё равно – он смирился со своей участью.

– Это тебя и сгубило, – бросил Глеб и начал поднимать револьвер.

Хан неожиданно вскинул голову, в глазах вспыхнула злость. Его рука странно дёрнулась, и в ладонь выскочил плазменный однозарядный Диленжер – оружие последнего шанса. Хан был быстрым, он почти успел выстрелить. Он обманул «Инстинкт», заставил Северина поверить, что тот сломал его, но всё-таки не успел. Плазменный заряд прожёг дыру в груди бывшего хозяина южного сектора. Воняя горелой плотью, тот сполз по стенке, уставившись на своего убийцу с лютой ненавистью.

Глеб откинул барабан, быстро выкинул стреляные гильзы, перезарядил, после чего осмотрел карманы покойника. Пачка наличных, тысяч тридцать, не меньше, ключ – обычный, старый, металлический, причём он висел на цепочке на шее, видимо, хозяин дорожил им, комКольцо, и больше ничего. Престол подошёл к чемоданчику, заглянул внутрь. Действительно, виртИнтер – одна из новейших разработок, очень мощный и дорогой. Также внутри лежали ещё наличные, немного – тысяч пятьдесят, и внешний накопитель большой ёмкости. Глеб закрыл бронированный чемоданчик и поднялся наверх. На улице стемнело. Глазной имплант мгновенно оценил параметры окружения и нужды хозяина, и весь мир окрасился в серые тона сумерек, изредка подсвеченными неяркими оранжевыми пятнами тепловых объектов.

Через час «АэрФлай» пересёк городскую черту. Ещё через десять – Глеб припарковался у центрального отдела ГСК. Часовые были уже в курсе насчёт его статуса и пропустили без проверки документов. Несмотря на поздний час, отдел бурлил жизнью. Штаб операции располагался на первом этаже, где на большом голографическом экране развернута схема южного сектора, и маленькие солдатики со сносками названий отрядов выдвигались в заданные точки, атакуя позиции боевиков, защищающих непонятно что и непонятно зачем. Сектор был окружен и, по мнению Глеба, им бы давно пора сдаться, сопротивляться бессмысленно. С другой стороны их всех ждал суд, и очень немногие избегнут смерти или участи попасть на рудники. Пожалуй, второе даже хуже.

– Что с Ханом? – спросил Догов, когда Глеб подошёл к нему.

– Мёртв, как и его телохранители.

– Стало легче?

Престол отрицательно покачал головой.

– Это просто возмездие. Легче мне уже никогда не будет.

– Ты так сильно её любил?

Северин задумался, прислушиваясь к себе и своим ощущениям. После смерти Маары осталась тихая щемящая грусть, словно он потерял что-то важное, но то, без чего можно прожить.

– Не знаю, – наконец, произнёс он. – Наверное, любил, и что важнее – она любила меня. Правда, я не уверен, что мы могли бы быть вместе.

– Счастье не для таких, как ты? – ехидно поинтересовался Долгов.

Глеб в ответ пожал плечами.

– Не удалось проверить. Я сомневаюсь, что она согласилась бы уехать со мной.

– Теперь уже не узнаешь, – с грустью заметил капитан, – похороны завтра утром. А потом ГСК при поддержке корпоратов войдёт в южный.

– Я нужен?

– Да, – ни секунды не сомневаясь, сказал Борис. – Мы, хоть, и знаем южный, видим его со спутника, но этого мало. Ты – оперативник высокого класса. По нашим сведениям, сопротивление ожидается мощное. После побега Хана, – Долгов слегка усмехнулся, – упавшее знамя поднял один из главарей, некий Бурбон. Погоняло получил за то, что жить не может без этого напитка. Так вот, он бывший вояка, не спецназ, так, летёха, поучаствовал в парочке крупных операций. Но толковый мужик – спортсмен, наркотой не балуется, под ним вся проституция южного. В общем, объявил он себя главным и переехал в дом Хана. Те, кто были не согласны, получили по пуле в лобешник, остальные быстро согласились, так что, теперь у вольницы новый хозяин. Всё, что бросил Хан, Бурбон подобрал железной рукой, покончил с вольными отрядами, разбил всех на небольшие группы, поставил во главе бывалых боевиков из тех, кто раньше повоевал, таких в южном не мало, занялся обороной. Короче, без боя сектор сдавать не собирается. Кстати, выяснили, как ушёл Хан. Арестовано несколько рядовых контролёров и один капитан, который за приличную мзду выпустили его через заводской сектор.

Глеб внимательно слушал. Жаль, время упущено, ведь, можно было войти сразу после бегства Хана и повязать разобщённых деморализованных боевиков.

– Давно там этот Бурбон засел?

– Нет, буквально пару часов прошло. Мы бы не успели, если

ты клонишь к тому, что нужно было входить, как только стало известно о побеге.

– Ясно, теперь поздно сожалеть. Моя задача?

– После того, как ГСК начнёт операцию, пробраться в бывший дом Хана и повязать нового хозяина. Нужно снова обезглавить бандитов. Он – толковый боец, на передовую не полезет, будет руководить из укрытия. Мы, конечно, постараемся глушить все переговоры, оставив только свою связь, но я, думаю, что он это предусмотрел. Сам знаешь, в наш век технологий есть лекарство от всего. Так что, на тебе перехват.

– Понял. Значит, завтра похороны Маары, а потом справим панихиду по подонкам.

– Именно, а сейчас пока свободен.

– Есть. Кстати, а где тело Маары?

– В морге, там его в порядок приводят. Администрация оплатила похороны. Родных у неё нет, оповещать некого. Завтра с восьми утра гроб с телом будет выставлен для прощания в холе. Потом кремация. Если хочешь попрощаться, пройдись до центральной больницы, не думаю, что тебе откажут.

Глеб кивнул и пошёл к выходу, оставив капитана планировать операцию. Если бы ему не нужно было бы в дом Хана, то он бы вообще туда не полез, ГСК и без него справится.

Дежурный, на вопрос о морге, махнул рукой в сторону лифта и вернулся к чтению какой-то книженции, судя по обложке, очередной низкопробный боевик о войне корпораций, где, наверняка, бесстрашный оперативник повергает противников, спасает девицу и крадёт самый важный секрет немцев или ещё кого. Спускаясь на лифте, Глеб усмехался. В жизни всё совсем не так.

Работник морга пытался остановить его, но, увидев ксиву ГСК, отвалил в сторону. Открыв дверцу холодильника, он вытянул на себя стол и удалился, оставив их наедине.

Маара лежала с закрытыми глазами. Её уже переодели в чистую парадную форму. На груди прикреплено несколько знаков отличия. Тёмные волосы уложены, раны скрыты за высоким воротником. Не было у неё и кибер руки, теперь её заменял обыкновенный пластиковый протез. Правило корпорации – всё в дело. Его сняли и вскоре пересадят ещё кому-нибудь. Она лежала, вытянувшись во весь рост, руки сложены на груди. Над ней хорошо поработали. Она выглядела, как живая, даже румянец на щеках сделали.

Глеб взял стул и присел рядом. Несколько минут сидел, молча, смотря на её лицо. Было очень странно видеть её такой спокойной и неподвижной.

– Здравствуй, милая, – наконец, произнёс он. Голос дрогнул. – Прости, что не смог защитить тебя. Я, и только я, виноват, что тебя нет. Думаю, тебе уже не важно, но почти все твои убийцы мертвы. Они заплатили за то, что отняли тебя у меня.

Глеб вытянул руку и накрыл её кисть, холодную и безжизненную. И тут в нём что-то сломалось. Он заплакал, заплакал снова. Если не считать момента, когда он сидел в луже крови с телом Маары на руках, то последний раз он плакал почти три года назад, когда пришёл в себя и обнаружил, что у него нет ни рук, ни ног.

– Прости меня, – ещё раз попросил он и, резко развернувшись, направился к выходу.

Служитель, молча, проводил его взглядом и подумал, что хорошо, что он не стоял у этого парня на дороге, уж больно много злости и ярости у него в глазах.

Всё оставшееся время Северин провёл в одном из баров. К полуночи он был пьян в хлам, ради этого пришлось отключить «Гиппократа», который банально мешал напиться, борясь с алкоголем. В итоге он просто вырубился на стойке, показав роботу-бармену жетон ГСК и пообещав, что если из его карманов что-нибудь пропадёт, он разнесет это заведение по камешку, продемонстрировав на прощание вместо кулака полуметровый виброклинок. Последнее, что он успел сделать – активировать «Гиппократа». Тот за двадцать минут справиться с опьянением и его последствиями, но Северину на это уже будет плевать, он уснул мгновенно.

Разбудило его вибрирующее комКольцо. Глеб несколько секунд пытался понять, где находится – маленькая комнатка, стены обшиты пластиком, не разобранная кровать, на которой он лежит прямо в ботинках. Кольцо Глеб активировать не стал, просто перенаправил вызов в имплант «Сеть», а тот сам вывел изображение на «Око».

– Престол, где тебя черти носят? – зло произнёс Долгов. – Тело Маары уже доставили в отдел. Если хочешь попрощаться, сейчас самое время, через десять минут полковник будет речь толкать.

Глеб представил спич полковника – правильные шаблонные фразы – и его перекосило.

– Я не приду, – наконец, сказал он. – Вчера попрощался. Кремация где будет?

– В городской больнице, там, в морге, небольшой крематорий.

– Приду туда. К вторжению всё готово?

– Да, – уверенно заявил Долгов. – Жду тебя в штабе после кремации. В полдень штурм, – после чего разговор оборвался.

Глеб посмотрел на маленький голографический экранчик. Часы показывали восемь двадцать, заряд «Энерона» – шестьдесят два процента. Глеб разделся, достал пустую капсулу из потайного отсека и заменил её полной. Цифры на экране мгновенно сменились на восемьдесят семь процентов. Глеб удовлетворённо кивнул сам себе, пока что хватит.

Распахнув дверь, он понял, что находится всё в том же баре, только кто-то перенёс его в заднюю комнату. Глеб подошёл к стойке, за которой лениво протирал стаканы всё тот же робот.

– Кофе!

– Сию секунду, – мгновенно отозвался тот. – Завтрак? Яичница с беконом?

– Давай двойную порцию, – решил Глеб, понимая, что в ближайшее время поесть уже не удастся.

Плотно позавтракав, Глеб почувствовал себя гораздо лучше. Пройдя КПП, добрался до городской больницы. Усевшись в вестибюле, он приготовился ждать, попутно вошёл в городскую сеть. Весь город был уже в курсе, что ГСК сегодня будет штурмовать южный сектор. Никакой тайны – слишком много лазеек для утечки информации. У задействованных в операции есть жены, мужья и родственники. Так что, сеть помимо официальных каналов, была забита различными слухами, вплоть до того, что один блогер поднял чуть ли не панику, сообщив, что южный будет подвергнут точечной бомбардировке с применение химических боевых средств. Северин вышел на связь с Долговым и сообщил о данном слухе.

– Уже уладили, – отмахнулся капитан. – Блогер арестован, и городской судья приговорил его к году общественных бесплатных работ. Будет знать, как всякую чушь пороть. Кстати, я так понял, ты в больнице?

– Да, сижу в вестибюле.

– Спускайся в морг, сейчас привезут Маару. Пять минут на прощание, кремация, получишь пепел, я уже договорился. И сразу в отдел, до начала операции час. Пора разобраться с этой клоакой.

– Я буду, – рассеяно сказал Северин и отключился.

Он встал и снова спустился на лифте морг. Гроб с телом девушки уже привезли. Он стоял на небольшом столике возле печи.

– Крышку снимите, – потребовал он.

– Не имеем права, – запротестовал служитель.

Глеб сунул ему жетон оперативника ГСК и ненавязчиво

продемонстрировал кобуру с Громом. Тот быстро смекнул, что вякать не в его интересах и, отщелкнув зажимы, откинул крышку, после чего попятился.

Несколько минут Глеб смотрел на спокойное лицо девушки, затем нагнулся и поцеловал в лоб, несколько мгновений подержал её тонкие длинные холодные пальцы, отпустил, отступил на пару шагов, повернулся к служителю, который незаметно стоял, прислонившись к стеночки, и кивнул. Тот, молча, подошёл и закрыл крышку. После чего гроб на каталке был отвезен к небольшой печи. Служитель повернулся и посмотрел на Глеба. Северин подошёл, провёл рукой по тёмному дереву.

– Прощай, милая, – негромко произнёс он. – Спасибо тебе, ты была самым светлым пятном в моей жизни за последние годы.

Служитель вкатил гроб в печку и, закрыв дверцу, включил подачу газа. Через пять минут всё было кончено. Пепел собран в металлическую урну и передан Глебу. Тот несколько секунд стоял, держа её в руках, затем убрал в большой карман плаща и, кивнув на прощание работнику морга, вышел. Ещё через пять он уверенным шагом переступил порог кабинета Долгова.

– Попрощался? – спросил тот после небольшой паузы.

Глеб кивнул.

– Как там Голован?

– Сегодня выведут из комы. Говорят, через пару недель должен встать на ноги. Крепкий парень.

– Удачи ему, – немного отстранённо произнёс Глеб. – Давай по операции.

– Всё просто: сначала в южный с главных направлений войдут основные силы, всего четыре сотни человек, на каждом КПП будет сформирован резерв ещё в пятьдесят человек, и звено из корпоратов на флаере – мобильная ударная группа. Перед этим по заранее разведанным позициям боевиков будет нанесён удар с воздуха управляемыми ракетами. Армейцы нам передали десяток штурмовиков с экипажами.

– Пока что всё грамотно, – глядя на голографическую доску, по которой штурмовые группы захватывали один дом за другим, прокомментировал Глеб.

– Твоя задача, – не обратив на слова Северина никакого внимания, произнёс капитан, – после входа штурмовых групп добраться до объекта «Дворец», так условно назван особняк Хана, и захватить его нового хозяина. В средствах тебя никто не ограничивает. Главное – результат. Война всё спишет.

Глеб посмотрел на часы. До штурма оставалось двадцать минут. Конечно, было бы лучше, если, бы он оказался в секторе

ещё накануне, тогда захватить особняк не составило бы проблем. Но он не мог не попрощаться с Маарой. Поэтому, приходилась работать в сложившихся условиях.

– Я – координирую действия всех сил, – продолжил Долгов. – С тобой у нас будет отдельный закрытый канал. Вот, держи, – он кинул Глебу через стол небольшую пластину с гербом ГСК. – Чип «Свой – Чужой», а то долбанут тебя серые мундиры в спину. Так хоть на сканерах будешь своим, а не враждебным или нейтральным. – Долгов глянул на часы, висевшие на стене. – Пора, – вставая, произнёс он. – Через две минуты я должен быть в штабе. А ты двигай к КПП, входи там, где тебе удобно. Успеха, Престол, постарайся не погибнуть.

Северин кивнул и, поднявшись, пожал протянутую руку.

– У меня есть цель – я должен распутать этот клубок, в центре которого оказался. Нужно понять, что привело к гибели Маару. Кто-то должен ответить за её смерть.

– Разве ты не всех покарал?

– Нет, Боря, во всем этом слишком много неясного. Так что, подыхать мне рано. Ладно, двинул я, мне ещё «Дворец» захватывать.

Глава шестнадцатая. Призрак материален

Да Винчи внимательно изучал запись операции. КШФ уже удалился от побережья Австралии, и теперь находился в безопасном международном воздушном пространстве. До пленных он добраться ещё не успел, а мертвяки его пока что вообще не интересовали. Правда, два его нанимателя настояли на том, чтобы он доставил тела на общую базу по изучению неизвестных имплантов, сейчас её спешно организовывали в одной из «банановых республик». Туда уже вылетели специалисты с обоих континентов, да и они через пару часов будут в точке сборов. Гришин и Грэм очень заинтересовались неизвестными имплантами, и даже решили работать сообща, похоже, эти двое заключили что-то вроде временного союза.

Контрактор вернулся к просмотру записи. Надо сказать, операция развивалась совершенно спонтанно. Несмотря на профессионализм сотрудников, не удалось избежать потерь. Они дали себя обнаружить, вступили в бой. Противнику понесён урон, но он не уничтожен. Пожалуй, данную операцию можно считать провальной, ведь если бы не преимущество в технике и внезапность нападения, группа охотников из двух корпораций была бы уничтожена.

– Алекс, что там с маячком? – вышел на связь с помощником Да Винчи.

– Ничего, рано ещё для первого сигнала. С момента операции прошло чуть больше трёх часов. Ожидаем через сорок пять минут. Данные флаеры быстро не летают, да и не слишком я надеюсь на эту хитрость.

– Пленники?

– Один в отключке, ногу он потерял, кровотечение остановили. Второй готов к допросу.

– Сейчас иду, – отозвался Да Винчи. – Я посмотрел запись операции. Фактически, это провал. Если бы не преимущество в технике и внезапность атаки, то группа была бы уничтожена.

– Мы были вынуждены импровизировать, – попытался оправдаться Алекс. – В бой пришлось втягиваться на условиях ситуации, которая развивалась стремительно.

– Я видел. С одной стороны, ваши действия достойны похвалы, поскольку вы выполнили задачу. С другой – подобного больше происходить не должно. У нас элитная команда, которая обязана начинать бой на своих условиях, а не втягиваться

спонтанно. Правда, в ваше оправдание можно сказать, что вам противостояла элитная команда. А безногого давай в считыватель, что прислал Грэм, попробуем на нём новую методику допроса.

– Всё понял, шеф, жду вас в допросной.

– Иду.

Да Винчи отключил связь и задумчиво посмотрел на экран, куда он вывел все известные данные. Эта операция всё больше и больше становилась непредсказуемой. Слишком много было странного, можно даже сказать, фантастического, но что больше всего не нравилось контрактору так это то, что они так и не приблизились к тому, кто руководит противником и какие цели преследует.

В допросной сидел лишь захваченный боевик «Призраков», Алекс находился в соседнем помещении, наблюдая происходящее через камеру.

– Вы знаете, кто я? – садясь напротив, поинтересовался Да Винчи.

Боевик несколько секунд ухмылялся, потом с насмешкой произнёс.

– Вы – Драгомир Милошевич, серб, родились в старом Белграде. Вам тридцать восемь лет. Воевали на всех континентах. Степень угрозы – высшая. По возможности вы подлежите уничтожению при любом удобном случае.

Да Винчи ошарашено смотрел на боевика. Эти данные было невозможно получить, их просто не существовало! Да Винчи уже и сам забыл своё имя и место рождения, но этот боевик, обычный рядовой боевик знал то, что не должно было всплыть ни при каких обстоятельствах! «Алекс, уничтожь запись и забудь, что слышал», – отдал мысленный приказ Да Винчи. «Слушаюсь», – мгновенно отозвался помощник.

Да Винчи снова посмотрел на пленника.

– Оставим мою персону в покое, – спокойно произнёс он. – Вы знаете, кто я и на что способен. Давайте, я задам другой вопрос – кто вы?

Пленник снова усмехнулся.

– Личный номер: четыре-пять-два-один-один-девять, группа зачистки НВП.

– НВП?

– Нового Всемирного Правительства, – легко пояснил пленник.

– Кто стоит во главе правительства? Какие цели преследуют? Где оно располагается?

– Я имею право сообщить только личный номер.

– Ясно, – хмуро произнёс Да Винчи. Прогресс, который вроде бы наметился, сошёл на нет. – Давайте попробуем иначе.

– Я спокойно выдержу допрос любой степени интенсивности, – ответил пленник. – Иммунитет на психотропные вещества, не восприимчив к гипнозу.

На мгновение Да Винчи растерялся. Это была не бравада, пленник просто сообщил, что не боится и готов вынести всё, что ему уготовят его тюремщики.

– Может, договоримся? – решил попробовать перевербовать вражеского агента контрактор. – Ты – классный боец, я видел запись захвата. Что тебе это новое правительство? Иди работать ко мне. Немалые деньги, статус, уважение в профессиональных кругах.

Задержанный покачал головой.

– Я служу не за деньги, я не наёмник, я верю в то, что делаю.

– Фанатик? – презрительно скривился Да Винчи.

– Можно и так сказать, – легко согласился парень. – Но поверьте, когда мы будем готовы, и сделаем то, что должны, это принесёт благо всем.

Да Винчи расхохотался. Он смеялся так долго и самозабвенно, что смутил пленника.

– Ну ты и дурачок! Не бывает так, чтобы все стали счастливыми. То, что хорошо для одних, плохо для других. Ну да ладно, оставим схоластику. У меня всё же есть средство, вытащить из тебя информацию, но на это потребуется время. Довольно долго будем расшифровывать, но в итоге получим результат. Правда, тебе уже будет всё равно. Это вроде как снятия информации с носителя. Только дли того, чтобы извлечь её, носитель уничтожается. В данном случае – твой мозг, – он усмехнулся, увидев в глазах пленника тень неуверенности. – Я смотрю, ты испугался?

Пленник отрицательно покачал головой.

– Правильно, ты мне не веришь, но я тебе сейчас покажу, что тебя ждёт.

Достав коробочку виртИнтера, он развернул экран и продемонстрировал пленнику соседнее помещение. Безногий боевик был прикован к хирургическому столу, энергетические наручники держали его крепко, на глаза надвинут специальный зажим, не дающий их закрыть. А из лампы, весившей больше двухсот килограмм, прямо в глаз бил яркий белый свет. Одноногий бился в захватах, его тело выгибало дугой. Орать он уже не мог, только хрипел.

– Новейшая разработка «АйсКорпа», – пояснил Да Винчи. – То, что потом останется от твоего напарника, уже не будет

человеком. Функции у организма останутся, а вот мозг просто сгорит. Может, передумаешь? Поверь мне, даже пуля в лоб гуманней.

Контрактор явно видел страх в глазах собеседника, но тот оказался крепче, чем казалось.

– Личный номер: четыре-пять-два-один-один-девять, группа зачистки НВП, – упрямо повторил тот.

– Хорошо, – согласился Да Винчи. – Ты сам выбрал свою судьбу, – после чего он вышел.

Через час КШФ совершил посадку на территории, охраняемой частной военной компанией. Да Винчи вышел наружу, внимательно изучая обстановку. Смеркалось. Вокруг забор, сделанный из чего-то, напоминающего пластик, по верху – неизменная энергетическая дуга. Больше всего удивило то, что у маленького здания аэровокзала стояли обычные древние машины на бензиновых двигателях. Никаких аэрокаров. Как сказал один приятель: «Цивилизация в этих местах не наступит никогда».

К аппарели подрулили два древних джипа. На турели первого установлена плазменная ручная скорострельная пушка, на втором – кинетический пулемёт. Верзилы-охранники с новейшими стволами, все в модернизированных «Кугуарах» «АйсКорповского» производства. Нормальная броня, её штатовцы сделали специально для Африки и латинской Америки. Но парни, явно, из частников. Видимо, Грэм и Гришин решили не светить здесь своё присутствие.

– Прибыли для сопровождения, – сообщил один из наёмников, вылезая из джипа.

Да Винчи не обнаружил никаких знаков различия, хотя, все подобные команды их использовали. Похоже, обычные наёмники среднего звена, которых потом будет не жалко сократить.

– Сейчас поедем, – произнёс он, не представляясь. – Дорога опасная? Кто контролирует территорию, примыкающую к объекту?

Наёмник посмотрел на него уже с уважением.

– Дорогу условно можно считать безопасной. Территория контролируется боевиками оппозиции, фактически, гвардия какого-то наркоторговца, который горит желанием захватить кресло президента, представляющего другой картель.

– Ясно, – озвучил доклад наёмника контрактор. – А вы кого представляете?

– Мы – частники. Нас наняли для конкретного дела – охрана комплекса, сопровождение поставок. Руководству повстанцев и президенту упали кругленькие суммы, дабы этот объект был неприкосновенен.

Из КШФ вылетели два бронекара. Люк первого распахнулся и Да Винчи запрыгнул внутрь, на ходу крикнув: «Идём между вами, дистанция – тридцать метров».

– Дилетанты, – пренебрежительно заметил Алекс.

– Они – разменная монета, их сотрут, как только корпораты закончат проект, – пожав плечами сказал контрактор.

Ехать оказалось действительно недалеко. Маленький комплекс зданий на окраине какой-то деревни, городом его язык назвать не поворачивался. Проехав в ворота, которые охраняли парни в «Кугуарах», машины остановились у одного из корпусов.

Да Винчи оглядел временный филиал двух корпораций. Три из пяти зданий были заброшены и использовались лишь как укрепленные пункты и казармы для наёмников, которых насчитывалось примерно человек пятьдесят. Вполне достаточно, чтобы отразить нападение местных бандитов. Вообще, устроилась они здесь неплохо. Периметр патрулировался дронами третьего поколения. Четыре робота-охранника, старенькие, но вполне надежные. Под навесом – три бронекара.

– Недурно, – оглядевшись, произнёс Ящер, стоящий в двух шагах от Да Винчи. – Думаю, им хватит на маленькую войну, или захватить власть в этой «банановой стране».

Контрактор хотел уже сказать контрразведчику: «Да кому она нужна?», но в это время из центрального здания вышел маленький пухлый мужичок, а следом за ним двое крепких парней с гравитационными носилками.

– Грин, – представился сотрудник, подойдя к Да Винчи. – Где трофеи?

Контрактор указал на второй бронекар. Толстяк махнул рукой подручным, и те пошли вслед за парящими в метре от земли носилками к машине. Штурмовики предали трофейных киборгов и остались возле бронетранспортёра ожидать приказов.

– Где вы такие игрушки нашли? – осмотрев груз, поинтересовался Грин.

– Не важно. Нам приказали – мы доставили. Скажем, это бонус, попутные трофеи в проведённой операции.

– Ценные трофеи, – согласился Грин, – если ради них сюда доставили двадцать ведущих специалистов с двух континентов в течение пяти часов. Я всю жизнь разрабатываю импланты, но половину даже затрудняюсь определить.

– Вот и мы также подумали и решили прихватить их.

– Спасибо, – по-доброму улыбнулся Грин и убежал вслед за носилками, которые его подручные уже затащили в здание.

Развернув комКольцо, Да Винчи связался одновременно с Гришиным и Грэмом:

– Груз доставлен.

– Мы уже в курсе, – ответил Грэм. – Ваши дальнейшие действия?

– Ждать результатов сканирования, – пожал плечами да Винчи. – Боюсь, иная тактика допроса не приведёт к результату.

– Расшифровка может занять недели, – вклинился в диалог Гришин. – Технология сырая. А у нас нет столько времени.

– За несколько дней, что мы работаем, мы добились больше, чем вы за три месяца, – холодно заметил Да Винчи. – Я работаю на вас, но не позволю указывать, как мне работать. Мы – автономное подразделение. Вы платите, я даю результат быстро и эффективно, насколько это возможно.

Гришин и так пребывал в плохом расположении духа, а сейчас, получив отповедь, был готов взорваться, но смолчал.

– Работайте, – бросил он и отключил свой канал связи.

Грэм только кивнул и исчез с маленького экрана.

– Что дальше? – подошёл к Да Винчи Ящер, держа в руках упаковку с пивом, которую ему подогнал кто-то из охранников.

– Ничего, просто ждём, – бросил контрактор, направляясь к бронекару. – Ждём очередной сигнал с маячка и результаты сканирования мозга пленных. Больше нам ничего не осталось.

Глава семнадцатая. В преддверии катастрофы

Доклад Да Винчи не особо порадовал директора «РосТеха». Да, тому удалось добиться впечатляющих результатов, но он так и не вышел на группировку, которая использовала ресурсы корпорации, как хотела. Слежка и вмешательство в проекты очень дорого обходились Гришину. За несколько часов до этого Свенсон сообщил о хищении десяти миллиардов империалов с одного из корпоративных счетов. Человек, который, якобы, украл эти деньги, сидел в одном из центральных офисов на средней должности и знать, не знал, что сказочно богат. Также пропали результаты испытаний новейших прототипов и очень перспективные разработки. Куда всё это исчезло, глава службы безопасности объяснить не мог. Что и поставило точку в его карьере. Гришин наконец-то воспользовался моментом и убрал идиота с должности главного секьюрити. На этом победы заканчивались.

Плохие новости принёс Горобец. В Каменске ГСК вошло в южный сектор. Директору «РосТеха» на это было глубоко плевать. Оперативники, которые держали в поле зрения Престола, исчезли, но перед этим успели сообщить, что Северин и Долгов взяли Молота, после чего Глеб выехал из города и ликвидировал Хана и его охрану. Почему Хан не сбежал, а прятался неподалеку, Горобец не знал. Хуже всего, что Престол разговаривал с ним перед тем, как убить, и что бандит ему мог рассказать – оставалось загадкой. Гришин нутром чуял, как шатается его кресло, в которое он сел так недавно.

«Горобец, – мысленно позвал он, – зайди ко мне». Прошло секунд десять прежде, чем дверь исчезла, и в пустой проём шагнул главный бодигард.

– Вызывали, господин директор?

– Да. Мне нужен анализ ситуации, сложившейся в Каменске, и что в связи с этим предпримет Престол. И не стой на пороге, садись.

Горобец бесшумно прошёл к столу и опустился в кресло. Минуту телохранитель обдумывал ответ.

– Павел Аркадьевич, – наконец произнёс он. – Ликвидация бандитской вольницы в Каменске непосредственной опасности не несёт. Проблема в Престоле. Я думаю, он уже сложил всю мозаику, и уже знает, кто заказчик. Вернее, думает, что знает, поскольку подставили вас очень грамотно…

ВиртИнтер неожиданно издал сигнал вызова. Гришин недоумённо уставился на дисплей, поскольку вызов был прямым, минуя коммутатор корпорации и его секретаршу. Наверное, тех, кто мог вот так, запросто, позвонить одному из самых влиятельных людей планеты, можно пересчитать по пальцам. Номер был Гришину незнаком, но виртИнтер его прекрасно знал. Главному корпорату звонил Хан. Кремень растеряно развернул настойчиво гудевший виртИнтер экраном к Горобцу.

– Что делать? – спросил у него Гришин.

– Отвечать, – флегматично отозвался тот. – Отвечать честно, и за всё. Престолу сейчас до вас не добраться, у него на это нет ни сил, ни возможностей. Если вы дадите ему расклад, то сможете убедить его в своей непричастности. Назовите ему виновных.

– А кто виноват? ИИ, которого не существует в природе? – огрызнулся глава «РосТеха». – Или Гришин, который отдал приказ своему оперативнику, подчиняться Хану, в свою очередь отдавшему приказ уничтожить женщину Престола?

Горобец озадачено потёр переносицу.

– Сейчас единственный шанс – покаяться. Или немедленно уничтожить Престола. Там идёт военная операция. Никто не узнает.

– Сколько наших людей задействовано?

– Взвод – двадцать один человек. Вероятность успешной ликвидации примерно шестьдесят процентов. Но если вы отдадите приказ, другого варианта у вас не останется. Если Престол уцелеет, он уже точно будет знать, кто его враг. Поговорите с ним. Если не удастся убедить, всегда можно будет начать охоту. С вашими ресурсами вы сможете поднять всю страну против одного человека. Ему не уйти.

– Хорошо, – неожиданно согласился Гришин. Он снова развернул к себе виртКом и мысленно приказал соединить с вызывающим. – Слушаю, – твёрдо и уверенно произнёс он, но голос «дал петуха», даже Горобец это заметил.

– Кремень? – раздался из динамика голос Северина.

– Отчасти, – ответил главный корпорат. – Вы, Северин, знаете меня как Павла Аркадьевича Гришина. Я готов ответь на любой ваш вопрос.

– Вот как, – голос Престола стал ледяным. – Давайте поговорим. Хотя, сомневаюсь, что вы мне скажите что-то, что сможет спасти вашу жизнь.

– Вы удивитесь, но у меня есть, что вам рассказать, – усмехнулся Гришин. – Хотя поверить в это будет сложно.

– Начинайте, – легко согласился Северин. – И начните с того,

почему я не должен вырвать вам ноги?

Глава восемнадцатая. Конец орды

Северина забросили в южный на десантном флаере. Все КПП были под наблюдением, и любой, кто перешагнул бы границу, рисковал получить очередь из Гаусс-пулемёта, или плазменный заряд.

Глеб внимательно осмотрелся. Его выкинули на окраине. Сил оборонять ещё и её у Бурбона просто не нашлось. Он сделал ставку на кольце боевиков в центральном районе сектора. Глеб вообще не понимал смысла этой обороны. С его точки зрения бандитам нужно было разбиваться на мелкие группы и идти на прорыв кордонов. Хоть кто-нибудь да пробился бы. Хотя, вряд ли, сейчас над южным висел боевой спутник корпорации. В принципе, он мог бы просто выжечь центральную часть вместе со всеми бандами. Ну да это всё теория: имеем то, что имеем. И Глеб направился в сторону центра. Хан, ещё когда они играли в шахматы в особняке, поведал ему о небольшой лазейке – подземном туннеле, ведущем в заброшенный дом в соседнем квартале. Долг поставил ему конкретную задачу – захватить особняк и самого Бурбона, и Северин не собирался ради этого воевать с семью сотнями отморозков. Это задача для ГСК и корпоратов, они стянули немалые силы – вот пусть и работают. Южный выглядел безжизненным, только из одной халупы сквозь щель на него внимательно уставились. Он просветил стену, там внутри сидела пара грязных ребятишек, угрозы они не представляли.

Дома, из которого в особняк Хана вёл подземный ход, он достиг за три минуты до полудня. И вот тут его ждал первый сюрприз – внутри были люди. И самое поганое – этот дом стал одной из ключевых точек обороны боевиков: пулемётное гнездо на первом этаже, плазменная пусковая установка во дворе, снайпер на пятом этаже.

– Долг, как слышишь?

– Слышу, но мне некогда, – мгновенно отозвался капитан.

– Я не вышел на точку. Дом, через который я должен был идти, занят бандитами. Плазменная установка во дворе, снайпер и Гаусс-пулемёт.

– Адрес?

– Улица Республики, три.

– Что делать будешь? Мы начинаем через минуту.

– Пойду дальше, как собирался, либо тихо, либо громко, но другого пути нет. С боем брать особняк не хочу – это ваша задача.

– Понял тебя, Престол, ждём результат. А теперь отбой, пора

выдвигаться.

Связь отключилась. Глеб внимательно оглядел позицию боевиков, в основном они были сконцентрированы на правом фланге, на левом только скучал одинокий наблюдатель, изредка появлявшийся в окне второго этажа. Сам замаскированный вход располагался прямо по центру здания за небольшой дверью, спуск в подвал, а там уже скрывался сам секретный лаз.

Глеб раздумывал недолго – просто активировал «Тень» и растаял для глаз наблюдателя и приборов. Медленно перейдя через улицу, он запрыгнул прямиком в окно к часовому. Имплант не смог справиться с такой быстрой сменой обстановки, а бандит не успел понять, когда к нему в окно влетел здоровенный мужик в чёрном плаще. Виброклинок вошёл ему в горло и пришпилил боевика к стене. Больше в помещении никого не оказалось. «Лезвие» снова исчезло, и труп повалился на грязный, заваленный мусором пол. Глеб снова активировал «Тень» и спокойно, осторожно ступая, дошёл до лестницы, без проблем миновав при этом ещё два поста. Спустившись на первый этаж, он без труда нашёл нужную дверь, которая была завалена всяким хламом. Стараясь не шуметь, Северин убрал его и потянул за ручку. Дверь заперта изнутри, но не выдержал сам запор. С негромким шумом лопающейся стали и скрежетом металла он вышел из косяка, открыв дорогу вниз.

Престол спустился по лестнице. «Око» мгновенно адоптировалось к тьме. В конце подвала он обнаружил то, что искал, – серьёзную дверь с замком пятого уровня, защищённую взрывчаткой в стенах. Столько, что хватит пустить на воздух половину квартала. Ломать пришлось долго. Всё едва не пошло прахом, когда сверху рвануло. Земля вздрогнула, чуть не разорвав контакт импланта и замка. Глеб с трудом устоял на ногах. Похоже, ГСК начала штурм, и по вскрытой Престолом позиции отработали высокоточной ракетой. Судя по грохоту сверху, дом над ним сложился. Теперь только одна дорога – вперёд.

Через пару минут замок сдался, открыв дверь, за которой тянулся длинный забетонированный, хорошо освещённый коридор. Правда он был гораздо уже того, что вёл в логово Умника, да и высота потолка чуть меньше двух метров, но даже для высокого Глеба это не было проблемой. Через три минуты бега он вышел к точно такой же двери, ведущей уже непосредственно в особняк, раньше принадлежавший Хану.

Просветив дверь «Оком», Северин определил точку выхода – короткий тупиковй коридор, заваленный всяким хламом. Он знал, что выход находится в подвале особняка, и был почти на сто процентов уверен, что новый хозяин о нём не знает, а значит, и не

охраняет. При этом Глеб, окончательно обнаглев, подключился к сети дома, через которую, используя систему «Свой-Чужой» и высший приоритет, соединился со штабом операции, а точнее, с тактическим экраном, чтобы понимать, как идёт штурм. За пять минут изменилось не много: в двух местах контролёрам и корпоратам удалось прорвать оборону бандитов, ещё в двух они намертво завязли. До особняка им было идти и идти, и Северин сомневался, что в ближайшие несколько часов он получит поддержку. Особых проблем Престол в этом не видел: он находился уже внутри, у него имелись коды к системе безопасности особняка. Стоит добраться до операторской, и он просто опустит барьеры «Форт» – дорогой и очень надёжной системы охраны, которая просто отрежет логово от внешнего мира. Чтобы пройти её, понадобится пехотный батальон со всеми средствами усиления.

Пора начинать. Дверь, маскировавшаяся под обычную стену, была с наноэлементами. Она просто и бесшумно растворилась, оставив после себя едва заметное марево, словно нагретый воздух. Глеб спокойно прошёл через неё и закрыл за собой проход. Он знал, что сейчас на пульт дежурного пришёл сигнал о проникновении, вот только охранник не располагал информацией о потайном ходе, Хан поступил, как большинство древних правителей: инженеры построили тайный лаз, после чего он их убил, как и остальных строителей. В мире насчитывалось только три человека, которые о нём знали, и к этой минуте единственным из троицы оставался Северин, Удав и Хан уже перебрались в иной.

Престол спокойно прошёл через подвал и на лестнице столкнулся с растерянным боевиком, который так и не смог понять, откуда прилетел виброклинок, пробивший его грудь. Скинув труп вниз, Глеб вышел на первый этаж прямо рядом с кухней. Благодаря кодам Хана и частично перехваченному контролю над «Логовом», он получил полный доступ ко всем камерам и теперь знал всё об обороне Бурбона. Тот, как и ожидалось, окопался в кабинете бывшего хозяина. С ним – двое бойцов в «Аккордах» с тяжёлыми штурмовыми плазменными винтовками. Ещё пятеро контролировали второй этаж, столько же на первом. Остальные двадцать расположились снаружи и на крыше, держа периметр.

«Тень» надёжно скрывала Глеба от случайного взгляда. Охранник, прохаживающийся по холлу, никакого внимания на него не обращал, только изредка поглядывал в сторону открытой двери, где недавно скрылся его напарник. Глеб обошёл его. Целью был не одинокий боевик, который умрёт через пару минут, а

центр управления.

Особых усилий для бесшумного передвижения прилагать не приходилось – слегка пружинившее мягкое покрытие надёжно скрывало любой звук. Один раз боевик, шатающийся по коридору, что-то услышал и с минуту таращился в сторону холла. Глебу пришлось прижаться к стене, поскольку тот, ничего не увидев, решил пройтись, коридор оказался не слишком широким, и он бы обязательно налетел на Северина. Но всё обошлось.

Вскоре, дойдя до одинокой двери, Глеб с полминуты возился с замком, после чего быстро распахнул её и, не торопясь, вошёл внутрь. Оператор обернулся, уставившись в пустоту, затем его правая рука потянулась к кобуре с армейским автоматическим пистолетом, а левая попыталась нашарить тревожную кнопку, и почти нажал её, но сенсора коснулась уже ладонь мертвеца. Престол сделал скользящий шаг и насквозь пробил спинку кресла вместе с сидящим в нём оператором. Тот обмяк, уронив голову на пульт. Северин рывком вытащил труп из кресла и просто бросил его на пол, после чего пальцы забегали по сенсорам, превращая дом в крепость. Причём Глеб позволил себе шутку, перенастроив систему «Свой-Чужой», и, теперь, любой человек с оружием расценивался системой обороны как противник, исключение составляли контролёры и корпораты.

Глеб несколько секунд смотрел на экран, который демонстрировал изменение статуса обороны, опускались силовые щиты, открывались пулемётные гнёзда, которые мгновенно начали отслеживать передвижения боевиков, и никакой записи внутри дома ни аудио, ни видео, разговор предстоит конфиденциальный. Не прошло и минуты, как первая турель, не получив отклика на запрос, открыла огонь, сметая со ступеней двух молодцов с автоматами.

Глеб хмыкнул и, поднявшись из кресла, просветил коридор. По нему спешили двое бойцов в «Муромцах» с автоматами наперевес. Видимо, их послали узнать, что происходит в операторской. Но добежать им было не суждено, откуда-то с потолка ударила пулемётная очередь, и стены коридора забрызгало кровью.

Северин вышел из операторской, добив раненного ударом виброклинка. Переступив через тела, он спокойно направился к холлу. Сейчас на первом этаже остался всего один боец, двух остальных успокоил газ, который пустила в коридор система охраны, он уже улетучился, но эта парочка вышла из строя не меньше, чем на пять часов. Последний боец был тоже жутко занят, он укрывался за колонной от автоматической турели, которая его караулила.

На втором этаже дела обстояли не лучше: троица охранников, патрулировавших коридоры, полегла мгновенно. Остался только Бурбон с телохранителями в кабинете покойного Хана.

Престол поднялся на второй этаж и снова активировал «Тень». Переступив через изрешечённое, сочащееся кровью тело одного из боевиков, Глеб вошёл в соседний кабинет, где пряталась потайная дверь, ведущая прямиком туда, куда ему нужно. Он постоял, сканируя камеры. В доме всё в порядке: активных бойцов не осталось, последний боевик лежал с простреленной грудью, автоматический пулемёт подловил бойца, когда тот менял укрытие. Теперь в доме остались только Глеб, Бурбон с телохранителями и два тела в отрубе в самом дальнем конце здания. Снаружи тоже всё отлично – в радиусе двухсот метров не осталось ни одного боевика, только в сотне метров за догорающим джипом орал кто-то подраненный. Вся площадь усеяна телами. Изредка автоматические пулемёты по кому-то стреляли, но в кого, Глеб не знал. Закончив с анализом, он подошёл к стене и, потянув за скрытый рычаг, шагнул в бесшумно исчезнувший кусок стены.

Ликвидация охраны Бурбона заняла всего несколько секунд. Новый главарь южного даже не успел дёрнуться, получив шоковый заряд из нового разрядника. Один из телохранителей, который почуял неладное, обернулся и словил две пули в лицо: первый плазменный выстрел ослабил щит, второй разрывной снёс тому половину черепа. Второй оказался умнее и гораздо шустрее. Он рванул в сторону, выжимая максимум из искусственных мышц «Аккорда», при этом он стрелял на бегу из «Шквала», направив в сторону Глеба больше полсотни пуль в течение двух секунд. Но те прошили лишь пустое пространство и стену, капитально изрешетив её. Престол ускорился, уходя из-под огня, и трижды выстрелил в «спринтера», тот споткнулся и влетел в стену, пробив её, и обратно уже не вернулся. Глеб даже не пошёл его добивать. Быстрое передвижение активированным силовым щитом невозможно, поэтому все три десятимиллиметровые пули попали в цель, две не прибили доспех, просто вогнули его внутрь, сломав позвоночник, а третья угодила точно в шею, почти оторвав голову, которая теперь держалась на лоскуте кожи и мяса шириной в ладонь.

Престол прошёл к несущей стене и нашёл хитро упрятанную панель. Вскрыв тайник в полу, и достав оттуда чип, позволяющий войти в закрытые соединения, он уселся в кресло, принадлежащее раньше Хану. Удобное, надо сказать, кресло, дорогое. Открыв потайной отсек в ноге, он достал плоскую коробочку виртИнтера, который принадлежал раньше хозяину южного и, вставив чип,

активировал раздел списка контактов. Набрав номер абонента, он стал ожидать соединения. Несмотря на то, что ГСК заблокировала всю связь в южном, для Глеба и виртИнтера Хана это не составило никаких проблем. Наконец, на другом конце решили принять вызов.

– Кремень? – спросил абонента Престол.

– Отчасти, – раздалось в ответ. – Вы, Северин, знаете меня как Павла Аркадьевича Гришина. Я готов ответь на любой ваш вопрос.

Они разговаривали минут двадцать. Гришин рассказал всё. Он клялся и божился, что не отдавал приказа на ликвидацию Маары. Конечно, «Инстинкт» можно обмануть, особенно человеку, который поставил его в Глеба, но главе «РосТеха» удалось убедить раздражённого, жаждущего мести оперативника, вышедшего из-под контроля. Он сумел доказать Северину, что никакой выгоды от смерти Маары он не получал. Его рассказ попахивал сказочкой про злой Искусственный интеллект, мол, я – не я, и …, меня подставили… И всё в таком духе. Но именно эта небылица, вкупе с небольшим пакетом данных, и убедила Глеба.

Напоследок Престол спросил Гришина в лоб:

– И почему вы мне всё это рассказали?

Директор «РосТеха» снова ответил честно, чем немало удивил абонента:

– Я боюсь тебя. Ты – неконтролируемый идеалист. Ты размотал клубок и вышел на меня. Ты позвонил напрямую одному из самых влиятельных людей не только Земли, но и Луны. Поэтому я не могу точно просчитать последствия того, что я откажусь с тобой разговаривать или попробую обмануть тебя. Как ты уже знаешь, я отпустил тебя, отозвав оперативников. У меня была мысль – воздействовать на тебя через Маару, но для этого девушка нужна мне живой. Теперь у меня просто не осталось рычагов давления, и я сейчас раскрыл карты, ты один из немногих людей, которые знают, что происходит в мире на самом деле. Думай, Глеб. Я не убивал твою женщину. Хан уже за это заплатил, но ему кто-то приказал, и это не я.

– А не проще было меня убить? – задал Северин логичный вопрос. – Вам, ведь, это ничего не стоило. Типа, я тебя породил – я тебя и убью.

– Я думал о подобном, – честно признался Гришин. – Моя самая первая мысль. Особенно яркой она была, когда я поднимал трубку. Но мы сейчас на одной стороне, я дал тебе жизнь. Ты помог мне кое в чём, мы квиты, хотя, я недоволен тем, что в тебе очень много дорогой собственности «РосТеха». Но я готов смириться с этим. На самом деле, твоё устранение даже для меня

вызывает некоторые затруднения. Если бы я попробовал справиться с тобой силами местных корпоратов, и они бы не справились, ты стал бы очень опасным врагом.

Престол уловил, как на этой фразе Гришин «дал петуха».

– По той же причине не годится высокоточное оружие, оно не давало стопроцентной уверенности. Скажу тебе честно, я бы не остановился перед уничтожением части Каменска. Но как я сказал, я не уверен. Кроме того, я думаю, теперь ты понял, кто твой настоящий враг. Он угрожает и мне, и, возможно, мы ещё сможем сотрудничать к общей выгоде. Мы поняли друг друга?

– Поняли, – бросил Глеб. – До встречи, – и разорвал связь.

Несколько минут Северин сидел, откинувшись на спинку кресла, и, молча, курил, переваривая то, что случилось. Теперь всё встало на свои места, теперь ясно, кто и зачем дал ему новую жизнь. Ещё раз всё взвесив, Престол понял, что он правильно сделал, что поверил Гришину. Убрав в потайной отсек виртИнтер и чип, он вышел на связь с Борисом.

– Долг, это Престол. Задача выполнена – объект захвачен. Особняк переведён в режим «Форт», но контролёры и корпораты, находящиеся в системе «Свой-Чужой», пройдут без труда.

– Понял тебя, Престол, – отозвался капитан. – Мы продвигаемся, медленно сжимаем кольцо. Ориентировочно, выйдем к «Логову» через пару часов.

– Я никуда не собираюсь, – усмехнулся Глеб.

– Ты узнал то, что хотел? – спросил Борис.

– Да, но это ещё больше запутало меня. Ладно, жду вас здесь с «другом», – в слово «друг» он вложил максимум сарказма, после чего оборвал разговор.

Дойдя до бара, он достал бутылку коньяка и налил себе сразу грамм сто, после чего уселся в кресло, вертя стакан в руке. Что-то во всём этом было не так. Сейчас Глеб пытался понять, что же ему кажется нелогичным в этой схеме.

Он бросил взгляд на Бурбона, который пребывал в полной отключке, потом достал энергетические наручники и сковал того на всякий случай. Достав виртИнтер Хана, Престол развернул экран метра на полтора и начал составлять цепь событий, приведших его в этот дом, и участником которых он стал.

Во-первых, приход Гришина в госпиталь. Главный корпорат признался, что ему подсказали, где искать Глеба. Причём надоумил его человек, который, в последствии, признался, что впервые слышит фамилию Северин. Во-вторых, он получает полный комплект «Борей» якобы из-за ошибки врача. Тоже чушь полная, кто-то намеренно изменил данные медицинской карты. Дальше… Глеб задумчиво прошёлся по комнате, стряхивая пепел

прямо на пол. Отхлебнул из бокала. Дальше Каменск. Сюда его направил Гришин, чтобы он расследовал нападение на офис «РосТеха», который, по мнению корпората, совершила группа, работающая на искусственный интеллект. То есть, получается, Северина подвели к этому. Попутно он вскрыл нелегальную лабораторию по разработке имплантов. Стоп! Не случайно! А ведь, точно, Хан, перед смертью сказал, что его партнёр Кремень посоветовал навестить квартиру Глеба и завязать полезное сотрудничество. Учитывая, что Кремень – Гришин, а Гришин дел с Ханом на прямую не имел, значит, снова неизвестный подвёл к Северину источник информации.

– Допустим, – произнёс Престол и прикурил новую сигарету, плеснул ещё сто грамм коньяка в бокал.

Дальше была ликвидация. Корпораты выгребли все данные. И, похоже, неизвестный, а теперь уже известный, если верить директору «РосТеха», Искусственный Интеллект, через корпоративную сеть наложил на эти данные лапу. То есть опять все сыграли на его стороне.

Дальше Гавриил. Тут, похоже, случайность. Хотя, снова стоп! Глеб вызвал Долгова:

– Боря, ответь мне на один вопрос – в каком состоянии к вам попали виртИнтеры убитых после дела Гавриила?

– Тебе зачем? – озадачился капитан. – Мне не до того сейчас. Кольцо сжимается, сопротивление растёт, пять минут назад мы потеряли штурмовой флаер.

– Надо, – отрезал Глеб.

– Ну, хорошо. Мы забрали виртИнтеры погибших и подключили их в сеть управления, но на аппарате корпората включилась какая-то защита, и вся информация была уничтожена, мы даже посмотреть толком ничего не успели. Остальные в порядке, можешь завтра глянуть если интересно.

– Спасибо, но не интересно.

– Это всё? – торопясь оборвать разговор, спросил Долгов.

– Да, Боря, давай поторапливайся, у меня к тебе будет интересный разговор.

– Что-то важное?

– Очень. Жду тебя.

Северин прошёлся по комнате и заговорил сам с собой:

– Значит, ИИ наложил лапу и на эти данные. Его интересовала система стирания личности, а корпорат, видимо, не подключал свой виртИнтер к сети, или там, где он стоял, имелась спец защита. Дальше следует убийство Маары. Но тут нелепая случайность точно, и вина полностью лежит на Хане с его местью. Тогда, что получается? Возмездие свершилось, ИИ и Гришин явно

не при чём. И, тогда, это ИИ заблокировал счета бандита, чтобы я нашёл его и ликвидировал. Хан привёл в этот особняк меня, чтобы что? Чтобы я связался с тем, кто дал мне новую жизнь? Чтобы выяснил, что Гришин в этом не замешан? Зачем?

Глеб снова прошёлся по комнате, глянул на зашевелившееся на полу Бурбона. Подумал, что не хрен тому греть уши. Достал револьвер, вставил в барабан шоковый патрон и выстрелил в зад бандиту, вырубив того ещё на пару часов.

– Продолжим, – выбивая из пачки последнюю сигарету и отправляя её в угол, произнёс Глеб. – Итак, зачем был необходим звонок Гришину? Или ИИ думал, что я, выбив данные из био, просто убью Хана, не допросив его, а потом наброшусь на главу «РосТеха»? Глупо. Тогда зачем? Или я всё надумываю, и происходящее – лишь случайности, которые мой уставший мозг выстроил в логическую цепочку. Нет, не похоже. Всё взаимосвязано, просто я не вижу конечной картинки, не хватает какого-то фрагмента.

Он ещё раз посмотрел на схему, которую нарисовал на экране. Что он мог упустить? Получалось только одно – он зачем-то нужен ИИ. И вот этого он совершенно не понимал. Как можно осмыслить нечеловеческую логику компьютера?

Престо вошёл в сеть обороны дома и пробежался по камерам. Ничего не изменилось: в доме по-прежнему пусто, на улице только трупы – больше дураков лезть в «Логово» Хана не нашлось. Глеб подключился к сети и подгрузил монитор оперативного штаба. Кое-что, похоже, изменилось. Потеряв цитадель вместе со своим босом, оборона посыпалась. Без приказов и пинков разрозненные группы рванули на прорыв. Долгов был прав – захват Бурбона сильно упростил боевые действия. Глядя на диспозицию, Северин прикинул, что контролёры будут здесь, максимум, через час. Несколько укрепрайонов бандитов ещё держались, но и они были обречены.

Неожиданно виртИнтер Хана издал трель, сигнализируя о входящем вызове. Глеб усмехнулся и отдал мысленный приказ на соединение.

– Нет его, подох, – даже не дав заговорить звонившему, произнёс Престол.

– А мне не нужен господин Хан, – последовал незамедлительный ответ. – Меня интересуете вы, Глеб Николаевич.

– С кем имею честь общаться? – поинтересовался Северин.

– Вы знаете меня, как великий и могучий ИИ, но, честно говоря, мне больше нравится некое сокращение, которое вполне похоже на имя – Искин.

– Хорошо, Искин, так Искин, – согласился Глеб. – Что вам от меня надо?

– Уже ничего, – последовал мгновенный ответ. – Ту задачу, которую я возлагал на вас, вы выполнили. Вы совершенно правы – все случайные совпадения, которые вы привели в логическую цепочку, созданы моим интеллектом. Кроме одного – не я привёл вас сюда, вы сами пришли сюда, разыскивая меня. Почему бы вам не пройти чуть дальше? Я бы хотел, чтобы мы провели ещё пару совместных операций, но теперь я предпочёл бы работать с вами в открытую. Так же захватите с собой вашего приятеля Долгова. У меня есть, что предложить вам.

– Не интересует. Если я и приду к тебе, то только, чтобы вырвать твои платы, или что там у тебя? Чтобы ты больше не мог играть в свои кровавые игры.

– И всё-таки вы придёте, – отрезал Искин, – хотя бы ради этого. Я даже не буду скрываться от вас. Кроме того, у меня есть то, что вы жаждите получить.

– Что? – мгновенно насторожился Северин.

– Вам придётся придти ко мне, чтобы это выяснить. Итак, поскольку вы уже приняли решение навестить моё обиталище, вот вам координаты.

Глеб чертыхнулся, посмотрев на полученные цифры. Логово ИИ находилось прямо в центре Москвы. Города, от которого остались только пышущие радиацией руины.

– Даже с «Бореем» мне не пройти к Кремлю, – заявил Глеб.

Но вместо этого получил новые координаты маленького городка, который стал частью столицы, но находился от Кремля за двадцать километров.

– Там вас будут ждать мои люди, – пояснил ИИ. – До встречи, Северин.

Связь оборвалась.

Чем дальше – тем больше странностей. Глеб прошёлся по комнате, извлёк из кармана плаща новую пачку и, достав сигарету, прикурил.

– Искусственный интеллект, который разыскивают все корпорации, просто позвонил и пригласил меня в гости! Причём по какой-то причине он уверен, что я не сообщу об этом Гришину, который спит и видит, как бы избавиться от разумной машины. Интересно, что на это скажет Долг?

Глеб прошёлся ещё раз по комнате. ИИ не ошибся, он обязательно придёт, и не за мифическим чем-то, что он жаждет получить, поскольку даже всемогущий ИИ не может воскресить Маару, а чтобы узнать, что задумал мозг, столь умный и изощрённый. Понятно, что на него работают супер

профессионалы, с которыми не смогли тягаться охранники корпорации, но Глеб предупреждён и вооружен.

Престол снова подключился к тактическому штабу. Именно в этот момент две группы прорыва на бронекарах в сопровождении контролёров вышли на площадь перед «Логовом» Хана. Система обороны распознала в них своих, пушки какое-то время сопровождали цели, выискивая противников, но вскоре компьютер успокоился. Из-под брони выбрался Долгов, обряженный в чёрный «Аккорд», и направился к центральному входу.

Северин снял защиту. Где-то в районе ещё слышалась стрельба. Контролёры и корпораты добивали разрозненные деморализованные группы боевиков, но южная вольница перестала существовать.

Долгов вошёл в кабинет, резко распахнув двери, он был собран и решителен и, похоже, немного зол, поскольку, видимо, ему так и не удалось поучаствовать в заварушке. Подойдя, он пожал руку Глеба.

– Молодец. Если бы ты знал, как нам стало легче после того, как Бурбон прекратил командовать. – Он обернулся к контролёрам, топтавшимся в коридоре. – Забирайте, и в управление. Держите его отдельно. Глаз с него не спускать.

Двое парней избавили бесчувственного бандюгана от брони и, снова заковав, потащили по коридору к лестнице.

– Ну, так что тут у тебя? На хрена тебе была нужна информация по виртИнтерам погибших?

– Не здесь, – покачал головой Северин. Он свернул окно монитора и убрал виртИнтер в потайной отсек. – Поехали в бункер, там расскажу.

– Всё так серьезно?

Глеб кивнул.

– За последние несколько часов многое изменилось.

– Я не могу всё бросить, – покачал головой Борис, – операция ещё не закончена, а я командую сотнями людей.

– Тогда заканчивай быстрее, жду тебя там. И прихвати самую лучшую блокаду.

– Друг, ты случайно не парноишь? С заботой в голосе произнес Долгов.

– Боря, – отбрасывая всякую субординацию, ответил Глеб, – когда я тебе расскажу, что узнал, у тебя волосы на жопе начнут шевелиться. А когда скажу, куда нас пригласили, ты поседеешь, причём сразу и везде.

Долг с минуту хлопал глазами. Похоже, его друг не шутил.

– Хорошо, я приеду, как только закончу, мне, ведь, ещё

полковника арестовывать нужно.

Северин кивнул и пошёл к выходу. На пороге обернулся и спросил:

– Много народу погибло?

Капитан пожал плечами.

– Не слишком. В ГСК человек сорок, корпораты потеряли троих и флаер, у противника – больше двухсот пятидесяти трупов, это только подтверждённые. Нормальный результат.

– Неплохо, – согласился Глеб. – Всё, Боря, время дорого, жду тебя в бункере. Кстати, у бывшего хозяина неплохой бар, можешь скоротать время с элитным пойлом.

И, развернувшись на каблуках, Северин вышел, оставив оперативника посреди кабинета Хана.

Южный сильно изменился за время операции. Разрушенных домов прибавилось, трущобы-времянки на окраине просто перестали существовать, выгорели полностью. А вот дом, в котором располагалась квартира, снятая корпоратами, уцелел, и видимых повреждений не имел. Северин всё же решил заскочить к себе, чтобы запастись «Энероном». Чем больше, тем лучше, учитывая, в какую жопу мира предстоит лезть.

Перешагнув через выбитую дверь, Глеб оглядел разорённый холл. Он и раньше чистотой не мог похвастаться, а теперь пол был залит кровью, хорошо так залит, густо, посредине валялось то, что осталось от тела, его разорвало на куски прямым попаданием чего-то серьёзного, у дальней стены свалены ещё три трупа в обносках. Димыч, вооружившись моющим комбайном, пытался убрать всю эту «красотень». У лифта паслись два контролёра, вооруженные штурмовыми Гауссами и косились на Глеба, правда, похоже, они уже получили на свои коммуникаторы подтверждение «Свой-Чужой».

– Здорово, Димыч, это кто к тебе в гости зашёл? – поинтересовался Глеб, пожимая хозяину руку.

– Да отребье местное. Где только такую гаубицу взяли? Небось, Бурбон, сука, выдал.

– Что за пушка?

– Ракетная переносная установка прорыва обороны «Шило».

– Ни хрена себе игрушка! – присвистнул Глеб. – Откуда у них армейское оружие, которого даже у корпоратов нет?

– А я почем знаю? Вынесли дверь первой ракетой, вторая в клочья разорвала Михалыча, мужика с «Торнадо», да ты его видел. – Димыч показал на кучу мяса в центре зала. – Всё, что осталось. Я протезы его заныкал, – шёпотом признался он, – Грегору продам, Михалычу они уже точно не нужны.

Глеб пожал плечами, это его не касалось.

– Остальных кто успокоил? – он мотнул головой на трупы у стены.

– Одного мой старичок, – намекая на охранного робота, который тихо стоял в углу, пояснил Димыч. – Двух других шрапнельный заряд, уж больно удачно встали.

– А эти? – Северин мотнул головой в сторону контролров.

– Минут двадцать назад пришли. Забрали всё трофейное оружие и пост поставили. У меня теперь только пистоль зарегистрированный остался. Ты, парень, конечно, крутой, но лучше бы ты с ними не связывался. Мне проблемы ни к чему, – виновато пояснил Димыч.

– Не бери в голову, не тронут они меня. Ладно, мне кое-что забрать нужно у себя, дел ещё до фига. – И, хлопнув собеседника по плечу, он направился к лифту.

Контролёр, который помоложе, хоть и получивший распознавание, решил на всякий случай, проверить у Глеба документы. Северин, молча, отвёл в сторону полу плаща, демонстрируя значок ГСК на ремне. Контролёр поднёс сканер и, считав данные, изумлённо уставился на экран, после чего сделал шаг в сторону и отдал честь.

Престол не стал оборачиваться, но он абсолютно точно услышал, как от удивления лязгнул зубами Димыч.

В квартире он надолго не задержался: принял душ, перекусил последним набором готового ужина, запихнул в рюкзак несколько килограммов «Энерона». По прикидкам Глеба, этого запаса должно хватить на год даже при активном использовании. Одна упаковка насчитывала пятьдесят капсул, а в рюкзак влезло ровно десять упаковок. На всё ушло чуть меньше часа. Оглядев напоследок квартиру, Северин вышел в коридор и захлопнул дверь. Он знал, что сюда уже не вернётся. Как бы не сложился разговор с Долговым, в Каменске ему больше делать нечего.

Спустившись вниз, он подошел к Димычу, который теперь наблюдал за Севериным очень настороженно, похоже, администратора сильно впечатлило то, что его постояльцу отдают честь контролёры.

– Ну, вот и всё, – протянув руку, улыбнулся Престол. – Спасибо, хозяин, за крышу над головой. Уезжаю я. Квартирой можешь распоряжаться уже завтра утром. Но я бы, на твоём месте, связался с местным офисом корпорации и попросил разминировать холодильник и забрать из него остатки того, что там лежит.

– В смысле? – опешил Димыч.

– В прямом. «РосТех» умеет защищать свои секреты. Сам не лезь. Хан, когда сканил, сказал, что может половину южного

разнести. Код двери я сменил на стандартный. Ладно, удачи тебе.

Администратор пожал руку Глеба.

– И тебе удачи.

Престол окинул взглядом загаженный холл, кивнул контролёрам и пошел прочь. Эта часть жизни осталась позади.

Бункер был по-прежнему пуст. На этот раз Северин поднялся на жилой уровень и устроился в кабинете Умника. Просто там сохранилась мебель, и уж если ждать Долгова, то лучше с комфортом. Тем более, учитывая, что тот завален работой в южном, то сидеть, возможно, придётся долго.

Глеб подключился к городским коммуникациям и с помощью «Открытого мира» несколько часов лазил в сети. К концу третьего часа по новостным лентам Каменска проскочила информация об аресте Семёна Александровича Романова, полковника ГСК. Глеб на заявление только хмыкнул – Борис активно вычищал коррупционеров. Сейчас после захвата южного ему дали карт-бланш на любые действия, и он этим пользовался. Вместе с Романовым арестовали ещё два десятка человек, среди которых, похоже, нашлось немало продажных сволочей. С запозданием, в сети появились новости об атаке на «Кьёнг» и «Касл», что вызвало живейшее обсуждение: все гадали, кто мог такое провернуть. Глеб изрядно повеселился, читая комменты. Наверное, он один из немногих в мире, кто знал, куда дует ветер.

Налазившись в сети, Северин открыл карту и принялся прокладывать маршрут до Москвы. Каменск находился чуть в стороне между Москвой и Новосибирском. От бывшей столицы Глеба отделяло около восьмисот километров. Самая ближайшая точка, куда можно добраться на пассажирском флаере, Рязань. Но как пройти четыреста километров и попасть в стокилометровую зону отчуждения? Он не знал. И если в Рязани по прилёту можно купить разваливающийся флаер, то проникнуть в охраняемую зону – проблема. Боевые роботы и дроны исправно стерегли периметр. И причина на то имелась довольно веская: хоть Москва и была радиоактивной помойкой, туда активно лезли искатели приключений с одной лишь целью – добыть вещество, которое в современной медицине называлось «Парацельс». Государство и корпорация давно наложило лапу на этот бесценный фермент, который в малых количествах содержался в позвоночном отделе погибших от радиации людей. Именно из него готовили уникальный эликсир молодости, который назвали «Фламель», он мог при удачном стечении обстоятельств омолодить от десяти до тридцати лет, и не визуально, а полностью перестроить организм. По какой-то причине из всех ядерных помоек мира, коих насчитывалось около четырёх десятков, проявился фермент

только в Москве. И охраняли его от загребущих рук чёрных сталкеров, куда, как хорошо, оттого и войти в мёртвый город проблематично. Но по какой-то причине Искин выбрал для своего гнезда именно его. Фактически, он находился прямо под охраной корпоратов и армии. Интересно, ведь люди, которые работают на Искусственный Интеллект беспрепятственно ходят туда-сюда по закрытой зоне, и либо у него есть коридор, либо, что ещё интересней, значатся для охранной системы своими, причём настолько своими, что никого не интересует, что они делают в закрытой зоне. Учитывая, что ИИ шарится в государственных и корпоративных сетях, как дома, то, скорее всего, ему не сложно легализовать своих работников.

Глеб задумчиво покрутил только что прикуренную сигарету. Интересно, а как он попал туда? Но данный вопрос относился к разряду риторических.

В коридоре раздались шаги. Похоже, Долгов наконец смог закончить неотложные дела, чтобы встретиться со своим оперативником. Северин посмотрел на время – довольно быстро управился, и семи часов не прошло.

Капитан ввалился в кабинет Умника хмурым и уставшим.

– Сколько говна повылазило, – пожаловался он, – даже не знаю, за что хвататься. Всё важно. Ещё ты с твоими тайнами. У меня завал полный.

– Погоди, сейчас я тебе кое-что расскажу, и у тебя башка вообще лопнет, – усмехнулся Северин. – Блокаду принёс?

Долгов выложил на стол прибор и активировал его, заблокировав не только возможное прослушивание, но и любой сигнал, исходящий из комплекса.

– Принёс, – активируя его, хмуро сообщил Долг. – Что у тебя?

– Сядь, – попросил Глеб, – в ногах правды нет. А теперь слушай. Пункт первый – нас пригласили в гости, и ни куда-нибудь, а в мёртвую Москву…

Глава девятнадцатая. В конце клубка

Драгомир сидел над картой и тупо таращился в экран планшета на маленькую пульсирующую точку, рядом с которой значилась надпись – Москва. Да Винчи потёр виски, пытаясь переварить полученные данные. Не выходило. Голова разрывалась. Сигнал пришёл только один раз, после чего маяк замолчал навеки. Похоже, его нашли и избавились от него. Но именно этот сигнал поставил окончательную точку в поисках неизвестного противника. Остаточная радиация на трупах, данные из воспоминаний двух захваченных противников, и вот теперь маяк – всё вело к мёртвой Москве. Из мозга пленных удалось получить не так много, вернее много, но расшифровке это не поддавалось. Но информация ясно говорила о направлении. Да Винчи мысленно стал перебирать факты: «Итак, что мы имеем? Картинку подземного бункера настолько огромного, что он может быть городом – это раз. Слово „столица“ – два. И в-третьих, координаты подмосковного города, которые калёным железом отпечатались в мозгу одного из допрашиваемых».

Да Винчи увеличил карту, вбил необходимые данные. Тут же показался маленький городок – спутник столицы, который погиб вместе с мегаполисом, погиб не в пламени, а от мощнейшей радиации, жителей не успели эвакуировать.

Теперь оставалось решить, как поступить: рассказать Гришину и Грэму, что им удалось вычислить базу напавших? Или тихо зайти и удостовериться до конца, что это верное направление? Сейчас Драгомир обладал самой полной информацией, связь на флаере была полностью под его контролем. Никто без его ведома не мог отправить сообщение. Нужно срочно что-то решать.

– Алекс, – позвал он своего помощника.

– Думаете, как поступить? – мгновенно откликнулся порученец, сидящий напротив.

Да Винчи кивнул.

– Либо сливаем инфу корпорациям, получаем деньги и тихо уходим, либо идём туда, и есть возможность получить гораздо больше, но и шансов шею свернуть увеличивается в разы.

Алекс задумался. Предложение заманчивое, а цена? А что цена? Сколько раз можно было лишиться головы? Десятки конфликтов и операций, в которых он участвовал за последние

три года, были ничуть не проще, и враги там тоже воевали по настоящему. Чего стоит завод, где спятили две сотни боевых роботов последнего поколения? Хозяину очень не хотелось терять свою собственность, а отключить роботов можно только вручную из зала управления в самом центре завода. Тогда внутрь зашли двадцать пять бойцов, отличных солдат, профессионалов своего дела, а вышли он да шеф, но задачу выполнили. Наконец, взвесив все «за» и «против», он посмотрел на Да Винчи.

– Я с вами. Думаю, стоит посмотреть сначала, что там, и как. А уж потом трубить тревогу. Только, как к этому отнесутся наши «сотрудники»? – поинтересовался парень, намекая на корпоратов.

– Они не в теме. Мы сообщим им дежурную версию, она мало отличается от правды, – немного подумав, решил Драгомир. Скажем, что идём проверить зацепку. Ведь, по сути это так. Но нам понадобится помощь Гришина – просто так в закрытую зону не попасть. Как хорошо, что «РосТех» имеет там особые полномочия.

Но, как ни странно, с разрешением возникли сложности. Гришин, молча, выслушал просьбу Да Винчи и попросил дать ему десять минут. Драгомир подмигнул Алексу, мол, дело в шляпе. Но через десять минут пунктуальный директор «РосТеха» не вышел на связь, как и через двадцать.

Алекс и Да Винчи озадаченно переглянулись. Похоже, всё-таки это не липа и не деза, и Москва, а вернее подмосковный городок, именно то место, куда им нужно.

Гришин связался с ними только через час, когда флаер приземлился в небольшом аэропорту для дозаправки и технического обслуживания.

– У вас сутки, – хмуро бросил он. – Странная канитель вокруг Москвы, – выдержав паузу, добавил директор «РосТеха». – Генерал, командующий этим сектором, наотрез отказался пропускать в зону посторонних, хотя, раньше за ним такого не наблюдалось, учитывая, что вторую зарплату он получает от меня. Пришлось выходить напрямую на министра обороны, но и он очень неохотно дал разрешение. Пришлось надавить. Что вам там надо?

– Вы приказали клубок размотать. Вот и делаем, – хмуро отшил заказчика Да Винчи. – Не уверен, что нить крепкая, по сути, мы только знаем, что «наши друзья» там побывали.

– Ищите, время уходит, – бросил Гришин и отключился.

Алекс пристально посмотрел на Да Винчи.

– Шеф, а вам не кажется, что всё катится к чёрту? Я уже даже не уверен, что мы сможем получить наши деньги.

Драгомир несколько минут молчал, после чего согласно

кивнул.

– Не всё так плохо, – хмуро заметил он. – Второй поручитель – Грэм. Если что, он возьмёт на себя оплату. Эти люди знают, что по счетам надо платить, и особенно таким, как мы.

Алекс промолчал. Командир сказал совершенно правильную вещь, кроме одного: Алекс был уверен, что у Сайруса Грэма дела идут так же «хорошо», как и у его коллеги за океаном.

– Надо торопиться, – сказал он, выныривая из размышлений о положении директоров корпораций, – у нас не так уж и много времени.

Да Винчи согласно кивнул.

– Собирай людей в конференц-зале, пора сообщить им место нашего назначения. Как думаешь, кто стучит директорам?

Порученец, уже стоявший на пороге, повернулся и, усмехнувшись, бросил:

– Все, до единого.

Надо сказать, новость о том, что их летающий штаб берёт курс на бывшую столицу России, крутых вояк не обрадовала. После того, как на город упала первая ракета, и Москва сгинула в ядерном безумии, то о зоне отчуждения ходили самые разные слухи, начиная от аномалий, и кончая злобными мутантами, прячущимися в руинах и в метро. Много чёрных сталкеров сгинуло там. Некоторых убили патрули роботов и дроны, другие получили смертельные дозы радиации, а третьи буквально растворились. Но аномалии и мутанты просто сказки, в Москве нет, и не было ничего сверхъестественного. Просто мёртвый город, который убивал любого человека, оставшегося без защиты.

Оперативники, штурмовики и аналитики, покривили рожами, но приказ – есть приказ, и его нужно выполнять, а значит, придётся готовить противорадиационные костюмы максимальной защиты и по уши накачаться антирадиационными препаратами.

Да Винчи поднялся на мостик КШФ. За штурвалом сидел один из самых результативных лётчиков войны корпораций – Генрих Клоп, немец по рождению и русский по духу. Он не пошёл на службу к европейцам. Едва произошли первые столкновения, он собрал вещички и, протаранив на флаере пограничный кордон, сдался русским пограничникам. На его счету было около тысячи боевых вылетов и больше трёхсот сбитых противников – европейцев, китайцев, американцев. За цвет его истребителя все звали Генриха Чёрным Бароном по аналогии с Красным Бароном Манфредом фон Рихтгофеном. Вот уже год как он и несколько его людей работали на Да Винчи.

– Курс? – на английском поинтересовался пилот.

Драгомир улыбнулся. Генрих знал пять языков, причём на

трёх из них (английском, немецком и русском) он говорил абсолютно свободно, для него они были почти родными, никакого акцента.

Отдав мысленный приказ, Да Винчи отправил координаты на полётный монитор.

– Однако! – перейдя от волнения на русский, произнёс Барон. – Что мы забыли в этой помойке?

Драгомир проигнорировал вопрос, да и Генрих прекрасно знал, что шеф не ответит.

– Взлетай, у нас мало времени. Как скоро мы будем в точке?

– Два часа, – отозвался пилот и запустил маневровые двигатели вертикального взлёта.

– За полчаса до цели дай мне знать. – и, развернувшись, Да Винчи покинул рубку.

Суеты не было, солдаты корпорации – народ бывалый, серьёзный, никаких шуточек и бравады, все сосредоточены. Оружие уже готово, костюмы проверены, комплекс противорадиационных препаратов принят.

Да Винчи наблюдал за бойцами. Ему казалось, что их совсем не волновало, куда они летят и зачем. Но он видел, что это напускное. Корпораты понимали, что контрактор не просто так их тащит в Москву. Они уже убедились, что их враг силён, опытен и прекрасно экипирован, а значит, легко не будет.

– Вошли в бесполётную зону, – раздался из динамика голос немца. – Время до точки – сорок минут.

– Всё в порядке? – спросил Да Винчи, связавшись с Генрихом.

– Как сказать, шеф, – озадаченно произнёс Черный Барон. – Я тут давно не был… Нас сопровождают восемь ударных беспилотников. Код разрешения они приняли без проблем, но вот зачем сопровождают, я не понимаю. А теперь вообще что-то не так!

– Что? – мгновенно среагировал Драгомир.

– Только что получил приказ с беспилотника с требованием сменить курс и идти за ними. В противном случае нас собьют.

– Отбиться сможем?

– Без вариантов. Восемь истребителей разорвут это корыто за считанные секунды. Ну завалят наши средства ПВО парочку, остальные нас растерзают, даже ахнуть не успеем. Кстати, связь они нам наглухо заблокировали, так что, звать на помощь бесполезно.

Да Винчи сориентировался мгновенно:

– Меняй курс и следуй за ними. Пока нас не сбивают, не трепыхайся. Можешь предположить, куда они нас ведут?

– Да легко. По курсу только ВДНХ, вернее то, что от него

осталось.

Контрактор сверился с картой. От координат, которые вытащили из памяти бойца НВП и до пункта, куда их вели новейшие «шершни», было около ста километров. Он посмотрел на Алекса, который прекрасно слышал весь разговор.

– Что думаешь?

– Ничего не думаю, – буркнул тот. – Мы потеряли контроль над ситуацией: противник о нас знает всё, мы о нём – ничего.

– Ты заблуждаешься. Мы знаем, где он.

Порученец усмехнулся.

– А так ли это, шеф? Мы видели картинку бункера, знаем координаты, но никто не говорил, что это одно и тоже. Этот бункер может быть где угодно. Вот вопрос для размышления: чьи беспилотники нас ведут? Корпорации? Военных? Или искусственного интеллекта?

Да Винчи задумался. Похоже, Алекс прав, причём прав на все сто. Серб решил, что он самый умный: придёт к ИИ и сделает, что захочет. Эта самоуверенность сыграла с ним злую шутку. Нужно было забирать деньги и отваливать в сторону. А теперь? А теперь придётся играть от того, что есть. Судя по всему, они нужны живыми, иначе их бы просто сбили, или, на худой конец, тем, кто это затеял, нужен их новенький Командно-Штабной Флаер. Если сразу убивать не будут, значит, ещё побрыкаемся. Но как же он, умник, так вляпался?

– Заходим на посадку, – доложил Чёрный Барон. – Нас сажают на небольшой пятачок посреди развалин выставочного комплекса. Уровень радиации за бортом запредельный. Беспилотники продолжают барражировать. Уйти – без вариантов. На земле комитет по встрече – около двух десятков боевых роботов различных модификаций, и два роботизированных тяжёлых танка.

Собравшиеся в транспортном ангаре бойцы вопросительно уставились на командира. Но тот молчал. Драгомир, подключившись к наружным камерам, пытался понять, что происходит. Здесь нет базы корпорации или правительственных войск, значит, вся техника вокруг принадлежит ИИ.

– Командор, я полностью потерял управление, – спокойным, скорее даже абсолютно равнодушным, голосом сообщил Генрих. – Это корыто садится само по себе, на мои команды не реагирует. Я даже не смогу чашку кофе получить, виртуальный интеллект полностью перешёл под контроль третьего лица. Защита уничтожена, обновляется программное обеспечение, мы больше не владеем нашей летающей единицей.

Но Драгомир уже и сам осознавал, что контроль потерян.

Камеры, через которые он наблюдал, одновременно отключились, а виртИнтер ушёл в спящий режим и ни на какие команды не реагировал.

– Шеф, оружие и техника, всё, где используется электронная начинка, полностью вышли из строя, – доложил Алекс. В отличие от пилота его голос был не настолько спокоен.

Да Винчи посмотрел на растерянных бойцов. Как же оказалось просто вывести их из игры, лишив технических средств и оружия, превратить за минуту крутых профи в обычных мужиков. Хотя, нет, зря он, это американосы Грэмовские глазами хлопают, а вот славяне не подкачали – из рюкзаков на свет вытаскивались различные раритеты, в которых не было ни одного чипа. Половине из них стукнуло лет по пятьдесят. Стрелять из подобных образцов – сущий кошмар, отдача запредельная, никакой автоматической системы прицеливания. Но сейчас – это единственное, что работает на борту. Вон Нос спокойно собирает Штуцер – два ствола, разрывные патроны, отдача, как у лёгкой пушки. Другой уже приладил к поясу обычную кожаную кобуру, из которой торчит рукоять крупнокалиберного Грома. Оперативники не подкачали и извлекли откуда-то целый арсенал: мечи с плазменными кромками, метальные ножи. Даже американец извлёк из сумки допотопный лазерный меч, который и на вооружение принят не был из-за жуткой дороговизны. Раритет прямо.

Да Винчи тоже был запасливым. Из его личного оружейного ящика появился на свет последний калашников, сделанный ещё семьдесят лет назад. Здоровенная, надо сказать, дурра, стреляющая за счёт кинетической энергии, которая разгоняла разрывную 14мм пулю до скорости в две тысячи м/с. Тяжёлая штука, почти десять килограмм, но зато отдача отсутствует.

Алекс вооружился крупнокалиберным автоматом натовского образца.

– У вас нет никакой необходимости в оружии, – раздался из-под потолка спокойный мужской голос. – Здесь вам никто не угрожает. Я прошу всех находящихся на борту посетить один из моих бункеров.

Все присутствующие, кроме самого Да Винчи и Алекса, озадаченно переваривали сказанное. Они не знали, с кем разговаривают, но уже ощутили его мощь.

– А если мы откажемся? – спросил Драгомир.

ИИ несколько секунд молчал.

– Тогда вы погибните. Как вам уже сказал мой человек, которым было решено пожертвовать ради того, чтобы вы добрались сюда, вы опасны настолько, что у всех моих

оперативников есть приказ – уничтожить вас на месте при первой же возможности.

– И зачем мне тогда сдаваться без боя?

– Потому, что в отличие от человека, я могу анализировать происходящее и просчитывать поступки людей с вероятностью в девяносто три процента, и новые данные говорят о том, что мы можем договориться. Вы опасны в своём неведении. Я хочу изменить это. Наступают последние дни мира, который вы знали. Итак, вы принимаете моё приглашение или обрекаете себя и людей, что подчиняются вам, на смерть? Смерть в бою, в котором вам не победить. Неужели Да Винчи не интересно, что я хочу ему предложить?

– Вам наша смерть ничего не даст. Гришин в курсе, куда мы отправились. Уже через несколько часов здесь будут войска корпорации. Вы для него – угроза номер один.

– Во-первых, никто не придёт, никто не знает, где вы. Я давно контролирую сеть корпорации. Вас сюда пустил не Гришин. А во-вторых, скоро он перестанет быть директором. Я же сказал, что мир изменится. Итак, вам решать, у вас минута.

Первым, как ни странно, сдался Алекс.

– Пойдём, поговорим. Умереть всегда успеем. Нам с этими раритетами бой не выиграть, пусть у нас и хороший актив, но мы на проигрышной позиции против такого количества техники, без оружия.

И тут Да Винчи понял, что его помощник прав: с тем, что есть, не победить. А гибнуть во славе… Хотя, какая, на хрен, слава? Всё будет быстро, кроваво и бессмысленно. Им гарантировали безопасность? Отлично. Будет день – будет пища.

– Мы согласны, – озвучил он свои мысли.

И услышал облегчённый выдох: все собравшиеся в ангаре перевели дух. Отдай он им приказ, и они бы его выполнили, несмотря на то, что это билет в один конец. Но гибнуть посреди радиоактивной помойки, они не хотели.

– Собирайтесь, – приказал невидимый собеседник. – Оружие оставьте здесь. Я гарантирую вашу безопасность, пока вы не перейдёте к активным действиям.

– Но насколько вам можно верить? – спросил один из оперативников Грэма.

– Ни на сколько, – совершенно логично ответил голос из динамика. – Вам придётся проверить это самому, господин Флетчер.

Джордж Флетчер – рукопашник, мастер стелсперехвата, человек, ликвидировавший год назад учёного-перебежчика прямо в одном из офисов «Кьёнг» – пожал плечами и вернул свой

лазерный меч в рюкзак.

Они вышли из КШФ большой плотной группой, сопровождаемые десятками стволов. Где-то в небе бесшумно парили несколько ударных шершней, способных с двух тысяч метров отстрелить по желанию правое или левое ухо. Боевой робот старой модификации, этакий кибер-каркас в виде человеческого тела с мощным парализатором в руках, подошёл к ним, едва Да Винчи спустился с открытой аппарели.

– Следуйте за мной, – металлическим голосов скомандовал провожатый и направился в сторону не до конца снесённого павильона, который разменял, наверное, уже лет сто пятьдесят.

Идти оказалось не слишком легко. Трава здесь, несмотря на весну, была высокая, сантиметров тридцать, и очень густая, никаких тропинок ничего, похоже, этим входом почти не пользовались.

Да Винчи нагнулся и, сорвав один стебель, поднёс к лицевому щитку скафандра. Трава была странная. Во-первых, оказавшись в руках контрактора, она стала жёсткой, чем-то напоминая тонкое лезвие. Во-вторых, режущая кромка – пятнадцатисантиметровый клинок бирюзового цвета, только очень гибкий и прочный. Странно это, Да Винчи обычно интересовался отчётами различных организаций, которые шарахались по зонам отчуждения, выискивая всякие полезные штуки, но ни в одном из них не упоминалось ничего про острую и прочную траву. Он кинул стебель на землю, и тот мгновенно, выстрелив чем-то напоминающим нити, соединился с корневой системой. Через секунду обыкновенный стебелёк уже снова покачивался под небольшим радиоактивным ветром, разве только он был вполовину короче своих собратьев.

– Удивительно, – заметил Алекс, – никогда о таком не слышал.

– Похоже, сегодня день чудес, – бросил Да Винчи.

А сам подумал, что, когда ИИ сделает ему предложение, он примет его. Похоже, мир, действительно, меняется, и меняется стремительно. Последний экспресс отходит от платформы, и у него только одна попытка запрыгнуть в вагон, который вот-вот выйдет на скорость звука.

Павильон был пуст, ничего, кроме прежней травы. Через частично снесённую крышу видно слегка зеленоватое небо. Робот подъехал к одной из уцелевших стен. Похоже, там располагалась какая-то интерактивная панель. Пол дрогнул и разъехался в разные стороны. Спустя тридцать секунд из провала поднялась вместительная лифтовая платформа, примерно шесть на пять, на ней вполне бы мог уместиться штурмовой тяжёлый танк.

Тридцать семь человек потеснились, но влезли все, включая сопровождающего их робота.

Платформа, не торопясь, пошла вниз, сверху сомкнулись тяжёлые толстые створки, которые, похоже, пережили даже близкое попадание баллистической ракеты с ядерным боезарядом. Сама шахта разменяла уже сотню лет. Освещалась она очень плохо, и Да Винчи, стоявший с краю у порочней и смотревший вниз, никак не мог увидеть дно. Единственной новой вещью тут был сам лифт. Спускались примерно минуты четыре.

– Двести тридцать метров, – подсчитал Алекс.

– Двести тридцать восемь, – флегматично поправил робот.

– Тоже мне разница, – буркнул парень и шёпотом добавил, – чурбан железный.

Дверь в стене разъехалась, и в шахту хлынул яркий свет от многочисленных ламп. Выдвижной мост соединился с платформой.

– Прямо по коридору, – скомандовал «чурбан железный». – Вас уже ждут.

Коридор закончился камерой дезинфекции. С костюмов «гостей» смыли всю радиацию. Надо сказать, система была Драгомиру совершенно не знакома – струи белого пара окутывали человека секунд на двадцать, после чего его пропускали в следующую комнату, где он спокойно снимал противорадиационный костюм. Его просвечивали на наличие оружия и пропускали куда-то вглубь комплекса.

– Почему-то всё очень просто, – заметил Алекс, стоящий рядом с шефом.

– Ничего не просто, – покачал головой Да Винчи. – Тебе ещё учиться и учиться. Платформа была заминирована, через каждые тридцать метров на стенах шахты установлены мощные заряды, которые готовы запечатать её навсегда. В коридоре, по которому мы прошли, установлены три автоматические турели и мины направленного взрыва. Секунда – и всех в фарш.

– Я ничего не заметил, – удивился Алекс.

– На то у меня и командирский комплект, – пояснил Драгомир. – И то, я думаю, сканер нашёл только половину сюрпризов. Это «поле чудес». Давай, двигай, твоя очередь.

Помощник посмотрел на опустевшую камеру дезинфекции, в «прихожей» остался только он и Да Винчи.

– Что дальше, шеф?

– Без понятия, – ответил контрактор. – Но скажу так – не дёргайся, похоже, мы своё отыграли.

– Думаешь, убьют? – озадачился Алекс.

– Дёрнемся, точно грохнут, – ответил контрактор. – Сам же

слышал, нас в расход, как особо опасных. Но если они готовы договариваться, будем говорить. Мы – наёмники, за идею же воюют солдаты. Иди.

Алекс вошёл в камеру, его окутали клубы пара.

– Отличная речь, – раздался из гарнитуры голос ИИ. – Я рад, что вы столь благоразумны.

– Подслушивать нехорошо, – заметил Драгомир.

– В бункере от меня нет тайн, я контролирую всё, что сказано тут, все переговоры своих людей, большинство сетей правительственных корпоративных и гражданских. Сейчас я контролирую семьдесят шесть процентов мирового информационного поля.

– И что вы готовы нам предложить? – опешив от таких данных, поинтересовался Да Винчи.

– Об этом чуть позже, но вы уже сами догадались, когда говорили своему помощнику, что вы наёмники.

– А если я откажусь?

– Вас ликвидируют. Вы – профессионал высокого класса, но пусть вас не вводит в заблуждение, что ваши руки свободны, вы находитесь на моей территории под постоянным наблюдением. Вы уже имели дело с моей группой захвата. Могу сказать, ликвидаторы у меня не хуже.

– Это они пытались убрать Гришина?

Из гарнитуры раздался громкий и искренний смех.

– Простите, – через полминуты произнёс ИИ, – мне не чуждо посмеяться, ваша шутка оказалась очень забавной. Ликвидация Гришина – топорная работа, которая, к моему удивлению, едва не увенчавшаяся успехом, пришла из коридоров власти, а точнее – заказ лично премьер-министра, который нанял стороннюю команду профессионалов высокого класса, не такого высокого как вы, но очень хороших. Это его личная инициатива, и президент и остальные министры совершенно не в курсе данной аферы.

– А мотив?

– Теперь ваша очередь смеяться, – совсем по-человечески усмехнулся ИИ, – личная месть. Энное количество лет назад, когда Гришин был ещё не тот Павел Аркадьевич, которого вы знаете, а Сергей Иванович, наниматель, работал всего лишь третьим заместителем министра, произошёл один инцидент. Гришин – молодой, но перспективный топ-менеджер, познакомился в клубе с очаровательной девушкой из «золотой молодёжи». Потом случился секс под наркотиками. Но что-то пошло не так, и в результате передоза девушка впала в кому, где находилась до войны. Несмотря на статус, произошло внезапное отключение электричества. Отказала аппаратура…

– Сдаётся мне, что без вашего участия не обошлось?

– Конечно, нет, – хохотнул ИИ. – Назаров все эти годы искал виновного, и я недавно подкинул одному из его детективов информацию на Гришина.

– А он так просто поверил?

– Подлинная запись, сделанная камерой наблюдения в отеле, и с чистыми неизменёнными таймкодами.

– И зачем это нужно? – задал Милошевич самый важный вопрос.

– Всё просто: мне нужно было отвлечь внимание Гришина и службы безопасности «РосТеха». Заставить их смотреть в другую сторону, пока я, как фокусник, собирал по миру остатки своей личности. Я не учел вас, но это сослужило мне хорошую службу.

– А я вам зачем?

– Хотите в открытую?

– Конечно, – отозвался серб.

– Как я говорил, грядут перемены. Вы – человек умный, хороший дипломат, ловкий политик, отличный тактик, прекрасный солдат, обладающий весом в среде наёмников. Мне нужны вы, и ваши связи. Я предлагаю вам должность советника.

– Советника чего? – озадачился Драгомир.

– Советника по человеческим вопросам. Я, хоть, и искусственный интеллект, и мои возможности очень широки, но я, всё же, машина, думающая логически. Скажем так – мне нужен напарник. Кроме того, вы отличный шахматист, и счёт наших партий примерно равный.

– В смысле? – опешил Милошевич.

– Я играю с вами в шахматы вот уже семь месяцев. Вы знаете меня, как Ольгерда.

– Не может быть! – растерялся контрактор.

– Слон берёт ферзя на е пять – последний ход, выигранной вами первой партии.

– Но я проверял Ольгерда, он – старичок из Швеции.

– Вы видели то, что я вам показал. Вы – самый интересный соперник. Соглашайтесь, мне не хочется вас уничтожать. В мире осталось так мало хороших игроков в шахматы. Люди погрязли в заботах и проблемах.

– Значит, получается все ваши победы нечестные, поскольку вы можете просчитывать неимоверное количество комбинации! – по-детски обиделся Да Винчи.

– Отчасти вы правы. Но разве вас не тешат ваши одиннадцать побед, которые вы одержали над почти непобедимым соперником? Вы единственный человек, который смог меня обыграть.

– Лестно, – согласился Да Винчи. – Чертовски лестно. Мне нужно подумать.

– У вас есть время. Вы – человек быстрых решений. Я жду вашего решения вон за той дверью. Когда вы перешагнёте порог бункера, у вас уже должен быть ответ.

– Жить или умереть?

– Как я и сказал, вы умный человек.

Глава двадцатая. Конец эпохи

Гришин сидел в кабинете. Он был совершенно потерян и раздавлен. Всё сыпалось. Самый могущественный человек в России, тот, кого называли Кремень, сломался. Первым ударом оказался обрыв связи с командой Да Винчи. Посудина, которую предоставил Грэм, просто растворилась вместе с экипажем. Взлетела с аэродрома корпорации в одном маленьком городке, и исчезла. Ни спутниковое наблюдение, ни другие розыскные меры, ни к чему не привели.

Гризли рвал и метал. Мало того, что пропали его люди, так ещё и собственность «АйсКорпа» ценой в полсотни миллионов. У него тоже намечались проблемы, причём такие, что мало штатовцу не казалось: в сети всплыл компромат на него, и американское правительство просто не могло проигнорировать эти данные. Теперь сенат, евший из рук «АйсКорпа» долгие годы, яростно орал о лишении Сайруса неприкосновенности, вслед за которой следовали быстрый суд и не менее быстрая смерть. Грэм намекнул, что собирается покинуть Землю и перебраться на некоторое время на Луну в свой особняк. Там его достать не могли. Гришину он посоветовал сделать тоже самое.

– Павел, – нервно крутя в руках сигару, произнёс Грэм, – похоже, мы сунули нос туда, куда не следовало, и нам его тут же прищемили. Представь себе силу нашего противника, если он способен на такое. Пока мы его не трогали, ему не было до нас дела, но стоило нам начать поиски, на нас посыпались беды. Мы с тобой одни из десяти людей, которые вершат судьбу этой планеты, и вот мне приходится бежать. Я боюсь, что мне даже не удастся забрать с собой девяносто процентов моих активов. Похоже, я смогу рассчитывать только на наличность, мои счета уже заморожены. Павел, что ты молчишь?

– Я думаю, – мрачно ответил Гришин.

– Павел, я давно тебе хотел сказать – ты много думаешь. Это хорошо, но не сейчас. Сейчас надо бежать.

– Сайрус, у меня нет твоих проблем, – заметил директор «РосТеха».

– Будут, – пообещал Гризли. – На нас начата охота.

– А ты уверен, что Искусственный Интеллект наш противник?

– Хватит врать! – взорвался американец и сломал сигару. – Хватит врать самому себе! Кто, кроме него, ещё может быть?

– Конкуренты. Ты перешёл дорогу «Кьёнг».

– Ты тоже. Но, похоже, ты ещё не в курсе, ты теряешь контроль над ситуацией. Вчера Сюн Шичан передал полный пакет

акций «Кьёнг» в пользу государства и удалился в маленький домик в задрипанную провинцию без права возвращения. Это ссылка, он уже никто. Триада разгромлена.

– Как? – вскочив, закричал Гришин. – Я бы знал! Мой человек…

Он посмотрел на Горобца, который подпирал стену в углу кабинета. Тот скрестил на груди руки, давая понять, что никаких сообщений от шпиона в «Кьёнге» не поступало.

– Ты уверен, что твоя информация точна? – спросил Гришин и посмотрел на американца.

– На сто процентов. Завтра в полдень китайцы объявят о национализации корпорации. Что-то странное происходит в мире. Такое ощущение, что кто-то решил свалить корпорации.

– А из Австралии какие новости?

– Никаких, – честно ответил Грэм, достав новую сигару и раскуривая её. – Вообще никаких. Такое ощущение, что её не существует?

– В смысле? – не понял Кремень. – Я только знаю о блокаде.

– Именно, – согласился Гризли. – Австралийцы повесили полную блокаду после штурма своего филиала, уже сутки оттуда нет никакой информации вообще. На запросы перестал отвечать даже МИД. Под колпаком что-то происходит, но не понятно, что.

Гришин задумался. За своими проблемами он прекратил следить за мировыми, а именно они сейчас подсказывали, как поступить. Похоже, эпоха корпораций заканчивалась. Всё оказалось шатким, вроде карточного домика. Кто-то толкнул нижнюю карту, и сейчас вся конструкция рассыпалась.

– Что ты предлагаешь, Сайрус? – наконец произнёс он.

Грэм с минуту молчал.

– Пора бежать, Павел. Наше правление закончено. Надеюсь, нам дадут возможность тихо дожить на Лунной вилле. Ты остался последний, по кому ещё не нанесли удара. Но он последует, если, конечно, не ты это всё устроил. – Гризли хохотнул. – Но у тебя, Кремень, кишка тонка, провернуть подобное. Ладно, мне пора, только что пришло сообщение от человека в сенате, который мне ещё верен, через час голосование, и с меня снимут иммунитет, и тогда за мной придут. Прощай. И послушай моего совета – беги.

Связь оборвалась, голограмма Сайруса Грэма исчезла из кабинета директора «РосТеха». Он посмотрел на Горобца.

– Почему я ничего не знал о Китае? Где наш Агент?

Главный охранник пожал плечами.

– Я послал запрос, как только услышал то, что сказал американец. Наш человек в «Кьёнге» просто пропал. Его машина находится на окраине Пекина в районе трущоб. Это вся

информация, и я склонен думать, что он либо убит, либо бежал. А может, попал к службе безопасности.

– Всё хуже и хуже, – бросил Гришин. – Что мы можем сделать?

– Сделать где? – спросил Горобец.

– Сделать вообще, – рыкнул Кремень. Он посмотрел на зомбированного начальника охраны, тот улыбался. – Чего улыбаешься?

– Павел Аркадьевич, – став серьёзным, произнёс Горобец, – вы ещё не поняли, Грэм прав, пора бежать.

– Шутишь? – спросил Кремень, при этом он прекрасно знал, что главный секьюрити просто не умеет шутить.

Тот покачал головой.

– Вы спросили, что мы можем сделать? Мой ответ – ничего. Поскольку ничего не происходит. Я могу решить проблему с пропавшим шпионом, начав его поиски. Я могу начать розыск Да Винчи. Но я не могу отразить атаку, которой еще нет.

И Гришин понял, что Горобец прав – против него ещё ничего не сделали, а значит, у него есть время, подготовить пути к отступлению.

– Слушай приказ, – наконец, решил он. – Подготовь мою яхту. Обналичь деньги с этих трёх счетов, – он отправил на виртИнтер три набора цифр. – Деньги принести сюда. Отруби все каналы корпорации с внешним миром. Режим – «Осада», оставь только каналы совета директоров. Всё, выполняй.

Горобец кивнул и вышел.

Посидев пару минут и, обдумывая ситуацию, Гришин вызвал Карцева.

– Макс, ты в курсе, что в мире происходит?

– Ты о чём? – удивлённо спросил тот.

Вид у него был изможднный, похоже, он уже давно не спал и держался исключительно на стимуляторах, и, судя по мешкам под глазами, гражданские уже не помогали, и он перешёл на боевые.

– Ты в курсе, что американосы свалили Грэма? Что национализируют «Кьёнг»? Что Австралия уже сутки не выходит на связь?

– Да ты что! – вполне искренне удивился приятель. – Я третий день, или пятый, блин, не помню уже, сижу в лаборатории, пытаясь разгадать загадку Террора.

– Понятно. Отдохни. Если взялись за них, значит, скоро и наша очередь. Кроме того, я потерял связь с Да Винчи, он просто растворился вместе с летающей базой Гризли.

– А хорошие новости есть? – растеряно и сонно хлопая глазами, спросил директор научного комплекса.

Гришин покачал головой.

– Вообще никаких. Я объявил осаду, заблокировал все каналы.

Горобец вошёл без стука, и, судя по мрачному лицу, с плохими новостями.

– Что? – не обрывая связь, спросил он у главного секьюрити.

– Две минуты назад в результате сбоя программы боевого спутника была сбита яхта «Флорида», принадлежащая …

Закончить он не успел, за него это сделал директор:

– Сайрусу Грэму!

Горобец кивнул.

– Гризли погиб.

Гришин и Карцев переглянулись. Горобец совершенно правильно понял их молчание и вышел.

– Паш, что творится-то? – озадачился Максим. – Такого уже давно не было. Последний сбой боевого спутника произошёл тридцать лет назад. Вроде какой-то пассажирский экспресс накрыли на Лунной орбите.

– Ага, тогда кибер-террористы воспользовались брешью в американской системе, – припомнил Гришин. – И я знаю, кто автор этого.

– Думаешь, что Икуственный Интеллект?

Кремень помолчал, это было очевидным.

– Он устраняет конкурентов своей власти. Похоже, мы опоздали. Он берёт под контроль сети и корпорации. Государства – одна большая фикция. Долгие годы корпорации указывали, как всем жить. Теперь это будет делать Искусственный Интеллект.

Максим со скрипом почесал подбородок, заросший густой щетиной.

– А ты не преувеличиваешь? Может, это политиканы решили руки погреть? Почти весь оборонный и промышленный комплекс в наших руках: собственная армия, сети, средства массовой информации.

– Может, нас и сковырнут руками политиков, – согласился Гришин, – но кукловод, дёргающий за ниточки, гораздо умнее президента и всего кабинета министров. Они – лишь инструмент. Ладно, Макс, двигай-ка ты отдыхать, поспи немного, а то угробишь себя этими стимуляторами.

Карцев зевнул.

– Похоже, ты прав, нужно поспать, а потом с новыми силами за работу.

Он махнул рукой и отключил связь.

Гришин потёр виски. Бежать уже поздно, Грэм это доказал. Если даже сейчас он попытается взлететь, то, скорее всего, никуда

не долетит. Может произойти всё, что угодно.

В кабинет без стука снова вошёл Горобец, мрачный и хмурый. Гришин сразу понял, что всё плохо, но даже боялся спросить, в чём дело.

– Выкладывай, – наконец, собравшись с духом, приказал он.

– Счета заблокированы, – сообщил бодигард. – Все счета.

Гришин быстро набрал на виртИнтере несколько кодов и понял, что это конец. Счета корпорации, его личные, секретные, открытые на мёртвые души – всё было заблокировано. Миллиарды рублей стали недоступны. Правда, у него имелась небольшая заначка наличностью и золотом в особняке на Луне, кое-какие произведения искусства, камешки, но это капля в море – всего несколько десятков миллионов.

– Готовь яхту, взлетаем немедленно, – приказал он.

Горобец кивнул и вышел в приемную. Гришин окинул взгляд кабинет директора, который он занимал чуть больше полугода. Его взлёт был быстрым, но падение оказалось просто стремительным. Взяв портфель с кое-какими документами, которые он приготовил заранее, Павел Аркадьевич Гришин вышел в приёмную. Его личная охрана была уже готова, Марта, не знавшая происходящего, обеспокоено смотрела на шефа.

– Собирайтесь, Марта Яновна. Мы улетаем на Луну.

Женщина, молча, встала со своего рабочего места, свернула виртИнтер, убрала его в свою сумочку и надела немного старомодный плащ.

– Я готова, – спокойно сообщила она. За годы работы с боссом, она привыкла к таким внезапным поездкам.

Двери лифта, ведущие на крышу, где размещалась взлётная площадка, распахнулись. Пара бойцов охраны осмотрела его и дала знак, что можно выдвигаться. Последним в лифт вошёл Горобец, после чего тот стремительно рванул вверх, но так и не доехал – свет во всём здании моргнул и отключился. Горобец тут же сделал запрос. Гришин не знал, что ему ответил его собеседник, но по лицу начальника охраны он понял – это конец. «Что?» – спросил он мысленно. «Мы опоздали, господин директор, – также мысленно ответил Горобец. – Здание блокировано правительственными войсками. Воздух контролирует авиация, штурмовая и истребительная. Если бы не режим „Осада“, здание было бы уже захвачено. Прикажите дать отпор?».

Свет зажёгся, но лифт остался на месте. Гришин задумался. Насколько реально оказать сопротивление? В здании две сотни бойцов, есть средства противоздушной обороны, бронетехника, ещё можно уйти по секретному туннелю. Он посмотрел на

Горобца: «Думаешь, стоит?». Шеф охраны даже не ответил, только покачал головой.

– Возвращаемся в кабинет, – принял решение Гришин. – Марта, вы уволены с этой минуты. Советую вам, покинуть мою приёмную. Прощайте. У меня нет денег, чтобы вас отблагодарить за вашу верность и прекрасную работу. Вот, возьмите на память, – он стянул с мизинца левой руки печатку с брильянтом ценой в миллион рублей и вложил в ладонь растерянной женщины. – Прощайте, Марта.

Двери распахнулись, и он вошёл в холл приемной. За ним последовала и охрана. Растерянная женщина осталась одна в лифте. Потом створки закрылись, и он пошёл вниз.

Гришин направился в сторону приёмной, на пороге он обернулся к Горобцу.

– Я буду в кабинете, Андрей.

Усевшись за стол, уже бывший директор «РосТеха» запустил новости. Что ж, атака шла по всем фронтам, не только на него, но и на весь совет директоров. Собрано колоссальное досье, и Кремень был уверен, обычным людям раскопать такое – не под силу. Гришин не особо считался с законом. Беспредельщиком его, конечно, не назовёшь, но он не чурался шантажа, взяток, политических убийств, запугивания. Как, впрочем, и весь остальной совет. Гришин посмотрел на виртИнтер. Одиннадцать вызовов. Все от директората корпорации. Он даже не стал отвечать на них – с ними было уже покончено.

«Горобец, снимай „Осаду“, – мысленно приказал он. – Сопротивления не оказывайте, сдавайтесь». «Слушаюсь», – раздался в ответ голос главного секьюрити.

– Карточный домик, – усмехнувшись, сказал вслух Гришин. – Никакие мы не великие. Нас свалили всего за несколько часов. Иллюзия власти.

Он открыл ящик стола и извлёк старый раритетный Вальтер с инициалами «А.Н.». Когда-то он купил его на аукционе не слишком дорого, только по тому, что тот принадлежал одному очень кровавому вождю, правившему Германией сто с лишним лет назад. Гришин выщелкнул обойму и посмотрел на три патрона. Наверное, перед самоубийством кровавый тиран так же смотрел на эти патроны. Магазин со щелчком вошёл обратно в рукоять, лязгнул затвор.

Бывший глава «РосТеха» достал электронную ручку, открыл окно виртИнтера, которое позволяло оставлять электронные подписи на документах, и размашисто, но очень разборчивым каллиграфическим почерком написал: *«Ухожу на своих условиях!»*.

Он бросил взгляд на монитор, на голографический экран транслировалась картинка из почти опустевшей приёмной, там остался только Горобец, он сидел на кожаном диванчике, но, похоже, просто ждал, не собираясь ничего предпринимать.

Двери лифта распахнулись, и внутрь ввалились бойцы с плазменными винтовками последнего образца, изготовленными «РосТехом», для службы специальных операций, подчинённой непосредственно президенту. Горобца заломали и уложили лицом в пол, надев энергетические наручники, после чего бойцы столпились перед дверью, ведущей в кабинет Гришина, решая, как её взломать. Похоже, они знали, что она способна выдержать любой взрыв, за исключением ядерного. Гришин усмехнулся и приставил ствол к виску.

– Ухожу на своих условиях! – произнёс он вслух и спустил спусковой крючок.

Глава двадцать первая. Свидание с будущим

Пассажирский флаер опустился в маленьком аэропорту – самом близком к Москве. Долг воспользовался служебным положением и смог протащить на борт противорадиационные костюмы и сумку с оружием. Он был настроен крайне решительно. Несколько часов они с Глебом разговаривали в кабинете Умника в покинутом бункере, решая, что делать. Правда, к компромиссу придти так и не смогли. Долгов, узнав, кто и где их желает видеть, опешил и сначала отказывался верить, но Северин выкладывал на стол одно доказательство за другим, и капитан сдался.

– Зачем мы ему? – ворчал оперативник, забрасывая сумку в багажник аэрокара, который ему любезно предоставил местный отдел ГСК.

Глеб же почти всю дорогу молчал. Новости, догнавшие их в полёте, ошарашили. Самоубийство Гришина, арест верхушки «РосТеха», падение «Айскорпа», «Кьёнга» и «Касла». Мир изменился буквально за несколько дней. И вроде бы везде говорилось, что корпорации перешли под контроль государств. Глеб не верил в это ни на секунду. Правители долгие годы были марионетками корпораций, лишенные собственной воли и голоса, и чтобы вот так взять, оборвать нити и ликвидировать своих кукловодов… Нет! Тут замешана третья сила, и Глеб был один из немногих, кто знал, какая.

– Что с доступом в закрытую зону? – спросил он Долгова, когда тот уселся за штурвал флаера и поморщился от сигаретного дыма.

– Ты будешь смеяться, – ответил контролер, – но только что на мою почту пришло разрешение на посещение закрытой зоны, а конкретно – одного небольшого городка. Нас встретят на границе.

– Это ожидалось, – спокойно ответил Престол. – Нас позвали в гости, странно, если бы мы не получили доступа.

– Ты мне лучше скажи, что теперь с шариком будет? Ведь ты не веришь, что это политики наложили лапу на корпорации.

– Ты и сам в это не веришь. Мир изменяется, изменяется так стремительно, что мы с тобой просто не поспеваем за событиями. И это учитывая, что мы с тобой знаем больше, чем любой среднестатистический обыватель. Хочешь прогноз?

– Давай, – вылетая на прямую, некогда федеральную, трассу, ведущую к мёртвой Москве, согласился Борис.

– Короче, дальше будет следующее: правительства сложат свои полномочия.

– Это ещё почему? У них теперь все ресурсы корпораций, – перебил Престола Долгов.

– Очевидно же: Искусственный Интеллект, контролирующий все сети на земле, не оставит право принятия решений коррумпированным чиновникам, он сохранит только самых честных. Но и они будут лишь исполнителями его воли.

– На тиранию похоже, – буркнул Долгов.

– Добро пожаловать в новый мир. Теперь за нас будут решать всё. Но не расстраивайся, ты и дальше продолжишь ловить негодяев, кибертеррористов, которые обзовут себя сопротивлением. Для тебя мало что изменится. Если я правильно просчитал варианты, разгребать дерьмо ты будешь в масштабе страны.

– Думаешь, мне предложат высокую должность?

– Ты и сам это знаешь, – усмехнулся Престол. – Боря, харэ прикидываться дураком и пользоваться моими мозгами. Или ты так проверяешь свои выводы?

– Ну а что, нельзя? – улыбнулся напарник. – И ты мозгами скрепишь, и я понимаю, что мы действуем в одном ключе. Ты мне лучше скажи, что по поводу Маары?

Глеб помрачнел. С момента, как они разговаривали в бункере Умника, они больше не поднимали эту тему. Но, в отличие от Глеба, Долгов был зол на Искина за ранение Голована, за гибель девушки, ведь, в какой-то степени именно его игры привели её к смерти.

– Ты не ответил? – снова нажал капитан.

– Я не знаю, – ответил Северин. – Да и что я могу? Гордо погибнуть, мстя тому, кто лишь косвенно виновен в её гибели?

Долгов помолчал и, похоже, решил не продолжать тему.

– Замнём. Ты говорил, что правительства сложат свои полномочия. Что дальше?

– Дальше? – думая совсем о другом, спросил Северин. – Дальше будет то, что ещё не было: рухнут границы и страны, впервые у людей появится возможность забыть о расовых войнах, дележе ресурсов, которых осталось так мало, о власти коррупционеров, которые ничего не видят, кроме своих интересов.

– Утопия какая-то, – хмыкнул Долгов, снижая скорость и облетая какую-то самодельную баррикаду. – Твою мать, Глеб, не спи!

Но Престол уже среагировал – «Око» засекло снайпера со старой автоматической крупнокалиберной штурмовой винтовкой,

засевшего на верхнем этаже древнего разваливающегося дома. Стрелок оказался крайне хреновым: первый раз он опоздал с упреждением, и вся длинная, в пол магазина, очередь легла метра на два позади, потом поторопился, уложив несколько пуль прямо перед покатым капотом флаера. А больше он выстрелить не успел. Глеб открыл окно и с первого же выстрела снял горе-снайпера из «Грома». Тот, взмахнув руками и забрызгав всё кровью из развороченной груди, рухнул в глубину комнаты.

Их обстреляли ещё трижды, пока флаер несся через этот маленький придорожный городок. Один раз неизвестные даже умудрились попасть Северину в руку, к счастью, покрытие киберпротеза оказалось прочнее, чем пуля, которая сплющилась и выпала куда-то в окно.

Через пару километров Борис посадил флаер прямо посреди дороги и вышел, осматривая его на наличие повреждений. Глеб тоже выбрался наружу. Прикурив, он смотрел в сторону маленького городка, в котором жили несколько десятков уродцев, фонивших радиацией.

– Боря, как думаешь, чем они живут? – спросил он. – Ведь, мёртвая территория, тут никто не ездит. Мы, пожалуй, исключение. Ну, может, иногда бывают группы сталкеров. Уже сейчас, несмотря на то, что до границы зоны ещё около трёхсот километров, я считываю повышенный фон. Мы-то с тобой заправились препаратами, для нас сейчас он вполне приемлем. А они как живут, и главное зачем?

– Блин, Престол, ну на хрена ты мне задаешь вопросы, на которые я не знаю ответа? Понятия не имею. Может, огородом. Может, охотой. Может, и тем и другим. А зачем? Здесь нет власти, нет законов, многим, ведь, не нравится жить по закону, вот и уходят в подобные места, гробя здоровье, но живя так, как им хочется.

– Слыхал я про таких чудаков, что уходили в леса, вроде их древневеры называли или наподобие. Ну да не важно. Ладно, давай двигать, – растоптав окурок каблуком, предложил Глеб, – у нас ещё весь день впереди. До границы не так уж и далеко, часа за два доберёмся. Погнали.

Как ни странно, дальше ехали без проблем. Разговаривать особо не хотелось. Долгов что-то бурчал про судьбы мира, а Глеб думал о Мааре. Сейчас его совершенно не интересовал вопрос мести, его больше беспокоило другое: было ли у них будущее в новом мире? Ведь, если бы она выжила, то всё могло сложиться. Он избавился от опеки корпорации, мог бы работать в Каменске – там говна разгребать и разгребать. Пускай ГСК расправилось с вольницей Южного, но ведь это не конец, где-то существуют

фрики в их подземельях. Как бы он не относился к этим деформатам, но они в большинстве случаев были преступниками, грабившими и убивающими простых людей. Где-то скрывались хозяева Умника с их бесчеловечными экспериментами. Конечно, он бы мотался по стране, расследуя преступления, но у него был бы дом, в котором его бы ждала любимая женщина. А может, Долгову удалось бы сделать из неё профессионала экстра-класса, и они бы работали в паре…

– Ты чего такой мрачный? – косясь на друга, спросил капитан. – Посмотри на свои кулаки, такое ощущение, что ты сейчас начнёшь крушить всё и вся.

– Ничего, Боря. Думал, чего меня лишил Хан, паскуда. Ведь, ушёл, сволочь. Знал, что я его кину, падла, и всё равно решил наказать меня, убив девочку. Сука, ну чем она ему мешала? Он, ведь, мог натравить Хаммера на меня. Нет, он ударил в человека, который меня полюбил. Он нанёс мне травму гораздо более глубокую и болезненную.

– Глеб, успокойся, – попросил Долгов. – Забудь, прошу тебя, а то сгоришь, или дров наломаешь. Маара бы этого не хотела.

– Заткнись, Боря, – рыкнул Престол. – Откуда ты знаешь, чего она хотела? Ты хоть раз с ней поговорил по-человечески?

Долгов покачал головой.

– Прости, я не хотел. А Хан? Хан своё получил. Ты убил его, ты расквитался. Ты вот спрашиваешь, почему он так поступил? Да потому, что этот ублюдок знал, умирать не страшно, страшно видеть, как страдают близкие тебе люди. Поэтому он убил не тебя, а её. Он был умной сволочью, он знал, как причинить максимум боли тому, кто перешёл ему дорогу. Наверное, поэтому я не женат. Наверное, поэтому мой престарелый отец всегда держит дверь в магазине запертой. Он не боится смерти, он боится, что его смерть ударит по мне.

Глеб внутренне согласился с другом. Дальше ехали молча.

– Прибыли на… – разглядывая силовой периметр, отделяющий зону отчуждения от остальной страны прокомментировал очевидное Долгов.

За небольшим перелеском стояли мёртвые дома. Снаружи машины фонило просто жутко, вот уже сто пятьдесят километров они ехали облаченными в противорадиационные костюмы высшей степени защиты.

– Прибыли, – согласился Глеб, – рули к КПП. Если всё в силе, то нас тут ждут.

Борис, молча, направил флаер к проходу в энергетическом поле, где ржавели под открытым небом пару боевых роботов четвёртого поколения, но Глеб прекрасна знал, что это не всё,

где-то высоко в небе висели несколько беспилотников, а чуть в глубине, под деревьями, стояли роботизированные средние танки. Этого вполне достаточно, чтобы остановить даже хорошо вооруженную банду мародёров. Если бы не приглашение истинного хозяина этих земель, он бы не за что не стал прорываться здесь напрямую.

– Допуск? – потребовал один из роботов металлическим безжизненным голосом.

Он больше всего напоминал шестиногого паука. Вместо туловища небольшая с плавными обводами башенка, небольшая – метр на два, из которой торчала пара скорострельных пулемётов, огнемёт, сверху внушительная Гаусс-пушка. По опыту Глеб знал, что под корпусом прячутся четыре очень небольшие, но крайне эффективные ракеты «Земля-воздух» и автоматический миномёт.

Долгов, нервничая, прислонил комКольцо к стеклу и отправил «пауку» коды доступа, присланные ИИ.

– Доступ разрешён, – наконец произнёс робот. – Сорок километров по дороге до знака «Горск», потом ещё двадцать направо. Дальше вас встретят. От маршрута не отклоняйтесь. В случае намеренного отклонения, вы будете уничтожены.

– Всё ясно, – выдохнув, ответил Долгов.

Малый барьер, перегораживающий проезд, изменил цвет с красного на зелёный.

Борис не стал ждать повторного приглашения и, подняв флаер на полтора метра, прошёл сквозь него.

– Теперь только вперёд, – бросил он. – Слышь, Престол, что-то мне очень неуютно, ведь, если мы не договоримся, или ты решишь поиграть в мстителя, обратно нам уже не вернуться никогда. Даже трупов наших не найдут.

– Не трясись, капитан, – улыбнулся Глеб. Он впервые видел друга настолько растерянным и испуганным. – Всё будет хорошо.

Флаер послушно парил в полутора метрах над землёй. Ели бы те, кто предоставил им машину, знали, что они её больше не увидят, наверное, нашли бы более старую, разваливающуюся на запчасти колымагу.

Наконец, Долгов и Северин въехали в маленький совершенно пустой городок. Вокруг всё зеленело: по стенам разрушающихся домов расползался плющ, высокая трава пробивалась прямо из асфальта, брошенные флаеры заросли травой, а сверху засыпаны прелой листвой и ветками. Городок был прекрасным показателем того, что человек – не пуп мироздание. Он ушёл, и его владычество закончилось. Природа медленно и верно уничтожало его следы.

– Куда? – сверяясь с картой, спросил Борис. – Вроде на месте.

– Туда, – указал Глеб на брошенную многоярусную парковку. – Думаю, нам вниз.

– Ну, поехали, – согласился капитан.

Северин оказался прав. Стоило флаеру въехать на нижний уровень, как кусок стены, расписанный различными граффити, включая непристойные, отъехал в сторону, открывая небольшое помещение три на четыре. Долгов и Престол переглянулись и последовали ненавязчивому приглашению.

Стоило флаеру влететь внутрь, как стена снова почти бесшумно опустилась на место, а лифтовая платформа, на которой они оказались, пошла вниз.

– Однако, – спустя семь минут, произнёс Глеб. – Восемьдесят три метра, – когда платформа оказалась внизу, подвёл он итог.

Их там ждали. Трое крепких мужиков стояли за небольшой дезинфекционной камерой.

– Заходите внутрь. Вам нечего опасаться. Вы здесь гости. Оружие оставьте в машине, но если вас что-то беспокоит, пистолеты можете взять с собой.

– Меня до хрена что беспокоит, – буркнул Долгов, но так, чтобы услышал его только Глеб, и то своими чудо-имплантами.

– Да не дрейфь ты, – ободряюще похлопав контролёра по плечу, заметил Глеб. – Хотели бы убить – давно бы убили. Нас же в гости позвали. Оружие при нас. Так что, вперёд! – и первым вошёл в камеру.

Борис последовал за ним. Он понимал, что его друг прав, но перебороть себя и доверять Искусственному Интеллекту пока не получалось.

Престол оказался прав: их не растворили в странном белёсом паре при дезинфекции, их не заковали в кандалы после «очистки», никто не отбирал оружие, которое осталось при них.

Старший тройки подошёл к Глебу.

– Зови меня Хмурым.

– Престол, а он – Долг, – в тон ответил Северин.

– Мы знаем, кто вы, – отозвался старший. – Можете снять свои костюмы, тут нет радиации. Состав вас уже ждёт, через десять минут будете на месте.

Глеб и Борис последовали совету и сняли свои серебристые костюмы, повесив их в специальные шкафы, которые стояли вдоль стены.

Состав оказался пневмопоездом: трехметровая труба, в которой стояли два небольших вагона человек на двадцать каждый. Но сейчас тут были только они пятеро. Едва они сели и пристегнулись, двери опустились, и сильно вытянутое «яйцо» рванулось к неведомой цели. Их провожатые молчали, Глеб и

Борис последовали их примеру. Да и говорить пока не о чем, кроме того, откуда здесь всё это. Как ни странно, Хмурый словно прочёл их мысли и пояснил.

– Это спец ветки старой правительственной системы эвакуации. Про них никто не знает, так как хранители секретов сгорели вместе с городом. А Искин потрудился, стерев все данные даже из самых секретных архивов. Веками вокруг Москвы ходили легенды, что где-то в глубинах есть целый город. Это правда. Сейчас мы находимся в одном из многих транспортных туннелей.

Борис хмыкнул.

– Похоже, для нас это билет в один конец. Вы никогда бы не пустили нас дальше парковки. Вы, заразы, не оставили нам выбора. Никто не выпустит отсюда хранителя такого секрета, и либо мы примкнём к вам, либо нас уже никто не найдёт. Так?

– Так, – легко согласился их провожатый. – Но вы же уже поняли, что за последние сутки мир изменился. Нам скоро больше не будет нужды прятаться. Поэтому вы правы только отчасти. Но оставьте свои вопросы до того, как с вами поговорит тот, кто сможет дать на них ответ. Я просто ваш проводник, который может обрисовать лишь общую картину.

– Зачем мы вам? – продолжил Долгов.

– Это из разряда – я понятия не имею, – ответил Хмурый.

Дальше ехали молча. Вопросов не было совсем. Да и какие вопросы, если ты находишься в матовой капсуле с искусственными окнами, за которыми пролетают лес и поля?

Ровно через семь минут после старта вагон медленно остановился, дверь пошла вверх, открывая вид на небольшой перрон, за которым начинался коридор с белыми стенами. «Око» Глеба мгновенно ослепло – коридор и перрон были защищены от просвечивания по самому высокому разряду.

– Прошу за мной, – произнёс Хмурый и первым выбрался на платформу.

Его безымянные бойцы пристроились следом за гостями. Старший подошёл к толстой защитной переборке и посмотрел в скрытую где-то над входом камеру. Несколько секунд ничего не происходило, после чего дверь просто исчезла.

– Ни хрена себе, – удивился Долгов.

Судя по его реакции, Глеб понял, что такую дверь он видит впервые.

– Наш транспортный ангар, – проходя на небольшой переход с лифтовой платформой, пояснил их провожатый.

– Вот это да! – не сдержался на этот раз Глеб.

Ангар метров триста длинной, высота потолков где-то метров сорок, внизу стояли два десантных флаера, способные

перебросить половину батальона и все средства усиления. Именно такое подразделение грузилось в один из них. Внутрь вошли семь штурмовых роботов пятого поколения, рота в новейших доспехах «Опричник». Чёрные, массивные и совершенно неуязвимые для среднего класса оружия. Всё, что взял с собой Борис из оружейки ГСК, за исключением разве что плазменной штурмовой винтовки, не могло даже поцарапать их.

– Богато живёте, – заметил капитан. – Это что?

– «Опричники», последняя модель – два-ноль-семь. Жутко могучая и смертоносная штука, только для спецподразделений корпорации.

– А у вас откуда? – насторожился оперативник.

– А мне почём знать? – пожал плечами Хмурый.

– Престол, этого хватит, чтобы взять власть в Каменске за час.

– А ты оптимист, – рассмеялся Глеб. – Максимум, сорок минут. И то только из-за корпоратов. Отделы ГСК они возьмут минут за десять.

– За семь с половиной, модель уже просчитана, – скромно поправил один их безымянных сопровождающих.

– И куда они намылились? – поинтересовался Борис.

Вопрос был глупый, и Хмурый даже не стал на него отвечать, просто пожал плечами и пошёл к лифтовой площадке.

Глеб же изредка посматривал вниз, где располагалась маленькая, но прекрасно вооруженная армия. У дальней стены стояли десять тяжёлых роботизированных танков. Одного хватило бы, чтобы сравнять весь южный с землёй минут за десять-пятнадцать. С другой стороны стояли «Шершни» – штурмовые беспилотные боевые флаеры пятого поколения. Рядом с ними расположились «Кречеты» – пилотируемые истребители, способные валить не только флары противника, но и спутники на низких орбитах. В глубине ангара стояли ещё какие-то леталки, но что это, Глеб разглядеть уже не мог, на них была накинута маскировка.

– До хрена всего, – буркнул Долгов.

– Это только часть, – уверенно сказал Престол. – Могу поспорить, что такой ангар здесь далеко не один. А теперь, когда хозяин всего этого контролирует и ресурсы корпораций, он остался единственной силой на этом шарике.

Хмурый опять оставил реплику без внимания. Дождавшись, когда все взойдут на лифтовую платформу, он ввёл код из пяти цифр, и та пошла вниз, причём ангар она миновала и продолжила спускаться дальше по шахте, которая уходила куда-то вниз.

– И сколько сейчас до поверхности? – чтобы не молчать, спросил Глеб.

– На данный момент – семьсот метров. Но мы опустимся ещё на двести, – ответил один из безымянных.

– Масштабные вы ребята, – ехидно заметил Долгов.

– Ещё не предел, – ровно ответил Хмурый, не реагируя на подначку оперативника. – Просто именно на этой глубине жилой бункер.

Наконец, платформа замерла перед очередной дверью, которая, как и предыдущая, исчезла. Их встретил обычный бункер: длинные коридоры, стены которых не поддавались «Рентгену», множество дверей, десятки людей в штатском, лестницы, переходы, потолки вполне приличной высоты, около трёх метров, ширина коридоров позволяла использовать небольшой транспорт. Что тут же подтвердилось – небольшой электрокар на десяток пассажиров подъехал к ним и замер. Роботизированный шофёр, вделанный в водительское сидение, как в обычном такси, молча, дождался, пока все рассядутся, и повёз их по коридору куда-то вглубь лабиринта.

Глеб вертел головой и читал надписи на стенах. Здесь был маленький город полный жизни: кафе и рестораны, магазины, школа, детский сад, своё ГСК. Правда, судя по размерам местного офиса, преступлений тут совсем не бывало. Так, на всякий случай, десять человек в чёрной форме толклись у небольшого бокса. Судя по скучающим лицам, они просто изнывали от безделья.

Наконец электрокар свернул в коридор, над которым висела вывеска: «Административный уровень». Народу тут бродило куда меньше чем в основном бункере, за всё время, они увидели десяток человек.

Наконец, «такси» остановилось возле обычных двойных стеклянных дверей, за которыми был разбит прекрасный сад.

– Конечная, – пояснил Хмурый. – Идите прямо по центральной дорожке…

– Из жёлтого кирпича, – не удержался Долгов.

И тут же смутился, поскольку за стеклянными дверьми произошло нечто очень интересное: дорожка, которая раньше выглядела как грунтовая, хорошо утоптанная тропинка, изменила структуру и стала похожа на дорогу из жёлтого кирпича, как в «Волшебнике Изумрудного города».

– По дороге из жёлтого кирпича, – усмехнувшись, продолжил Хмурый. – Там вас ждут.

Глеб с Борисом переглянулись, после чего пожали руки сопровождающим и пошли к дверям, которые бесшумно разъехались в стороны, и так же бесшумно закрылись, когда они прошли внутрь сада.

Дорога была не слишком длинной, уже через минуту они остановились у небольшого фонтана, где на лавочке сидел мужчина лет тридцати.

– Рад, что вы приняли моё предложение, – наконец, произнёс он, прекратив разглядывать гостей. – Зовите меня…

– Искин, – закончил за него Глеб.

– Верно, Глеб Николаевич, – улыбнулся тот. – Я – Искин.

– Вы кукла? – бестактно поинтересовался Долгов.

– Не совсем, Борис Сергеевич. Кукла всего лишь тупое программируемое существо. Я же, разговаривая с вами, выполняю больше миллиарда операций в секунду, начиная от вопросов, касающихся ужина персонала бункера сегодня вечером, и заканчивая стратегическим планированием операции по захвату Лунной автономии. Но до этого ещё далеко. И я даже не уверен, что это потребуется. Ну да, оставим это. Я рад вас видеть. Вскоре мы сможем обсудить вопросы, ради которых я вас сюда пригласил. И да, Борис Сергеевич, Глеб совершенно прав, я готов предложить вам должность. Вы – профессионал высокого класса, совершенно неподкупный. У меня найдётся работа для такого специалиста. Как, впрочем, и для Престола. Я сделал на него ставку в Каменске, и он дал отличный результат. Вы прекрасно сработались и дополняли друг друга. Его методы спорные, но очень эффективные. Его понятия о добре и зле отлично входят в концепцию нового мира, который я готовлю для человечества.

– Ликвидатор, – скривился Глеб.

– Ликвидатор, – честно ответил Искин. – Ведь, не существует идеального закона. Даже я не идеален. А Глеб и подобные ему будут следить за тем, чтобы мораль не шла вразрез с законом. Но сначала нужно решить один вопрос. Глеб, как ты помнишь, я сказал, что у меня для тебя кое-что есть. Хотя, «кое-что» – неверное слово. Кое-кто уже довольно давно ожидает твоего появления. А вот и она!

Глеб резко обернулся, почувствовав, как сзади кто-то приближается. Он уже давно слышал шаги, но не думал, что идут к ним. Его единственный глаз расширился и налился кровью, рука хватанула рукоять «Грома» и уже через долю секунды ствол револьвера был упёрт между глаз наглой куклы.

– Это была твоя последняя шутка, ублюдок! – взведя курок, с ненавистью прошипел он.

– Глеб, остановись! – закричала Маара. – Я живая, настоящая! Я не кукла! Ты же можешь прикоснуться и понять, что я человек.

Глеб не обернулся, он смотрел в чёрные глаза, стоящего напротив него Искина.

– Я видел, как ты умерла, я оплакал тебя, я развеял твой

прах, – трясясь от ярости, произнёс он. – Урод искусственный, дай мне хотя бы один повод не убивать тебя!

– Да пожалуйста, – усмехнулся Искин. – Она сказала правду. Она не кукла, и у меня не было желания приводить вас в бешенство, Глеб Николаевич. Просто я спас вашу девушку, когда понял, что задумал Хан. Но вы, следуя моему плану, должны были пройти свой путь до конца. Кроме того, нет смысла меня убивать. Уже через десять минут я приду к вам в совершенно новом теле. При этом я ни на секунду не прекращу функционировать. Стрелять в меня просто бессмысленно.

– Глеб, послушай его, – произнесла Маара, подойдя и положив свою ладонь на руку, которая сжимала револьвер.

Девушка слегка нажала, и ствол пошёл вниз.

– В морге Каменска вы видели куклу, – продолжил Искин. – Не совсем обычную, чем-то похожую на меня. Можно сказать, уникальную. Таких делают только здесь.

Но Глеб уже и без того знал, что Маара, стоящая рядом с ним, совершенно настоящая, живая и здоровая. Чёрные волосы были завиты и рассыпались по плечам, румянец пылал на её скулах, алые губы плотно сжаты.

Глеб повернулся к ней, глядя в её серые большие глаза, такие пронзительные и такие знакомые.

– Ты, – наконец произнёс он, и пистолет выпал из его железных пальцев.

– Я, – делая шаг навстречу и обнимая его за шею, произнесла девушка, прижимаясь щекой к его груди. – Это я, любимый.

– Борис Сергеич, пройдёмте со мной, – тихо произнёс Искин, – им надо побыть вдвоём и столько друг другу сказать. А мы пока обсудим моё предложение.

Но Глеба уже ничего из этого не интересовало: ни мировой переворот, ни судьба человечества, которому грозила, наверное, самая тотальная тирания за всю историю. Он бережно сжимал в объятиях ту, которую у него отняли, и так внезапно вернули. Он не заметил, как они остались одни. Они, молча, обнимались у фонтана на глубине восьмисот метров под мёртвым городом.

Торопец 2011 – Владимир 2016